

Министерство культуры и национальной политики
Республики Коми
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

И.Л.Жеребцов, В.В.Фаузер, Е.Н.Рожкин, Д.В.Вишнякова

**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КОМИ
В СЕРЕДИНЕ XIX–XX ВЕКЕ:
РАССЕЛЕНИЕ, СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ**

Сыктывкар 2005

УДК 947.084.8:314 “18/19”(470.13-22)

Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.
**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КОМИ В СЕРЕДИНЕ XIX–XX ВЕКЕ:
РАССЕЛЕНИЕ, СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ.** Сыктывкар, 2005. 220 с.

В монографии, написанной на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, охарактеризована динамика сельского населения региона с середины XIX в. до конца XX в. Анализируются его численность и состав, воспроизводство и миграции, выявляется специфика расселения.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент А.Ф.Сметанин

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор В.И.Чупров
кандидат исторических наук, доцент П.П.Котов

Работа подготовлена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (проект «Этнодемографические процессы на Севере европейской России») и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 04-06-80411).

© И.Л.Жеребцов, В.В.Фаузер,
Е.Н.Рожкин, Д.В.Вишнякова, 2005
© Фото на обложке, А.Сидоров, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Сельское население Республики Коми представляет собой оптимальный объект для исследования взаимодействия современных социально-экономических и демографических процессов по двум причинам: во-первых, в сельском населении республики в достаточной мере находят отражение все специфические черты, присущие сельскому населению российского Севера, что позволяет рассматривать его как самостоятельную этнодемографическую совокупность, типичную для группы северных регионов; при этом в качестве главной типической характеристики сельского населения любого северного региона выступает высокая по сравнению с другими регионами страны доля несельскохозяйственного населения (свыше трети общей численности); во-вторых, не менее типично сельское население Республики Коми в сопоставлении с другими национально-государственными образованиями в составе России и по своему этническому составу, степени концентрации коренного этноса в поселениях определенного типа и т.п.

Сегодня, в условиях острого социально-экономического кризиса в селе, стоит задача определить, по какому пути пойдет его демографическое развитие, будет ли оно и в какой степени отвечать интересам государства, каким образом кризисные явления в экономике и социальной сфере отразятся на жизнедеятельности сельского населения и его отдельных категорий: детей, молодежи, стариков, представителей коренного этноса и пришлого населения.

Наряду с социально-демографическими проблемами на селе особую остроту приобрели социально-трудовые отношения. Формирование рынка труда в сельской местности происходит в условиях глубокого кризиса агропромышленного и лесозаготовительного производств, существенного сокращения объемов производства продукции в этих отраслях, разрушения социальной инфраструктуры, уменьшения рабочих мест и потребности в рабочей силе. Это сопровождается сокращением естественного прироста населения, серьезными изменениями ее возрастной структуры, ослаблением воспроизводственного потенциала, уменьшением численности населения в трудоспособном возрасте и увеличением доли лиц старше трудо-

способного возраста, снижением уровня социально-бытового обслуживания, ростом безработицы. В сельской местности наблюдаются более высокие, чем в городах, темпы роста высвобождаемых работников, сложнее решаются вопросы их занятости.

Рациональная структура спроса и предложения рабочей силы на селе пока не сформирована и нуждается в определенной регулирующей роли со стороны субъектов управления, государства. Поэтому сегодня необходима целенаправленная политика, способствующая созданию условий для развития и расширения занятости сельского населения, обеспечения его социальной защиты, особенно молодежи и женщин.

Потребность во всестороннем анализе проблем занятости и социально-трудовых отношений, тенденций рождаемости, смертности и миграции в контексте традиционно действующих и порожденных рыночными реформами факторов определили выбор темы настоящего исследования и его структуру.

При написании монографии авторы опирались на комплекс архивных и опубликованных источников, среди которых – ревизские сказки, переписи населения, списки волостей и населенных мест, сельскохозяйственные переписи, статистические данные Комистата о занятости и безработице, естественном и миграционном движении сельского населения и другие материалы.

Глава 1. СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

§ 1. Численность и состав

Несмотря на происходивший в первой половине XIX в. рост численности жителей Коми края [1], плотность населения здесь оставалась низкой. Так, И.Пушкарев в 1846 г. отметил, что Усть-Сысольский, Яренский, а также соседний с ними Сольвычегодский уезды в Вологодской губернии населены беднее всех [2]. В 1848 г. плотность населения в Усть-Сысольском уезде составляла 0,3 души на 1 кв. версту, в Яренском – 0,5 души, а в целом по Вологодской губернии – 2,3 души на 1 версту. Из материалов IX ревизии 1850 г. в ГАВО имеются сказки сысольских и прилузских волостей Усть-Сысольского уезда. Полные сказки IX ревизии по Пысской волости, к сожалению, не сохранились. Имеются данные по четырем поселениям (Пыссе, Латьюге, Малопысской и Политово).

В Усть-Сысольском уезде, по данным ревизских сказок, насчитывалось 57785 жителей. П.Кеппен со ссылкой на сведения IX ревизии 1850–1851 гг. сообщает, что в Усть-Сысольском уезде проживало 29265 мужчин и 30480 женщин, всего 59754 чел., в Яренском уезде – 14588 мужчин и 16062 женщин, всего 30650 чел. [3]. По сведениям Т.И.Беленкиной, в 1849 г. в Усть-Сысольском уезде насчитывался 57941 житель, в Яренском – 27152 жителя, в Ижемской и Усть-Цилемской волостях – 12686 жителей, а в 1851 г. – 58301 житель в Усть-Сысольском уезде, 27152 жителя в Яренском уезде [4]. По данным П.Селищева, всего в Вологодской губернии в 1850 г. насчитывалось 77029 коми обоого пола (из них 35445 – мужского пола); в Архангельской губернии в том же году проживало 3864 коми мужского пола [5]. В.М.Кабузан пишет, что по IX ревизии на европейском Севере России проживало 87 тыс. коми [6]. Всего в Коми крае (в современных границах Республики Коми) в 1850 г. насчитывалось, по нашим подсчетам, примерно 89-90,5 тыс. жителей.

Согласно “Списку инородцам европейской России”, в 1852 г. в Архангельской губернии проживало 6958 зырян, в Вологодской губернии – 64007 зырян [7]. “Справочные книжки для Вологодской губернии” информируют, что в 1853 г. в губернии насчитывалось 77029 коми [157], в 1854 г. – 77919 коми [8]. В Слудской волости Орловского уезда в 1853 г. было 1915 жителей [9]. В 1855 г., по сведениям Т.И.Беленкиной, в Усть-Сысольском уезде жили 62489 чел.,

в Яренском – 32592 чел., в Ижемской и Усть-Цилемской волостях – 12686 чел. [10].

Сказки последней ревизии 1858 г. по Коми краю сохранились хуже, чем материалы предыдущей. Из материалов X ревизии в ГАВО имеется только копия со сказки о числе душ в д. Лачевской Богородского общества (38 муж., 40 жен.), сделанная в связи с планировавшейся передачей деревни в другое общество [11]. В НАРК хранятся ревизские сказки по большинству волостей Усть-Сысольского уезда, сказки по Яренскому уезду отсутствуют. Только по волостям, относившимся к Мезенскому уезду, сказки сохранились полностью [12]. Население Пысской волости в 1858 г. составило 772 чел. обоего пола (примерно на 16% больше, чем в 1850 г., и на 13% больше, чем в 1795 г.). В Ижемской волости численность жителей в 1850–1858 гг. возросла на 18% и составила 11298 чел., в Усть-Цилемской волости – на 16% (3643 чел.). В целом с 1782 по 1858 г. численность населения Ижемской волости увеличилась на 407% (на 9071 чел.), Усть-Цилемской волости (с Великопоженским скитом) – на 246% (на 2591 чел.), Пысской волости – на 14% (на 92 чел.).

В Усть-Сысольском уезде в 1858 г., по данным клировых ведомостей, насчитывалось 62457 жителей. Согласно “Памятной книжке Вологодской губернии”, в Усть-Сысольском уезде в том году было 69003 жителя, в 1859 г. – 70158 жителей, а в Яренском уезде – соответственно 33781 и 34456 жителей [13]. По данным В.М.Кабузана, в 1858 г. на европейском Севере насчитывалось 91,1 тыс. коми. По его подсчетам, они составляли 0,12% жителей Российской империи, 7,43% жителей европейского Севера России, 8,28% населения Вологодской губернии, 4,48% населения Архангельской губернии [14].

П.Селищев писал, что по сведениям X ревизии, в Вологодской губернии было 37938 коми (мужского пола), в Архангельской губернии – 5961 коми (мужского пола) [15]. Абсолютное большинство из них проживало на территории Коми края, хотя П.Селищев отмечал в 1865 г., что коми разбросаны между сельским населением Сольвычегодского уезда, где они сильно обрусели и смешались с русскими; немало зырян, по его словам, было также в Устюге, Лальске, Никольске и Вельске. И.В.Власова пишет, что, по данным “Списков населенных мест Российской империи” 1859 г., “зырянское” население было отмечено в Никольском уезде по р. Лузе (видимо, нижней) [16].

По данным описания Мезенского уезда 1858 г., коми (зыряне) жили в Ижемском обществе и насчитывали около 6000 чел.; о коми, проживавших в Пыссе и близлежащих деревнях, источник умалчивает [17]. Т.И.Беленкина пишет, что в 1857 г. в Усть-Сысольском

уезде было 69132 жителя, в Яренском – 34770, а в 1859 г. – соответственно 70155 и 34400 жителей [18]. В группе коми селений на Летке, относившихся к Орловскому уезду, по X ревизии, числилось 1884 души мужского пола [19].

В 1860 г., согласно “Памятной книжке Вологодской губернии”, в Вологодской губернии проживало 81254 коми; они составляли более девяти десятых населения Усть-Сысольского уезда (в нем было 67264 жителя) и две трети населения Яренского уезда (34208 жителей) [20]. В Архангельской губернии в 1860 г., по сведениям П.Селищева, проживало более 12000 коми [21]. В 1861 г. в Усть-Сысольском уезде жили 67347 чел., в Яренском – 34291 чел. [22]. По нашим подсчетам, всего в Коми крае (в пределах современной Республики Коми) в 1860 г. было около 110 тыс. жителей, в том числе примерно 97-100 тыс. коми и 10-13 тыс. русских.

На исходе XIX в., в 1897 г., население Коми края (в современных границах Республики Коми) составляло примерно 156-158 тыс. чел. (из них около 142 тыс. коми и 14-16 тыс. русских). В относившихся к Орловскому уезду коми селениях на р. Летка проживало примерно 4,5 тыс. коми, в группе деревень вокруг с. Пысса на Мезени (Мезенский уезд) – около тысячи человек. Основная часть коми по-прежнему проживала в пределах Усть-Сысольского, Яренского и Печорского (выделившегося из состава Мезенского в 1891 г.) уездов. Согласно данным переписи 1897 г., зырянский (коми) язык признавали родным 82936 жителей Усть-Сысольского уезда, 31592 жителя Яренского уезда и 21971 житель Печорского уезда, всего 136499 чел. [23].

92,32% сельского населения Усть-Сысольского уезда считали родным языком коми, 7,62% – русский, а польский, еврейский и некоторые другие языки были родными лишь для 0,06% жителей уезда. В Яренском уезде сельское комиязычное население составляло 68,9%, русскоязычное – 30,9%. Всего в обоих уездах коми составляли 84,42%, русские – 15,48%. В Печорском уезде коми язык был родным для 62,79% населения, русский – для 29,25%, ненецкий – для 7,9%, польский – для 0,03%, другие языки – для 0,03% населения. Среди женщин Печорского уезда удельный вес считавших родным языком зырянский был несколько выше, чем среди мужчин (соответственно 63,38% и 62,15%).

Менее выражено это различие было в случае с русским языком, являвшимся родным для 29,41% женщин и 29,06% мужчин. А среди ненцев, наоборот, доля мужчин, считавших родным языком ненецкий, в населении уезда была больше, чем доля женщин (соответственно 8,71% и 7,17%). Подобное соотношение сохранилось и в начале XX в.

Исследователи обычно ставят знак равенства между родным языком и национальностью, что в большинстве случаев вполне оправдано [24]. Однако необходимо обратить внимание на такой факт: в Печорском уезде 1918 чел. (935 муж., 983 жен.) из числа считавших родным языком зырянский в социальном отношении причислены к “инородцам” (в данном случае имелось в виду население, занимавшееся кочевым оленеводством, в отличие от оседлого крестьянства). Именно к социальной группе “инородцев” относились практически все ненцы (точнее, те, кто указал в качестве родного языка “самоедский”, т.е. ненецкий). Можно предположить, что в число зырянских “инородцев” попали не только те коми, которые занимались исключительно оленеводством, но и часть ненцев, воспринявших под влиянием коми зырянский язык.

Уместно отметить, что в конце XIX в., по данным Л.Н.Жеребцова, получили распространение смешанные браки между коми-ижемцами и ненцами, причем с появлением в ненецкой семье жены-ижемки разговорным языком в семье становился именно зырянский; ненцы усваивали и различные культурно-бытовые традиции и навыки коми. Особо следует указать на сформировавшуюся в конце XIX – начале XX в. своеобразную этническую группу колвинских ненцев, родным языком которой является коми; как пишет Л.Н.Жеребцов, колвинские ненцы отделяют себя и от коми, и от остальных “тундровых” ненцев. Но коми языком пользовались не только колвинские ненцы. “Постоянные контакты в хозяйственной области и широкие брачные связи коми и ненцев, а также многочисленные заимствования в быту привели к весьма широкому распространению коми языка” среди большинства ненецкого населения в Малоземельской, Большеземельской и Канинской тундрах [25].

Всего в Усть-Сысольском уезде в 1897 г. насчитывалось 89840 жителей, в том числе постоянное население – 86294 чел. (96,1%), временное – 3546 чел. (3,9%). Большая часть временного населения (95,6%) проживала в сельской местности, и доля временных жителей среди селян была в Усть-Сысольском уезде немного выше, чем их доля среди горожан (соответственно 4% и 3,5%). В Яренском уезде постоянное население насчитывало 45048 чел. (98,3%), временное – 784 чел. (1,7%), всего 45832 чел. Основная масса (95,6%) временных жителей также находилась в сельской местности, но доля временных обитателей среди горожан Яренского уезда была вдвое выше, чем их удельный вес в числе селян (соответственно 3,4% и 1,7%). В Печорском уезде имелось 34992 жителя, из них 33893 – постоянных (96,9%) и 1099 – временных (3,1%).

96,8% населения Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов проживало в сельской местности и только 3,2% – в городах. Наиболее высокой была доля городского населения в Усть-Сысольском уезде (5%), в Яренском – всего 2,2 %, а в Печорском уезде горожан не было вообще. Среди временно проживавшего населения процент горожан был в целом немного выше, чем среди постоянных обитателей названных уездов. Согласно материалам переписи, в Усть-Сысольском уезде насчитывалось 16884 хозяйства (15960 – в сельской местности и 924 – в городе), в Яренском уезде – 8624 хозяйства (8385 в сельской местности и 239 в городе), в Печорском уезде – 6073 хозяйства.

В начале XX в. в демографических процессах в Коми крае произошли определенные перемены. Фактором, благотворно сказавшимся на демографической ситуации, стало развитие медицины. В начале XX в. местные медики стали изучать причины возникновения конкретных видов болезней, время года, в которое они чаще всего встречались, выбирали наиболее эффективные медикаменты и другие меры для лечения. Уменьшалась смертность жителей от болезней. Борьба с эпизоотиями способствовала ведению животноводческого хозяйства и тем самым также влияла на создание благоприятных условий для жизни населения. Среди благоприятных социально-экономических факторов необходимо упомянуть развитие лесозаготовок в Коми крае в первой четверти XX в. [26]. Спрос на рабочие руки содействовал некоторому уменьшению оттока незанятого трудоспособного населения за пределы края.

Важно подчеркнуть, что по мере социально-экономического развития региона уменьшалась зависимость демографического развития от естественных факторов. Улучшение агротехники, появление более совершенных орудий труда и т.п., дававшие возможность получения большего количества продуктов питания в тех же природно-климатических условиях, уменьшало влияние последних на демографическое развитие Коми края. Следует указать, например, на мероприятия правительства по распространению посадок картофеля, давшие к началу XX в. определенные результаты. Земства пропагандировали прогрессивные методы ведения земледелия и животноводства, с конца XIX в. завозили сельскохозяйственные машины, в начале XX в. стали устраивать выставки скота и проводить опыты по выращиванию лучших сортов зерновых. С 1907 г. в Усть-Сысольском, а с 1913 г. и в Яренском уездах при поддержке земств стали возникать сельскохозяйственные общества (кооперативы). В основном при этих обществах земства организовывали зерноочистительные и прокатные

пункты по луговодству и полеводству, снабженные простейшими машинами и усовершенствованными земледельческими орудиями (веялки, молотилки и т.п.) [27]. В целом к началу XX в. экзогенные (внешние) причины смертности (в частности, от голода) в Коми крае постепенно стали уступать ведущую роль эндогенным (внутренне обусловленным) причинам.

В течение двух десятилетий, прошедших после проведения переписи 1897 г., численность зырян, проживавших в Коми крае, увеличилась на треть. В 1917–1918 гг. здесь было примерно 214 тыс. жителей, из них около 21 тыс. русских, а почти все остальные – коми. Абсолютное большинство населения составляло сельское; в единственном на территории современной Республики Коми городе Усть-Сысольске в 1916 г. жили 6268 чел., причем эти данные включают и пригороды, многочисленные обитатели которых занимались, главным образом, сельским трудом. Данные о численности населения в этот период приводятся по материалам сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг., спискам волостей и поселений 1918 г. К сожалению, степень сохранности источников различна. Данные сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Печорскому уезду и Пысской волости Мезенского уезда Архангельской губернии опубликованы [28]. По Яренскому уезду имеются материалы переписей 1916 и 1918 гг., но данные сельскохозяйственной переписи 1916 г. не полны: отсутствуют сведения о ряде населенных пунктов той части Коми края, которая входила в Яренский уезд, нет итоговых сведений о численности жителей по населенным пунктам и волостям, что затрудняет работу с источником [29]. Обобщенные данные переписи 1918 г. дошли до нас в более полном виде [30].

По Усть-Сысольскому уезду сохранилось больше материалов, чем по Яренскому. Почти полностью дошли до нас данные сельскохозяйственной переписи 1916 г. о количестве поселений, дворов и жителей в них по всем волостям уезда, за исключением Выльгортской, Сторожевской и Деревянской [31]. Отсутствующие материалы можно выполнить при помощи переписи 1918 г. Однако указанные материалы тоже сохранились не целиком – отсутствуют (совсем или частично) показатели по девяти волостям [32]. Кроме того, данные о численности населения и количестве селений в уезде в 1918 г. есть и в документе “Сведения о составе волостей Усть-Сысольского уезда по данным к июню 1918 г.”. Он позволяет дополнить материалы переписи 1918 г. [33]. Таким образом, три вышеперечисленные документа дают возможность составить полное представление о численности населения Усть-Сысольского уезда в 1916–1918 гг. Следует упомянуть о

фрагментах сельскохозяйственной переписи 1917 г. по тому же уезду, содержащих справочные сведения о некоторых селениях, числе жителей в них и некоторых случаях о национальности обитателей [34].

На территории Печорского уезда, кроме Пустозерской волости, не относившейся к Коми краю, насчитывалось 168 населенных пунктов, в которых имелось 5745 дворов, 35 266 жителей. В двух волостях, где преобладало русское население (Усть-Цилемская и Пижемская), было 77 селений с 1883 дворами и 9522 жителями. В остальных волостях абсолютное большинство населения составляли коми, там располагался 91 населенный пункт: 3 962 двора, 25 744 жителя. В основном это крестьяне, сельских священнослужителей было немного, а городских поселений в уезде не имелось. Наиболее многолюдными были Усть-Цилемская и Мохченская волости (8083 и 6762 чел.). По количеству населенных пунктов выделялась Верхнеусинская волость, где располагалось 42 поселения, т.е. четвертая часть всех поселений. При этом общая численность жителей волости была относительно невелика, что объяснялось небольшими селениями: верхняя Уса осваивалась позже других районов (во II половине XIX – начале XX в.) и основную часть населенных пунктов составляли выселки и починки из одного-четырех дворов. В то же время в более старых селениях, например в Ижме, насчитывалось 358 дворов и 2378 жителей, в с.Мохча (вместе с д.Ёль) – 329 дворов, 2743 жителя [35].

Численность жителей Печорского уезда увеличилась главным образом за счет района Усть-Цильмы и волостей с коми населением. Население Диюра возросло с 549 чел. в 1897 г. до 842 чел. в 1917 г., население Няшабожа увеличилось в эти же годы на 290 чел., Щельяюра – на 322 чел., Гама – на 245 чел., Краснобора – на 344 чел. и т.д. [36]. Плотность населения Печорского уезда составляла 0,147 чел. на одну квадратную версту. Волости Печорского уезда сильно различались по плотности. Если в Сизябской волости плотность составляла целых 4,414 чел. на версту, то в Красноборской – уже 2,470, Мохченской – 1,298, Ижемской – 1,040, Брыкаланской – 0,414, Усть-Цилемской – 0,250, Усть-Усинской – 0,242, Кипиевской – 0,215, Кедвавомской – 0,122, Усть-Кожвинской – 0,107, а в Верхнеусинской – всего 0,020. В Пысской волости Мезенского уезда, по данным сельхозпереписи 1917 г., насчитывалось 1516 жителей, по данным списка населенных мест 1918 г. – 1651 жителей, плотность населения составляла 0,424 чел. на одну квадратную версту [37].

В той части Коми края, которая входила в состав Яренского уезда (вычегодские волости от Жешарта до Палевиц, Вымь, Удора), в 1918 г. насчитывалось 197 населенных пунктов, 47901 житель. Более поло-

вины (25445 чел.) из них проживало на Вычегде, Вымь и Удора были населены слабее (соответственно 9661 и 12795 чел.). Наиболее многолюдными волостями в 1918 г. являлись Коквицкая (6123 жителя) и Айкинская (5248 жителя). Свыше двух тысяч человек проживало также в Жешартской, Палевицкой, Прокопьевской, Турьинской, Важгортской и Ертомской волостях. Меньше всего жителей насчитывалось в вымских: Ибской (823) и Сереговской (881) волостях, немногочисленным было также население Сереговской, Онежской и Селибской волостей.

В Усть-Сысольском уезде, по данным переписи 1916 г., проживало 112,4 тыс. чел., по данным переписи 1918 г. – 123,2 тыс. чел. Столь большую разницу в численности населения (более 10 тыс. чел.) нельзя объяснить ни естественным приростом за два года, ни демобилизацией и возвращением на Родину солдат. Вероятно, помимо этих двух причин, следует предположить также неполноту учета населения сельскохозяйственной переписью 1916 г., составителей которой интересовали, в первую очередь, сведения о состоянии хозяйства, а демографические данные имели уже второстепенное значение. Поэтому, по мнению авторов, данные 1918 г. наиболее близки к истине. Разница в количестве населенных пунктов в одной и той же волости по результатам переписей была вызвана не только появлением новых и запустением старых селений. Иногда переписчики фиксировали крупное село как единый населенный пункт, состоящий из фактически слившихся между собой деревень и починок, а при проведении следующей переписи каждая из деревень учитывалась отдельно. В итоге, например, число населенных пунктов в Чухломской волости “увеличилось” в 1916–1918 гг. с одного до 14, а в Подъяельской волости, наоборот “уменьшилось” – с 10 до одного.

По районам уезда население размещалось следующим образом. Наименее была заселена верхняя Печора (6172 чел. в 1916 г.), на верхней Вычегде в этот же год насчитывалось 44772 жителя и 47757 чел. по переписи 1918 г., на Лузе и Летке проживало 17668 чел. (1915 г.) и 20 480 чел. (1918 г.). Во всех трех районах имелось только сельское население (крестьянство и незначительное количество церковных причетников). На Сысоле было 36930 жителей в 1916 г., а в 1918 г. – 41303 жителя. Абсолютное большинство их составляли также коми крестьяне, но были и жители заводских поселков (в основном, русские) Нювчима, Кажима и Нючпаса (1692 чел. в 1918 г.). В Усть-Сысольске с пригородами, соседних селах Слободе и Зеленце насчитывалось 6,9-7,5 тыс. чел. В городе Усть-Сысольске и пригородных селениях в 1916 г. проживало 3244 чел., основная часть кото-

рых, отметим, также занималась крестьянским трудом. Наиболее многолюдными волостями Усть-Сысольского уезда (свыше 4 тыс. чел.) в 1918 г. являлись Пажгинская, Ибская, Визингская, Помоздинская и Усть-Куломская, менее населенными – Нювчимская (609 чел.), Кажимская (1083 чел.), Чернышская (1095 чел.), Аныбская (1080 чел.), Позтыкеросская (1040 чел.), Извайльская (690 чел.) и Савиноборская (883 чел., по переписи 1916 г.).

В 26 селениях Слудской волости Орловского уезда Вятской губернии в 1912 г. проживало 5475 чел. (2663 муж., 2812 жен.), в том числе 5086 “крещеных пермяков”, т.е. коми (2468 муж., 2618 жен.) [38]. В русских верхнепечорских селениях Чердынского уезда Пермской губернии в 1909 г. насчитывалось 664 чел. Всего в Российской империи в 1914–1917 гг. насчитывалось 180,7 тыс. жителей, считавших коми своим родным языком [39].

К сожалению, в сохранившихся материалах переписей 1916 и 1918 гг. нет указаний на этнический состав населения, на соотношение жителей разных национальностей. Но такие данные имеются за 1920 г. Согласно переписи 1920 г., коми составляли, например, в Жешартской волости 83,5%, в Гамской – 97%, в Айкинской – 99,4%; в Коквицкой – 99,3%; в Палевицкой – 97,2%; в Прокопьевской – 99%; в Часовской – 100%; в Усть-Вымской и Ибской – 57,5%; в Сереговской и Сереговогорской – 35,8%; в Княжпогостской – 99,5%; в Шошецкой и Онежской – 99,8%; в Турьинской – 98,4%; в Селибской – 99,9%; в Ертомской – 99,2%; в Важгортской – 99,4%; в Косланской, Чупровской и Глотовской волостях – по 100% [40].

Особое место среди факторов, существенно влияющих на величину демографических явлений, принадлежит половозрастной структуре населения. Половозрастная структура населения Коми края является одной из малоизученных проблем историко-демографического развития региона и требует особого внимания, в отличие от вопросов численности, динамики, процессов миграций населения Коми края, которым посвящен большой ряд работ. Рассмотрим изменения, происходившие в половозрастной структуре сельского населения Коми края в середине XIX – начале XX в. на примере достаточно многолюдной Вильгортской волости. В 1859 г. в Вильгорте насчитывалось 1420 жителей, по числу жителей в Усть-Сысольском и Яренском уездах он уступал лишь Усть-Сысольску и Яренску.

По поименному списку 1886 г., в Вильгортской волости (Сретенский погост вместе с деревнями Читовской, Кочпонской, Градорской и погостом Шошкинским) насчитывалось 4318 человек (2110 муж. и

2208 жен.) В самом же Сретенском погосте было 2196 чел. (1095 муж. и 1103 жен.).

Для того, чтобы дать более точную характеристику половозрастной структуре населения, была проведена выборка на примере семейств Жаковых и Налимовых. Так, по материалам исповедных ведомостей, в 1865 г. Жаковы и Налимовы жили в 40 дворах, вместе их было 239 чел., в 1886 г. – 360 чел. (180 муж. и 180 жен.), в 1914 г. на 72 двора приходилось 427 чел. (203 муж. и 224 жен.) Эти данные были привлечены при рассмотрении вопросов, связанных с изучением половозрастной структуры Вьльгортской волости. Материалы используемых нами источников позволили соотнести численность каждой отдельной возрастной группы с общей численностью Жаковых и Налимовых, результаты данного соотношения могут быть представлены в процентном выражении.

Таблица 1

Возрастная структура населения 1865 г.

Возрастные группы	Процент от общей численности населения	Возрастные группы	Процент от общей численности населения
До 5 лет	18,4%	От 40 до 45	4,1%
От 5 до 10 лет	10,4%	От 45 до 50	2,5%
От 10 до 15	11,7%	От 50 до 55	3,3%
От 15 до 20	8,3%	От 55 до 60	3,3%
От 20 до 25	9,2%	От 60 до 65	2%
От 25 до 30	10,4%	От 65 до 70	2,5%
От 30 до 35	5%	От 70 до 75	0,8%
От 35 до 40	9,6%		

Таблица 2

Возрастная структура населения 1886 г.

Возрастные группы	Процент от общей численности населения	Возрастные группы	Процент от общей численности населения
До 5 лет	12,08%	От 40 до 45	4,3 %
От 5 до 10 лет	10%	От 45 до 50	4,9%
От 10 до 15	12,2%	От 50 до 55	3,5%
От 15 до 20	11%	От 55 до 60	3,8%
От 20 до 25	9,5%	От 60 до 65	2,7 %
От 25 до 30	8,7%	От 65 до 70	1%
От 30 до 35	6,5%	От 70 до 75	1,6%
От 35 до 40	3,2%	от 75 до 80	0,27%

Таблица 3

Возрастная структура населения 1914 г.

Возрастные группы	Процент от общей численности населения	Возрастные группы	Процент от общей численности населения
До 5 лет	11,6%	От 40 до 45	6,7%
От 5 до 10 лет	11,6%	От 45 до 50	5,1%
От 10 до 15	11,2%	От 50 до 55	6,5%
От 15 до 20	11%	От 55 до 60	3%
От 20 до 25	11,4%	От 60 до 65	1,1%
От 25 до 30	8,1%	От 65 до 70	2,1%
От 30 до 35	4,68%	От 70 до 75	0,9%
От 35 до 40	6,7%	От 75 до 80	0,7%

Сопоставив эти данные с первой половиной XIX в. [41], можно увидеть произошедшее во второй половине XIX – начале XX в. увеличение доли взрослого населения и продолжительности жизни. В целом к началу XX в. возросла общая численность возрастных групп, увеличилась средняя продолжительность жизни. Наряду с этим, произошло уменьшение доли младших возрастных групп, связанное не с уменьшением рождаемости, а высокой детской смертностью. Таким образом, несмотря на процесс уменьшения численности младших и увеличения численности старших возрастных групп, мы не можем говорить о переходе к стационарному типу половозрастной структуры населения.

Весьма важным является и вопрос о брачно-семейной структуре сельского населения в середине XIX – начале XX в. Имеющиеся данные метрических книг позволяют выделить младший, средний и старший брачный возрасты. Младший брачный возраст – до 20 лет, средний – от 20 до 26, старший – от 26 до 31. По Яренскому уезду в 1857 г. девушки вступившие в первый брак до 20 лет составили 30% от всех вступивших в первый брак девушек в этом году. На возраст от 20 до 26 лет пришлось 48% браков, от 26 до 31 года – 6%. В 1861 г. браки, заключенные до 20 лет составили 33%, от 20 до 26 лет – 49%, от 26 до 31 года – 8%. По Усть-Сысольскому уезду в 1863 г. браки до 20 лет среди девушек составили 48%, от 20 до 26 лет – 25,6%, от 26 до 31 года – 9%. В 1881 г. по Яренскому уезду браков до 20 лет 43,3%, от 20 до 26 лет – 43,3%, от 26 до 36 лет – 11,5%. По Усть-Сысольскому уезду браки до 20 лет среди девушек составили 53,6%, от 20 до 26 лет – 31,5%, от 26 до 36 лет – 1,2%. В 1893 г. по Яренскому уезду браков до 20 лет среди девушек было 44,3%, от 20 до 26 лет – 43,7%, от 26 до 31 года – 8%. По Усть-Сысольскому уезду в брак до 20 лет вступили 51% девушек, от 20 до 26 лет – 39,46%, от 26 до 31 года – 5,1%.

По Вологодской губернии с 1867 по 1877 г. было характерно следующее распределение браков по возрастам у девушек. Браки, состоявшиеся до 20 лет составили 35%, от 20 до 26 лет – 47,6%, от 26 до 31 года – 10%, от 31 до 36 лет – 3,7%. В 1881 г. браки до 20 лет составили 35,9%, от 20 до 26 лет – 46,9%, от 26 до 31 года – 10,6%. По европейской России в 1867 г. браки до 20 лет составили 56,6%, от 20 до 26 лет – 26,4%, от 26 до 31 года – 7,4%. В 1876 г. – 59%, 26%, 6,8% соответственно.

Таким образом, основная доля браков у девушек приходилась на младший и средний брачный возрасты. Браки в этих возрастах составляли около 80%, к 25-26 годам практически не оставалось не вступивших в брак женщин, вследствие чего доля браков в старших возрастах резко сокращалась. Можно также отметить, что по европейской России в младшем брачном возрасте вступало гораздо больше девушек, чем по Вологодской губернии. В Усть-Сысольском уезде по сравнению с Яренским также больше девушек вступало в первый брак в младшем брачном возрасте, естественно, что в среднем и старшем брачных возрастах девушек в брак вступало уже меньше, в то время как по Яренскому уезду процент их был выше.

У мужчин распределение браков по возрасту во второй половине XIX в. выглядело таким образом: в 1857 г. на период до 20 лет пришлось 8% от всех заключенных в этом году браков, на период от 20 до 26 лет – 50,8%, от 26 до 31 года – 16%. В 1861 г. браки, заключенные до 20 лет, составили 10,8%, от 20 до 26 лет – 36,6%, от 26 до 31 года – 8%. По Усть-Сысольскому уезду в 1863 г. браки до 20 лет среди мужчин составили 25%, от 20 до 26 лет – 50%, от 26 до 31 года – 17,5%. В 1881 г. по Яренскому уезду браков до 20 лет было 13,6%, от 20 до 26 лет – 35%, от 26 до 36 лет – 38,4%. По Усть-Сысольскому уезду браки до 20 лет составили 21,5%, от 20 до 26 лет – 38,4%, от 26 до 36 лет – 30%. В 1893 г. по Яренскому уезду браков до 20 лет среди девушек было 13,25%, от 20 до 26 лет – 43,7%, от 26 до 31 года – 28,6%. По Усть-Сысольскому уезду браки до 20 лет составили 20,67%, от 20 до 26 лет – 47,5%, от 26 до 31 года – 19,32%.

По Вологодской губернии в период с 1867 по 1877 г. браки у мужчин до 20 лет составили 16,8%, от 21 до 26 лет – 45,4%, от 26 до 31 года – 17,4%, от 31 до 36 лет – 8%. В 1881 г. браков до 20 лет было 14,4%, от 20 до 26 лет – 41,3%, от 26 до 31 года – 23,7%. По европейской России в 1867 г. браки до 20 лет составили 36,9%, от 20 до 26 лет – 32%, от 26 до 31 года – 11%. В 1876 г. – 37,6%, 29,5%, 14,7% соответственно.

По европейской России мужчины заключали браки в большей мере в младшем брачном возрасте, тогда как по Вологодской губернии в данном возрасте вступало гораздо меньше мужчин. По уездам также видна некоторая разница. По Усть-Сысольскому уезду доля мужчин вступивших в брак в возрасте до 20 лет была больше, чем по Яренскому.

Для всего Коми края в целом за изучаемый период было характерно заметное увеличение общего числа браков, заключаемых ежегодно [42]. Процесс этот представлял следствие естественного прироста населения.

Тем не менее, интенсивность увеличения бракосочетаний в различных районах была разной, в некоторых районах и вовсе не наблюдалась. Сопоставление данных о количестве браков и численности населения по волостям свидетельствует о том, что увеличение или уменьшение числа браков в том или ином районе находилось в определенной зависимости от динамики в нем народонаселения. Сокращение общего числа брачных регистраций в конце XIX в. в Вымском районе, на нижней Вычегде связано с оттоком населения. Наиболее значительный прирост браков был на средней и верхней Вычегде, немного меньше в Прилузье и на Сыsole.

Помимо вопросов брачного возраста другой важнейшей характеристикой брачного поведения является частота повторных браков. Убежденность в том, что брачные узы неразрывны, предполагала прочность крестьянских семей. Развод рассматривался крестьянами и православной церковью как тягчайший грех, в связи с этим разводы в деревнях были большой редкостью [43]. По переписи населения 1897 г., в Усть-Сысольском уезде разведенных было семь человек: один мужчина и шесть женщин, в Печорском – 18: пять мужчин и 13 женщин, в Яренском уезде их не было.

Только смерть одного из супругов в большинстве случаев становилась причиной прекращения брака. По материалам исповедных ведомостей, в 1858 г. вдовы составили 10% взрослого населения, в 1865 г. – 12,5%, в 1886 г. – 7,5%, в 1914 г. – 13%. По данным переписи населения 1897 г., вдовы составляли от общей численности всего сельского населения по Усть-Сысольскому уезду 5,6%, по Яренскому уезду – 6,2%, по Печорскому уезду – 5,9%. Отметим, что в городах процент вдовых был заметно больше, чем в уездах.

В значительной степени демографическое влияние овдовения нейтрализовалось повторными браками. Вероятно, в крестьянской среде не существовало особых предубеждений относительно повторных браков, так как это было явлением повседневным. Отсутствие

же необходимых рабочих рук в семье неизбежно вело к упадку хозяйства.

Численный состав семьи мог колебаться от двух до тридцати человек. С численным составом семьи теснейшим образом была связана форма существования семьи. Самыми распространенными были семьи, насчитывавшие в своем составе от 6 до 10 человек. Семьи, имевшие численность более 15 человек (до 20-30 людей), составляли не такое большое количество, хотя, безусловно, сильно разросшиеся семьи тоже встречались. Превосходство большесемейных коллективов над малыми осознавалось самими крестьянами. Существование больших неразделенных семей было обусловлено и характером земельного производства, и низким уровнем агротехники, что приводило к нужде в большом числе рабочих рук, необходимых для поддержания двора и обеспечения тяглоспособности. Отсутствие необходимых для ведения хозяйства мужских рук в семье неизбежно вело к ее упадку, а смерть единственного кормильца в малой семье – к нищете. Большая семья способствовала поддержанию равновесия между экономическим и человеческим воспроизводством, что было особенно актуально в сложных и экстремальных природно-климатических условиях Севера [44].

В отдельных районах Коми края в конце XIX в. еще налицо была связь уровня зажиточности с размерами семьи. Например, в Подбельской волости в группе бедных семей более половины насчитывали в своем составе от четырех до девяти человек, а в группе средних крестьян – более половины имели по семь и более человек. Однако такая зависимость исчезает в начале XX в., большесемейность перестает быть признаком зажиточности. Зажиточные крестьяне еще не ориентировались в хозяйственной деятельности на многочисленный состав своих семей, имея возможность найма дешевой рабочей силы среди обезземелившихся односельчан [45].

Процесс выделения малой семьи по всему Коми краю проходил совершенно различно. Организация малой семьи с индивидуальным хозяйством была сопряжена с определенными трудностями: нехваткой земельных угодий и отпускаемого лесного материала для строительства новых домов и хозяйственных построек. Непрерывающийся рост семейных разделов, происходивший, как отмечает В.В. Соловьёв [46], в пореформенное время, в некоторых волостях Коми края не наблюдался, скорее, наоборот шла тенденция увеличения числа неразделенных семей. Возможно, это было связано с экономическими условиями. Так, например, в условиях Вильгорта особенно остро чувствовалась нехватка лесного материала. В крестьянском про-

шении-приговоре (№ 24,1895 г., 9 апреля) [47] говорится, что “со времени генерального размежевания земель в 1784 г., несмотря на увеличение населения и уменьшение строевого леса, правительство не увеличивало лесного массива для нужды населения до 1888 г.”. Далее сообщается, что “стоимость леса дороже, чем в других волостях” и, что “лесничество запретило отпускать строевой лес из казенных лесничеств”. К началу XX в. положение несколько изменилось, и наблюдался рост малых семей.

В целом брачное поведение коми крестьян во второй половине XIX в. характеризовалось соблюдением норм общеобязательности вступления в брак, довольно зрелым брачным возрастом обоих полов и частыми повторными браками овдовевших супругов. Общеобязательность соблюдения норм брачного поведения поддерживала высокую рождаемость. Доля лиц никогда не вступавших в брак была крайне незначительна.

Брачная рождаемость зависела от нескольких факторов: реальной плодovitости женщины, полового и репродуктивного поведения супругов. В изучаемый период на репродуктивное и половое поведение супругов оказывали в какой-то мере влияние церковные посты, а также условия крестьянского труда, при изнурительном тяжелом труде интенсивность подобных отношений между супругами ослабевала. Во второй половине XIX в. добавились и новые факторы. Возросшая подвижность населения неизбежно вела к частым и порой продолжительным разлукам супругов. Крестьяне практически не знали сознательного ограничения рождаемости. Прерывание беременности и вообще уклонение от рождения детей считалось православной церковью и самими крестьянами тягчайшим грехом. Традиции половозрастного разделения труда делали семью у жителей Коми края экономически заинтересованной в большом количестве детей. Дети рано начинали помогать взрослым.

Высокий уровень брачности обуславливал высокую рождаемость. В 1881 г. число рождений по отношению к 1873 г. по Усть-Сысольскому уезду выросло на 11,8%, по Яренскому – на 13,8%, по Вологодской губернии – на 9,5%. В 1893 г. число рождений по отношению к 1881 г. увеличилось по Усть-Сысольскому уезду на 14%, по Яренскому – на 29%, по Вологодской губернии – на 12,3%. В 1911 г. число рождений по отношению к 1893 г. по Усть-Сысольскому уезду выросло на 40,3%, по Яренскому – на 24,8%. Общий коэффициент рождаемости составил в 1911 г. по Усть-Сысольскому уезду – 53,4, по Яренскому уезду – 48 чел. на тысячу населения.

Мальчиков, как правило, рождалось больше, чем девочек. Так, в Устьсысольском уезде в 1863 г. мужские рождения составили 49,2%, в 1873 г. – 51%, в 1881 г. – 49,8%, в 1893 г. – 50,6%, в 1911 г. – 52,5%; в Яренском уезде мужские рождения составили в 1857 г. – 50,7%, в 1861 г. – 52,9%, в 1873 г. – 53,1%, в 1881 г. – 54,9%, в 1893 г. – 50%, в 1911 г. – 50,3% [48].

Основная доля рождений приходилась на брачную рождаемость. Однако и внебрачная рождаемость имела место. По Усть-Сысольскому уезду в 1863 г. доля незаконнорожденных детей составила 4,8% от всех родившихся в данном году, в период с 1867 по 1877 г. рождения внебрачных детей составили по Усть-Сысольскому уезду – 5,5%, по Яренскому уезду – 3,9%. Из всех уездов губернии наибольший процент незаконнорожденных приходился на Усть-Сысольский уезд. В 1881 г. по Усть-Сысольскому уезду рождения внебрачных детей составили 3,6%, по Яренскому уезду – 3,1%. В 1893 г. незаконнорожденных по Усть-Сысольскому уезду было 3,4%, по Яренскому уезду – 1,8%.

В самой крестьянской среде рождение вне брака сурово осуждалось. Женщине, родившей вне брака, грозили позор, а без помощи родителей и нищета. Внебрачные дети не получали никакой материальной помощи от государства, однако при достижении совершеннолетия мужчины получали надел. В селе на внебрачных детей зачастую смотрели с высокомерием, давали обидные прозвища. Православная церковь, в свою очередь, стремилась повлиять на эти процессы. Так, например, священниками как особая форма нравственного воздействия на девиц, родивших внебрачных детей, давались особые, экзотические имена. По имеющимся у нас материалам это следующие имена: Аммос, Аврам, Вонифатий, Малк, Фалалей, Гликерья, Галиндуха, Матрида и др. Фамилия им давалась материнская, а отчества не было. И записывали их в дальнейшем так: “крестьянин Аммос незаконнорожденный Жаков; Андрей Григорьевич Жаков и законная жена его Акилина незаконнорожденная”.

Смертность населения Коми края, несмотря на отмечавшиеся выше факторы, влиявшие на положительную динамику численности населения, в рассматриваемый период оставалась на высоком уровне. В конце XIX – начале XX в. общий показатель смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46‰ в расчете на тысячу человек населения [49]. В 1911 г. по Усть-Сысольскому уезду он составлял 31,5‰, по Яренскому уезду – 33,2‰. По данным Вологодского губернского статистического комитета, за период с 1867 по 1877 г. среднее

число умерших в Усть-Сысольском и Яренском уездах составило 2,7 на сто жителей [50].

На основании данных метрических книг и сведений, публикуемых Центральным Статистическим Комитетом, было рассчитано соотношение числа умерших и родившихся в определенных годах. По Усть-Сысольскому уезду в 1834 г. на сто умерших приходилось родившихся 215,3; в 1863 г. – 108,6; в 1873 г. – 157,2; в 1881 г. – 123,8; в 1893 г. – 205,6; в 1911 г. – 169,6. В Яренском уезде в 1810 г. на сто умерших пришлось 90,2 родившихся, в 1823 г. – 115,9; в 1857 г. – 136,1; в 1861 г. – 102,5; в 1873 г. – 137,2; в 1881 г. – 89,5; в 1893 г. – 175,6; в 1911 г. – 144,8.

По Усть-Сысольскому уезду до 1873 г. происходило постепенное снижение доли мужских смертей, по Яренскому уезду такой тенденции не наблюдалось. Однако с 1873 г. по обоим уездам доля смертности мужского населения стала возрастать и к 1911 г. в Усть-Сысольском уезде составила 55%, в Яренском – 52%. Возможно, что увеличение доли мужских смертей в пореформенный период было связано с усилившимся участием мужского населения в отхожих промыслах. Крестьяне, уходившие на заработки, были заняты на рискованных работах, хуже питались, жили без семьи, в непривычных для них и гораздо худших условиях [51].

В целом на протяжении изучаемого периода смертность среди женщин была ниже, чем среди мужчин. Разница в смертности мужчин и женщин заметна в начальный период жизни, когда разворачивается процесс биологического приспособления организма к новым условиям, питанию, физической среде. Подобное различие, но уже в меньшей степени сохранялось и в последующие годы. Повышенная смертность мальчиков объясняется, прежде всего их большей активностью и подвижностью, что чаще приводит к вредным столкновениям с внешней средой [52].

В результате численное преобладание новорожденных мальчиков постепенно снижалось к 15-20 годам. Обратившись к материалам исповедных ведомостей за 1804, 1865, 1914 гг., мы установили, что численное преобладание женщин было в возрастных группах от 20 до 30 лет [53]. По переписи населения 1897 г., значительный дефицит мужчин у коми также попадал на возрастную группу 20-29 лет, и в более старших возрастных категориях соотношение численности полов существенно не улучшалось [54].

В зрелых возрастных группах доля мужских смертей снижалась, что было обусловлено увеличением женской смертности, связанной с родами и послеродовыми заболеваниями. Помимо различных гине-

кологических заболеваний и заболеваний, связанных с родами, которые могли быть только у женщин, причинами смерти, встречавшимися чаще, чем у мужчин были различного рода желудочно-кишечные заболевания. Смертность мужчин в результате несчастных случаев была примерно в 2 раза больше, чем у женщин. Также в несколько раз больше чем у женщин была смертность в результате пьянства, хотя в целом пьянство среди других причин смертности населения Коми края составляло незначительный процент.

В конце XIX – начале XX в. уменьшилась женская смертность, связанная с родами и послеродовыми осложнениями. Венерические же заболевания в этот период наоборот возросли, что было связано с отходом крестьян на заработки. Незначительное место занимали случаи смерти в результате пьянства, несчастных случаев и убийств.

В целом можно утверждать, что на всем протяжении изучаемого периода господствовала смертность традиционного типа. В структуре причин смертности первое место занимали болезни. Социально-экономические и санитарно-гигиенические условия жизни людей позволяли лишь немногим из них доживать до того возраста, когда истощалась естественная жизнеспособность человеческого организма. Все это в конечном итоге предопределяло высокий уровень смертности и соответственно низкую среднюю продолжительность жизни. В конце XIX – начале XX в. наметились некоторые изменения: сократилась доля смертей во взрослых возрастных группах, несколько увеличилась продолжительность жизни.

Анализ эволюции рождаемости и смертности показывает, что несмотря на наметившиеся подвижки, тип воспроизводства населения оставался традиционным. Уровень смертности к концу изучаемого периода начинает плавно снижаться, уровень же рождаемости остается на прежнем месте, что приводит к увеличению темпов прироста населения.

В 1920-е гг. наметился переход к новому этапу формирования населения региона. Коми край, менее пострадавший от войн и экономической разрухи, стал предпочтительным местом для вселения как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края. Если среднегодовые темпы прироста населения в 1897–1920 гг. составляли 0,25%, то в 1920–1926 гг. – уже 6,05%.

Коми край из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Однако малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создавали суще-

ственные трудности. Преобладающая часть населения по-прежнему проживала в сельской местности (95,5%).

Численность и структуру населения начала XX в. более полно характеризуют проведенные переписи населения в 1920 и 1926 гг.

Таблица 4

Динамика численности населения Республики Коми в 1897–1926 гг.

Годы	Все население, чел.	В том числе, тыс. чел.		Удельный вес, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897	170,06	4,5	166,1	2,6	97,4
1920	179,8	5,4	174,4	3,6	97,0
1926	225,5	10,0	215,5	4,0	96,0

С конца XIX в. и до 20-х гг. XX в. численность населения Коми края практически не изменилась. За 23 года прирост населения составил всего 9,2 тыс. чел. Распределение населения края по уездам и ряд других показателей раскрывают перепись населения 1920 г.

Таблица 5

Распределение населения Республики Коми по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 г. [196]

Уезды	Численность наличного населения, чел.	Доля в общей численности населения, чел.	Площадь, кв. версты		На 1 кв. версту приходится чел.	
			вся территория	культурованная	всей территории	культурованной
Сысольский	66443	36,9	32034	887	2,0	74,9
Усть-Куломский	48749	27,1	95838	510	0,5	95,5
Усть-Вымский	42655	23,7	60869	448	0,7	95,2
Ижмо-Печорский	22000	12,3	189614	191	0,1	115,1
Всего	179847	100,0	378355	2036	0,4	88,3

В 1926 г. в Коми области был только один город (Усть-Сысольск) и два поселка городского типа (Кажим и Ньючим). Средняя плотность всего населения составляла 0,5 чел. на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории области) проживало 35,4% населения (2,2 чел. на 1 кв. км), Ижмо-Печорском уезде, занимающем почти половину территории (49,5%) – всего лишь 14,8% населения области (0,14 чел. на 1 кв. км) [55]. Размещение сельского населения по администра-

тивными районам, скорректированное с последующими территориальными преобразованиями, представлено в табл. 6.

Таблица 6

Численность сельского населения Республики Коми в разрезе административных районов по переписи населения 1926 г. [198]

Административные районы	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Всего по области	97743	117157	214900	45,5	54,5
г. Усть-Сысольск	2201	2444	4645	47,4	52,6
Районы:					
Ижемский	10382	12161	22543	46,1	53,9
Летский	5149	5781	10930	47,1	52,9
Прилузский	7910	8833	16743	47,2	52,8
Сыктывдинский	14440	17221	31661	45,6	54,4
Сторожевский	6905	9157	16062	43,0	57,0
Сысольский	9459	13585	23044	41,0	59,0
Троицко-Печорский	1828	2315	4143	44,1	55,9
Удорский	6102	7265	13367	45,6	54,4
Усть-Вымский	12579	15252	27831	45,2	54,8
Усть-Куломский	12984	14433	27417	47,4	52,6
Усть-Усинский	3153	3587	6740	46,8	53,2
Усть-Цилемский	4651	5123	9774	47,6	52,4

Сопоставляя данные переписей 1897 и 1926 гг., следует отметить ухудшение соотношения полов в составе населения. Удельный вес мужчин уменьшился. Причины этого явления понятны: гибель мужчин самого активного возраста в годы первой мировой войны 1914 г. и в годы гражданской войны. Влияние социально-экономических факторов на соотношение полов особенно проявилось в отдельных возрастных группах населения (табл. 7).

Таблица 7

Распределение сельского населения Республики Коми по полу и возрасту по переписи населения 1926 г. [199]

Возраст, лет	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
0	4257	4221	8478	50,2	49,8
1 - 4	12408	12428	24836	50,0	50,0
5 - 9	9797	10029	19826	49,4	50,6
10 - 14	11475	12167	23642	48,5	51,5
15 - 19	10190	12069	22259	45,8	54,2
20 - 24	6869	9460	16329	42,1	57,9
25 - 29	5755	8284	14039	41,0	58,0
30 - 34	4562	6724	11286	40,4	59,6

Окончание табл. 7

Возраст, лет	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
35 - 39	4517	6343	10860	41,6	58,4
40 - 44	4231	5722	9953	42,5	57,5
45 - 49	4127	5097	9214	44,8	55,2
50 - 54	3568	4273	7841	45,5	54,5
55 - 59	3090	4065	7155	43,2	56,8
60 - 64	2435	2994	5429	44,9	55,1
65 - 69	1660	2230	3890	42,7	57,3
70 - 74	1057	1546	2603	40,6	59,4
75 - 79	656	933	1589	41,3	58,7
80 - 84	328	461	789	41,6	58,4
85 - 89	93	144	237	39,2	60,8
90 - 94	31	60	91	34,1	65,9
95 - 99	13	17	30	43,3	56,7
100 и более	3	8	11	27,3	72,7
Неизвестен					
возраст	83	79	162	51,2	48,8
Всего	91205	109344	200549	45,5	54,5

Представленные в табл. 7 данные показывают, что воздействию первой мировой и гражданской войн были подвержены возраста от 20 до 50 лет, где наименьшая доля лиц мужского пола. В то же время, несмотря на нарушение половой структуры, трудовой потенциал остался достаточно высоким (52,3%).

Сохранилась довольно высокой доля детей до 14 лет – 38,3%. Доля лиц старше 60 лет составила 7,3%. Последнее еще раз свидетельствует, что для жителей села Республики Коми во второй половине 20-х гг. была характерна демографическая молодость. О динамике изменения возрастной структуры населения можно судить по данным табл. 8.

Таблица 8

Половозрастная структура сельского населения Республики Коми по данным переписи населения 1897, 1926 гг., %

Годы	Население	Возраст, лет			
		0 – 19	20 – 39	40 – 59	60 и более
1897*	Оба пола	50,4	25,7	16,3	7,6
	Мужчины	51,6	24,9	16,3	7,2
	Женщины	49,3	26,4	16,3	8,3
1926	Оба пола	49,4	26,2	17,1	7,3
	Мужчины	52,8	23,8	16,5	6,9
	Женщины	46,6	28,2	17,5	7,7

*Все население, доля сельского составляла 97,4%.

За рассматриваемый межпереписной период в возрастной структуре населения не произошло существенных изменений. По-прежнему сохранились очень высокой доля лиц до 20 лет (почти половина населения), ниже среднего уровня доля лиц трудоспособных возрастов и очень низкая доля лиц старше 60 лет. Это подтверждает, что данная структура населения определялась, в основном, естественным воспроизводством населения. В этот период миграции (по прибытию) не оказывали еще существенного влияния на динамику и структуру населения.

Национальный состав сельского населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности – коми – составляла 93,6% (1926 г.). Наиболее высокая концентрация коми – в Усть-Куломском уезде (99,1%), куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде (9,7%), где расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др. (табл. 9).

Таблица 9

Распределение сельского населения Республики Коми по национальности по переписи населения 1926 г., чел. [200]

Национальности	Уезды				В целом по Республике Коми	
	Сысольский	Усть-Куломский	Усть-Вымский	Ижмо-Печорский	численность, чел.	%
Коми	59937	55865	43756	28111	187669	93,6
Русские	6427	451	3139	502	10613	5,3
Ненцы	–	–	10	2070	2080	1,0
Евреи	28	18	7	6	59	0,03
Украинцы	10	6	2	4	22	0,01
Татары	6	2	1	11	20	0,01
Цыгане	9	–	3	–	12	0,01
Немцы	3	5	1	2	11	0,01
Белорусы	4	1	4	1	10	
Поляки	5	1	2	2	10	
Прочие	20	4	6	13	43	0,02
Всего	66449	56353	46931	30792	200549	100,0

Многообразие этнической структуры послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край.

§2. Изменения в расселении

В рассматриваемый период территория Коми края продолжала активно осваиваться. Рассмотрим протекавшие в крае миграционные процессы по районам.

Луза, Летка, Кобра и Сысола. Немалые перемены в расселении коми крестьян произошли в верховьях Лузы. Если в 1859 г. последними коми селениями на Лузе были Ношуль, Лихачевка и появившиеся незадолго до этого Левский починок (или Кось-Городок “при ручье Кос-Шоре” рядом с д.Лихачевской [56] и д.Ловля на р.Ловле, впадающей в приток Лузы Соксю, то к 1881 г. в Ношульской волости на Лузе и на суходоле вдоль дороги, ведущей к Ловле, появились починки Важгортский, Ношульский, Девятка, Кривуша, а в верховьях Сокси – поч.Сокся [57]. В 1881–1916 гг. в Ношульской волости появились 10 починков (Матяш и другие), в 1916–1918 гг. – еще 13 починков [58]. Была освоена территория по Лузе от Ношуля до устья Сокси и выше (почти до устья Улы), по Ловле и Соксе и вдоль дороги от Ношуля к Ловле.

Самые верховья Лузы, начиная примерно с устья Улы, во II половине XIX в. входили в Кочергинскую (Летскую) волость. В 1859–1881 гг. там появились починки Луза (Верхолузье), Черный мыс, к югу от них – Бадья и Тылай, севернее – Ула, Ношва и Кудышин (Худышино). Коми переселенцы появились даже близ р.Кузюг (приток р.Моломы, впадающей в Вятку), где основали поч.Кузюк (позднее – Зырянский или Пермьцкий Кузюк) [59]. По данным переписи 1917 г., в этих селениях жили коми-зыряне [60].

К 1916 г. близ Ношвы и Худышино были основаны починки Голодаево и Шабаргун (в первом жили коми-зыряне, национальный состав обитателей второго не известен). Еще 15 починков появилось ближе к Верхолузью, в треугольнике Ула-Кузюк Зырянский-Тылай. В их числе были как коми поселения (например, Большой или Нижний Тылай), так и русские (Казакowo, Вазюк). Д. Вазюг на р. Вазюг (правый приток Лузы), следует отметить, возникла еще в начале XIX в., но к середине XIX в. перестала существовать: в 1842 г. два жителя переселились в Вятскую губернию, в 1848 г. последние обитатели были перечислены в Никольский уезд [61]. Повторно в этих местах поселение основали русские крестьяне уже в начале XX в. [62]. На юге и юго-западе этническая граница коми по сравнению с 1881 г. не изменялась: Тылай и Зырянский Кузюк оставались крайними населенными пунктами, в которых проживали коми. По соседству с ними, чуть южнее или юго-западнее, возникли починки с русским насе-

лением Харламов Мыс (близ Тылая), Елховка и Плясцы (в районе Зырянского Кузюка) [63]. В 1916–1918 гг. по соседству с Зырянским Кузюком и Плясками появился Русский Кузюк, а в верховьях Лузы были основаны пять починков, среди обитателей которых были как коми, так и русские (Нагибино, Володичи и др.). Таким образом, максимальные пределы расселения коми в верховьях Лузы и Кузюга были достигнуты к 1881 г. В дальнейшем к коми переселенцам присоединились русские, и освоение этого района шло совместно, поэтому достаточно четкой этнической границы между коми и русскими в верховьях Лузы не оформилось.

В других волостях Прилузья – от Спаспоруба до Объячево – изменения в расселении были незначительны. Расширилась территория, заселенная коми, на верхней Летке. В районе между Мутницей и истоками Летки в 1871–1929 гг. было основано свыше 120 небольших населенных пунктов (починков, выселков, хуторов): Тымыш, Денюк-поле, Пипса-шор, Руча-ель и др. Южнее, в районе Слудки и Прокопьевки в то же время появилось всего 10 новых селений [64].

В 1920–1925 гг. в Летской волости было основано 29 починков: Абрам-стан, Ворчанка, Вылын-керос, Гайна-тыла-шор, Гора-керос, Градобоевский, Гыбад, Денюк-поле, Евка-шор, Иванчик, Изьяель, Казаковский, Кокочиха, Комаровка, Лоб-бож, Лоб-дин, Лун-вож, Орцас-ель, Рузга-ель-усти, Руч-керос, Симоновская, Сорд-кардон, Струба-кодж, Турилищ, Уленька, Черемиска, Чукилево, Цапля, Яг-пашня-шор. В 1926–1929 гг. к ним добавились еще шесть (Барский, Гриш-пу-шук, Кузь-норыс верхний, Огап-пи-кодж, Поле-лог, Шуттем-ель-усти), а к 1930 г. появились Бебера, Вождин и Кузь-норыс. В самых верховьях Лузы в 1920–1925 гг. возникли 11 починков (Багай, Ботовка, Верхний Вазюк, Копышево, Яганово и др.).

На Сысоле список населенных мест 1859 г. не зафиксировал ни одного самостоятельного вновь возникшего селения, но в нем указаны составные части некоторых крупных деревень, являвшиеся, в сущности, отдельными небольшими деревнями, не фиксировавшимися в ревизских сказках. В частности, д. Кардыр около Кибры, согласно списку 1859 г., состояла из деревень Карта-Сик, Семеновичи и Ждановчи, а д. Ентальская (или Зиом-Тыла) – из деревень Куратчина, Чой-йыл и Ичет-Зиом-Тыла. В ряде случаев в том же документе в качестве иных (дополнительных, местных) наименований какой-либо деревни приведены топонимы, являющиеся на самом деле названиями более мелких населенных пунктов, входящих в ее состав, но не зафиксированных составителями списка 1859 г. как самостоятельные селения, например: Носьюр (Гобовчи, Сорма, Костин,

Волим, Горей), Митигасьевская (Мом, Елобода, Ручь, Улич-Пон, Пон-Йыл) возле Кибры, Черанева (Семенчина), Коршунова (Ластавыл), Носково (Пролов-сик) около Визинги [65].

Во второй половине XIX – первой четверти XX в. на Сысоло новые селения появились почти во всех волостях: 11 деревень и починок в Пыелдинской волости, 23 деревни в Чухломской волости, семь – в Визингской волости и т.д. Специального упоминания заслуживает починок Кома (д. Комская, Ком), основанный между 1881 и 1916 гг. в необжитом ранее районе на р.Ком, впадающей в приток Сысолы р.Воктым, и ставший самым южным коми селением в бассейне Сысолы. Большая группа поселений была основана сысольцами в необжитом ранее районе между Сысолой и Локчимом – в бассейнах рек Лопью и Поинга (притоки Сысолы). Ряд починок возник в самых верховьях Малой Визинги. Кроме того, сысольцы основали несколько населенных пунктов в истоках Пожега (приток Вычегды) [66].

Увеличилось число селений и заселенная территория на р.Кобре, где в списке 1881 г. было отмечено лишь одно с.Коберское. Сельскохозяйственная перепись 1916 г., помимо составлявших это село деревень Зиньково, Турубановской, Евсинской и Артюхинской, находившихся в непосредственной близости друг с другом, зафиксировала два селения (Починок и Верховья), появившиеся вблизи с.Кобра. В последующие годы возникли еще д. Шутовская (невдалеке от села), починок Суран, Суран Второй, Мишунь-поле (Сарга), Потанбанядор и д. Половиной на значительном отдалении от с.Кобра [67].

В Выльгортской волости в 1920–1925 гг. были основаны починок Анькыща, Брага-шор, Вожа-ель-ю (Луч), Денисовский, Красная звезда, в 1926 г. к ним добавился починок Кокыль. В Визингской волости в тот же период появились починок Копса, Кумлос (Ныльвидзь), Лысь-чом-шор, Чурк, в Ибской волости – Гарья-яг, Горд-шор-бок, Гыркоч-шор, Каргорт-дал, Кум-бок, Лопи-керос, Начера, Сергей-тыла, Юска-лоп. В Киберской волости к 1926 г. возникли починок Аньга-усти, Воль-шор-ил, Илью, Куриччан, Пятково, Растегай, Рыт-бом-вож, Сед-няйт-бок, Серд-юмод-пол, Сизь-видзь, Уллян-шор, Шугром, Ыджыд-шор-дор, Яким-туй. Новые населенные пункты появились в это время и во многих других сысольских и лузских волостях.

Вычегда, Вымь и Удора. Интенсивность освоения верхней Вычегды в рассматриваемый период существенно снизилась по сравнению с предшествующим временем. К 1859 г. в верховьях

Вычегды появились деревня Жежимская Парма на р. Парме, выселок Седтыдин в семи верстах от Ваполки, д. Сорд-Ивская при р. Помозе (шесть дворов, 64 жителя). На берегах речки Черь Вычегодская, по которой проходил путь от верховьев Вычегды к верховьям Ижмы, также к 1859 г. возникли выселки Кузь-Слуда-Бож, Куш-Кодж и Чер-Дин [68]. На Локчине, выше Лопыдинской, в 1859–1881 гг. появилась д. Авдеевская [70]. В течение XIX в. на Локчине сложилась своеобразная группа верхневыхегодских коми – локчимцы (локчимса) [71].

К концу XIX в. на верхней Вычегде не осталось обширных “лакун” в расселении коми. Тем не менее тут имелось еще немало возможностей для продолжения внутренней колонизации. В конце XIX – начале XX вв. особенно активно осваивались самые верховья Вычегды – район Пожега и Помоздино, где в 1881–1918 гг. был основан 21 населенный пункт. Следует отметить также и освоение соседней с Помоздинской волостью Нившеры и ее притоков: в 1881–1916 гг. на Вишере и, в основном, на Нившере с притоками возникло пять поселений: починки Лымвинский, Сывьюдор и другие [72].

Второй верхневыхегодский район, о котором надо сказать особо, – это селения близ Керчемьи-Воча, главным образом на Северной Кельтме и ее притоках. В 1881–1916 гг. здесь появилось семь населенных пунктов [73]. Это был один из наименее освоенных и отдаленных углов верхней Вычегды. Появление новых поселений изменило границы расселения коми: выше д.Фроловской по рекам Пруб и Пивью были основаны деревни Асыввожская и Пивью, в самых верховьях р. Вочь, выше д. Дзель в 8 км от последней – д. Оська. Самым примечательным было продвижение переселенцев вверх по р. Воль, где возникли д. Воль и починки Люблин, Сотчемув, Вождин и Петыр-Павел. Большинство новых населенных пунктов было основано выходцами из ранее появившихся верхневыхегодских селений.

На Вычегде между устьем Сысолы и современной западной границей Коми в первой половине XIX в. возникло немного поселений. На генеральном плане Яренского уезда 1844 г. обозначены деревни Климушева и Пакуб близ Жешарта, д. Малахиева (еще одна) в районе Айкино и д. Корвель на правом берегу речки Корвель и курьи Корвельской по правую сторону р. Вычегда напротив деревень Малые и Средние Лыаты.

В конце XIX – первой четверти XX в. на этом участке Вычегды было основано около 50 поселений – на берегах Вычегды и ее притоков, в частности, Пожега: Прокопьевка, Ситты, Зеле, Лемья-костгора. (В самых верховьях Пожега селились сысольские коми). В

Палевицкой волости появились деревни Осник, Ольвыв, Демдор, Гервасьдор, Яг и др., в Слободской волости – Чов-ю (Чов-ил) и Ягвыв, в Часовской – д. Онча-дор и др., в Айкинской – деревни Гобаново, Микунь-орд, Батур-орд и др. Новые селения возникли также в Жешартской, Гамской, Коквицкой и иных вычегодских волостях [74].

В ревизских сказках XIX в. новые селения на Выми не зафиксированы. На генеральном плане Яренского уезда 1844 г. обозначены деревни Ракча (в районе Отлы) и Керес (в районе Кыркоча). В списке населенных мест 1859 г. по соседству с Онежьем отмечена небольшая деревня Куавица (ранее здесь существовала деревня, но уже к началу XVII в. она запустела). Еще три деревни, упомянутые в том же источнике (Синдор, Петрополь и Будра), были основаны в отдалении от старинных вымских селений – “при озере Синдорском и речке Ёсер” [75].

На Выми во второй половине XIX – первой четверти XX в. возникло около двух десятков населенных пунктов, причем почти все – близ старых селений (Ерос, Марк-орд и др.). Заметным изменением в заселенной территории стало продвижение местного населения вверх по Выми и Елве: выше Весляны появились починок Доракьян, деревни Елвинская (Евдино), Керес-Весляна и Пегышдор (в верховьях Елвы). Остальной бассейн верхней Выми оставался незаселенным [76].

На Удоре в ревизских сказках XIX в. новые селения не зафиксированы. В списке населенных мест 1859 г. отмечены деревни Кирик и Канач близ Выльгорта, Усть-Кула возле Важгорта, Выльвидз и Гычей (Гыча) около Кривонаволоцкой, Лязголь, Кортувья, Йовнорис и Тычкан у Ёртома, Георгиевская, Кузьнюрдом, Тыдый и Висмодпольская по соседству с д. Жук [77]. Из-за близости селений составители списка указали эти названия в качестве дополнительных местных наименований Выльгорта, Важгорта и других более крупных населенных пунктов. Вполне возможно, что перечисленные деревни появились в первой половине XIX в., но при проведении ревизий фиксировались в сказках как составные части других селений и не выделялись как самостоятельные поселения.

Во второй половине XIX – первой четверти XX в. границы заселенной территории на Удоре практически не изменились. Появившиеся здесь пять починок (Выльвидз, Васюгди и др.) были основаны вблизи старых поселений [78]. Оставались неосвоенными верховья Вашки (от Лоптюги) и верховья Мезени (выше Зерзяйба). Неизменной сохранилась и коми-русская этническая граница.

Печора и Ижма. На рубеже XVIII–XIX вв. усилился приток в основанные коми переселенцами деревни Нерицу и Гареву русских из Усть-Цильмы, в связи с чем ко второй трети XIX в. население названных деревень было, в основном, русским. К 1859 г. на Нерице были основаны выселки Черная гора (Черногорская) и Ильин (Ильинка). По данным подворно-экономического исследования 1904 г., в 1840-х гг. переселенцы из Ижмы, Сизябска и Мохчи основали в низовьях Печоры деревню Мещанский материк (Мещанское) [79], однако в материалах ревизий 1850 и 1858 гг. и списке селений 1859 г. этот населенный пункт не значится; возможно, он возник в самом начале 1860-х гг.

В списке населенных мест 1859 г. отмечены пять деревень, располагавшихся между Ижмой и Сизябском и не значившихся в материалах ревизий: Брыкинская (Брыка); Букуринская (Бакур; между прочим, местные жители и сейчас нередко называют свою деревню не “Бакур”, а “Букур”); Варишевская (Варыш); Ёль; Тода (Тод). Деревня Брыка, судя по количеству жителей, возникла задолго до 1859 г., не позднее начала XIX в. Согласно легенде, это селение существовало уже в 1770-х гг. Бакур, вероятно, также появился за несколько десятилетий до 1859 г., в начале XIX в. Несколько позднее, но тоже в первой половине XIX столетия, были основаны и три остальные деревни. При ревизиях они, вероятно, фиксировались вместе с Ижмой или Сизябском. Отметим, что по данным X ревизии 1858 г. (в которых перечисленные пять деревень отсутствуют) численность населения Ижмы и Сизябска была больше, чем по данным списка селений 1859 г. (в котором эти пять деревень указаны отдельно).

В списке поселений 1859 г. отмечена также располагавшаяся между Ластой и Мошьюгой деревня Кось-Ельская (Косьель). Это селение появилось, вероятно, в 30–40-х гг. XIX в. и первоначально фиксировалось вместе с д. Ластва или Мошьюгой. В верховьях Ижмы к 1859 г. появился новый населенный пункт – выселок Нягод или Крутая.

В 1859–1904 гг. были основаны четыре выселка и деревни на нижней Ижме [80], в 1905–1917 гг. – четыре селения на нижней и средней Ижме (Вождин, Ель, Поганный нос и Усть-Ухтинский переволок) [81]. К 1920 г. появились Керес, Чернобор (Мирской) и Пустыня, к 1925 г. – Лёва-гоп (Офонь-дор), Раскурья (Раскурья-берд), Раскурья-и, Усть-Тобыш, Катыд-видзь-ди-юр, в 1926 г. имелся выселок Владь-Вась, в 1929 г. – выселки Кинишма и Ель-горд. В верховьях Ижмы, осваивавшихся выходцами с верхней Вычегды и Вишеры, изменений в заселенной территории после 1859 г. не произошло.

По данным авторов подворно-экономического исследования 1904 г., в 1851 г. было основано Кипиево [82]; Л.П.Лашук датирует появление селения 1850 гг. В материалах X ревизии 1858 г. и в списке населенных мест 1859 г. Кипиево не значится; возможно, это населенный пункт возник в самом начале 1860-х гг.

В середине XIX в. на Печоре появился выселок Смольный Материк (Акись). Согласно легенде, селение основал в 1845 г. Авксентий (сокращенно – Акись) Степанович Канев из д. Бакур. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. этот населенный пункт не указан. В 1859 г., по данным списка населенных мест, в выселке имелось пять дворов, 25 жителей.

Несмотря на довольно активные миграции, в середине XIX в. территория по нижней Печоре от Брыкаланска до Усть-Кожвы оставалась слабозаселенной, а в бассейне Усы и Колвы существовало лишь с.Колва и, возможно, Лёк-Роговой (хотя коми-ижемцы еще во второй половине XVIII в. пользовались здешними пастбищами и промысловыми угодьями [83]). Во II половине XIX – самом начале XX в. ситуация изменилась. К 1905 г. в бассейне Усы появилось три десятка поселений: Макариха, Адзьва, Адзавом, Азак-юр, Кочмес, Абезь и т.д. Заселена была вся Уса до самых верховьев, где были основаны Евсевань, Ошвор, Никит и Елец. Осваивались и притоки Усы (кроме Колвы): на р.Косью возникли выселки Косьювом, Дресвянка, Сидорова, на Роговой и Нерцете – Наум и Нерцета, на Лемве – Епа [84]. В 1905–1917 гг. в этом районе появилось еще 12 выселков: Малвис-вом (Мальювом), Ниедзь-ель, Няд-вор, Салюку-вом, Тарю-вом, Клишко-пьян (Гыжик) и др. [85]. В эти же годы шла колонизация р.Колва, вплоть до самых ее верховьев: к 1914 г. на берегах Колвы появились выселки Возойвисвом, Колвависвом, Конковор, Харьяга и Ыджыд-Харьяга [86]. К 1920 г. на Усе и Колве возникли выселки Иваш-ю-вом, Ось-вань-щелья-бож, Хата-яга, Вавилон, Сейда-вом (Устье реки Глинистой), Сивей седой (Мазка), Заостренный-ю, Солдат-ди, Каля-курья, Кожим-вом, Нер-ю-вом (названия селений приводятся в том виде, в каком они даны в документах). В 1925 г. здесь существовали также выселки Ди-яг, Исак (Виктор), Пищаль (Няша), Хыльма, Цыль-Егор, Пага-ю-вом, Егор-Вань (Хоседа-хард), Илья-Вань. Часть выселков через некоторое время прекращала свое существование (в 1920–1925 гг. ликвидировались выселки Васья-вис-вом, Лунь-ди-юр (Беляев), Никит-ю-вом, Тар-ю-вом, Свядейвис), но основная часть продолжала существовать до тридцатых-сороковых годов.

На нижней Печоре, в районе от Няшабожа-Брыкаланска до Усть-Усы, к 1905 г. появилось 13 поселений [87]. Большинство населенных пунктов возникло на берегах Печоры, лишь немногие появились на ее притоках (Лая, Большая Мутная и другие), причем, как правило, в самых низовьях.

На верхней Печоре в сказках X ревизии 1858 г. упомянуты две новые деревни: Боярский яг и Борис Дикост. В д. Боярский яг (Солдат) первым поселился “исключенный из числа кантонистов” Л.П.Мезенцев с семьей. В “Списке населенных мест” 1859 г. селение записано как д. Боярский Яг (Солдат-Петыр); второе название дано по имени отца Л.П.Мезенцева, солдата Петра. В Борисдикосте, согласно ревизии, имелось два двора, в одном из которых жил “отставной мастеровой унтер-офицер” А.И.Мезенцев, в другом – “незаконнорожденный сын солдатки”, фамилия которого не указана. Обе эти деревни возникли, вероятно, в первой половине XIX в. В 1860 г., по данным А.М.Мартюшева, Илья Мартюшев из Щугора основал между Концебором и Красным ягом д. Медвежскую [88]. Позднее, в 1870-х гг. к первопоселенцам присоединились коми-ижемцы Кожевины из Бакура [89].

Позднее, уже во второй половине XIX в., в относившихся к Чердынскому уезду верховьях Печоры возникли селения Гаревка (после 1848 г.; в середине 1880-х гг. здесь было девять дворов), Усть-Бердыш (выселок отмечен на карте 1872 г., во второй половине 1880-х гг. здесь было пять дворов), Собинская (отмечена на карте 1872 г., во второй половине 1880-х гг. здесь было три двора; возможно, ее основали переселенцы из Чердынского уезда Собянины), Шайтановка (выселок отмечен на карте 1872 г., во второй половине 1880-х гг. здесь было два двора), Светлый родник (отмечена на карте 1872 г., во второй половине 1880-х гг. в селении имелось семь дворов). К началу XX в. относит возникновение Якши как постоянного селения Л.Н.Жеребцов [90]; в предшествовавший период тут располагалась пристань и амбары купцов, постоянного населения не было, исключая “караульщика с семейством”.

В Троицко-Печорской волости, включавшей заселенные коми верховья Печоры, в 1881–1916 гг. появилось 11 селений (в основном, на Печоре и Сев.Мылве [91], часть из них – вблизи уже существовавших населенных пунктов на Печоре и в других местах, а другая часть – на значительном отдалении от района прежнего заселения, в верховьях Илыча. В 1916 г. граница расселения коми на Илыче проходила в районе выселков Сарьюдин и Максимова. Граница этнической территории коми выше по Печоре не изменилась: последним коми

селением на верхней Печоре оставалась д.Порог, выше которой предполагались уже русские деревни – Усть-Пожег (Мамыль) и другие [92].

В 1859–1904 гг. возникло два селения в районе Концебора [93], девять – в 1905–1917 гг. [Всероссийская сельскохозяйственная... 1919, с.198]. В Щугорской волости в 1881–1916 гг. возникло 10 починок. В 1905–1914 гг. возникли выселки Усть-Козла (Козлы), Усть-Кыдзьрас (Кыдзьрас-ю), Кер-яма-юр (Кер-яма), Красный камень (Сыня), Мартюшев (Мартюшево), в 1905–1917 гг. выселки Зверинец, Тарамша, Ипат-Керка, Брыка-шор, Евпруга-шор, Ига-дьи (Ига-ди), Куш-шор, Приуральская, Мича-бечевник, Усть-Паток, Вантыр, Васька-керка, Выше-Орловка, Кодж-велдор, Пас-кыб-прилук-бож, Пиня-керка-дин, Тиминка-дин, Петной, Кузь-ди-юр, Тар-койта. К 1920 г. появились Емель-усти, Залаз-ди-бож, Лыско-ди, Мишь-Езовка, Оселка, Толпоз, Малый Усть-паток, Сед-ю-усти, к 1925 г. – Горд-ю-усти, к 1929 г. – Войская гора, Гажа-ласта, Камчатка, Кедровый, Курья-усти, Яран-курья [94]. С появлением населенных пунктов на Щугоре и его притоках и на Подчерье (Мича-Бечевник, Усть-Паток, Емельусти и др.) граница коми территории в этом районе существенно отодвинулась на восток.

Говоря о внутренней колонизации Коми края, необходимо отметить, что в начале XX в. российское правительство разрабатывало план переселения в Коми край большого количества русских крестьян из центральных губерний и даже латышей. В 1901–1902 и 1907–1909 гг. несколько специальных экспедиций обследовали Печорский уезд, верхнюю Лузу, Летку, верхнюю Вычегду, бассейн Вишеры (в районе Вишеры предполагалось расселить безземельных крестьян, чтобы иметь рабочую силу для нефтяной промышленности, которую планировалось развивать на Ухте). В конечном итоге подобные переселения были признаны невозможными, поскольку даже местные крестьяне не имели в своем владении достаточного количества удобной для ведения сельского хозяйства земли [95].

Литература и источники

1. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1998. 174 с.
2. Пушкирев И. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. СПб., 1845. Т. 1, кн. 2. 130 с. СПб., 1846. Т. 1, кн. 4. 126 с.
3. Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857. С. 31.

4. Беленкина Т.И. Население Коми края в конце XVIII – I половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. Пермь–Сыктывкар, 1985. С. 7.
5. Селищев П. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1865. Т. 2.
6. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. М., 1992. С. 120.
7. Список инородцам европейской России с показанием губерний, в которых они находятся, на 1852 год. Изд-е Казанского ун-та.
8. Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 г. Вологда, 1854.
9. РГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 347, л. 284об.-299
10. Беленкина Т.И. Указ. соч. С. 7.
11. ГАВО. Ф. 388, оп. 1, д. 8923.
12. ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 429-431, 437, 443.
13. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860.
14. Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в... С. 173.
15. Селищев П. Указ. соч.
16. Власова И.В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. М., 1976. С. 58.
17. Архангельский сборник. Архангельск, 1865. Ч. 1. Кн. 2. С. 63.
18. Беленкина Т.И. Указ. соч. С. 7.
19. Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1885. Вып. VI: Губернии Приуральской группы и крайнего севера. С. 42.
20. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. Вологда, 1861. С. 39-40.
21. Селищев П. Указ. соч. С. 293.
22. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вологда, 1863.
23. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. I: Архангельская губерния. СПб., 1899. Тетрадь 1, 2; СПб., 1904. Тетрадь 3; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. VII: Вологодская губерния. СПб., 1901. Тетрадь 1; СПб., 1904. Тетрадь 2; Бондаренко О.Е. Население Коми края в конце XIX века // Крестьянство Коми края в период феодализма и капитализма. Сыктывкар, 1983; Терюков А.И. Комиын 1897 воын перепись йылысь // Войвыв кодзув, 1977. № 6.
24. Бондаренко О.Е. Указ. соч.; Терюков А.И. Указ. соч.
25. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. С. 168-169.
26. См.: История Коми АССР. Сыктывкар, 1978.
27. Там же. С. 166-167.
28. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1.
29. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 28-37.

30. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 39, л. 146об.-150.
31. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 7-37, 39.
32. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 39, л. 63об. – 89.
33. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 2, л. 1-14.
34. НАРК. Ф. 719, оп. 1, д. 38.
35. Всероссийская сельскохозяйственная... С. 192-195.
36. Всероссийская сельскохозяйственная... С. 188-199; Первая всеобщая перепись... Вып. I.
37. Всероссийская сельскохозяйственная... С. 184-185; Список населенных мест Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 74.
38. Вятская епархия. Историко-географическое статистическое описание. Вятка, 1912. С. 428.
39. Брук С.И., Кабузан В.М. 1980, Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР. № 3. С. 88.
40. Образование Коми автономной области (сборник документов). Сыктывкар, 1971. С. 42–43.
41. См.: Семенова Д.В. Половозрастная структура населения Вильгортской волости в XIX – начале XX века // STUDIA JUVENALIA: Сб. работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2003. С. 50-59; Семенова Д.В. Представления о времени вступления в брак у коми во второй половине XIX – нач. XX вв. // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. Сыктывкар, 2003. С. 22-23; Семенова Д.В. Мужчины и женщины в контексте семейно-брачных отношений у коми в XIX веке // Гендерная теория и историческое знание. Сыктывкар, 2003. С. 145-147; Семенова Д.В. Источники по этнодемографии и генеалогии коми (зырян) в конце XVIII – нач. XX вв. // IFUSCO-XIX. Тезисы докладов конф. Сыктывкар, 2003. С. 77-78.
42. Соловьев В. В. Брачно-семейные отношения коми крестьян в конце XIX в. – начале XX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. Вып. 32. С. 143.
43. Миронов Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1979. С. 93.
44. Бернтштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни Русской общины XIX – начале XX в. Л., 1988. С. 129.
45. Соловьёв В.В. Имущественная и социальная дифференциация крестьянских семей коми в XVIII – начале XX в. // Семья и социальная организация финно-угорских народов. Сыктывкар, 1991. С. 76.
46. Соловьёв В.В. Брачно-семейные отношения коми крестьян в конце XIX в.– начале XX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. Вып. 32. С. 145.
47. Налимов С.И. Преображенное село. Сыктывкар, 1977. С. 9.

48. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 469. Л. 1148; Д. 476. Л. 1176; ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 536. Л. 71; Статистический временник Российской империи. ЦСК МВД. СПб., 1882. Вып. 20. С. 2–3; Статистический временник Российской империи. ЦСК МВД СПб., 1887. Вып. 20. С. 10–11; Обзор Вологодской губернии за 1893г. Приложение к всеподданнейшему отчету. Вологда: Вологодское губернское правление. 1894; ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 536. Л. 71.
49. Подоплелов В. П. Заселение Коми АССР. Сыктывкар, 1985.
50. Движение населения Вологодской Губернии за десятилетний период (с 1867 по 1877 гг.) // Вологодские губернские ведомости, 1880. № 9. С. 1.
51. Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 2003. Т. 1. С. 194.
52. Козлов В.М. Динамика численности народов. М.: Наука, 1969. С. 201.
53. НАРК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 400. Л. 718; Д. 459. Л. 1311; Д. 461. Л. 53.
54. Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. СПб., 1997. С. 175.
55. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972 С. 15-16.
56. Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1866. Вып.7: Вологодская губерния. С. 351, 353.
57. Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века. М., 1972. С. 33; Мальчевский. Списки населенных мест Вологодской губернии. Вологда, 1881. С. 125-126.
58. НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-27, 39.
59. Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1972. С. 23; Мальчевский. Указ. соч. С. 124.
60. НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 38. Л. 62-123.
61. НАРК. Ф. 343. Д. 15. Л. 1573-1574об.
62. См.: НАРК. Ф. 230. Д. 268, 287, 351, 352 и др.
63. НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-27, 38.
64. Там же. Д.2, 7-27, 39; Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1876. Вып. 10: Вятская губерния; Список населенных мест Коми области. Сыктывкар, 1930. С. 27-28.
65. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 7. С. 347, 349-351.
66. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 2, 7-27, 39; Список населенных мест Коми области.
67. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 2, 7-27, 39; Список населенных мест Коми области. С. 9-10.
68. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 7. С. 360.
69. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 7. С. 359.
70. Мальчевский. Указ. соч.
71. Жеребцов Л.Н. Расселение коми...
72. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 2, 7-27, 38, 39.
73. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-27.

74. Мальчевский. Указ. соч.; Список населенных мест Коми области; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-37, 39.
75. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 7. С. 442.
76. Мальчевский. Указ. соч.; Список населенных мест Коми области; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-37, 39.
77. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 7. С. 439-441.
78. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 2, 39.
79. Печорский край. СПб., 1904. С. 253.
80. Голубцов Н.А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году. Архангельск, 1907. С. 160.
81. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1. С. 190–198.
82. Печорский край. С. 125.
83. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия. СПб., 1805. Т. IV. С. 245-246; Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958. С. 128.
84. Голубцов Н.А. Указ. соч. С. 158.
85. Всероссийская сельскохозяйственная... С. 188-190.
86. ГАВО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 764д. Л. 1-87.
87. Голубцов Н.А. Указ. соч. С. 156.
88. Мартюшев А.М. К истории заселения Печорского края // Записки Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1929. Вып. 3. С. 5.
89. Печорский край. С. 187; Лашук Л.П. Указ. соч. С. 137.
90. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения...
91. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-27.
92. Жеребцов Л.Н. Расселение коми... С. 58-59.
93. Голубцов Н.А. Указ. соч. С. 156.
94. Мальчевский. Указ. соч.; НАРК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 7-27; Всероссийская сельскохозяйственная... 1919. С. 188-204.
95. Сорокин П.А. Печорская экспедиция и колонизация зырянского края // Известия Архангельского общества изучения русского Севера, 1911. № 8-9; История Коми АССР. С. 164-165.

Глава 2. СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х – 90-е ГОДЫ XX ВЕКА

§ 1. Численность и состав

Динамику численности сельского населения Республики Коми определяет ряд факторов. На его постоянное снижение действует природный фактор. В большинстве регионов Севера природные условия не способствуют развитию сельскохозяйственного производства. В силу этого многие районы республики практически не имеют сельского населения. К тому же, сохраняемый долгие годы расширенный режим воспроизводства и ограниченная сфера приложения труда “выталкивали” излишнее население в города Республики Коми и в соседние области (Архангельскую, Кировскую, Пермскую, Тюменскую, Свердловскую).

Переселению в города содействует и промышленная направленность вновь осваиваемых территорий, что приводит как к абсолютному, так и относительному сокращению сельского населения. Разрушение традиционного (кочевого и промыслового) уклада жизни коренного населения Севера, перевод его на оседлый образ жизни также способствовали уменьшению сельского населения северных регионов [1].

И, наконец, миграционные потоки пришлого населения направлялись, прежде всего, в городскую местность, пополняя ряды шахтеров, газовиков, нефтяников и строителей. Лишь рост лесозаготовок в некоторой мере сдерживал сокращение сельского населения, а в отдельные периоды даже вызывал его рост. Так уж сложилось, что лесозаготовители, в силу рассредоточенного характера производства, всегда относились к сельскому населению, что оказывало искажающее влияние на развитие социальной инфраструктуры села, в первую очередь, на режим его воспроизводства.

Первое представление о численности и распределении сельского населения по территории Республики Коми дают две предвоенные переписи населения 1926, 1939 гг. (табл. 10).

Таблица 10

Численность сельского населения
в разрезе административных единиц Республики Коми
по переписи населения 1926 и 1939 гг., чел. [2]

Административные районы	1926 г.	1939 г.	Прирост
Все население	214900	289837	74937
Районы:			
Ижемский	22543	30290	7747
Летский	10930	14186	3256
Прилузский	16743	19644	2901
Сыктывдинский	31661	35799	4138
Сторожевский	16062	19608	3546
Сысольский	23044	29949	6905
Троицко-Печорский	4143	8575	4432
Удорский	13367	15066	1699
Усть-Вымский	27831	40710	12879
Усть-Куломский	27417	33656	6239
Усть-Усинский	6740	21027	14287
Усть-Цилемский	9774	16497	6723

Самым многочисленным в 1939 г. был Усть-Вымский район, расположенный на транспортных путях в Архангельскую область. Несколько уступал ему по численности населения прилегающий к г.Сыктывкару Сыктывдинский район. Выделялись своим числом жителей Усть-Куломский, Ижемский и Сысольский районы. В целом за рассматриваемый межпереписной период сельское население республики увеличилось на 35% (городское на 91%). Однако если в Коми крае шел рост сельского населения, то в Российской Федерации оно уменьшилось с 1926 до 1939 г. относительно – на 5%, и абсолютно – с 76,3 до 72,1 млн. чел. [3].

Весьма характерно, что в Республике Коми наблюдался и дальше одновременно с ростом городского рост численности сельского населения [4]. За период между переписями 1939–1959 гг. прирост сельского население республики составил 13,7%, в то время как в большинстве регионов страны оно уменьшилось. Между переписями 1959–1970 гг. сельское население увеличилось почти на 11,0% при сокращении в среднем по России на 12,2%. Увеличение численности сельского населения было связано не столько с развитием сельского хозяйства, сколько с широким размещением в сельской местности лесозаготовительной промышленности, в несколько меньшей степени – наличием нефтегазовых промыслов, транспортным строительством.

С 70-х гг. в республике началось абсолютное сокращение численности сельского населения. Хотя необходимо отметить, что после некоторого снижения в Республике Коми сложилась довольно стабильная по численности и удельному весу когорта сельских жителей (табл. 11).

Таблица 11

Динамика численности населения Республики Коми в 1897–2000 гг.

Год	Сельское население, тыс. чел.	Удельный вес в населении республики, %	Год	Сельское население, тыс. чел.	Удельный вес в населении республики, %
1897	166,1	97,4	1992	306,6	24,4
1920	174,4	97,0	1993	312,0	25,0
1926	215,5	96,0	1994	311,1	25,3
1939	291,1	91,0	1995	302,0	25,1
1959	331,0	41,0	1996	303,2	25,6
1970	367,4	38,0	1997	300,1	25,6
1979	325,0	29,1	1998	298,7	25,7
1989	308,7	24,5	1999	295,7	25,7
1990	305,7	24,2	2000	292,8	25,8
1991	303,7	24,0			

Более точное представление о динамике сельского населения в отдельные отрезки времени, не подверженные годовым колебаниям, дают среднегодовые темпы прироста по пятилетним интервалам (табл. 12).

Таблица 12

Среднегодовые темпы прироста (убыли) сельского населения Республики Коми в 1961–2000 гг.

Годы	Процент	Годы	Процент
1961–1965	1,60	1981–1985	- 0,25
1966–1970	- 0,40	1986–1990	- 0,70
1971–1975	- 1,90	1991–1995	- 0,03
1976–1980	- 0,85	1996–2000	- 0,70

Особенно интенсивно процессы сокращения численности сельского населения в республике протекали в первой половине 70-х гг., когда среднегодовые темпы снижения достигли 1,9%, а абсолютная численность жителей села уменьшилась почти на 30 тыс. чел.

Прежде чем продолжить анализ динамики сельского населения следует пояснить, что наряду с естественным и миграционным приростом на нее большое влияние оказывают административно-территориальные преобразования.

Так, в 1971–1975 гг. сокращению сельского населения способствовало образование десяти поселков городского типа с населением около 28 тыс. чел. Только с. Троицко-Печорск, которое в 1975 г. стало городским поселением, имело почти 8 тыс. жителей. Сокращение численности сельского населения коснулось всех административных районов республики.

В последующем, по мере снижения миграционного потенциала села, убыль населения стала уменьшаться. В 1981–1985 гг. сельское население республики сократилось всего лишь на 4 тыс. чел., а среднегодовой темп снижения уменьшился до 0,25%. В эти годы естественный прирост стал превышать миграционный отток, и если бы не преобразование двух сельских поселений в городские, численность сельского населения республики незначительно бы увеличилась (табл. 13).

Таблица 13

Источники прироста сельского населения Республики Коми в 1971–1999 гг., тыс. чел.

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе	
		естественный	механический*
1971–1975	- 29,9	14,5	- 44,4
1976–1980	-13,6	12,2	- 25,8
1981–1985	- 4,1	15,1	- 19,2
1986–1990	-10,8	13,5	- 24,3
1991–1995	- 0,5	- 2,7	2,2
1996–1999	-10,4	-5,6	-4,8
1971–1999	-69,3	47,0	- 116,3

*Механический прирост включает миграционный прирост и прирост в результате административно-территориальных преобразований.

Новый виток миграционного оттока в 1986–1990 гг. привел к дальнейшему снижению численности населения. В это же время стал падать и естественный прирост. В результате численность жителей села сократилась почти на 11 тыс. чел. Особенно резко снизилось число сельских жителей на территориях, подчиненных Печорскому, Сосногорскому, Усинскому и Ухтинскому горсоветам, в Княжпогостском, Койгородском, Троицко-Печорском и Усть-Вымском районах, где значительная часть селян занята в индустриальных отраслях хозяйства (табл. 14).

Таблица 14

Изменение темпов прироста сельского населения по административным районам Республики Коми в 1981–2000 гг., %

Административные районы, подчиненные городам территории	Среднегодовые темпы прироста (убыли) в 1981–2000 гг.	В том числе по периодам			
		1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.
Горсоветы:					
Сыктывкарский	-2,25	4,20	- 11,50	- 1,35	0,00
Воркутинский	2,15	- 1,20	2,55	16,20	-6,30
Вуктыльский	-1,60	- 1,65	0,25	- 2,60	-2,35
Интинский	-0,65	- 3,50	- 0,60	5,30	-0,45
Печорский	0,70	- 0,15	- 2,70	- 0,50	6,35
Сосногорский	-2,10	- 1,25	- 3,20	- 1,40	-2,45
Усинский	-1,95	2,75	- 4,35	- 4,35	-1,70
Ухтинский	-1,55	- 1,00	- 4,50	0,65	-1,30
Районы:					
Ижемский	0,95	- 0,75	1,15	4,00	-0,60
Княжпогостский	-1,00	- 5,30	- 5,50	0,10	-2,10
Койгородский	-1,20	- 1,25	- 2,55	1,25	-2,20
Корткеросский	-0,40	- 0,05	- 0,65	- 0,50	-0,40
Прилузский	-0,30	- 0,30	- 0,05	- 0,40	-0,35
Сыктывдинский	0,45	0,15	0,75	0,90	-0,45
Сысольский	-0,25	0,10	- 0,10	- 0,50	-1,85
Троицко-Печорский	-1,90	- 0,80	- 3,40	- 0,15	-3,20
Удорский	-0,35	0,65	1,85	- 2,00	-1,85
Усть-Вымский	-1,40	- 0,85	- 2,35	- 2,25	-1,10
Усть-Куломский	0,00	0,05	0,45	0,00	-0,40
Усть-Цилемский	0,05	- 0,10	0,60	0,35	-0,60

Особого внимания заслуживает анализ динамики сельского населения республики в 1991–1995 гг. Рыночные отношения не дали для жителей села положительных результатов. На первый взгляд, численность сельского населения республики осталась практически стабильной: среднегодовой темп снижения в 1991–1995 гг. – всего лишь 0,03%. В 1992–1993 гг. было зарегистрировано в Республике Коми, как и по России в целом, впервые за многие годы увеличение численности сельского населения [5]. Однако важную роль в этом сыграли административно-территориальные преобразования. Если до 1986 г. сельское население сокращалось отчасти из-за преобразования сельских поселений в городские, то в 1991–1995 гг. десять городских

поселков были переведены в ранг сельских населенных пунктов. Соответственно, можно полагать, что свыше 19 тыс. горожан перешли в категорию сельских жителей. Так, рост сельского населения за эти пять лет в целом произошел в Ижемском районе за счет преобразования пгт Щельяюр в сельское поселение, в Койгородском – Кажим, в Сыктывдинском – Ньючим, в Княжпогостском – Вожаель и Тракт, и т.д.

Без учета этих преобразований сельское население республики продолжало сокращаться и уменьшилось в 1991–1995 гг. примерно на 19,9 тыс. чел. Миграционный отток населения, хотя и снизился по сравнению с предыдущим пятилетием в 1,4 раза, но составил весьма внушительную величину – 17,2 тыс. чел.

В 1991–1995 гг. возникло новое для республики негативное явление в структуре прироста сельского населения: смертность стала превышать рождаемость. Число сельских жителей республики уменьшилось в 1991–1995 гг. за счет отрицательного естественного прироста на 2,7 тыс. чел. Если в 1992 г. только в трех районах отмечалась естественная убыль населения, то в 1995 г. смертность превышала рождаемость в сельской местности повсеместно, за исключением Усть-Цилемского района.

Рассматривая динамику сельского населения в 1991–1995 гг., следует отметить, что в начале 90-х гг. (до 1993 г.) наблюдался его незначительный рост в ряде районов республики: Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском. Причем в Прилузском и Сыктывдинском районах главным источником роста населения была миграция, в остальных – естественный прирост, но и миграция имела положительное сальдо [6]. В последующем такого перелома в миграции не произошло. В 1995 г. только Усть-Цилемский район сохранил эти положительные моменты в динамике своего населения.

В 1996–2000 гг. негативные тенденции динамики сельского населения продолжились, несмотря на пополнение его численности за счет преобразования ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты.

Таблица 15

Численность населения Республики Коми в 1999–2001 гг.

Наименование муниципального образования	на 01.01.1999	на 01.01.2000	на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Сыктывкарское МО, в том числе:	247,8	246,6	245,0	245,8
городское	246,4	245,2	243,6	244,4
сельское	1,4	1,4	1,4	1,4
Воркутинское МО, в том числе:	172,2	168,9	166,1	167,5
городское	169,5	166,3	162,7	164,5
сельское	2,7	2,6	3,4	3,0
Вуктыльское МО, в том числе:	25,3	24,9	24,6	24,6
городское	18,9	18,6	18,5	18,5
сельское	6,4	6,3	6,1	6,1
Интинское МО, в том числе:	60,8	59,4	57,9	58,7
городское	56,5	55,1	53,7	54,4
сельское	4,3	4,3	4,2	4,3
Печорское МО, в том числе:	85,6	83,5	82,5	83,0
городское	69,6	68,0	66,1	67,0
сельское	16,0	15,5	16,4	16,0
Сосногорское МО, в том числе:	58,9	58,2	57,9	58,1
городское	48,8	48,4	48,3	48,4
сельское	10,1	9,8	9,6	9,7
Усинское МО, в том числе:	61,2	59,7	59,9	59,8
городское	52,3	50,9	51,0	50,9
сельское	8,9	8,8	8,8	8,9
Ухтинское МО, в том числе:	127,9	125,7	124,0	124,9
городское	124,8	122,7	120,8	121,8
сельское	3,1	3,0	3,2	3,1
Ижемский район (все – сельское)	23,4	23,3	23,2	23,2

Наименование муниципального образования	на 01.01.1999	на 01.01.2000	на 01.01.2001	Среднегодовая численность за 2000 г.
Княжпогостский район, в том числе:	32,5	31,9	31,5	31,7
городское	19,7	19,4	19,2	19,3
сельское	12,8	12,5	12,3	12,4
Койгородский район (все – сельское)	10,6	10,3	10,0	10,1
Корткеросский район (все – сельское)	25,9	25,9	26,0	25,9
Прилузский район (все – сельское)	28,3	28,0	27,8	27,9
Сыктывдинский район (все – сельское)	27,5	27,6	27,6	27,6
Сысольский район (все – сельское)	18,5	18,5	18,5	18,5
Троицко-Печорский район, в том числе:	20,6	20,1	19,7	19,9
городское	9,5	9,4	9,2	9,3
сельское	11,1	10,7	10,5	10,6
Удорский район, в том числе:	29,9	29,8	29,9	29,9
городское	13,2	13,3	13,6	13,5
сельское	16,7	16,5	16,3	16,4
Усть-Вымский район, в том числе:	38,7	38,6	38,3	38,5
городское	24,3	24,4	24,4	24,4
сельское	14,4	14,2	13,9	14,1
Усть-Куломский район (все – сельское)	36,7	36,7	36,6	36,7
Усть-Цилемский район (все – сельское)	16,9	16,9	16,9	16,9
Итого по республике, в том числе:	1149,2	1134,5	1123,9	1129,2
городское	853,5	841,7	831,1	836,4
сельское	295,7	292,8	292,8	292,8

В последние годы самым существенным для роста сельского населения Республики Коми оказались административные преобразования городских поселений в сельские. Главными причинами сокращения численности жителей села являлись естественная убыль и миграционный отток населения.

Формирование населения – многогранный процесс, в котором огромное значение принадлежит созданию определенной половозрастной структуры. Эту структуру можно рассматривать либо с точки зрения ее соответствия производственной специализации, либо в связи с воспроизводством народонаселения. В первом случае анализируется возможность и эффективность использования в общественном производстве мужского и женского труда, а также лиц различного возраста. Во втором речь идет о влиянии половозрастного состава на естественное движение и, следовательно, на процесс дальнейшего формирования населения.

Структура населения в зависимости от пола и возраста в меньшей мере нуждается в классификации. Это связано с тем, что в основе любой возрастно-половой классификации лежат в конечном счете биологические признаки. Остается лишь комбинация этих признаков, установление возрастных интервалов в зависимости от экономических, социальных и иных факторов. Половозрастные группировки являются необходимым условием для анализа демографических процессов во времени и выявления региональных особенностей состава населения по этим признакам [7].

Сформированное под воздействием исторических и социально-экономических факторов сельское население отличается от городского по своей возрастной и половой структуре. Важнейшие характеристики возрастной структуры – соотношение доли детей, трудоспособных и лиц старше трудоспособного возраста. Особенности возрастного состава сельского населения обусловлены в значительной степени тем, что в процесс перераспределения населения из села в город вовлекаются жители села наиболее молодых и дееспособных возрастов. Непрерывный отток молодежи в города, формируемый под воздействием различий в уровне жизни между городом и селом, ухудшает возрастную структуру сельских жителей. Неравнозначный миграционный обмен между городом и селом привел к тому, что сельское население стало выделяться меньшей долей трудоспособных, большей долей детей и пожилых (соответственно село – город, 1996 г., %: 56,7 и 64,5; 26,6 и 24,0; 16,8 и 11,5) (табл. 16).

Таблица 16

Распределение сельского населения Республики Коми
по полу и возрасту в 1979–1998 гг., %

Возраст, пол	1979 г.	1989 г.	1998 г.	1998 г. к 1979 г.
Все население	100,0	100,0	100,0	91,5
Мужчины	51,5	51,4	51,1	90,8
Женщины	48,5	48,6	48,9	92,2
Возраст				
До трудоспособный	27,8	28,9	24,9	82,0
Трудоспособный	60,9	57,2	58,0	87,1
20 – 29	21,0	18,2	12,0	52,4
30 – 39	10,4	18,2	17,9	157,2
40 – 49	14,1	8,2	16,5	106,6
Старше трудоспособного	11,3	13,9	17,1	138,4

Из представленных данных следует, что за анализируемые 17 лет произошло незначительное уменьшение доли детей, заметное сокращение трудоспособных и значительный рост доли лиц старше трудоспособного возраста.

При общем сокращении доли лиц в трудоспособном возрасте наиболее ощутимые потери понесла молодежь в возрасте 20-29 лет. Наряду с относительной уменьшилась и их абсолютная численность на 33 тыс. чел. или почти наполовину (с 67,9 до 34,9 тыс. чел.).

Изменения возрастной структуры в наибольшей степени отразились на росте доли старших возрастных групп в составе населения. Это привело к увеличению экономической нагрузки на трудоспособное население, к постарению населения (о решающем характере влияния снижения рождаемости на процесс старения речь пойдет ниже).

В практике демографического анализа под постарением населения понимается процесс увеличения доли лиц старших возрастов в общей численности населения. При этом надо иметь в виду, что основой старения населения является увеличение доли, а не абсолютной численности лиц [8] этой возрастной группы.

В рассматриваемый период в сельском населении республики идет активный процесс постарения населения, который в большей степени характерен женщинам, чем мужчинам. В 1996 г. на возрастную группу 60 лет и старше приходилось 18,7% всех сельских женщин, тогда как мужчин – 8,9%.

Особенности развития хозяйства каждого района и его специализации оказывают разное влияние на возрастную структуру насе-

ления. Как правило, чем выше доля занятых в индустриальных отраслях экономики, тем выше и доля трудоспособных в составе сельского населения (табл. 17).

Таблица 17

Возрастно-половая структура сельского населения по административным районам Республики Коми на начало 1998 г., %

Административные районы, подчиненные городам территории	Возраст			Удельный вес мужчин
	до трудоспособный	трудоспособный	старше трудоспособного	
Горсоветы				
Сыктывкарский	22,7	63,6	13,7	61,2
Воркутинский	23,5	57,6	18,9	59,1
Вуктыльский	23,1	53,2	23,7	56,9
Интинский	22,8	55,6	21,6	52,9
Печорский	22,9	53,3	23,8	54,0
Сосногорский	23,0	52,7	24,3	51,7
Усинский	23,5	52,2	24,3	50,3
Ухтинский	21,6	58,8	19,6	56,4
Районы				
Ижемский	29,7	52,1	18,2	49,7
Княжпогостский	18,5	63,5	18,0	60,6
Койгородский	25,5	52,1	22,4	48,8
Корткеросский	26,6	53,2	20,2	49,6
Прилузский	25,6	51,9	22,5	47,8
Сыктывдинский	24,4	57,7	17,9	48,7
Сысольский	25,3	53,5	21,2	47,5
Троицко-Печорский	25,1	55,9	19,0	53,3
Удорский	22,7	57,8	19,5	52,8
Усть-Вымский	21,3	55,1	23,6	54,2
Усть-Куломский	26,2	52,6	21,2	51,1
Усть-Цилемский	27,8	51,3	20,9	48,3

Наиболее неблагоприятная возрастная структура сельского населения в районах, в экономике которых преобладают сельское и промышленное хозяйство, лесозаготовки (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский районы). Здесь при относительно высоком уровне рождаемости и высокий удельный вес детских возрастов (27-31%), но в результате постоянного миграционного оттока – одна из низких доля трудоспособных (53-56%) и высокая пожилых (15-20%). Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Прилузском районе, где один из самых низких процент трудоспособных – 53,2% и самый высокий в

республике показатель пожилых – 19,6%. Почти каждый пятый житель Прилузья – старше трудоспособного возраста. В ряде сельсоветов этого района (Занульском, Лоемском, Слудском, Прокопьевском) больше лиц старше трудоспособного возраста, чем детей.

В 1989–1996 гг. в сельской местности почти повсеместно наблюдалось снижение удельного веса лиц дотрудоспособного возраста и рост старше трудоспособного. Такие сдвиги в возрастной структуре ограничивают рост численности трудовых ресурсов в последующие годы.

Результатом изменения возрастной структуры сельского населения является, как отмечалось выше, и увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население. Если в 1979 г. на 100 потенциальных работников приходилось 64 чел. за пределами трудоспособного возраста, то в 1996 г. – уже 76 (табл.18).

Таблица 18

Экономическая нагрузка населения Республики Коми
в 1979–1996 гг.

Показатели	Городское население			Сельское население		
	1979 г.	1989 г.	1996 г.	1979 г.	1989 г.	1996 г.
На 100 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста Всего	48	57	55	64	75	76
В том числе:						
Дети до 16 лет	39	43	37	46	51	47
Лица пенсионного возраста	9	14	18	18	24	29

Из представленных в табл. 18 данных следует, что в сельской местности, как и в городской, увеличился интегральный коэффициент нагрузки (соответственно на 12 и 9 человек). При этом при относительно стабильном коэффициенте нагрузки детьми идет быстрое увеличение нагрузки лицами пенсионного возраста. Их доля в общей экономической нагрузке увеличилась с 28,1 до 38,2% (в городской местности – с 18,8 до 32,7%). Такую динамику экономической нагрузки в сельских районах Российского Севера нельзя признать положительной.

В самом невыгодном положении в отношении числа иждивенцев на одного трудоспособного находятся сельскохозяйственные районы, с низкой долей населения в трудоспособном возрасте. В Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Усть-Цилемском районах этот пока-

затель достигает 85-89 чел. на 100 трудоспособных, из которых 51-55 детей и 32-37 пожилых. Только в Ижемском районе, с самым высоким уровнем рождаемости, соотношение этих двух составляющих другое – 57 и 28 чел.

Для оценки процесса воспроизводства населения и его демографического потенциала используют показатель прогрессивности возрастной структуры – отношение числа детей до 16 лет к населению старших возрастов [9]. Выше коэффициент – моложе население и, наоборот, ниже коэффициент – старее население. Коэффициент прогрессивности возрастной структуры сельского населения снизился с 2,5 в 1979 г. до 2,1 в 1989 г. и 1,6 в 1996 г. и значительно уступает этому показателю для городского населения (2,1). Это еще раз свидетельствует о неблагоприятности демографических процессов в сельской местности республики и о снижении ее демографического потенциала.

За рассматриваемый период наметился определенный сдвиг и в половой структуре сельского населения. С 1979 по 1996 г. доля мужчин уменьшилась с 51,5 до 51,2% (в составе городского – с 50,2 до 49,7%). Несоответствие полов привело к тому, что в 1996 г. в сельской местности республики было на 7,3 тыс. мужчин больше, чем женщин (в городской – на 5,7 тыс. больше женщин, чем мужчин). Такие отличия – следствие интенсивной миграции женщин из села в город.

В 1979–1996 гг., несмотря на относительную стабилизацию соотношения мужчин и женщин, произошло сокращение абсолютной численности мужского сельского населения (на 12,4 тыс. чел.), соответственно и перевеса числа мужчин над числом женщин с 9,5 тыс. в 1979 г. до 8,6 тыс. в 1989 г. и 7,3 тыс. чел. в 1996 г.

Положительным является рост численности женщин фертильного возраста (15-49 лет) в 1989–1996 гг. на 5,3 тыс. чел., в то время как в 1979–1989 гг. численность этой когорты женщин уменьшилась на 9,6 тыс. чел. К сожалению, снизилась в 1979–1996 гг. численность мужчин и женщин наиболее благоприятного брачного возраста (20-29 лет): мужчин – на 21,4, женщин – на 11,6 тыс. чел., что служит одной из объективных причин снижения уровня рождаемости.

Соотношение мужчин и женщин различно внутри отдельных возрастных групп сельского населения. Как известно, мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном, но значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного [10]. Это присуще как городскому, так и сельскому населению. Наряду с этим важно знать диспропорции полов в составе отдельных

ай оаоаи ù õ äöóí î õõóáí ñí î ñí áí î äí í äñáéáí èý (òááé. 19).

Таблица 19

Соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения Республики Коми на начало 1996 г.

Возраст, лет	Город		Село	
	Доля мужчин, %	Перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.	Доля мужчин, %	Перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.
Все население	49,7	-5,7	51,2	7,3
Возраст 20 - 29	54,0	11,2	54,7	3,3
30 - 39	53,1	10,5	57,6	5,8
40 - 49	50,1	0,4	55,7	4,9

Таблица 20

Соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения Республики Коми на начало 2001 г.

Возраст, лет	Город		Село	
	Доля мужчин, %	Перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.	Доля мужчин, %	Перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.
Все население	49,4	- 9,2	50,8	4,7
Возраст 20 - 29	50,6	1,6	53,2	2,5
30 - 39	55,2	14,5	56,0	5,1
40 - 49	51,0	3,2	56,2	7,0

Имеющие место диспропорции полов в наиболее активных в трудовом и демографическом отношении возрастах оказывают отрицательное влияние на режим воспроизводства сельского населения и сдерживают формирование новых семей по причине дефицита невест или женихов.

В составе сельского населения особенно резкие диспропорции полов существуют в группах более зрелого возраста по сравнению с городским населением. В результате миграционного оттока молодежи максимальный удельный вес мужчин наблюдается в возрасте 30-39 лет (57,6%) и даже в группе 40-49 лет он выше, чем среди 20-29-летних горожан. Безусловно, ненормальным явлением является то, что 14 тыс. мужчин в возрасте 20-49 лет в сельской местности республики имеют проблемы в создании семьи или живут отдельно от нее.

Таблица 21

Возрастно-половая структура сельского населения по административным районам Республики Коми на начало 2001 г., %

Муниципальные образования	Возраст			Удельный вес мужчин
	до трудоспособный	трудоспособный	старше трудоспособного	
Сыктывкар	22,7	63,6	13,7	61,2
Воркута	23,5	57,6	18,9	59,1
Вуктыл	23,1	53,2	23,7	56,9
Инта	22,8	55,6	21,6	52,9
Печора	22,9	53,3	23,8	54,0
Сосногорск	23,0	52,7	24,3	51,7
Усинск	23,5	52,2	24,3	50,3
Ухтай	21,6	58,8	19,6	56,4
Районы				
Ижемский	25,6	59,6	14,8	49,5
Княжпогостский	15,8	69,6	14,6	59,8
Койгородский	21,8	59,9	18,3	48,3
Корткеросский	22,7	60,8	16,5	49,4
Прилузский	22,1	59,7	18,2	47,8
Сыктывдинский	20,5	65,8	14,5	48,7
Сысольский	21,0	61,7	17,3	47,1
Троицко-Печорский	20,5	64,2	15,3	52,9
Удорский	19,6	65,2	15,2	52,3
Усть-Вымский	18,8	62,2	19,0	53,6
Усть-Куломский	22,9	60,2	16,9	50,7
Усть-Цилемский	24,8	58,6	16,6	48,0

В сельском населении Республики Коми имеются значительные территориальные различия в соотношении мужчин и женщин. В районах с высокой долей трудоспособных в составе населения доля мужчин выше, чем в среднем по республике, и колеблется от 51 до 61%. К ним относятся подчиненные городам территории, а также Княжпогостский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы.

Самый низкий удельный вес мужчин в составе сельского населения характерен прежде всего южным районам республики, в возрастной структуре населения которых высок удельный вес пожилых. В их число входят Корткеросский, Койгородский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, а также северные Ижемский и Усть-Цилемский районы. Наименьший удельный вес мужчин имеет место в Сысольском (47,1%) и Прилузском (47,8%) районах.

Таким образом, в сельской местности, как и по республике в целом, сохраняется “мужской перевес”. В 13 административно-территориальных единицах (из 20) мужчин больше, чем женщин. В наиболее активных трудоспособных возрастах мужчины преобладают на всей территории.

Оценивая половозрастную структуру сельского населения можно сделать вывод, что она далека от оптимальной. Интенсивное старение сельского населения, диспропорции полов в молодых дееспособных возрастах требуют определенных корректив в управлении социально-экономическим развитием села.

Республика Коми, как и большинство регионов Российского Севера, многонациональна. По данным микропереписи населения 1994 г. [11], в ней проживало более 80 народов. Характерная особенность национального состава сельского населения республики – высокий удельный вес коренного населения – коми. Сегодня коми национальность наиболее многочисленна и составляет более половины сельского населения. Следует отметить, что хотя и наблюдается некоторый рост удельного веса коми в составе жителей села, но происходит сокращение его абсолютной численности. Тенденция перераспределения жителей села в города характерна и для коренной национальности. За период между переписями 1970–1989 гг. численность коми в сельской местности республики сократилась на 29,7 тыс., в то время как в городской увеличилась на 45,1 тыс. чел. Изменилось и распределение лиц коми национальности по месту проживания. В 1970 г. 66,9% лиц коми национальности проживало в сельской местности, в 1979 г. – 58,3%, в 1989 г. – 53,2% и в 1994 г. – 54,9% (табл. 22).

Таблица 22

Национальный состав сельского населения Республики Коми

Национальность	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес, %			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.*
Все население	367,4	323,8	306,4	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	184,8	163,6	155,1	50,3	50,5	50,6	55,7
Русские	135,9	120,2	112,7	37,0	37,1	36,8	35,5
Украинцы	20,5	18,2	16,4	5,6	5,6	5,3	4,1
Белорусы	6,1	4,7	4,4	1,7	1,5	1,4	1,4
Татары	2,6	2,6	2,8	0,7	0,8	0,9	0,4
Немцы	3,8	3,1	2,5	1,0	0,9	0,8	1,0
Другие	13,7	11,4	12,5	3,7	3,6	4,2	1,9

*Микроперепись населения 1994 г.

Второе место по численности в составе сельского населения занимают русские (35,5%), третье – украинцы (4,1%). Из других национальностей следует отметить белорусов (1,4%), немцев (1,0%), татар (0,4%). Сельское население по своему составу более монолитно, чем городское. На три национальности (коми, русские, украинцы) приходится около 95,3% всех жителей села.

Между переписями 1970–1989 гг. в национальном составе сельского населения республики не произошло каких-либо кардинальных изменений. Наблюдалось медленное снижение как удельного веса, так и абсолютной численности русских, украинцев, белорусов и т.д. Так, число русских уменьшилось в 1979–1989 гг. на 6,2% против 11,6% в 1970–1979 гг., украинцев – соответственно на 9,9 и 11,2%, белорусов – на 6,4 и 23,0% и т.д.

Для размещения по территории республики жителей коренной национальности характерны некоторые особенности. Население коми по-прежнему сосредоточено преимущественно в юго-западных районах республики, в бассейнах рек Вычегда, Сысола и Луза, где в структуре хозяйства преобладает сельскохозяйственное производство и лесозаготовки.

Своеобразным “национальным районом” является Ижемский район на средней Печоре, где доля коми достигает 87%. Коми национальность преобладает здесь во всех населенных пунктах. Ижемцы – это особая группа народа коми, которая отличается не только своим диалектом, но и материальной и духовной культурой, системой хозяйствования.

Свыше 70% коми составляют в Корткеросском и Усть-Куломском районах, 60-70% – на юге республики, в районах давнего проживания коми – Прилузском и Сысольском. В пригородном Сыктывдинском районе, где в динамике населения большую роль играла миграция, доля коми ниже – 54%.

§ 2. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения

Сельские районы республики существенно отличаются от городских не только социально-демографическим составом населения, но и не менее глубокими особенностями в территориальной организации и социальной среде обитания их населения.

Для оценки региональной среды обитания можно использовать два типа данных: во-первых, общие характеристики регионов, отра-

жающие условия жизни их населения; во-вторых, усредненные показатели развития поселений, в рамках которых осуществляется основная часть жизнедеятельности людей [11]. Мы основное внимание уделяем второй группе данных, т.е. расселенческому аспекту.

Следует отметить, что изучение особенностей заселенности сельской местности региона представляет интерес двоякого рода: с одной стороны, характер заселенности отражает степень социальной освоенности территории и возможность взаимного развития групп поселений; с другой стороны, определенный уровень заселенности является необходимым условием экономического развития территории. Важно и то, что обслуживание и эксплуатация пространственно протяженных коммуникаций и инженерных сооружений инфраструктуры при слабой заселенности требуют больших затрат и поэтому не могут быть достаточно эффективными. Для организации межселенного культурно-бытового обслуживания сельского населения также необходим достаточно высокий уровень заселенности территории. Особенности заселения обуславливаются множеством факторов, среди которых важнейшими являются сельскохозяйственное освоение земли, наличие путей сообщения, развитость опорных центров расселения, наличие необходимого демографического потенциала [12].

Сеть сельских населенных пунктов, связанная в первую очередь с сельскохозяйственным производством, во многом зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования. В районах Российского Севера она в большей степени подвержена влиянию экстремальных природных условий [13].

Рассматривая влияние исторического фактора на расселение населения можно отметить, что заселение Республики Коми исторически шло по рекам. На первоначальных этапах освоения преобладало ленточное расселение вдоль рек. С началом промышленного освоения, расширением объема лесозаготовок стали возникать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. В настоящее время значительная часть сельских поселений связана с развитием промышленности (лесным, нефтяным и газовым комплексами) или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Наибольшее распространение в сельской местности республики получила лесозаготовительная промышленность. Сегодня это самая старая отрасль, развитие которой исторически опиралось на речную сеть, существующие села и деревни. Производственный характер лесозаготовок и сплав леса создают предпосылки к формированию

населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению [14].

В сложившейся системе расселения в Республике Коми имеют место существенные различия в степени заселения и сельскохозяйственного освоения отдельных территорий в зависимости от их зонального расположения и исторического периода освоения.

Степень освоенности территории республики отличается от Российской Федерации меньшей плотностью сельского населения и густотой сети сельских населенных пунктов, слабой взаимосвязью их друг с другом и т. д., что существенно сказывается на условиях жизнедеятельности людей, режиме их воспроизводства, территориальной и социальной мобильности (табл. 23).

Таблица 23

Показатели сельского расселения в Республике Коми в 1979–1999 гг.

Показатели	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1999 г.
Доля сельского населения, %	29,1	24,5	25,1	25,7
Доля несельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	38,1	41,2	37,9	37,2
Средняя плотность сельского населения, чел. на кв. км	0,8	0,7	0,7	0,7
Число сельских населенных пунктов	780,0	740,0	730,0	709
Средняя величина поселений, чел.	417,0	417,0	414,0	417
Средняя густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км	19,0	18,0	18,0	17,0
Доля населения, проживающего в селах-райцентрах, %	14,1	16,6	19,1	19,7

Для сельского расселения в Республике Коми характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов несельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т.д.

За последние годы в распределении населения между городом и селом не произошло больших изменений. Повышение удельного веса сельского населения с 24,5% в 1989 г. до 25,7% в 1999 г. вызвано снижением абсолютной численности горожан и преобразованием ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты. В результате этих преобразований число жителей в сельской местности

республики, несмотря на естественную убыль и миграционный отток из села, сократилось незначительно: с 308,7 тыс. в 1989 г. до 295,7 тыс. чел. в 1999 г.

Республика Коми по-прежнему слабо заселена. Плотность сельского населения, рассредоточенного по территории по сравнению с городским, чрезвычайно низкая – 0,7 чел. на кв. км, а средняя густота сельских населенных пунктов – всего лишь 17 поселений на 10 тыс. кв. км.

Очень редко заселена обширная восточная часть республики. На территории, занимающей больше половины ее площади (Троицко-Печорский и Усть-Цилемский районы, все горсоветы за исключением Сосногорского), средняя плотность сельского населения колеблется от 0,1 до 0,5 чел. на кв. км, а густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км – от 2 до 9 пунктов (табл. 24).

Таблица 24

Показатели сельского расселения по административным районам Республики Коми на начало 1999 г.

Административные районы, подчиненные городам территории	Доля сельского населения, %	Доля несельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя людность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля райцентра в сельском населении района, %
Горсоветы						
Сыктывкарский	0,6	100,0	1,9	455	41	–
Воркутинский	1,6	5,1	0,1	416	2	–
Вуктыльский	25,3	98,5	0,3	499	5	–
Интинский	7,1	10,4	0,1	193	7	–
Печорский	18,7	65,6	0,6	483	10	–
Сосногорский	17,1	67,6	0,6	624	10	–
Усинский	14,5	13,5	0,3	567	5	–
Ухтинский	2,4	20,6	0,2	320	8	–
Районы						
Ижемский	100,0	24,8	1,3	709	18	16,5
Княжпогостский	39,4	75,8	0,5	312	17	–
Койгородский	100,0	64,7	1,0	505	20	28,3
Корткеросский	100,0	39,6	1,3	489	27	18,5
Прилузский	100,0	19,5	2,1	314	68	23,4
Сыктывдинский	100,0	14,8	3,7	550	68	42,5
Сысольский	100,0	24,5	3,0	231	131	40,5
Троицко-Печорский	53,9	88,8	0,3	231	8	–
Удорский	55,9	40,6	0,5	336	114	20,3

Окончание табл.24

Административные районы, подчиненные городам территории	Доля сельского населения, %	Доля не-сельскохоз. поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя люд-ность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля райцентра в сельском населении района, %
Удорский	55,9	40,6	0,5	336	114	20,3
Усть-Вымский	37,2	39,6	3,0	282	106	27,3
Усть-Куломский	100,0	41,4	1,4	587	24	16,7
Усть-Цилемский	100,0	2,6	0,4	457	9	32,4

Такие различия в размещении сельского населения возникли в результате длительного процесса заселения и хозяйственного освоения территории. Издавна сложились наиболее крупные полосы заселения в юго-западных районах Республики Коми, вдоль средней и нижней Вычегды, Сысолы и Лузы; крупный ареал – на нижней Печоре, в местах впадения в нее притоков Ижмы и Цильмы [15]. С реками были связаны места рыболовства, развития животноводства на пойменных лугах, благоприятные почвенные условия для земледелия. И именно здесь концентрировалось население коренной национальности – коми.

Таблица 25

Показатели сельского расселения по административным районам Республики Коми на начало 2001 г.

Города и районы	Доля сельского населения, %	Доля не-сельскохоз. поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя люд-ность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля райцентра в сельском населении района, %
Сыктывкар	0,6	100,0	1,9	460	41	–
Воркута	2,0	5,1	0,1	416	2	–
Вуктыл	24,8	98,5	0,3	499	5	–
Инта	7,3	10,4	0,1	193	7	–
Печора	19,9	65,6	0,6	483	10	–
Сосногорск	16,6	67,6	0,6	624	10	–
Усинск	14,9	13,5	0,3	567	5	–
Ухта	2,6	20,6	0,2	320	8	–
Районы						
Ижемский	100,0	24,8	1,3	709	18	16,6
Княжпогостский	39,0	75,8	0,5	312	17	–
Койгородский	100,0	64,7	1,0	505	20	29,4

Окончание табл. 25

Города и районы	Доля сельского населения, %	Доля не-сельско-хоз. поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя люд-ность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля рай-центра в сельском населении района, %
Корткерос-ский	100,0	39,6	1,3	489	27	18,9
Прилузский	100,0	19,5	2,1	314	68	24,0
Сыктывдин-ский	100,0	14,8	3,7	550	68	42,9
Сысольский	100,0	24,5	3,0	231	131	41,2
Троицко-Печорский	53,3	88,8	0,3	231	8	–
Удорский	54,5	40,6	0,5	336	114	21,6
Усть-Вымский	36,3	39,6	3,0	282	106	27,8
Усть-Куломский	100,0	41,4	1,4	587	24	17,6
Усть-Цилемский	100,0	2,6	0,4	457	9	32,5

Плотность населения в целом по республике на начало 2001 г. составляла 2,8 чел. на 1 кв. км. Наивысшая плотность населения была в Сыктывкарском муниципальном образовании (МО) – 337,9 чел. на 1 кв. км. В других районах республики плотность была значительно меньшей: 9,7 чел. на 1 кв. км – в Ухтинском МО, 8,1 – в Усть-Вымском районе, 7,1 – в Воркутинском МО, 3,7 – в Сыктывдинском районе, 3,6 – в Сосногорском МО, по 3,0 – в Печорском МО и Сысольском районе, 2,1 – в Прилузском районе, по 2,0 – в Интинском и Усинском МО, 1,4 – в Усть-Куломском районе, по 1,3 – в Ижемском, Княжпогостском и Корткеросском районах, 1,1 – в Вуктыльском МО, 1,0 – в Койгородском районе, 0,8 – в Удорском районе, 0,5 – в Троицко-Печорском районе, 0,4 чел. на 1 кв. км – в Усть-Цилемском районе.

В настоящее время основная часть сельского населения сосредоточена в юго-западных районах республики. Только в Сыктывдинском, Сысольском, Прилузском и Усть-Вымском районах проживает 30% всего сельского населения. При этом четыре названных района занимают менее 8% площади республики. Плотность сельского населения колеблется в них от 2 до 4 человек, достигая местами 5-10 чел. на кв. км. Здесь самая густая сеть сельских поселений: от 68 на 10 тыс. кв. км в Сыктывдинском районе до 131 в Сысольском, что в 4-8 раз превышает среднереспубликанский показатель.

Одна из проблем сельского расселения в республике – сокращение поселенческой сети. Если в 1939 г. в республике было 1218 сельских поселений коми традиционных типов (сел, деревень, починков, хуторов), то в 1989 г. – 534. Этническая территория коми начиная с 1930 г. перестала расширяться, а во второй половине XX в. произошло ее сокращение. Так, на р. Кобра к 1955 г. перестали существовать отдаленные починки и деревни (Суран, Половиной и др.), в 1966 г. были исключены из учетных данных ближайшие к с.Кобра деревни Шутово, Артюхино и др., а в 1976 г. – и само село Кобра. Сократилась заселенная коми территория в верховьях Лузы. К 1956 г. на р. Ула и севернее крайним селением оставалась д. Ула, на западе – д. Кресты. Территория между Лузой и Кузюгом отошла к Кировской области. В 1956–1974 гг. прекратили существование Кресты и еще 5 селений западнее и юго-западнее Верхолузья. К 1989 г. запустела д. Ула, официально исключенная из учетных данных в 2000 г. К настоящему времени осталось лишь три селения из возникших в этом районе в конце XIX – начале XX в.: с. Верхолузье и небольшие деревни Тылай и Чернушка, население которых продолжает уменьшаться (в начале 2000 г. в деревнях было 15 жителей). На Летке к настоящему времени запустело абсолютное большинство из 130 поселений, основанных в 1871–1929 гг. Только в 1960–1968 гг., за 8 лет, на этнической территории коми прекратило существование 119 деревень и починков (не считая слившихся с более крупными селениями): 26 – в Прилузье, 20 – в Сыктывдинском, 19 – в Сысольском, 12 – в Троицко-Печорском районах, и т.д. В 1971–1986 гг. было исключено из учетных данных 107 деревень и починков, находящихся на этнической территории коми: 31 – на Печоре и Ижме, 27 – на Лузе и Летке, 21 – на Сыsole, 20 – на Вычегде, и т.д. В их числе оказались многие из основанных в конце XIX – 1-й четверти XX в.: Кирда, Люблин, Сотчемув, Оська, Асывож, Емель-усти, Циль-Егор, Ось-Вань, Лягадин, Митька-керка и др.

На развитие современной поселенческой сети оказывали влияние разные факторы. В одни периоды преобладали исторические и природные, в другие – решающую роль играли социально-экономические факторы. В настоящее время их действие привело к сокращению сети населенных пунктов (1970 г. – 1055; 1979 г. – 780; 1989 г. – 740; 1995 г. – 730 сельских поселений). На начало 1999 г. сельское население Республики Коми проживало в 709 населенных пунктах.

Незначительное сокращение общего числа поселений после переписи 1989 г. объясняется переходом в 1989–1999 гг. 14 поселков городского типа. Тем не менее, процесс сокращения сельских поселений пока не прекращается и происходит практически во всех

административных районах республики (табл. 26). Это подтверждает и опустение деревень, в которых никто не проживает. Если в 1989 г. было 8 “пустых” поселений, не имеющих жителей, то в 1999 г. – уже 32. В сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 80-140 км, из девяти населенных пунктов осталось пять поселений.

Таблица 26

Динамика сети сельских населенных пунктов по административным районам Республики Коми в 1979–2005 гг.*

Административные районы, подчиненные городам территории	Число сельских населенных пунктов					
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.
Города						
Сыктывкар	4	2	3	3	3	3
Воркута	4	4	5	5	7	7
Вуктыл	12	12	12	10	10	10
Инта	22	21	21	20	20	20
Печора	28	28	28	28	28	28
Сосногорск	27	19	18	17	17	17
Усинск	16	17	17	15	14	14
Ухта	6	9	10	10	12	12
Районы						
Ижемский	32	32	32	33	34	34
Княжпогостский	53	48	45	41	47	46
Койгородский	25	21	22	21	20	20
Корткеросский	58	58	57	53	51	52
Прилузский	97	93	90	90	90	90
Сыктывдинский	51	51	49	50	49	49
Сысольский	88	83	83	80	80	79
Троицко-Печорский	38	33	34	33	32	32
Удорский	51	53	50	49	49	49
Усть-Вымский	55	53	53	51	50	50
Усть-Куломский	64	63	64	63	63	63
Усть-Цилемский	41	38	37	37	36	36

*Включены населенные пункты, имеющие население.

Сопоставляя данные за 1979–1999 гг. о составе поселений по их величине, можно отметить две характерные тенденции. Во-первых, произошло увеличение числа населенных пунктов с числом жителей до 100 чел. с 266 до 283. Во-вторых, сократилось число поселений, имеющих от 100 до 1000 жителей с 436 до 408, а от 1000 до 3000 чел. – с 67 до 56. И осталось стабильным число самых крупных населенных пунктов, людностью свыше 3000 чел. – 11.

Особую остроту в республике имеет проблема мелкоселенности, которая оказывает непосредственное влияние на уровень обслуживания населения. В структуре расселения преобладают мелкие деревни (до 500 жителей), составляющие 78,5% (648 пунктов) всех сельских поселений. Их удельный вес за последние 20 лет увеличился на пять процентных пункта. Сократилась доля поселений с числом жителей от 500 до 3000 чел., но возросла – с числом жителей свыше 3000 чел. (табл. 27).

Таблица 27

Динамика распределения сельских поселений Республики Коми по величине в 1979–1999 гг., %

Группы поселений по величине, чел.	Число поселений			Число жителей в них		
	1979 г.	1989 г.	1999 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.
До 100	34,1	38,5	40,0	3,6	3,5	3,6
101 – 500	39,4	35,6	38,5	24,4	22,7	26,0
501 – 1000	16,5	15,7	13,0	27,2	25,6	22,9
1001 – 3000	8,6	8,8	7,0	29,6	31,5	26,0
3001 – 5000	0,8	0,7	0,8	6,3	6,2	8,3
Свыше 5000	0,6	0,7	0,7	8,9	10,5	13,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При сокращении численности сельского населения средняя людность сельских поселений не изменилась – 414 чел. По административным районам этот показатель колеблется от 231 чел. в Сысольском до 709 чел. в Ижемском районе. Однако показатель средней людности лишь в ограниченной степени характеризует расселение. Более важно знать, какая часть сельского населения проживает в населенных пунктах определенной величины.

В Республике Коми свыше четверти (29,6%) сельского населения размещается в малых поселениях (до 500 человек), имеющих минимум услуг. В крупных селах с числом жителей более 1000 чел., наиболее перспективных для дальнейшего развития и с большими возможностями для организации культурно-бытового обслуживания, проживает менее половины (47,5%) сельского населения республики. Вместе с тем, на села людностью свыше 3000 чел., представляющих опорную сеть сельского расселения, в 1999 г. приходилось 21,5% сельского населения (в 1979 г. – 15,2%). Более 5000 чел. проживает в селах Визинга, Выльгорт, Объячево, Усть-Кулом и Усть-Цильма.

Процесс концентрации населения в более крупных по своим размерам поселениях распространяется и на сельскую местность Республики Коми. На общем фоне выделяются населенные пункты, совме-

щающие административные (райцентр, сельсовет) и хозяйственные (центр совхоза, леспромхоза) функции. Особенно следует отметить села-райцентры, которые повысили свой удельный вес в составе сельского населения республики с 14,1% в 1979 г. до 19,7% в 1999 г. В ряде районов в селах-райцентрах сконцентрировано свыше одной трети сельского населения (в Сыктывдинском – 42,5%, Сысольском – 40,5%, Усть-Цилемском – 32,4%).

В шести поселениях – центрах административных районов, за исключением сел Айкино, Койгородка, Кослан и Усть-Цильма, численность населения в 1979–1999 гг. возросла. Больше других, в 1,3–1,9 раза, увеличили число своих жителей села-райцентры: Визинга, Выльгорт, Корткерос, Объячево (табл. 28).

Таблица 28

Динамика численности населения в селах-райцентрах
Республики Коми в 1979–1999 гг.

Райцентры	Численность населения, тыс. чел.				1999 г. к 1979 г., %
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1999 г.	
Айкино	3,8	3,9	3,6	3,6	94,7
Визинга	5,6	7,0	7,3	7,4	132,1
Выльгорт	8,5	9,0	11,3	11,4	134,1
Ижма	3,2	3,6	3,9	4,0	125,0
Койгородок	3,1	2,9	3,0	3,0	96,8
Корткерос	3,4	4,4	4,5	4,8	141,2
Кослан	3,9	3,8	4,3	2,8	71,8
Объячево	3,5	5,3	6,1	6,6	188,6
Усть-Кулом	5,3	5,9	5,6	6,0	113,2
Усть-Цильма	5,5	5,3	5,5	5,4	98,2
Всего	45,8	48,1	55,4	55,0	120,1

Характерная черта сельского расселения в Республике Коми – высокий удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах несельскохозяйственного производственного профиля. В эту категорию населенных пунктов, наряду с лесными поселками, входят поселки железнодорожных станций, поселки нефтяников, газовиков и строителей. На начало 1999 г. они составляли 26,8% всех сельских поселений, где проживало 37,2% сельского населения республики. В ряде районов больше половины сельского населения размещается в несельскохозяйственных поселениях, %: в Троицко-Печорском – 88,8, Княжпогостском – 75,8, Койгородском – 64,7. Велик их удельный вес в населении территорий, подчиненных городам, %: Сыктывкару – 100,0, Вуктылу – 98,5, Сосногорску – 67,6, Печоре – 65,6.

Таблица 29

Группировка сельских поселений по численности населения
(1999–2002 гг.)

Группировка поселений	Количество населенных пунктов			
	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Всего поселений, из них с числом жителей, чел.	709	707	714	712
1 – 5	35	42	45	52
6 – 10	28	33	34	34
11 – 25	73	65	54	66
26 – 50	68	67	71	75
51 – 100	80	85	87	80
101 – 200	99	92	94	106
201 – 500	174	173	174	164
501 – 1000	92	92	87	84
1001 – 2000	43	40	42	33
2001 – 3000	6	6	4	6
3001 и более	11	12	12	12

В Республике Коми, как крупном лесопромышленном районе европейской части России, особенно существенным элементом в сети сельских населенных мест являются поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. Расширение ареалов заселения территории происходит в значительной степени за счет развития лесозаготовительной промышленности. В начальный период освоения лесосырьевых баз поселки создавались в непосредственной близости от деревень, в последующем они все чаще “уходили” на водоразделы, вглубь лесных массивов, к местам приложения труда. Часто лесные поселки выполняют роль местных центров в общей системе расселения. В 1999 г. в них размещалось 59 центров сельских администраций из 190 в республике.

На начало 1999 г. в Республике Коми насчитывалось 166 поселения лесопромышленной ориентации, что составляет 23,4% всех сельских и 87,7% сельских несельскохозяйственных населенных пунктов, в которых проживало 32% сельского населения. В некоторых районах доля населения лесных поселков в общей численности сельского населения превышает 60-75% (в Койгородском районе – 65%, Княжпогостском – 71%, Троицко-Печорском – 75%), а на подчиненной территории г.Вуктылу – свыше 89%, Сыктывкару – 100,0%.

Специфические особенности лесозаготовительного производства (рассредоточенность по территории, постоянное перемещение цент-

ров производства, высокий удельный вес транспортных операций, зависимость от природных факторов) определяют небольшую величину населенных пунктов и оказывают влияние на систему расселения в лесопромышленных районах. Все они, как правило, соответствуют определенным стадиям производственного процесса, имеют элементы иерархии управленческого, организационно-бытового порядка и сферы обслуживания [17].

Лесопромышленные поселения невелики по величине, хотя по сравнению с сельскохозяйственными и отличаются более крупными размерами. Средняя людность – соответственно 560 и 337 чел. В крупных поселках, с числом жителей свыше 1000 чел., проживает менее половины (42,5%) населения всех лесопромышленных поселений.

В 1990-е гг. численность населения в сельской местности уменьшилась прежде всего в этих населенных пунктах. Спад производства, инфляция, неплатежи, безработица и другие негативные явления проявляются в лесопромышленных населенных пунктах особенно остро. В 1989–1999 гг. число жителей в них уменьшилось на 18,5%, тогда как всего сельского населения – на 3,8%. Число лесопромышленных поселений сократилось: 1989 г. – 174, 1999 г. – 166 населенных пункта. Произошли изменения в самой структуре их сети: наряду с опустением ряда поселений шесть поселков из городских перешли в сельские. Требуется своевременное решение судьбы опустевших населенных пунктов, в частности поселка болгарских лесозаготовителей Верхнемеженска в Удорском районе, использование в них производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры.

Лесопромышленные сельские поселения имеют свои особенности, что обязывает внимательнее учитывать специфику их развития, связь с природным фактором и прямую зависимость уровня жизни населения от работы лесозаготовительных предприятий. Чаще всего производство представлено в них только одним видом – лесозаготовками. Так, расходы на бытовые услуги в периферийных лесозаготовительных районах составляют только 45%, а обеспеченность больничными койками – 86% от уровня районов углепромышленной специализации [18]. Низок уровень обеспеченности жилого фонда центральным отоплением, водопроводом, поселки не газифицированы.

Улучшение социально-бытового обустройства этого типа населенных пунктов, впрочем как и других, связано с общими проблемами хозяйственной реформы, совершенствованием территориальной организации производства, транспортной сети и т.д.

Как уже отмечалось, в сельской местности Республики Коми ярко выражена мелкоселенность. Особенно она характерна исторически более заселенным районам, с преобладанием сельскохозяйственной специализации. В большинстве из них нет городских поселений, функции центров административных районов выполняют сельские населенные пункты. Учитывая, что расселение, как сложный социально-экономический процесс, довольно консервативно (длительное существование сети поселений), здесь не произошло значительных изменений. Существующие лесные поселки в них не оказывают большого влияния на всю сеть населенных мест.

Примером является Сысольский район, где при относительно высокой плотности сельского населения (3,0 человека на кв. км) самые мелкие в республике поселения (средняя людность 231 чел.) и самая густая их сеть (131 поселение на 10 тыс. кв. км), 40% населения района сконцентрировано в с.Визинге – райцентре, остальная часть рассредоточена по 79 населенным пунктам. На территории Куратовского сельсовета расположены 26 поселений с общим числом жителей всего лишь 1,6 тыс. чел.

При такой мелкоселенности, дробной сети поселений, затрудняется решение проблем благоустройства, функционирования объектов социально-культурного обслуживания и повышения уровня жизни населения. Как известно, по существующим проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 чел., а для функционирования хотя бы простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо свыше 300 жителей [19]. Сельскому населению оказывается в 2-2,5 раза меньше бытовых услуг, чем городскому, резко сократилась сеть предприятий службы быта. Степень благоустройства жилья в сельской местности в несколько раз ниже, чем в городской, половина дошкольных учреждений расположена в приспособленных зданиях. Село страдает от бездорожья.

В республике недостаточно развита сеть опорных поселений, кроме районных центров. Расположенные на большом расстоянии от многих населенных пунктов райцентры не могут охватить сферой обслуживания все остальные поселения. Это говорит о том, что при формировании центров межхозяйственного значения (кустовых) следует ориентироваться не только на самые крупные поселения (3-5 тыс. чел.), но и на населенные пункты с меньшей людностью [20].

За рассматриваемый период в динамике численности и структуре сельского населения произошли значительные изменения. Наиболее существенные из них заключаются в следующем:

- в результате отрицательного миграционного и естественного прироста сократилась абсолютная численность сельского населения;
- в разрезе городов и районов наблюдалось противоположное направление динамики населения: за 1981–1999 гг. сельское население увеличилось на территории Воркутинского и Печорского горсоветов, в Ижемском, Сыктывдинском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах; в остальных административно-территориальных единицах население существенно уменьшилось;
- в результате неравнозначных миграционных потоков между городом и селом резко увеличилась в составе сельского населения доля лиц старше трудоспособного возраста (1996 г. – 16,8%), достигая максимума в Прилузском районе (19,6%);
- изменения возрастной структуры привели к увеличению демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): 1979 г. – 64, в 1989 г. – 75, в 1996 г. – 76 чел., в том числе лица старше трудоспособного возраста – соответственно 18, 24, 29;
- в распределении населения по полу уже долгое время сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин, %: 1979 г. – 51,5 : 48,5; 1996 г. – 51,2 : 48,8. Наибольшие диспропорции полов наблюдаются в возрастной группе 30-39 лет, где доля мужчин составляет 57,6%.

В национальном составе сельского населения заметных сдвигов не произошло. По-прежнему самой многочисленной и по численности, и по удельному весу является коренная национальность – коми. Ранг значимости других национальностей остался прежним. Не изменились и места компактного проживания элитной национальности и, в первую очередь, это относится к Ижемскому району.

§ 3. Рождаемость: динамика, состояние и перспективы эволюции

Кризис, охвативший в последние годы все сферы жизнедеятельности сельского населения, губительно отразился на демографических процессах и, в первую очередь, на рождаемости. Идет последовательное разрушение демографического потенциала: сокращается рождаемость на фоне роста смертности, что ведет к неуклонному падению уровня воспроизводства поколений.

В последнее десятилетие депопуляционные процессы стали свойственны не только городскому, но и сельскому населению. Сегодня

феномен депопуляции присущ не отдельным территориям или этническим общностям, а России в целом. Это обстоятельство, по мнению авторов [21], имеет для России особое значение вследствие ее геополитического статуса. В связи с этим они выделяют ряд черт депопуляции, имеющих для России и ее регионов принципиальный характер. Во-первых, депопуляция носит всероссийский характер. Во-вторых, депопуляция в России – это этническая проблема. В-третьих, депопуляция – явление долгосрочное и расчеты на быстрый выход из нее по мере устранения действия конъюнктурных социально-экономических, политических и демографических факторов не обоснованы. В-четвертых, что наиболее важно при сопоставлении российской ситуации с другими странами, депопуляция происходит под двойным давлением: с одной стороны, сокращение населения идет за счет низкой рождаемости; с другой – катастрофически высокой смертности, аналоги которой можно найти лишь среди слаборазвитых стран. Это обстоятельство заставляет оценивать современную демографическую ситуацию как кризисную и чрезвычайно опасную.

Вклад рождаемости и смертности в развитие депопуляции неодинаков. Поэтому каждую составляющую депопуляции следует рассмотреть отдельно. На протяжении исторического периода, имеющего налаженный статистический учет, уровень рождаемости в сельской местности традиционно был выше, чем в городской. Это различие уже заметно при сравнении грубых общих коэффициентов рождаемости (ОКР), хотя данные показатели и занижают истинную разницу в уровнях рождаемости в силу более молодой возрастной структуры городского населения [22]. Тем более эта разница проявляется при сопоставлении относительно точных возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости [23].

В последние годы в практике демографического анализа как-то сошло на нет использование абсолютных показателей. Хотя, на наш взгляд, при анализе демографических событий на локальном уровне абсолютные числа (совокупность изучаемых объектов меньше определенной величины, например 500 тыс. или 1 млн. чел.) не менее точно отражают реальный ход демографических процессов. Общие представления о динамике рождаемости в Республике Коми дают абсолютные числа родившихся за последние 70 лет (табл. 30).

Таблица 30

Динамика числа родившихся в Республике Коми в 1926–1996 гг.

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
	все население	сельское население		
1926	10622	10317	97,1	98,0
1927	9768	9458	96,8	96,7
1928	10998	10597	96,3	96,7
1929	10730	10293	95,9	–
1930	10256	9725	94,8	–
1931	11455	11090	96,8	–
1932	11120	10642	95,7	–
1933	10413	9904	95,1	92,2
1934	9199	8695	94,5	91,8
1935	11146	10523	94,4	–
1936	12043	11321	94,0	–
1937	13617	12709	93,3	–
1938	13235	12216	92,3	–
1939	14360	12913	89,9	90,8
1940	14976	13335	89,0	90,8
1945	6432	3328	51,7	–
1946	12025	6383	53,1	–
1947	13670	7169	52,4	–
1948	14196	6925	48,8	62,8
1949	19775	10186	51,5	57,8
1950	20087	9977	49,7	55,9
1951	21062	10433	49,5	53,2
1952	21491	10744	50,0	–
1953	20299	10091	49,7	47,2
1954	23243	11693	50,3	45,5
1955	23049	12819	55,6	47,2
1956	23446	11845	50,5	50,5
1957	25149	12201	48,5	47,4
1958	24252	11422	47,1	–
1959	26328	11784	44,8	40,7
1960	25578	11364	44,4	40,0
1961	24973	11075	44,3	40,3
1962	23204	10498	45,2	39,9
1963	21664	10052	46,4	39,7
1964	20433	9032	44,2	39,9
1965	18956	8077	42,6	39,4
1966	17744	7300	41,1	39,1
1967	16839	6725	39,9	38,8
1968	16237	6363	39,2	38,7
1969	16277	5895	36,2	38,3
1970	16462	6003	36,5	38,2

Окончание табл. 30

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
	все население	сельское население		
1971	17058	5920	34,7	37,1
1972	17669	5963	33,7	36,3
1973	17862	5954	33,3	35,6
1974	18416	6288	34,1	35,0
1975	18899	6023	31,9	33,5
1976	19382	5910	30,5	31,3
1977	19559	5890	30,1	30,3
1978	20083	5931	29,5	29,6
1979	20016	6016	30,0	29,1
1980	20685	5885	28,4	28,5
1981	21244	5932	27,9	27,9
1982	23420	6513	27,8	27,3
1983	23806	6818	28,6	26,8
1984	24217	7041	29,1	26,4
1985	23303	6574	28,2	26,1
1986	24176	6843	28,3	25,8
1987	23616	6667	28,2	25,3
1988	20916	5586	26,7	24,9
1989	18481	4752	25,7	24,5
1990	17120	4385	25,6	24,2
1990	15589	4118	26,4	24,0
1992	13880	3915	28,2	24,4
1993	12158	3402	28,0	25,0
1994	11835	3333	28,2	25,3
1995	11105	2893	26,0	25,1
1996	10900	2694	24,7	25,6

Пик абсолютного числа рождений в сельской местности республики пришелся на 1940 г. Ни в предыдущие, ни в последующие годы число рождений не достигало уровня 1940 г. – 13335 чел.

Второй пик, но значительно меньшей величины, был отмечен в 1984 г., после которого началось “обвальное” сокращение числа рождений. Общее число рождений на селе в 1996 г. составило по отношению к 1984 г. – 38,3%, а по отношению к уровню 1940 г. – 20,2%. При этом абсолютная численность сельских жителей с 1940 по 1996 г. увеличилась с 293,3 до 300,1 тыс. чел. или на 2,3%.

За анализируемый период времени при сокращении общего числа рождений в республике (пиковое отношение к 1996 г.) примерно в два с половиной раза, на селе оно уменьшилось почти в пять раз. Более интенсивное сокращение числа рождений у сельского насе-

ления привело к тому, что с 1969 по 1981 г. удельный вес сельского населения превышал долю родившихся в сельской местности. С 1982 г. соотношение доли родившихся и доли населения нормализовалось, что отражает обычный ход демографических процессов, наблюдаемый долгие годы в большинстве регионов России. Однако в 1996 г. соотношение этих показателей вновь было нарушено.

При изучении небольших статистических совокупностей за относительно продолжительный период времени и отсутствии развернутой информации о всех демографических событиях (по полу, возрасту, национальности, брачному состоянию) приходится использовать грубые, общие показатели. Это в первую очередь относится к сельскому населению Севера России.

Самым простым и доступным для расчета (при любых совокупностях населения) является общий коэффициент рождаемости (ОКР). Необходимо лишь учитывать, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается ко всему населению и таит в себе ряд ошибок. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля лиц молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР и наоборот. Не последнюю роль в этом играют этнический состав и брачная структура населения [24].

В сельской местности Республики Коми общий коэффициент рождаемости практически все годы был выше, чем в городской. Исключение составляли 1931, 1939, 1940, 1948–1951, 1970–1976, 1996 гг. Если принять во внимание тот факт, что границе простого воспроизводства населения в самом грубом приближении соответствует величина ОКР, равная 16‰, то суженое воспроизводство у сельского населения Республики Коми наступило лишь в 1989 г.

Чтобы оценить истинную картину режима воспроизводства населения, обратимся к более точному показателю – суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Как известно, границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента, равная примерно 2,1–2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3–2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6–2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодотворностью) [25].

Удобство использования суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним числом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости. При этом, если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют

тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях.

Рассчитанные за относительно длительный период времени для сельского населения Республики Коми СКР показывают, что идет не только снижение рождаемости, но и ее падение до слишком низкого уровня, который не обеспечивает простое воспроизводство населения (табл. 31).

Таблица 31

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости
в Республике Коми в 1938–1996 гг.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1938–1939	5,66	3,98	5,85
1958–1959	3,34	2,81	4,29
1969–1970	2,21	1,99	2,75
1979–1980	1,98	1,83	2,48
1983	2,23	1,97	3,34
1984	2,18	1,95	3,34
1985	2,25	2,00	3,37
1986	2,28	2,05	3,49
1987	2,17	1,93	3,29
1988	2,03	1,92	2,44
1989	1,93	1,83	2,31
1990	1,80	1,71	2,17
1991	1,71	1,58	2,21
1992	1,59	1,44	2,16
1993	1,40	1,28	1,89
1994	1,36	1,23	1,87
1995	1,28	1,19	1,61
1996	1,26	1,20	1,50

Следует обратить внимание, что если уровень рождаемости городского населения не соответствовал даже простому воспроизводству населения где-то со второй половины 1960-х гг., то уровень рождаемости в сельской местности, несмотря на резкое снижение, до начала 1990-х гг. обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В последующие годы, с обострением социально-экономической ситуации в стране и падением жизненного уровня, произошло резкое снижение рождаемости. Сегодня ни городское, ни сельское население в Республике Коми, как и в большинстве регионов России [26], не имеют простого воспроизводства.

Об уровне рождаемости в реальных поколениях интересную информацию дают материалы микропереписи населения 1994 г., а

также данные социологического опроса, проведенного в 1996 г. среди сельского населения республики [27].

Анализируя материалы микропереписи населения 1994 г. и сравнивая их с данными текущей статистики и с результатами социологического опроса, необходимо учитывать одну методическую особенность: большинство представленных материалов микропереписи населения 1994 г. относятся к женщинам, состоящим в первом браке. Достоинством же итогов микропереписи населения 1994 г. является то, что они позволяют проследить рождаемость для всех возрастных когорт женщин реальных поколений XX в.

Данные микропереписи, в отличие от СКР, свидетельствуют, что до конца 1970-х гг. сельское население республики имело расширенный тип воспроизводства. С начала 1980-х гг. и по настоящее время сельское население имеет ярко выраженный суженный тип воспроизводства населения.

Рассматривая материалы микропереписи населения 1994 г. в разрезе отдельных национальностей, следует учитывать, что в ряде случаев группировка по национальной принадлежности дает более достоверные основания для детального анализа и прогностических расчетов, чем обычно применявшаяся группировка по административно-территориальным единицам [28]. Так, в сельской местности республики практически во всех возрастных когортах среднее число рожденных детей у женщин коми национальности выше, чем у русских. Это относится и к общему числу рожденных детей и к числу детей, рожденных живыми. В анализируемый период времени значительно улучшилось соотношение между общим числом рожденных детей и рожденных детей живыми.

Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что если у женщин, вступивших в первый брак в 1945–1949 гг., на 1000 родов приходилось рожденных живыми 880 детей (у коми – 873, у русских – 934), то в 1990–1993 гг. – 950 (у коми – 950, у русских – 973). Однако необходимо обратить внимание, что в последние годы наметилась опасная тенденция – увеличение числа детей, рожденных мертвыми. Примерно такие же тенденции характерны и для городского населения Республики Коми [29].

Наряду с суммарным коэффициентом рождаемости динамику рождаемости, ее социально-медицинские и биологические аспекты раскрывают повозрастные коэффициенты рождаемости. Анализ последних позволяет проследить, за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это “эффективно” с точки зрения здоровья женщин. Медико-биологическими исследованиями

установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины, являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2-2,5 лет, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов [30].

В 1939–1996 гг. шло постоянное смещение частоты рождений из старших возрастных групп в молодые и младшие. Однако, если увеличение рождаемости в молодых возрастах (20-29 лет) – явление позитивное, то сохранение высокой интенсивности рождений в группе 15-19 лет не способствует улучшению здоровья женщин и выживаемости детей. В 1996 г. в когорте женщин 15-19 лет интенсивность деторождения была практически такой же, как в группе женщин старше 30 лет. С 1980 г. резко снизилась и практически свелась на нет интенсивность деторождения в группе женщин после 40 лет. В настоящее время в республике нет такой административно-территориальной единицы, где бы рождаемость соответствовала хотя бы простому воспроизводству населения [31].

Наряду с изменением повозрастной рождаемости у женщин фертильного возраста произошло заметное изменение структуры очередности рождений. Хорошо известно и статистически подтверждено, что старшие очередности рождений характерны для женщин после 30 лет, первые-вторые рождения, как правило, совершаются до 30 лет. В сельском населении Республики Коми на фоне сокращения общих коэффициентов рождаемости и интенсивности повозрастной рождаемости в период с 1950 до 1995 гг. шло постоянное увеличение доли детей первой и второй очередности и уменьшение доли детей старшей очередности рождений. В 1996 г. тенденция несколько изменилась. Произошло некоторое снижение доли первой очередности рождений и увеличение доли последующих, старших очередностей рождений.

Кроме того, анализ структуры новорожденных по очередности рождений позволяет получить еще ряд характеристик демографических процессов. Так, например, рождение первенцев (в еще большей степени, чем детей вообще) концентрируется в возрастах от 20 до 24 лет. Эта группа имеет в настоящее время решающее значение для уровня рождаемости. Кроме того, частота появления первенцев зависит от распространения безбрачия и бесплодия. Поэтому она в какой-то мере характеризует брачность и оценивает в известной степени состояние здоровья населения [32].

В сельском населении Республики Коми в 1996 г. самые высокие по возрастные коэффициенты рождаемости были, действительно, в возрастной группе 20-24 лет. Однако их величина по отношению к 1980 г. сократилась в 1,7 раза.

Несмотря на простоту этого показателя, структура новорожденных по очередности рождений дает наглядное представление о репродуктивных установках семей. В данном случае следует, что в 1996 г. почти половина семей, имеющих детей, были однодетными.

Вплоть до 1991 г. свыше 90% сельских женщин, вступивших в первый брак, рожали ребенка. Среди вступивших в первый брак в 1992–1993 гг. доля родивших первенца сократилась до 53%, т.е. произошло не только снижение уровня рождаемости, но и абсолютное и относительное сокращение доли первенцев. Супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок, до “лучших времен”, в надежде на радикальные перемены в экономике и в общественно-политической жизни общества.

Наблюдается определенная закономерность между временем заключения брака и рождением первенца. Так, из 1000 родившихся в 1950–1954 гг. 317 рождений происходило на первом году супружеской жизни при продолжительности брака менее года, в 1993 г. число рождений увеличилось до 463. Об уменьшении продолжительности времени на появление первенца говорит и средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка. В 1950–1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем по прошествии почти двух лет после вступления в первый брак, в 1993 г. – после чуть больше четырех вместо девяти месяцев, “отведенных природой”. У отдельных национальностей наблюдаются небольшие отличия. Например, в 1955–1959 гг. у женщин коми национальности продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1,50, а у русских – 1,68 лет, в 1993 г. – соответственно 0,35 и 0,39 года.

Анализируя распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первенца можно сделать вывод, что рождение первого ребенка стало происходить намного “быстрее”, чем это было 40 лет назад. Супруги, решившие иметь ребенка, “делают” это на первом году брачной жизни. Однако средняя продолжительность брака при рождении первенца наталкивает на мысль, что заключение брака явилось следствием ранней (непредусмотренной) беременности. И наконец, в календаре рождений первенца наступила пауза: молодые супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок. Хотя рождение первенца мало зависит от каких-либо материальных условий жизни [33].

Аналогичные выводы сделали авторы, учитывающие при исследовании рождаемости календарь рождений, что в условиях регулирования деторождения супругами, наряду с общим сокращением числа рождений в семье, первенцы появляются все чаще в раннем периоде супружеской жизни [34].

Наряду с календарем рождений первенцев микроперепись населения 1994 г. позволяет проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке. Такой анализ необходим, поскольку в условиях регулируемой рождаемости вероятность увеличения семьи во многом зависит от числа уже имеющихся в ней детей. Поэтому данные о рождаемости необходимо рассматривать дифференцированно по очередности рождения ребенка у матери, причем число вторых, третьих и последующих рождений следует сопоставлять с числом новорожденных предыдущего порядка, учитывая промежутки между рожденьями [35]. При этом нужно принимать во внимание, что здоровая женщина, находящаяся в регулярных брачно-половых связях, может рожать через каждые 2-2,5 года (в молодом возрасте этот интервал несколько сокращается, в зрелом – удлиняется) [36].

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения, можно отметить следующие закономерности:

- средний интервал при рождении второго ребенка с 1950 по 1974 г. имел постоянную тенденцию увеличения, в последующие годы, наоборот, произошло его уменьшение. В 1992 г. второй ребенок стал появляться на 2,3 года раньше, чем это было в 1970–1974 гг. Увеличение интервала в календаре рождений в 50-е гг. можно объяснить отчасти тем, что в это время начинается широкое применение контрацептивов и отменяется запрет на аборт [37]. Последующие изменения в календаре рождений в определенной мере вызваны изменением социальных норм на время “заведения” детей, государственной политикой по оказанию помощи семьям, имеющим детей [38], кардинальной трансформацией образа жизни сельских семей [39]. В календаре рождений третьего, четвертого, пятого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции;

- уменьшение средних интервалов между рожденьями предыдущего и очередного ребенка привело к сокращению детородного периода у женщин с момента вступления ими в первый брак и последним рождением. Так, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950–1954 гг. – 22,0 года, в 1970–1973 гг. – 26,8, а в 1987 г. – 21,8 года (интервал между рожденьями 7 и 8 ребенка взят за 1986 г.). Однако, если просуммировать средние интервалы, необхо-

димые для рождения трех детей, то это сокращение будет еще более наглядно. Например, в 1950–1954 гг. на рождение первых трех детей с момента вступления в первый брак потребовалось в среднем 7,9 лет, в 1970–1974 гг. – 10,2, то в 1992 г. – только 3,1 года.

Уровень рождаемости и ее основные тенденции характеризует и ряд других, специфических показателей. В частности, о кризисе в области рождаемости можно судить и по распределению женщин по числу рожденных детей. По данным микропереписи населения 1994 г., более половины женщин, вступивших в первый брак в 1945–1949 гг., имели четырех и более детей. Доля семей, имеющих одного-двух детей, была незначительной. В то же время около 7% семей не имели детей. Этот довольно высокий показатель можно объяснить лишь тем, что здоровье значительной части населения было подорвано войной. Как хорошо известно, вероятность появления хотя бы одного ребенка за всю жизнь у всех женщин составляет примерно 90-92%, а у замужних – 95-96%. Данные цифры мало меняются от поколения к поколению, поскольку стремление вступить в первый брак и родить хотя бы одного ребенка имеет почти всеобщий характер [40]. Поэтому доля семей, не имеющих детей, выше 4-5% выходит за пределы окончательного бесплодия.

С 1950-х гг. началось постепенное уменьшение доли семей, имеющих четырех и более детей, при росте трехдетных и двухдетных семей. Число семей, не имеющих детей, стало укладываться в стандартные размеры. Главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось существенное улучшение медицинского обслуживания, заботы государства о семье и ее развитии.

Во второй половине 1970-х гг. вновь началось повышение доли семей, не имеющих детей. В начале 1990-х гг. каждая четвертая семья была бездетной. Аналогичное положение подтверждают материалы социологического опроса сельских жителей республики в 1996 г. По данным опроса, примерно каждая пятая сельская семья в республике была бездетной. По числу детей преобладали семьи, имеющие одного-двух детей. Практически не стало семей, имеющих четырех и более детей. В молодых семьях или нет детей, или всего лишь один-два ребенка. Это позволяет утверждать, что в сельской местности Республики Коми малодетность стала широко распространенным явлением. Сельская семья догоняет, хоть и с некоторым “опозданием”, городскую по структуре детности [41]. Однако хорошо известно, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы этого не происходило и сохра-

нялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей: не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. При этом отмечается, что простому воспроизводству населения должно соответствовать следующее соотношение семей, %: бездетных – 4, однопородных – 10, двухдетных – 35, трехдетных – 35, четырехдетных – 14, семей с пятью и более детьми – 2. Если же речь будет идти о слегка расширенном воспроизводстве, т.е. когда численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей, %: бездетных – 4, однопородных – 10, двухдетных – 25, трехдетных – 30, четырехдетных – 23, семей с пятью и более детьми – 7 [42].

Как видим из материалов микропереписи населения и данных социологического опроса, структура детности сельского населения Республики Коми далеко не соответствует даже простому воспроизводству населения. В этой связи мы поддерживаем точку зрения, что снижение ценности большого числа детей в семье оказывается неизбежным результатом. Происходящее сокращение рождаемости, что доказывает уменьшение общего и специальных коэффициентов рождаемости, среднего числа детей в семье, ярче всего говорит не только об уменьшении ценности семей с пятью и более детьми, но и о снижении ценности среднететных семей [43].

В основе снижения ценности детей лежит целая группа объективных и субъективных причин. К их числу можно отнести кризис социально-экономических отношений в обществе, изменение ценностных ориентаций у молодых семей, устранение старших поколений от воспитания внуков и т.д. Получить полную и более приближенную к реальной жизни картину позволяют материалы социологического опроса, в ходе которого выяснились причины, почему сельские семьи не хотят иметь много детей. Как и следовало ожидать, три четверти респондентов в качестве главной причины нежелания иметь много детей отметили “трудности материального порядка”. Более половины респондентов считают, что помехой иметь большое число детей являются “плохие жилищно-бытовые условия”. Сегодня эта причина для жителей села звучит несколько печально. Испокон веков жители коми сел имели добротные свои дома, что, наоборот, способствовало высокой рождаемости. Каждый пятый респондент нежелание иметь детей старшей очередности рождений объясняет “неуверенностью в прочности брачного союза”. Четвертое-пятое место занимают причины, связанные с состоянием здоровья респондентов и с трудностями по уходу за детьми.

На проблему детности семьи мужчины и женщины смотрят почти одинаково. Однако, среди женщин в два раза выше доля тех, кто отметил, что причиной, препятствующей рождению 3-4 детей, является “состояние здоровья женщин”. Это говорит о том, что мужчины имеют неверное представление о репродуктивных возможностях своих жен по состоянию здоровья. Особенно высокая доля женщин, указывающих на проблему здоровья, в возрасте 30-34 лет, т.е. кто мог бы завести второго-третьего ребенка.

Интересен взгляд о многодетности семьи лиц разного возраста. Так, молодежь (17-19 лет) и те, кому за 40 лет, связывают нежелание иметь много детей с “трудностями за их уходом”. Для лиц в возрасте 17-29 лет и старше 45 лет препятствием иметь детей старшей очередности рождений является “неуверенность в прочности брачного союза”.

По отношению к опрошенной совокупности в целом у лиц коми национальности все “оценки”, мешающие рождаемости, ниже, за исключением причины, связанной “с трудностями по уходу за детьми”.

Характерно, что полученные данные в результате социологического опроса в 1996 г. во многом созвучны с материалами опроса, проведенного в 1989 г. в Ижемском районе Республики Коми. Ответы на вопрос: “Почему некоторые семьи не хотят иметь много детей?” распределились в 1989 г. следующим образом, %: трудности материального порядка, так как содержание детей с каждым годом становится дороже – 53,7; плохие жилищно-бытовые условия – 31,0; трудности ухода за детьми и стало слабее здоровье женщин – по 17,2; каждая двенадцатая респондентка указала на непрочность современного брака [44]. Если в 1989 г. причина, связанная с прочностью брака, занимала 5-е место, то в 1996 г. – уже третье.

На основе анализа складывающихся тенденций рождаемости невольно возникает вопрос: как долго и до какого уровня будет падать рождаемость? Можно предположить, что, исходя из контингента репродуктивных возрастов, социально-экономической ситуации, в ближайшие годы в области рождаемости не произойдет существенных изменений в лучшую сторону. Трудно не согласиться с точкой зрения О.Д.Захаровой, что нижняя граница падения рождаемости еще не пройдена [45].

Используя материалы социологического опроса и данные микропереписи населения 1994 г., попытаемся дать оценку динамике уровня рождаемости сельского населения республики на ближайшую перспективу и установить, пройдена ли грань уровня рождаемости, соответствующая депопуляционным процессам. С этой целью в практике

социально-демографических обследований обычно ставят два вопроса: об ожидаемом и об идеальном числе детей. Поясним, что стоит за этими понятиями.

В большинстве случаев, под “ожидаемым числом детей” имеется в виду число детей, которое индивид намерен иметь в своей семье, учитывая конкретную жилищную ситуацию и личные предпочтения. В данном случае подразумевается, что понятия “иметь” и “родить” идентичны. Информацию об ожидаемом числе детей получают путем ответов на специальные вопросы, со следующей формулировкой: “Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?”, “Сколько предполагаете иметь еще детей?”. Вопросы, как правило, адресуются замужним женщинам репродуктивного возраста [46].

Идеальное число детей подразумевает представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Сведения об идеальном числе детей получают тоже как ответ на специальные вопросы: “Каково по Вашему мнению, наилучшее (идеальное) число детей в семье?”, “Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?” [47].

В ходе социологического опроса нами были поставлены два вопроса: “Сколько детей Вы собираетесь иметь?”, и “Как Вы думаете, сколько детей лучше иметь в семье?”, позволяющие, на наш взгляд, изучить репродуктивные установки семей.

Рассматривая эту проблему, следует заметить, что “естественная” потребность в детях, о которой нередко пишут при характеристике рождаемости, не относится к числу важных для жизни человека потребностей, в отличие, например, от потребности в пище или в защите от холода; она не может составить надежную основу репродуктивности и ею невозможно объяснить существующую сильную дифференциацию рождаемости. Поэтому, говоря о “потребности” в детях, следует иметь в виду главным образом потребность не естественную, а приобретенную под влиянием социальной среды и обусловленную необходимостью поддержания не столько физического существования человека, сколько его определенного социального статуса [48].

В сельском населении Республики Коми ожидаемое число детей не отвечает потребностям общества, так как ведет к суженному воспроизводству населения. На момент опроса более половины респондентов (52,4%) собирались иметь двоих детей, 19,7% – одного ребенка, 17,8% – троих детей и лишь 4,6% опрошенных – четырех и более детей, а 5,5% – не собирались иметь детей вообще. В зависимости от возраста и национальности ожидаемое число детей значительно колеблется.

Особенно настораживают ответы о количестве детей, которое собираются иметь лица в возрасте 17-24 лет. При высоком проценте бездетных доминирующей становится семья с одним-двумя детьми, которая, как справедливо отмечает В.А.Борисов, ни при каких условиях недостаточна для обеспечения хотя бы простого замещения поколения. При распространении двухдетной системы родительства страна рано или поздно подойдет неизбежно к границе, за которой начинается убыль населения – депопуляция. Если же желательны не только стационарность населения, но и некоторый умеренный его рост, то для этого преобладающей должна быть семья с тремя детьми. Отсюда проблема рождаемости трактуется как “проблема третьего ребенка” [49].

Более оптимистично выглядят ответы респондентов в возрасте 25-34 лет, “заканчивающих” воспроизводственный процесс. Среди них незначительна доля лиц, не желающих иметь детей вообще, выше доля трехдетных и последующих рождений детей. Ответы респондентов старших возрастных групп для прогноза не существенны. Однако обращает внимание довольно высокая доля семей, не имеющих детей, в возрастной группе старше 50 лет. Возможно, это связано с тем, что данное поколение – родившиеся как в военные, так и в первые послевоенные годы. Невосполнимые потери здоровья в детском возрасте привели к повышенной бесплодности в последующие годы.

Анализ ожидаемого числа детей в зависимости от национальности показывает, что среди украинцев самая высокая доля лиц, не планирующих иметь детей. В то же время среди них выше потребность в третьем, четвертом ребенке. У респондентов коми и русской национальностей репродуктивные установки практически одинаковы. Это подтверждает сравнение результатов социологического опроса (1996 г.) и материалов микропереписи населения 1994 г. На ожидаемое число детей значительное влияние оказывает целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Например, число детей во многом зависит от того, как складывается семейная жизнь, какую помощь оказывают родители, социальное положение в обществе, планы личной карьеры супругов, их материальный статус, национальные традиции, влияние окружающей среды и т.д.

Изучение мнения респондентов об идеальном числе детей для общества позволяет исключить влияние объективных факторов внешней среды. Это та количественная оценка числа детей, когда все причины внешнего и внутреннего порядка не берутся во внимание. Как и предполагалось, на стадии выдвижения гипотез материалы

социологического опроса позволили выявить существенное отличие ожидаемого числа детей от идеального. Несмотря на то, что респонденты в идеале видят более “детную” семью, размер ее соответствует лишь суженному режиму воспроизводства населения. Среди семей коми национальности выше доля ориентированных на бездетную семью. Это утверждение справедливо и к ожидаемому числу детей в семье, о чем речь шла выше. В то же время у коми семей больше желающих иметь три и более ребенка (32,8%), чем у русских (31,6%).

Как при изучении текущего состояния рождаемости, так и при ее прогнозе наиболее удачным является использование суммарного коэффициента рождаемости. Материалы микропереписи населения 1994 г. дали богатую информацию о среднем ожидаемом числе детей.

Сегодня молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодовитости (18-29 лет), собираются иметь в среднем менее двух детей, а именно эта когорта женщин будет определять уровень рождаемости до конца XX – начала XXI в. Среднее ожидаемое число детей у коми женщин выше, чем у русских женщин и в целом по выборке, но это преимущество обеспечено возрастными когортами (30-44 лет), практически закончившими свое “участие” в воспроизводстве населения. Более высокое среднее число ожидаемых детей у коми женщин обусловлено и лучшей возрастной структурой, о чем говорит число ожидаемых детей, стандартизированное по возрасту. В то же время необходимо обратить внимание, что в возрастной группе 18-29 лет, определяющей уровень рождаемости, среднее ожидаемое число детей у коми составляет 1,81, а у русских женщин – 1,83. Это обстоятельство позволяет еще раз подчеркнуть, что демографические стандарты у русских и коми женщин существенно отличаются.

Завершая анализ рождаемости, можно привести итоговую таблицу, отражающую общее число рожденных (для тех, кто закончил свое участие в воспроизводстве населения) и ожидаемое число детей в зависимости от года вступления в первый брак.

Как отмечалось выше, простому воспроизводству населения соответствует среднее число рожденных детей женщиной, состоящей в браке, равное 2,3-2,4 живорождения за всю ее жизнь. У сельских женщин, вступивших в первый брак в 1980–1993 гг., ожидаемое среднее число детей не будет обеспечивать даже простое воспроизводство населения. С учетом того, что смертность имела все эти годы тенденцию к росту, проблема депопуляции сельского населения Республики Коми из чисто теоретических рассуждений стала трагической реальностью.

§ 4. Основные тенденции и особенности смертности

Современный демографический кризис обусловлен, наряду со снижением рождаемости, резким ростом смертности. Сегодня можно утверждать, что именно в снижении смертности и укреплении здоровья населения, а не в повышении рождаемости, следует искать реальные возможности воздействия на демографические процессы, оптимизацию параметров его воспроизводства. Но и их реализация потребует времени и больших затрат, изменения стандартов поведения общества, его отдельных групп [50].

Существуют и другие причины, порождающие необходимость детального анализа тенденций смертности и продолжительности жизни. К их числу О.Д.Захарова относит следующие: специфика социально-экономического и политического развития России обусловила, с одной стороны, значительное отставание России в деле снижения смертности от большинства индустриальных держав мира, а, с другой стороны, существование выраженной индивидуальной структуры смертности как по полу и возрасту, так и по отдельным причинам; Россия вследствие распада СССР превратилась в самостоятельную демографическую совокупность, изменение численности которой в определяющей степени зависит от внутренних – эндогенных – параметров, т.е. от соотношения рождаемости и смертности; для России, превратившейся в результате распада СССР в крупнейшее славянское и европейское государство, показатели продолжительности жизни и младенческой смертности приобретают важнейшее политическое значение; снижение численных потерь населения в условиях депопуляции при очевидной невозможности радикального изменения уровня рождаемости превращает задачу снижения смертности в одну из приоритетных задач государственной политики [51]. Данные причины в полной мере относятся к каждому региону Российской Федерации и Республике Коми, в частности.

Изучая динамику смертности, необходимо учитывать ее специфические особенности у сельского населения. Это обусловлено и образом жизни селян, и отраслевой структурой производства, и этническим составом населения, и рядом других обстоятельств. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в смертности населения сегодня, рассмотрим ее динамику в исторической ретроспективе.

В конце XIX – начале XX в. показатель общего коэффициента смертности (ОКС) в Коми крае колебался в пределах 26-46 чел. в расчете на 1000 населения [52]. В годы гражданской войны и в последующие годы разрухи смертность оставалась довольно высокой и

имела тенденцию к росту. С 1925 по 1935 г. наблюдалось плавное снижение смертности. В этот период выделяется 1933 г. – год, когда в России был небывалый голод, вызванный неурожаем.

После 1935 г. имеются только разрозненные сведения за отдельные годы, но судя по ним в предвоенные и военные годы смертность населения была довольно высокой. В 1930-е гг. она была вызвана массовыми репрессиями, особым составом населения и слабым развитием материальной и кадровой базы здравоохранения. В 1940-е гг., т.е. годы военных действий, причины высокой смертности понятны без комментария.

Коренной перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 по 1965 г. с некоторыми отклонениями смертность постоянно снижалась. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности сельского населения. В период с 1966 по 1983 г. общий коэффициент смертности на селе увеличился в полтора раза. Кроме того, в 1983 г. смертность сельского населения почти вдвое была выше городского. В последующие семь лет общий коэффициент смертности вновь имел тенденцию к снижению, но с 1990 г. и по настоящее время его уровень снова поднялся в полтора раза. В 1996 г. уровень смертности на селе по-прежнему был значительно выше, чем в городе.

В 1996 г. уровень смертности сельского населения был таким же, как и в начале 1950-х гг. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что село Республики Коми в результате проводимых реформ оказалось “отброшенным” на 50 лет назад. Однако если в 1950-е гг. была видна тенденция к снижению уровня смертности, то сегодня о намечающемся снижении смертности говорить преждевременно. Тем более, что с 1993 г. депопуляцию сельского населения определяет исключительно уровень смертности. Например, в 1996 г. число смертей в сельской местности республики в 1,6 раза превышало число рождений.

Прежде чем перейти к анализу смертности, используя общие и специальные показатели, рассмотрим динамику абсолютного числа смертей.

При анализе чисел умерших за 70 лет XX в., обращает на себя внимание 1940 г., на который приходится пик смертей (11193 случая). Объяснить данное явление можно лишь тем, что страна в очередной раз переживала борьбу с вредителями и пособниками мирового империализма, контрреволюционерами, заговорщиками против жизни «вождя народов». В особом ряду стоят также 1933 г. (9691 случай), когда страну постиг небывалый голод, 1927 г. (7022 случая), 1936 г. –

1938 г. (в среднем более 8000 случаев в год), 1947 г. (5911 случаев), 1948 г. (4286 случаев). В целом можно отметить, что пиковые значения чисел умерших приходятся на годы, вошедшие в историю, как годы индустриализации, коллективизации, политических репрессий и т.д. Очередной всплеск смертности в сельской местности республики приходится на 1984–1985 гг. (очередной перелом в истории России). В последующие годы, в результате активизации борьбы с алкоголизмом, удалось добиться временного снижения смертности. Однако с начала 1990-х гг., как следствие изменения образа жизни, началось новое повышение ее уровня.

Анализируя общий коэффициент смертности и абсолютные числа умерших, можно выделить существенную особенность села: во все годы удельный вес умерших жителей села в общей численности умерших в республике был выше удельного веса сельского населения. Последнее обстоятельство убедительно свидетельствует о недопустимо высокой смертности на селе и имеющем место существенном различии в уровне смертности сельского и городского населения.

Не останавливаясь подробно на причинах и обстоятельствах высокого уровня смертности в отдельные исторические периоды, поскольку это уже достаточно полно представлено в литературе [53], уделим основное внимание исследованию смертности за последние 10–15 лет. При этом следует отметить, что общий (грубый) показатель смертности, популярный в силу простоты вычисления и элементарной интерпретируемости, тем не менее, не может служить для обоснованного сравнения территорий, либо причин смертности, или временных периодов, поскольку одинаковые значения этого показателя отмечаются при совершенно разных соотношениях возрастных коэффициентов, составляющих эти показатели [54]. Несовершенство общего коэффициента смертности вытекает из его природы как средней величины, которая всегда сглаживает присущие изучаемому явлению вариации по возрасту и полу. Общий коэффициент смертности представляет собой среднюю из равных значений [55]. Устранить недостатки, присущие общему коэффициенту смертности, можно рассчитав повозрастные коэффициенты смертности, а их, в свою очередь, отдельно для мужчин и женщин. Рассмотрение повозрастных коэффициентов смертности в динамике позволяет оценить, в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни.

В период коренных социально-экономических преобразований в большинстве возрастных групп населения произошло увеличение

смертности. Бесспорно, смещение интенсивности повозрастной смертности в старшие возрасты – явление позитивное, чего нельзя сказать о младших и трудоспособных возрастах.

Важное значение в анализе уровня смертности имеют не только ее повозрастные различия, но и различия в уровне смертности по полу. Их изучение, помимо научного интереса, представляет большое народнохозяйственное значение и важный социальный аспект. Если обратиться к показателю мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин), то можно заметить, что во всех возрастах как городского, так и сельского населения смертность мужчин была выше смертности женщин.

В 1980 г. наибольшие различия в уровне смертности между полами у сельского населения приходились на возраст 25-29 лет, значительные – наблюдались в возрастах 20-24 и 10-14 лет. В 1996 г. максимальное различие между мужчинами и женщинами в интенсивности вымирания переместилось в более молодой возраст – 20-24 лет, более пятикратное превышение мужской сверхсмертности отмечалось в возрасте 25-29 лет, существенно отличалась смертность мужчин и женщин в возрастах 10-19 лет. Объяснить это чисто биологическими факторами было бы не совсем корректно. Хотя в научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периода, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия, обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях [56].

Значительная разница в возрастной смертности мужчин и женщин и высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте привели к тому, что основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте, тогда как женщин – за его пределами. Несмотря на явно положительные сдвиги, уменьшение доли умерших в возрасте 0-14 лет и у мужского, и у женского сельского населения, более половины умерших мужчин были в трудоспособном возрасте. К числу негативных моментов следует отнести и то, что с 1990 по 1995 г. почти на семь процентных пункта увеличилась доля женщин, умерших в трудоспособном возрасте. Хотя в 1996 г. этот показатель для женщин села снизился, но был выше его уровня в 1990 г. При этом, практически весь прирост чисел умерших произошел за счет смещения смертности из старших возрастных групп в группы трудоспособного возраста.

Повозрастные различия в уровне смертности мужчин и женщин обусловили и значительную разницу в средней продолжительности жизни. Анализируя названный показатель, необходимо отметить, что он выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения является характеристикой уровня и качества жизни населения [57], состояния его здоровья.

В сельской местности Республики Коми в динамике средней продолжительности жизни можно выделить пять периодов: увеличение ожидаемой жизни в 1959–1970 гг. на 1,72 года, затем до 1979 г. ее снижение на 2,86 лет, до 1990 г. – вновь значительный рост – на 4,58 года, после чего началось ее постоянное снижение вплоть до 1995 г. В 1996 г. впервые за последние годы наметилась тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Однако, несмотря на рост, ее величина в 1996 г. была ниже, чем в 1950-е гг. Еще более драматичным выглядит показатель ожидаемой жизни мужчин, уровень которой позволяет сельским мужчинам “дожить” лишь до пенсии (с учетом северных льгот мужчины выходят на пенсию в 55 лет, а женщины – в 50 лет). Значительно увеличился разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между полами: если в 1959 г. он составлял немногим более 9 лет, то в 1996 г. – уже 13,5 лет. Кроме того, необходимо обратить внимание, что практически все годы средняя продолжительность жизни сельских мужчин и женщин была значительно ниже, чем городских. Ужасающим выглядит сравнение данного показателя республики с экономически развитыми странами [58], разрыв с которыми достигает 18-20 лет.

Как утверждают медики, демографы и специалисты, занимающиеся проблемами средней продолжительности предстоящей жизни, женщины имеют в настоящее время биологические преимущества в продолжительности жизни по отношению к мужчинам не более 2-3 лет [60]. Остальные различия в динамике превышения смертности мужчин над смертностью женщин и разница в средней продолжительности предстоящей жизни, особенно в трудоспособных возрастах, обусловлены, по-видимому, влиянием социальных факторов. Весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что “женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый” [61]. На наш взгляд, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам в не меньшей степени, чем к женщинам.

При общей низкой средней продолжительности жизни она достигала в отдельных сельских районах Республики Коми в 1996 г. недопустимо низкой величины.

В 1996 г. самая низкая продолжительность жизни для мужчин была в Сысольском (51,9 лет), Прилузском (52,8 лет), Корткеросском (54,5 лет) и Сыктывдинском (55,4 лет) районах. По ожидаемой продолжительности жизни для женского населения в худшем положении находятся Удорский (59,0 лет), Сыктывдинский (65,1 лет), Усть-Вымский (65,3 лет) и Койгородский (65,9 лет) районы.

В республике нет такого города или района, где за прошедшие семь лет средняя продолжительность жизни не уменьшилась бы.

Таким образом, на всей территории Республики Коми наблюдалось до 1995 г. устойчивое снижение средней продолжительности жизни как при рождении, так и в разных возрастных группах, что явилось следствием влияния на здоровье ухудшающейся экологической обстановки, кризиса социально-экономических отношений, тотального развала здравоохранения и т.д. [62].

Анализируя среднюю продолжительность жизни, как интегральный показатель смертности, возникает вопрос о ее тенденции в перспективе. Например, А.Я.Кваша считает, что если в отношении рождаемости ожидать устойчивого многолетнего ее роста нереалистично, то в отношении смертности есть принципиальные возможности и достаточно существенные резервы.

При этом важно понимать, что для стабильного роста продолжительности жизни потребуются не только большие и многолетние капиталовложения. Необходима качественная перестройка всей системы отечественного здравоохранения, а также – и отношения населения к своему здоровью как приоритетной социальной и экономической ценности [63]. А сегодня, как показали материалы социологического опроса (1996 г.), меньше половины опрошенных респондентов (42,7%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 35,7% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 4,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; каждый шестой (16,9%) страдает хроническим заболеванием. Ответы неутешительны.

Бесспорно, что имеются резервы в росте средней продолжительности жизни и снижении смертности. Однако в ближайшие годы, как справедливо утверждает О.Д.Захарова, уровень смертности будет нарастать скорее всего лавинообразно [64].

И все же, на наш взгляд, увеличить продолжительность ожидаемой жизни можно двумя путями: во-первых, путем продления жизни уже

заболевших людей, с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, путем снижения смертности от тех или иных причин.

Динамика смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависят от структуры причин смертности, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Последние, в свою очередь, зависят от производственной специализации [65], от климатических условий региона и т.д.

Неоспоримо, что смертность сама по себе является неизбежным результатом всего живого. Однако время наступления смерти различно и зависит от тех или иных обстоятельств. Поэтому возникает необходимость установления причин смерти. Причем, изучение причин смерти имеет смысл главным образом для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику, в частности, проводить именно таким образом, чтобы добиться максимального эффекта на единицу затрат [66].

В структуре причин смерти населения Республики Коми прослеживаются определенные закономерности. С 1985 по 1990 г. произошло заметное снижение смертности от всех приведенных причин, за исключением причины от новообразований. С 1990 г. вновь резко возросла смертность сельского населения от всех причин: от инфекционных и паразитарных болезней – в 2,2 раза; от несчастных случаев, отравлений и травм – в 1,8 раза; от болезней органов пищеварения – в 1,9 раза; от болезней системы кровообращения – в 1,6 раза; от болезней органов дыхания – в 1,3 раза.

Рост смертности от отдельных причин наводит на мысль, что деградация системы здравоохранения и экологической безопасности привела к возвращению забытых или устраняемых цивилизованными странами болезней [67]. В свою очередь данное обстоятельство приводит к выводу, что в ближайшем будущем произойдет дальнейший рост смертности и, в первую очередь, в трудоспособном возрасте.

Рассматривая основные причины смерти сельского населения республики, невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения вышеназванных причин смерти. Методика такого расчета дана в работе [68] со ссылкой на труд К.Мэнтонна “Смертность в развитых странах”.

Выполненные расчеты, с исключением чисел умерших от отдельных причин, показывают, что ожидаемая продолжительность жизни

уменьшается на селе у мужчин: от болезней органов кровообращения на 11,6 года; от несчастных случаев, отравлений и травм на 10,4 года; от новообразований на 5,3 года; у женщин соответственно на 11,3; 5,5 и 4,1 (1996 г.). Понимая, что устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее их исключение в “чистом виде” позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни на 21-27 лет. Следует обратить внимание, что три указанные причины в 1989 г. сокращали жизнь лишь на 16-17 лет [69]. Последнее обстоятельство еще раз говорит о крайне неблагоприятной ситуации со смертностью сельского населения республики.

Существует еще один метод измерения различий в смертности мужчин и женщин. Так, английский актуарист Р.Доу считает, что лучшей мерой сравнения мужской и женской смертности является определение лага, т.е. своего рода мужского опережения, которое исчисляется как разность возрастов мужчин и женщин, имеющих одинаковый уровень смертности, взятый из таблиц смертности [70].

Применим названный метод и для некоторых возрастных групп сельского населения Республики Коми. Так, в 1994 г. коэффициент дожития для сельских 5-летних мальчиков составлял 0,99849, что соответствует коэффициенту дожития женщин 21 года, т.е. лаг равен 16 годам; или, иначе говоря, 5-летние мальчики имеют уровень смертности 21-летних женщин. Мужчины в возрасте 20 лет имеют уровень смертности женщин в возрасте 40 лет, т.е. лаг равен 20 годам; в 25 лет этот лаг составляет 24 года; к 40 годам сокращается до 11 лет, к 50 годам – до 15 лет, в 60 лет он составляет 10 лет. Этим методом измерение превышения мужской смертности над женской выражается не в отвлеченной индексной форме, а в виде показателя, выраженного в годах жизни. В такой форме это превышение предстает в более понятном виде, чем в виде индекса. Например, если сельский мужчина в возрасте 45 лет “состарился” настолько, насколько “состарилась” женщина, прожив 61 год, то это говорит о том, что превышение мужской смертности над женской достигло колоссальных размеров [71].

Особое место среди показателей, характеризующих смертность населения, занимает младенческая смертность. Смертность в этом возрасте намного превышает смертность населения во всех остальных возрастах, кроме пожилых и старческих. По ее уровню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров [72].

В нашей стране постоянно уделялось особое внимание проблеме охраны здоровья детей и снижению младенческой смертности. Это привело к резкому снижению детской смертности с 310,7 (на 1000 родившихся) в 1920 г. до 16,9 в 1996 г., на селе – со 166,8 в 1926 г. до 20,0 в 1996 г.

Анализ динамики детской смертности показывает, что в 1920–1930-е гг. ее уровень, несмотря на определенные колебания, оставался чрезвычайно высоким. Не произошло существенных изменений в уровне смертности и в 1940–1950-е гг. Заметные “сдвиги” к улучшению начались лишь с 1953 г. Оставаясь сверхвысокой, детская смертность из года в год стала медленно снижаться. Безусловно, значительную роль здесь сыграло развитие здравоохранения, насыщение республики детскими врачами, рост общей гигиенической и санитарной культуры населения. Немалое влияние оказал скачок в экономическом развитии и политической свободе общества.

В то же время необходимо обратить внимание, что, несмотря на достигнутые успехи в снижении детской смертности, ее уровень в республике остается одним из высоких в Северном экономическом районе и в два-три раза превышает аналогичный показатель по индустриально развитым странам. Скорее всего, пока не произойдет коренной перелом в уровне детской смертности, увеличения средней продолжительности жизни можно не ожидать.

В 1996 г. основными причинами детской смертности были, %: причины перинатальной смерти – 56,4; болезни органов дыхания – 12,7; врожденные аномалии – 16,4; несчастные случаи – 7,3; инфекционные и паразитарные болезни – 3,6 [73].

Нам представляется, что добиться коренного перелома в детской смертности можно в результате стабилизации и значительного улучшения социально-экономического развития общества, действенной помощи семье и заботы о беременных женщинах. Требуется пересмотра и вся сеть здравоохранения в области предупреждения и лечения беременных женщин и малолетних детей.

Для рассмотрения вопросов младенческой смертности необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на проблеме мертворождаемости. Под последней обычно понимается частота рождений в популяции мертвых плодов при сроке беременности 28 недель и более. Показатель мертворождаемости относительно устойчив и уровень его колеблется по странам от 3,8‰ (Япония) до 7,6‰ (США). Причины мертворождения: осложнения беременности, патология плаценты и пуповины, осложнения родов и родоразрешения, различные хронические заболевания матери [74].

Если в городской местности с 1980 по 1995 г. шло постоянное снижение коэффициента мертворождаемости, то на селе, наоборот, последний увеличился на 19,5%. В 1996 г. по уровню мертворождаемости город и село поменялись местами, но делать какие-либо выводы еще преждевременно. До 1996 г. выше среднего уровня коэффициенты мертворождаемости наблюдались в Прилузском, Сыктывдинском и Корткеросском районах. В отдельные годы была довольно высокой мертворождаемость в Ижемском районе, районе наиболее компактного проживания коренного этноса – коми и самого высокого уровня рождаемости в республике. На наш взгляд, необходим комплекс неотложных мер по сокращению уровня мертворождаемости на селе, хотя бы до уровня города. А это, в первую очередь, относится к сохранению здоровья женщин, создания им надлежащих условий в период беременности.

§ 5. Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию села

Изучение демографических процессов было бы неполным без рассмотрения миграции, поскольку миграция и воспроизводственный процесс – это две составляющие демографической динамики. Изменение численности и возрастно-половой структуры населения происходит лишь в результате воспроизводства и миграции, поэтому демографические процессы можно ограничить именно этими двумя явлениями или видами движения.

Необходимость включения миграции в настоящую работу обусловлена и тем, что миграция влияет на экономическое, социальное и демографическое развитие страны в целом и ее отдельных районов. Естественно, что изучение столь всеобъемлющего процесса не просто, а чрезвычайно актуально [75].

Изучая миграционные процессы в городе и селе, необходимо выделить ряд принципиальных отличий миграции сельского населения от городского. Помимо изменения численности и расселения населения в сельской местности она определяет ход практически всех демографических процессов. Например, миграция существенно снижает уровень естественного воспроизводства населения, что обусловлено некоторыми психологическими и социальными моментами, сопутствующими ей, а также различиями в уровнях рождаемости на селе и в городе. На воспроизводство населения оказывает влияние и изменение под влиянием миграции половозрастной структуры как

сельского, так и городского населения. Несомненно влияние миграции на создание, функционирование и распад семьи, на воспитание подрастающего поколения и т.д. [76].

Однако главной отличительной чертой сельской миграции населения в последние годы является то, что произошли изменения в направлении сельско-городской миграции, хотя возможно в этом состоит своеобразный путь развития России. Суть противоречия заключается в том, что страна пытается как бы “перепрыгнуть” одну из стадий, т.е. перейти на другой этап развития, не завершив предыдущий. И связано это с тем, что в 1991 г. впервые за десятилетие был отмечен некоторый миграционный прирост сельского населения. Другими словами, вектор направления “село-город” сменился на противоположный “город-село”, что, в частности, вызвано резким ухудшением общей экономической ситуации в России, потерей привлекательности крупных городов, удорожание жизни в которых превысило все возможные уровни [77].

Новые тенденции в миграции отмечаются в работах и других авторов. Миграция как бы пошла в обратном направлении: резко сократился выезд населения за пределы России; в 1992 г. в сельской местности впервые за многие годы сложился положительный миграционный прирост; начался и усиливается переезд населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны; потери населения компенсируются переселением из бывших республик Союза, но только частично и далеко не везде [78].

Каковы же тенденции в миграционных процессах сельского населения Республики Коми и насколько они соответствуют общероссийским “стандартам”? Ответ на данный вопрос может быть двояким, в зависимости от методов расчета сальдо миграции. Если принять во внимание две составляющие общего прироста населения и исчислять миграционный прирост как разность между общим и естественным, то до середины 1950-х гг. миграционный прирост был положительным, с середины 1950-х и до 1990-х гг. миграционный прирост носил отрицательный характер, за 1991–1995 гг. его величина, благодаря переходу ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты, вновь стала положительной, что соответствовало общероссийским тенденциям. В 1996 г. сальдо миграции было отрицательным.

Однако по материалам текущей статистики миграции, итогам прямого учета переселений и без учета административно-территориальных преобразований, чистая миграция в 1990–1996 гг. имела отри-

пательное сальдо, что отличает сельское население Республики Коми от общероссийских тенденций.

Таблица 32

Сальдо миграции сельского населения Республики Коми
в 1990–2000 гг., чел.

Территория	Годы						
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	2000
Республика Коми	- 1869	- 2123	- 733	- 2129	- 3236	- 2474	- 643
Сыктывкар	- 20	- 15	- 1	1	- 2	- 13	- 30
Воркута	- 75	- 34	- 19	- 65	- 131	- 28	- 179
Инта	39	- 35	- 17	- 24	- 7	- 19	- 78
Вуктыл	- 163	-	139	- 169	- 92	- 14	- 43
Печора	- 44	-	91	- 124	- 133	- 198	- 92
Сосногорск	- 13	-	- 113	- 171	- 231	- 297	- 74
Усинск	- 854	-	- 785	- 286	- 410	- 445	35
Ухта	33	- 15	- 40	- 48	- 24	- 5	- 85
Районы							
Ижемский	88	- 23	15	14	- 69	- 91	- 42
Княжпогостский	25	- 157	- 125	- 221	- 237	- 139	- 100
Койгородский	- 49	- 4	20	- 107	- 208	- 152	- 143
Корткеросский	- 106	- 29	195	62	208	- 15	165
Прилузский	186	341	511	27	- 97	- 213	35
Сыктывдинский	- 148	- 265	- 184	28	- 72	- 47	108
Сысольский	- 79	- 47	46	- 47	36	- 35	151
Троицко- Печорский	- 54	- 20	- 19	- 240	- 559	- 460	- 114
Удорский	- 350	- 773	- 154	- 366	- 356	160	- 85
Усть- Вымский	- 164	- 241	- 152	- 235	- 106	- 170	- 62
Усть-Куломский	- 268	- 110	- 50	- 187	- 307	- 294	9
Усть- Цилемский	147	75	107	29	- 23	1	- 19

В Республике Коми продолжают потерю сельского населения, разрушающие демографическую базу села. В результате практически все сельские районы и сельские местности, подчиненные городским администрациям, нуждаются в заселении и возрождении. Как справедливо утверждают авторы [79], повсеместное разрушение демографической базы в сельской местности вследствие миграционного оттока настолько велико, что для нормализации естественного воспроизводства населения даже при положительном миграционном приросте потребуются многие годы.

Отмечая потерю сельского населения, как следствие неравноценного миграционного обмена с городом, необходимо иметь в виду, что

до 1993 г. на селе был положительный естественный прирост, что свидетельствовало о наличии “резервного” демографического и миграционного потенциалов.

Снижение интенсивности миграционного оттока из села в 1992–1993 гг. было вызвано проведением социально-экономических реформ прежде всего в аграрном секторе. Сдерживали отток жителей села такие факторы, как: кризисные явления в экономике, рост безработицы в городах и поселках городского типа, неразвитость рынка жилья и его высокая стоимость, напряженность с продовольственным обеспечением и т.д. [80].

Анализируя сельско-городскую миграцию по районам республики, необходимо отметить, что если в 1990 г. шесть сельских территорий имели положительный миграционный баланс, то в 1995 г. – лишь две: Удорский и Усть-Цилемский районы. Нам представляется, что в ближайшие годы сельско-городская миграция по-прежнему будет оказывать существенное влияние на демографическое развитие села, менять расселение коренного этноса – коми, образ жизни жителей села [81]. Адекватно мнение авторов, считающих, что при стабилизации производства в России, ее экономическом подъеме миграционный прирост сельского населения в силу объективных закономерностей вновь станет отрицательным, хотя скорее всего уже не таким большим, каким он был в предыдущие два десятилетия [82].

Абстрагируясь от колебаний миграции по годам, учитывая роль естественного и миграционного приростов, можно сделать определенные выводы. На протяжении последних 45 лет миграционный отток практически съедал естественный прирост сельского населения. За рассматриваемые годы “объем” естественного прироста составил 62% от численности сельского населения республики на начало 1996 г. Если до 1991 г. миграция и административно-территориальные преобразования способствовали росту городского и уменьшению сельского населения, то в настоящее время, наоборот, они уменьшают городское и увеличивают сельское население. Число лиц, принявших участие в сельской миграции, в полтора-два раза превышает численность живущего населения в сельской местности.

Отток жителей села во все годы был связан с промышленным освоением территории республики, ростом городов и поселков городского типа. В то же время промышленное освоение Коми края способствовало росту, а затем стабилизации сельского населения, так как лесозаготовительная отрасль размещалась в сельской местности, да и ряд поселков по обслуживанию геологоразведки, нефтяных и газовых промыслов были сельскими.

Наблюдаемое в настоящее время некоторое снижение интенсивности миграции по прибытию и убытию обусловлено влиянием комплекса социально-экономических факторов развития городов и сел Республики Коми. К их числу можно отнести следующие:

– во-первых, нарастающий спад производства сократил потребность в привлечении рабочей силы из других районов страны. Вместе с тем высвобождающиеся трудовые ресурсы, в условиях растущей безработицы, вынуждены выезжать из северных регионов, не имея перспективы трудоустройства на месте;

– во-вторых, вероятно, в прошлом в районах Севера формировалось много производственных структур, не оправданных северной спецификой. К их числу можно отнести предприятия легкой промышленности, ряд предприятий социальной инфраструктуры, расположенных на селе, и др. [83];

– в-третьих, в последние годы на Севере жизненный уровень снизился в большей мере, чем в других районах страны. Льготы, которые и раньше были явно недостаточны для компенсации жизни на Севере, окончательно потеряли свое значение. Денежные доходы и накопления перестали быть реальным фактором стабильного жизнеобеспечения не только в перспективе, но и в настоящее время. В результате Север уже не является столь привлекательным местом жительства для тех, кто в прошлом рассчитывал на большие заработки [84].

Миграция, играя существенную роль в формировании городского населения, внесла значительные изменения и в состав сельского населения республики. Это особенно наглядно проявляется при рассмотрении генетической структуры населения. В самом общем виде генетическая структура населения включает в себя распределение населения на новоселов, старожилов и местных уроженцев [85]. Необходимую информацию о генетической структуре населения дает:

- изучение национального состава, позволяющее примерно оценить места выхода пришлого населения;
- изучение названий поселений в осваиваемых районах, так как зачастую пришлое население приносит на новые места имена покидаемых жилищ;
- анализ материалов переписей и специальных обследований состава населения;
- анализ материалов текущей статистики о передвижении населения, об организованном завозе рабочих, о сельскохозяйственном переселении и т.д.;
- специальные анкетные обследования состава населения.

Наиболее часто анализ генетической структуры населения начинают с распределения живущего населения на непрерывно проживающих в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения. В свою очередь, проживающие в Республике Коми с рождения, могут быть подразделены на три большие группы: а) проживающие здесь с самых древних времен; б) народности, переместившиеся в данный район из других местностей, с которыми было связано их первоначальное обитание; в) народности, обитавшие в прошлом в той или иной местности и либо переселившиеся в другие районы, или вовсе исчезнувшие [86].

Материалы переписей населения 1979 и 1989 гг. позволяют распределить население Республики Коми на проживающих в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения.

Несмотря на уменьшение в составе населения относительной величины проживающих непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения, около половины сельского населения республики принимало участие в миграции, так как проживает не в месте своего рождения; высокую территориальную мобильность имеют лица и коми национальности, причем, если в городе наметился спад территориальной мобильности у коренного населения, то на селе, наоборот, заметно определенное ее увеличение; выше доля неместных уроженцев среди жителей городов и поселков городского типа, чем среди жителей села; независимо от места жительства и национальной принадлежности, доля сменивших место жительства после своего рождения среди женщин значительно выше, чем среди мужчин, исключая русских женщин, проживающих в селе.

Анализ материалов переписи населения и данных социологического опроса, проведенного в 1996 г., показывает, что в сельском населении Республики Коми доля местных уроженцев сократилась с 50,7 до 40,8%.

Однако в отличие от материалов переписей, данные социологического опроса позволяют более детально рассмотреть структуру неместных уроженцев. Так, каждый пятый “неместный” уроженец являлся уроженцем сельского района, где проводился опрос, т.е. принимал участие в миграции лишь в пределах своего района; каждый шестой – уроженец сельского района Республики Коми и только 4,2% опрошенных являются уроженцами городов и городских поселков республики. На долю внешних мигрантов приходится примерно пятая часть общей численности жителей села, что подтверждает существенную роль внешней миграции в формировании сельского населения республики. До сих пор в изучении миграции, обычно, ведущая

роль отводится сельско-городской или миграции – из села в город – и не рассматриваются вопросы обратной миграции – из города в село. Определенный пробел в данной проблеме восполняют работы [87].

Заметны существенные возрастные различия при распределении населения на местных и неместных уроженцев. Чем старше население, тем выше в нем доля менявших место жительства. Как известно, с возрастом “накапливается” количество переездов, совершенных человеком за свою жизнь. В городском населении по мере повышения возраста увеличивается доля мигрантов. Однако между переписями населения произошло незначительное уменьшение доли неместных уроженцев во всех возрастах. Иная ситуация в сельской местности. Если среди лиц моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном увеличилась доля местных уроженцев, то в старших возрастах, наоборот, сократилась, за 10 лет на 4,1 процентных пункта. Объяснить это частично можно тем, что после выхода на пенсию, многие пенсионеры-селяне переезжают в город, к детям и внукам, где жить легче, и медицинское обслуживание выше.

Вместе с тем, за последние 7 лет несколько изменились условия переезда в город жителей села. Сегодня государство не обеспечивает квартирами в городах ветеранов войны и труда, партийных и советских работников по выходу их на пенсию. Однако рынок предоставил всем желающим и имеющим возможность покупать квартиры в городах Республики Коми или за ее пределами. Вероятно, этим можно частично объяснить уменьшение доли местных уроженцев на селе с 51,7 в 1989 г. до 40,8% в 1996 г.

В результате смены генерального направления миграционных процессов проблема приживаемости сельского населения в поселках лесозаготовителей, нефтяников, газовиков, да и жителей коми деревень, чей труд связан с сельским хозяйством, приобрела в современных условиях принципиально иное содержание. Суть ее состоит в том, что идет постоянное снижение доли новоселов и увеличение доли старожилов среди пришлого населения республики.

Следует отметить, что от переписи к переписи в сельском населении Республики Коми шло уменьшение доли лиц, проживающих в месте вселения менее 5 лет, так называемого “текучего слоя” населения. В то же время, почти не изменилась доля переходного слоя – это лица, прожившие более 5, но меньше 10 лет. Зато резко увеличилась доля постоянного населения, т.е. тех, кто прожил в месте вселения более 10 лет [88]. Сопоставление данных по городскому и сельскому населению свидетельствует, что переход мигрантов в старожилов в 1989 г. был среди них почти идентичным, в 1994 г. в

селе в состав старожиллов перешло 68,4% мигрантов, а в городе – 75,9%. В то время как в 1926 г. в состав постоянного населения у горожан перешло 14,9% мигрантов, у жителей села – 44,6%. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что Коми край был по сути аграрным, а с другой – в период разрухи, прошедших ранее войн, народ стремился в село, где жизнь была относительно легче.

По материалам социологического опроса в состав старожиллов в 1996 г. перешло 76,5% пришлого сельского населения, в том числе среди коми – 79,3% и среди русских – 72,8%. Значительно ниже среди коми, по сравнению с русскими, и доля новоселов.

На основании исследования можно сделать вывод в целом, что и в городской, и в сельской местностях республики идет завершение процесса формирования населения. Это выражается в резком сокращении доли новоселов и увеличении доли старожиллов, перешедших в состав постоянного населения. В то же время рост в составе мигрантов лиц, проживших в Республике Коми более 20 лет, говорит о накоплении в составе населения лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Считать такую тенденцию в формировании населения положительной и приемлемой для республики было бы серьезной ошибкой. Нам представляется, что рост числа “заложников” на Севере России в лице нетрудоспособной части населения является обременительным для бюджета и социальной направленности для селян-северян [89]. Этот тезис актуален еще и потому, что если для работников угольной, нефтяной и газовой промышленности существует государственная программа переселения [90], то для труженников сельского хозяйства и лесного комплекса эта проблема никогда не рассматривалась и не предвидится ее решение.

Опыт изучения миграционного поведения показал, что в одних и тех же условиях разные индивиды по-разному оценивают целесообразность миграции. Это зависит от особенностей личности, структуры интересов, ценностных установок, вследствие чего придается неодинаковое значение тем или иным сторонам условий жизни [91]. Определить зависимость миграционных установок от социально-демографических характеристик респондентов позволяют материалы социологического опроса 1996 г. Сельское население Республики Коми в настоящее время имеет небольшой миграционный потенциал. Сегодня только около 7% респондентов имеют твердую установку на отъезд, каждый шестой-седьмой еще не определился и может стать как потенциальным мигрантом, так и постоянным жителем села.

Желание уехать тесно связано с возрастом респондентов: по мере перехода от молодых возрастов к более старшим миграционный

потенциал ослабевает. Наиболее значительный он у молодежи 17-19 лет и несколько ниже у лиц 20-24 лет. Стремление молодежи продолжить образование, приобрести профессию, расширить кругозор, увидеть мир является естественным и не противоречит социальной политике государства. Однако желательно, чтобы доля возвратившихся в село после окончания учебы был значительно выше. Гарантией этого может быть интенсивная урбанизация сельских поселений, которая могла бы сохранить позитивные черты и сельского образа жизни, высоко оцениваемые не только сельскими жителями, но и горожанами [92].

Как подтверждают данные, мужчины больше склонны к перемене места жительства, чем женщины; среди национальностей наиболее мобильны русские и украинцы.

Существует определенная зависимость между миграционной установкой на отъезд и тем, где родились респонденты, т.е. их трудовой и жизненной биографией.

Местные уроженцы меньше склонны к перемене места жительства, чем лица, ранее совершившие территориальные перемещения. Наиболее высокая установка на отъезд у лиц, приехавших в населенный пункт района, где проводился опрос, из других сельских районов Республики Коми. Далее следуют уроженцы городов республики и уроженцы городов и сел России или стран СНГ.

На формирование дальнейших жизненных планов в немалой степени оказывает влияние уровень развития социальной инфраструктуры, призванной обеспечить нормальную жизнедеятельность сельского населения республики. Респондентам были заданы два вопроса, так или иначе отражающие уровень развития социальной сферы и характеризующие отдельные стороны сельской жизни, в конечном итоге влияющие на территориальную мобильность населения.

На наш взгляд, неудовлетворенность отдельными сторонами сельского образа жизни сказывается на миграционных установках населения, или ведет к тому, что детям прививается с детства мысль о необходимости покинуть село и переехать на жительство в город. Проанализируем, что же больше всего не нравится селянам в своей жизни и поддаются ли названные проблемы искоренению или же решению со стороны исполнительных органов власти.

Материалы социологического опроса выявили социально-опасный симптом сельского образа жизни. Более половины опрошенных считают, что наибольшим социальным злом, дезорганизирующим сельский уклад, разрушающим семью, ухудшающим демографическую

ситуацию, является алкоголизм и пьянство. Выше доля указавших данную причину у тех, кто собирается сменить место жительства.

К числу отрицательных сторон сельской жизни относится отсутствие возможности выбрать работу по склонностям и образованию, по физическому и психическому состоянию индивида. Соответственно, если на селе иметь достаточное количество рабочих мест, их функциональное разнообразие, то это может быть мощным стабилизирующим фактором для сельского населения.

Значительное влияние на миграционные установки сельских жителей оказывают такие стороны их жизни, как трудности “с жильем, топливом, водоснабжением”. Особое место в оценке жизни в сельской местности занимает у потенциальных мигрантов “грязь, бездорожье”. Не удовлетворены сельчане и возможностью дать образование своим детям, ассортиментом промышленных и продовольственных товаров и т.д.

Непосредственное влияние на формирование у населения миграционных установок оказывает совокупность факторов, которые определяют сложные условия проживания на Севере: климатические, производственно-экономические, материальные, социальные, а в последние годы и национальные [93].

Важное место в группе названных факторов занимает жилищная проблема. Происходящие переломы в миграционных процессах, как удалось установить, тесно связаны с региональными изменениями в жилищном строительстве [94]. Различия в жилищных условиях у пришлого и коренного населения являются одними из значительных и длительно существующих различий. Действительно, материалы социологического опроса показали, что 28,8% местных уроженцев живут в собственном доме; 25,7% – в благоустроенной квартире; 11,1% – с родителями и 27,2% – в неблагоустроенной квартире. Обеспеченность жильем местных уроженцев намного выше приехавших из сельской местности из-за пределов Республики Коми (соответственно в %: 13,7; 36,8; 1,1; 40,0). Неудовлетворенность жилищными условиями относится к числу наиболее значимых причин формирования миграционных намерений, в первую очередь, у проживающих в стесненных и неблагоприятных жилищных условиях [95].

Представляет большой практический интерес мнение потенциальных мигрантов о предполагаемом месте вселения в связи с перераспределением квалифицированных трудовых ресурсов, адаптировавшихся к условиям Севера.

Так, местные уроженцы в своем большинстве (60,7%) собираются переехать в города и поселки городского типа Республики Коми,

25,1% предпочтут города России, по 7,1% собираются переехать в села республики или в села России.

Выходцы из сел Республики Коми предполагают переехать в городскую местность республики (43-50%) или в другие села республики (38-44%). Уроженцы городов республики и прибывшие из-за ее пределов также основным местом жительства выберут города республики (33-50%), города России (22-50%) и села России (25-33%).

На миграционные установки сельского населения значительное влияние оказывают условия их жизнедеятельности, т.е. возможность получить качественное образование, иметь хорошую работу, устроенный быт, развитую социальную инфраструктуру, транспортную доступность до жизненно важных населенных пунктов и т.д. Степень удовлетворенности той или иной социальной стороной среды обитания у респондентов формирует соответствующий уровень территориальной мобильности. Это находит выражение в ответах респондентов о причинах смены места жительства.

Среди предложенных причин первое место по рангу значимости занимает причина материального порядка, что совсем не случайно. Сегодня, когда многие сельхозпредприятия находятся на грани разорения и банкротства, месяцами простаивают предприятия лесного комплекса, в результате систематически не выплачивается или выплачивается с большими задержками зарплата, материальный стимул приобретает решающее значение.

Денежные доходы и материальное благополучие большинства селян связаны в немалой степени с тем, где они проживают, какова функциональная направленность села (поселка) и его перспективы социально-экономического развития в условиях рынка. В связи с этим, на втором месте находится причина об отсутствии перспектив развития населенного пункта, где живут респонденты, в связи со свертыванием производства. Действительно, нет работы, нет и дохода.

Поэтому закономерно, что третьи-четвертые места делят две причины: первая связана с отсутствием работы и возможностью трудоустроиться, вторая – с отсутствием возможности дать образование детям, их трудоустроить по месту основного жительства.

Таким образом, основные причины отъезда из села связаны с материальным положением, работой, которая могла бы обеспечить твердым доходом и, как следствие, с невозможностью обеспечить будущее детей. Остальные причины не столь существенны.

Кризис социально-трудовых отношений, массовая безработица или неполная занятость, постоянные перебои с выплатой заработной

платы и пенсий поставили многих жителей села на грань нищенского существования, вынуждают их предпринимать шаги, ведущие либо к смене места жительства, или к нарушению уголовно-правовых норм образа жизни. Оценить сложившуюся ситуацию и выявить реальные возможности жителей села удовлетворить свои материальные потребности позволяют материалы социологического опроса.

В сельской местности Республики Коми произошло окончательное расслоение общества на богатых и бедных. Парадокс заключается в том, что “богатых” среди опрошенных всего лишь 1%. У 43,0% респондентов денег не хватает даже на продукты питания, при этом среди потенциальных мигрантов самая низкая доля, указавших данную причину. Примерно у такой же части респондентов (38,9%) денег хватает только на продукты питания и лишь приблизительно у каждого пятого (17,0%) денег достаточно и на продукты питания, и на текущие бытовые потребности. Однако главный вывод заключается в том, что село собираются покинуть наиболее обеспеченные слои населения. Интересные выводы по аналогичной проблеме получены исследователями в работе [96].

Как известно, пришлое население более подвержено перемене места жительства, чем коренное население [97]. Поэтому в ходе социологического опроса мы попытались выяснить, что заставляет людей некоренной национальности выезжать из Республики Коми.

Из материалов социологического опроса следует, что основными причинами выезда из республики некоренного населения являются: неудовлетворенность материальным положением и отсутствие работы. На третьем месте стоит причина, связанная с природными условиями Севера. На нее чаще других ссылаются мужчины, лица в возрасте 17-19 и 50-54 лет, а также русское население. Четвертое место занимают трудности профессионального роста и получения образования детьми. Выше доля указавших данную причину среди женщин и русского населения.

В числе причин отъезда несколькостораживают ответы респондентов о том, что они ощущают недоброжелательное отношение со стороны местного населения. Наиболее часто эту причину отмечали мужчины и лица в возрасте до 30 лет. Сравнивая ответы на этот вопрос в зависимости от установки на отъезд, можно отметить следующее: если среди лиц, не планирующих свой отъезд из республики, на эту причину указало лишь 7,6%, то среди не определившихся – 18,3% и среди потенциальных мигрантов – 17,5%.

О влиянии межнациональных отношений, отношений между коренным и пришлым населением, на ситуацию в районах Севера доста-

точно подробно говорится в опубликованных работах [98]. Приведем некоторые выводы, где речь идет и о Республике Коми. Кризисное состояние социально-экономической сферы, резкое расслоение общества провоцирует социальную напряженность между коренным и пришлым населением Севера. Ответы респондентов в группах коренного и пришлого населения на вопрос “Что в наибольшей степени разобщает людей в условиях Севера?” позволяют утверждать, что главными, в порядке убывания их значимости, являются материальное, служебное положение человека, характер труда и место его проживания. Разобщение людей по любому из этих оснований в условиях кризисной ситуации провоцирует социальную напряженность, трансформирующуюся при определенных условиях в напряженность межнациональную. Около половины опрошенных в Республике Коми и Камчатской области считают, что отношения между коренным и пришлым населением стабильны, около трети отмечают определенную степень напряженности (1992 г.).

Значительное влияние на миграционную подвижность сельского населения республики оказывает убежденность жителей в перспективах развития своего села, района и республики в целом. В ходе опроса респондентам задавался вопрос о перспективах развития Севера.

Судя по ответам респондентов, в настоящее время мало кто верит в перспективы развития Севера. На очень хорошие и хорошие перспективы развития указало лишь 13,8% опрошенных (в 1992 г. данная оценка составляла у коренных жителей 22,8% и у пришлых – 23,9%), каждый третий считает перспективы удовлетворительными, а более половины опрошенных оценили их как плохие или отсутствие перспектив развития вообще.

Следует отметить, что наиболее высокую положительную оценку перспективам развития Севера дали те, кто не собирается уезжать из республики (14,3%), наиболее низкую – те, кто еще не определился в установке на отъезд (10,9%).

Если суммировать три негативные оценки перспектив развития Севера, то наиболее высокий отрицательный показатель – у жителей села, сомневающих в отношении своего отъезда, наиболее низкий – у тех, кто остался жить и работать в Республике Коми.

Таким образом, за рассматриваемый период в динамике численности и структуре сельского населения произошли значительные изменения. Наиболее существенные из них заключаются в следующем:

– в результате отрицательного миграционного и естественного прироста сократилась абсолютная численность сельского населения;

– в разрезе городов и районов наблюдалось противоположное направление динамики населения: за 1981–1999 гг. сельское население увеличилось на территории Воркутинского и Печорского горсоветов, в Ижемском, Сыктывдинском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах; в остальных административно-территориальных единицах население существенно уменьшилось;

– в результате неравнозначных миграционных потоков между городом и селом резко увеличилась в составе сельского населения доля лиц старше трудоспособного возраста (1996 г. – 16,8%), достигая максимума в Прилузском районе (19,6%);

– изменения возрастной структуры привели к увеличению демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): 1979 г. – 64, в 1989 г. – 75, в 1996 г. – 76 чел., в том числе лица старше трудоспособного возраста – соответственно 18, 24, 29;

– в распределении населения по полу уже долгое время сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин, %: 1979 г. – 51,5 : 48,5; 1996 г. – 51,2 : 48,8. Наибольшие диспропорции полов наблюдаются в возрастной группе 30-39 лет, где доля мужчин составляет 57,6%.

В национальном составе сельского населения заметных сдвигов не произошло. По-прежнему самой многочисленной и по численности, и по удельному весу является коренная национальность – коми. Ранг значимости других национальностей остался прежним. Не изменились и места компактного проживания элитной национальности и, в первую очередь, это относится к Ижемскому району.

В сельской местности Республики Коми остается сложной проблема расселения:

– продолжается сокращение сети сельских поселений, обезлюдение деревень, особенно удаленных от местных центров и не имеющих с ними круглогодичной связи;

– сохраняется мелкоселенность, более 3/4 всех сельских поселений составляют деревни с числом жителей менее 500 человек;

– происходит концентрация населения в крупных селах и селайцентрах, что приводит к разрушению старой сети поселений и потере сельскохозяйственных угодий;

– существенный элемент в сети сельских поселений составляют лесные поселки, специфика развития которых зависит от работы лесозаготовительного предприятия, совершенствования территориальной организации производства и развития транспортной сети;

– мелкоселенность и дробная сеть населенных пунктов затрудняют социально-бытовое обслуживание населения, меньше оказывается бытовых услуг, ниже степень благоустройства жилья, низкий уровень развития транспортной сети;

– недостаточно развита сеть опорных поселений, как центров межхозяйственного значения.

Исследование динамики уровня рождаемости сельского населения республики на основе текущего статистического учета, материалов микропереписи населения 1994 г. и данных социологического опроса 1996 г. позволяет сделать следующие выводы:

– число родившихся, достигнув своего пика в 1940 г. (13335 чел.), в дальнейшем ежегодно сокращалось. В 1995 г. число рождений составило на селе лишь 2893 чел., что в 4,6 раза меньше абсолютной величины рождений 1940 г.;

– конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали периодом суженного воспроизводства сельского населения республики;

– несмотря на более высокий уровень рождаемости у лиц коми национальности, его величина недостаточна для замещения поколения родителей – детьми;

– достигнутое улучшение в соотношении между общим числом родившихся и родившихся живыми в 1990-е гг. сменилось вновь ростом числа детей, рожденных мертвыми;

– в последние годы произошло существенное смещение частоты рождений из старших возрастных групп в младшие, однако, сохранение высокой интенсивности рождений в когорте 15-19 лет не совсем отвечает улучшению здоровья женщин;

– по материалам микропереписи населения 1994 г. только половина семей, вступивших в первый брак, родили первенца, при этом средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка составила чуть больше четырех месяцев, что приводит к неутешительным выводам в области рождаемости;

– в последние годы существенно сократился период рождения первых трех детей: в 1970–1974 гг. – 10,2 лет, в 1992 г. – только 3,1 года;

– в число важнейших причин, почему некоторые семьи не хотят иметь много детей, входят: материальные трудности, плохие жилищно-бытовые условия и неуверенность в прочности брачного союза;

– материалы социологического опроса убеждают, что ни ожидаемое, ни идеальное число детей не является достаточным для простого воспроизводства населения.

Отмечая ведущую роль снижения рождаемости в депопуляции населения, тем не менее необходимо признать, что сокращение смертности может значительно улучшить режим воспроизводства населения. Проведенный анализ позволил выявить наиболее острые проблемы в динамике смертности населения, воздействуя на которые можно существенно снизить ее уровень. Среди характерных черт смертности сельского населения республики следует отметить следующие:

- после значительного снижения общего коэффициента смертности его величина в последние годы возросла в полтора раза (1990 г. – 9,4‰, 1996 г. – 14,5‰);

- на всем протяжении исторического развития уровень смертности сельского населения Республики Коми был выше, чем городского;

- с 1980 г. по 1996 г. значительно возросла интенсивность повозрастной смертности практически во всех возрастных группах сельского населения. Однако, если рост повозрастной смертности в старших возрастах – явление неизбежное и объяснимое, то ее увеличение в младших и трудоспособных возрастах следует оценивать крайне негативно;

- во всех районах республики и почти во всех возрастных группах смертность мужчин была в 3-7,2 раза выше смертности женщин, что говорит о высоком уровне мужской сверхсмертности на селе;

- высокий уровень мужской смертности привел к тому, что в 1996 г. 54% мужчин умерло в трудоспособном возрасте и только 43% за его пределами;

- за 1989–1996 гг. средняя продолжительность жизни на селе уменьшилась у мужчин на 5,45, у женщин – на 2,65 лет (в городе соответственно на 5,08 и 2,46 лет);

- остается высокой смертность от болезней системы кровообращения; от несчастных случаев, отравлений и травм; от новообразований. На три указанные причины приходится 87% случаев смертей;

- в сельской местности Республики Коми – один из самых высоких уровень детской смертности в Северном экономическом районе. При высокой детской смертности на селе сохраняется довольно высокая мертворождаемость.

Анализ статистической информации, материалов переписей и социологического опроса в отношении миграционных процессов показал:

- в последние годы чистая миграция имела отрицательное сальдо и снижала численность сельского населения;

– наряду с оттоком из сельскохозяйственных населенных пунктов в сельскую местность республики шел миграционный приток, связанный с лесными поселками, поселками геологоразведчиков, нефтяников и газовиков.

– материалы социологического опроса еще раз подтвердили, что в отличие от городской местности на селе довольно низкий уровень потенциальных мигрантов (от 7 до 10%); местные уроженцы менее склонны к перемене места жительства, наибольшим миграционным потенциалом обладают уроженцы сел республики, ранее принимавшие участие в миграции;

– за последние полтора-два десятилетия в сельской местности значительно повысился уровень стабильности пришлого населения: резко снизилась доля новоселов и возросла доля старожилов, т.е. тех, кто прожил в республике более 10 лет;

– в период с 1979 по 1989 г. в сельском населении уменьшилась доля неместных уроженцев с 50,2 до 49,3%; однако в последующие семь лет за счет более интенсивной миграции местных уроженцев доля пришлого населения вновь возросла до 59,2%;

– ведущие причины оттока сельского населения: отсутствие материальной возможности обеспечить семью; у населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство; потеря работы и отсутствие возможности трудоустроиться; нет возможности дать образование детям;

– основными причинами выезда из республики некоренного населения являются: неудовлетворенность материальным положением; отсутствие работы; не подходит климат; трудности профессионального роста, получения образования;

– среди тех, кто решил сменить место жительства, собираются переехать, %: в города и городские поселки Республики Коми – 48,9; в сельскую местность Республики Коми – 21,6; в города и городские поселки России – 19,3 и в сельскую местность России – 10,2.

Литература и источники

1. Войнова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный Российский Север и его население // Социально-демографическое развитие Российского Севера / Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л. Рыбаковский. М., 1993. С. 12-13
2. НАРК. Ф. р-140. Оп. 2. Д. 986, 991.
3. Демографический ежегодник Российской Федерации. М., 1994. С. 377; Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика и особенности формирования населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994. С. 19.

4. Подоплелов В.В., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. Сыктывкар, 1990; Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993.
5. Щербакова Е.М. Население России: новейшие тенденции демографического развития // Проблемы прогнозирования, 1993. № 4. С. 89.
6. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика и особенности... С. 18-19.
7. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 154.
8. Население третьего возраста. М., 1986. С. 4.
9. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. Новосибирск, 1988. С. 43.
10. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика и особенности... С. 29-31.
11. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ/ Под ред. Т.И.Заславской и И.Б.Мучника. М., 1980. С. 161.
12. Федосеев В.И. Сельское население региона. М., 1986. С. 56.
13. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П. и др. Сыктывкар, 1996.
14. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П. и др. Сыктывкар, 1996; Фаузер В.В., Жиделева В.В., Загайнова Г.В. Расселение населения и его особенности в северных районах. Сыктывкар, 1996.
15. Загайнова Г.В. Специфика заселения Европейского Северо-Востока СССР // Изв. Коми фил. геогр. об-ва СССР, 1969; Т. II, вып. 2. С. 18.
16. Республика Коми. Административно-территориальное деление на 1 августа 1992 года. Сыктывкар, 1992. С. 127-133.
17. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР// Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1973. С. 36-42.
18. Эколого-географические основы рационального природопользования в многолесных районах / Ильчуков С.В., Лаженцев В.Н., Ларин В.Б. и др. Сыктывкар, 1995. С. 84.
19. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. Новосибирск, 1988. С. 80.
20. Акопов В.И., Загайнова Г.В. Сопряженный анализ систем расселения и уровней обслуживания населения районов Тимано-Печорского ТПК // Формирование и развитие регионального комплекса жизненных условий. Сыктывкар, 1985. С. 68.
21. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты. М., 1997. С. 5-8.
22. Фаузер В.В., Парначев А.А., Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение. Сыктывкар, 1996. С. 11-24.
23. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 105.

24. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г.Меликьян. М., 1994. С. 198.
25. Борисов В.А. Указ. соч. С. 72-73.
26. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования, 1995. № 9. С. 107-108.
27. Парначев А.А. Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми: Автореф. дис.... канд. эконом. наук. М., 1997. С. 5.
28. Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977. С. 50.
29. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова, В.П.Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. С. 23-24.
30. Мы и наши планы. М., 1996. С. 207.
31. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994. С. 38-41; 20, с.54-56.
32. Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. М., 1989. С. 17.
33. Борисов В.А. Указ. соч. С. 105.
34. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 17.
35. Синельников А.Б. Число детей в советской семье // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М., 1996. С. 56.
36. Козлов В.И. Указ.соч. С. 116.
37. Фролова О.Г., Гранат Н.Е. Вред аборта. М., 1985.
38. Фролова Е.П., Бирулева О.Ю. Пособия для детей. М., 1981.
39. О положении семей в Российской Федерации. М., 1994.
40. Синельников А.Б. Число детей... С. 56.
41. Фаузер В.В. Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения // Социально-экономическое развитие районов Севера. Сыктывкар, 1991, с. 61-68
42. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднететности// Проблемы демографического развития СССР. М., 1988. С. 52-54; Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М., 1987. С. 202-203.
43. Антонов А.И. Социология рождаемости. (Теоретические и методологические проблемы). М., 1980. С. 222.
44. Фаузер В.В. Детность семьи... С. 65.
45. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. Междунар. науч. конф. М., 1994. С. 19; 22.
46. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г.Меликьян. М., 1994. С. 281.
47. Там же. С. 147.
48. Козлов В.И. Указ.соч. С. 76.
49. Борисов В.А. Указ. соч. С. 73.

50. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. М., 1994. С. 10.
51. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. М., 1996. С. 6.
52. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. Сыктывкар, 1995. С. 8.
53. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972; Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994; Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми / Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т. М., 1993.
54. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты. М., 1996. С. 13.
55. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972. С. 143.
56. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. М., 1979. С. 144.
57. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этнорегиональные особенности // Социально-демографическое развитие Российского Севера. М., 1993. Вып. 9. С. 71.
58. Вишневский А.Г. Демографическое положение России // Проблемы прогнозирования. 1995. № 1. С. 95; Ермаков С.П. Смертность и ее вклад в сокращение численности населения России // Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. ч.1, раздел 2. М., 1996. С. 14-15; Меликьян Г.Г., Катульский Е.Д. Демографическая ситуация в России накануне XXI века // Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. ч.1, раздел 1. М., 1996. С. 7.
59. Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР. Сыктывкар, 1969; Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера: смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписи населения 1959–1970 гг. Сыктывкар, 1974; Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова, В.П.Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996.
60. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение... С. 151.
61. Урланис Б.С. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978. С. 120.
62. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... д. экон. наук. М., 1996. С. 240.
63. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты. М., 1996; Кваша А.Я. Указ. соч. С. 9; Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни. М., 1989.
64. Захарова О.Д. Депопуляция в России... С. 19.
65. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. М., 1984. № 132.
66. Урланис Б.С. Указ. соч. С. 88, 142.

67. Меликьян Г.Г., Катульский Е.Д. Указ. соч. С. 9.
68. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? М., 1985.
69. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения... С. 70-71.
70. Региональные проблемы воспроизводства... С. 30.
71. Урланис Б.С. Указ. соч. С. 132-134.
72. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. М., 1996. С. 16.
73. Демографический ежегодник: Стат. сборник. Сыктывкар, 1997. С. 65.
74. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г.Меликьян. М., 1994. С. 226.
75. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 3, 14.
76. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975. С. 6.
77. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / Под ред. проф. Б.С.Хорева. М.–СПб., 1994. С. 8.
78. Регент Т. Стратегия // Миграция. 1996. № 1. С. 4.
79. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Тенденции внутренней миграции населения в России // Современная миграция населения России. М., 1993.
80. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы: тезисы выступлений участников конференции. Сыктывкар, 1995.
81. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... д. экон. наук. М., 1996. С. 261.
82. Новейшие изменения... С. 81.
83. Фаузер В.В. Социально-демографические проблемы Севера // Народное хозяйство Республики Коми. 1996. № 2. С. 182.
84. Макарова Л.В. Миграция населения на Российском Севере // Социально-демографическое развитие Российского Севера / Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л.Рыбаковский. М., 1993. Вып. 9. С. 127-128.
85. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 61.
86. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 33-34, 38-41
87. Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А. Миграция и жилище. Новосибирск, 1988; Маятниковая миграция сельского населения. М., 1981. (Народонаселение; Вып. 36); Морозова Г.Ф. Региональные особенности миграции сельского населения СССР // Региональные проблемы социально-демографического развития. М., 1982; Управление социальными процессами в сфере труда и занятости аграрного населения: Тез. докл. Барнаул, 1987; Хорев Б.С., Лиходед В.Н. Житель села – работник города. М., 1982.
88. Население третьего возраста. М., 1986. С. 54-55.
89. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дис... докт. экон. наук. М., 1996. С. 257.

90. Региональная программа переселения граждан Республики Коми к федеральной целевой программе “Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.” Сыктывкар– М., 1996.

91. Тарасова Н.В. Миграционное поведение и ориентации молодежи на сельский и городской образ жизни // Проблемы социальной демографии. М., 1987. С. 7-8.

92. Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации / Отв. ред. академик Т.И.Заславская. Новосибирск, 1982. С. 156-157.

93. Макарова Л.В. Указ.соч. С. 130.

94. Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А. Миграция и жилище. Новосибирск, 1988. С. 245.

95. См. также: Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Сыктывкар, 1992.

96. Егорова О.П., Королева Г.Г., Талицкая Т.В. Современные тенденции миграции населения Камчатки // Социально-демографическое развитие Российского Севера / Отв. ред. докт. экон. наук Л.Л.Рыбаковский. М., 1993. Вып. 9. С. 151.

97. Москвин Д.Д. Население СССР: вопросы миграции (экономико-статистический обзор тенденций 60-х – 80-х гг.). М., 1991; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975; Современные проблемы миграции. М., 1985; Топилин А.В. Межреспубликанская миграция и этнические процессы // Современная миграция населения России. М., 1993; Топилин А.В. Социально-экономические последствия этномиграционных процессов // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. Межд. науч. конф. М., 1994; Фаузер В.В. Влияние миграции...; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (статистико-географические очерки). М., 1978.

98. Войнова В.Д. Общественное мнение населения Севера о социально-экономической ситуации в регионе // Социально-демографическое развитие Российского Севера / Отв. ред. докт. экон. наук Л.Л.Рыбаковский. М., 1993. Вып. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение скажем несколько слов обо всей многовековой истории сельского населения Республики Коми. До XX в. оно преобладало в составе населения. Наряду с сельскохозяйственным производством труд селян был связан с лесозаготовительной промышленностью. В незначительном объеме жители сел и деревень добывали поваренную соль. В Коми крае успешно развивался железоделательный промысел, на реке Цильме добывались и перерабатывались медные и серебряные руды. В XVIII в. начинается добыча нефти, слюды и горного хрусталя. Сельские жители Коми края заложили фундамент промышленного освоения богатств Республики Коми в XX в.

В развитии сельского народонаселения Коми в целом за изучаемое время можно выделить три периода, отличающихся друг от друга. Первый из них (XV – начало XVIII в.) – период, когда на демографические процессы значительное негативное влияние оказывали ухудшившиеся климатические условия (малый ледниковый период, пик которого пришелся на конец XVI – середину XVII в.). Трудности в развитии присваивающих отраслей хозяйства и неурожаи приводили к высокой смертности и бегству местных жителей в другие регионы. В ряде районов, а во второй четверти XVII в. – и во всем крае в целом численность населения сокращалась. В XV–XVI вв. имел место значительный приток русских крестьян в западные районы расселения коми, приводивший к обрусению части коми населения. В этот период на территории современной Республики Коми не существовало ни одного города, однако, границы расселения коми в то время проходили западнее и севернее современных и включали города Яренск и Пустозерск, среди жителей которых (наряду с составлявшими большинство горожан русскими) были и коми. В границах современной республики существовали два посада с коми населением (Усть-Вымь и Турья); они являлись поселениями городского типа, однако жизнь их обитателей, необходимо отметить, была тесно связана с сельским хозяйством, а к концу XVII в. оба посада стали сельскими населенными пунктами – погостами. В целом абсолютное большинство коми принадлежало к числу сельских жителей.

Второй период (XVIII в. – 1920-е гг.) – это время достаточно стабильного развития сельского народонаселения Коми края. Численность сельских жителей постоянно увеличивалась, значительно расширилась территория расселения коми. Коми составляли абсолютное большинство жителей. В указанный хронологический промежуток появился первый город на территории современной Респуб-

лики Коми –Усть-Сысольск (Сыктывкар), преобразованный из сельского поселения; основную часть его населения составляли коми (в подавляющем большинстве – обитатели вошедших в черту города сельских поселений). Но в целом городские коми составляли незначительную долю жителей края. Массового притока иноэтничных переселенцев в Коми край не было. Большинство мигрантов (главным образом, русские) оседало в городе и возникших на Сыsole при новых чугунолитейных и железоделательных заводах рабочих поселках. Миграции сельского коми населения в город Усть-Сысольск и особенно в рабочие поселки не имели сколь-либо значительных размеров.

На рубеже 1920–1930 гг. наступил новый период, продолжающийся до настоящего времени. В 1930–1990 гг. абсолютная численность коми продолжала увеличиваться, но их доля в населении резко сократилась вследствие притока многочисленных инонациональных мигрантов (главным образом, русских). Территория, заселенная коми народом, перестала расширяться и, наоборот, сократилась. Механический прирост населения, как правило, до середины 1980-х гг. превышал естественный. Не только в городских поселениях, но и в сельской местности наряду с коренным населением коми проживает в настоящее время более 80 национальностей – представителей всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Соединение на одной территории представителей разных народов внесло значительные изменения в динамику, состав и структуру населения.

Изменилась поселенческая сеть. Большинство населения сосредоточилось в городских поселениях. Промышленное освоение Республики Коми, постоянно проводимые эксперименты по преобразованию образа жизни и труда селян изменили традиционную картину сельского расселения. С карты республики бесследно исчезли десятки деревень, признанные бесперспективными. Незавидная судьба развития и у большинства лесных и других промышленных и транспортных поселков. В трудном положении оказались люди, в них проживающие. Все это привело к сокращению численности сельского населения, нарушению половозрастных пропорций, его постарению. Нельзя признать нормальным рост экономической нагрузки на трудоспособное население лицами старших возрастов. Бесспорно, что явление это неизбежное. Однако для регионов Севера, в условиях рыночных отношений, экономическую нагрузку необходимо снижать продуманными мерами государственной социально-экономической политики.

За чертой бедности, под угрозой вымирания как этноса, находится

почти четверть всего населения Республики Коми. Ход социально-экономических процессов в развитии сельского населения возможно изменить лишь при условии выхода экономики из кризиса и создания приоритетов в жизнедеятельности селян. Необходимо найти тот механизм взаимодействия города и села, который был бы взаимовыгодным. Природные богатства Республики Коми должны служить как жителям города, так и жителям села.

При переходе на рыночные отношения, в силу повышенных затрат на производство и жизнеобеспечение населения, Север оказался наиболее подверженным социально-экономическому кризису регионом России. При этом в сельской местности масштабы спада в экономике, социальной сфере и в уровне жизни населения были значительно больше, чем в городе.

Социально-экономический кризис сопровождается невосполнимым в обозримой перспективе разрушением всего хозяйственного комплекса Севера. В связи с ликвидацией (или банкротством) градообразующих предприятий начался процесс “омертвления” населенных пунктов. В большинстве из них ликвидированы предприятия бытового обслуживания, общественного питания, закрыты почтовые отделения, фельдшерские пункты и т.д.

Наиболее опасным, в целях сохранения созданной экономики и последующего ее развития, является разрушение “демографического потенциала”. Это обусловлено, главным образом, интенсивным миграционным оттоком преимущественно квалифицированных кадров в трудоспособном возрасте.

Несмотря на то, что подъем экономики России немаловажен без освоения и использования природного потенциала Севера, являющегося к тому же в силу своей экологической уникальности прекрасным плацдармом для заселения, многие проблемы, связанные с воспроизводством и миграцией населения северных районов, его расселением, еще до конца не проработаны.

Демографический потенциал сельского населения Республики Коми долгие годы обеспечивал расширенное воспроизводство населения. Однако в конце 1980-х – начале 1990-х гг. уровень рождаемости стал значительно ниже уровня смертности, что привело к депопуляции населения.

На динамику сельского населения Коми миграции оказывали во все годы существенное влияние. Это касалось не только изменения численности, но и половозрастной структуры, брачно-семейных отношений, национального состава населения. В настоящее время сельско-городская миграция в республике отличается от тенденций в целом

по России, где в последние годы село имеет положительное сальдо миграции. В результате неравноценного обмена населением села республики “потеряли” только за счет миграции в 1990–1996 гг. 14,6 тыс. чел.

Наряду с постоянным миграционным оттоком населения из села в город, поселки лесозаготовителей, нефтяников и газовиков имели продолжительный период положительное сальдо миграции, и их население сформировалось в значительной степени за счет миграции. Поэтому неслучайно, соотношение местных и неместных уроженцев составляло в сельской местности по переписи населения 1989 г. 50,7 и 49,3% (в городской – 39,7 и 60,3%). По материалам социологического опроса в 1996 г. данное соотношение изменилось: 40,8 и 59,2%. Это говорит о том, что в последние семь лет в миграции больше принимали участие местные уроженцы села республики. Прибывшие мигранты же, наоборот, стали приживаться и переходить в разряд старожилов.

Ввиду изменения социально-экономической ситуации в городах, роста безработицы и высокой стоимости жилья, поток селян в города резко сокращается. Так, материалы социологического опроса свидетельствуют, что только 6,8% опрошенных твердо решили уехать, причем наибольший миграционный потенциал у лиц в возрасте 17-19 лет – 25,0%.

Среди тех, кто решил уехать, в сельской жизни не нравится, %: алкоголизм, пьянство – 58,7; небольшой выбор мест работы – 47,6; грязь, бездорожье – 42,9; плохое снабжение – 36,5; негде учить детей – 27,0; обезлюдение деревень, отсутствие молодежи – 22,2; тяжелый труд, неинтересная работа – 15,9 и т.д.

Основные причины, по которым селяне собираются сменить место жительства, %: нет возможности материально обеспечить семью – 21,4; у населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство – 19,9; потеря работы, отсутствие возможности трудоустроиться – 13,9; нет возможности дать образование детям – 13,9 и т.д.

Это позволяет сделать вывод, что пока не произойдет коренных преобразований в социально-экономическом развитии села (массовая безработица, невыплата заработной платы, пенсий и т.д.) миграционные процессы по-прежнему будут неэффективными и разрушающими его демографический потенциал.

Для обеспечения наиболее эффективного протекания демографических процессов крайне актуальным является решение проблем привлечения капитала и инвестиций в развитие ведущих отраслей народного хозяйства в сельской местности. Резкое сокращение централизованных инвестиций привело к срыву социальных программ,

вызвало массовое высвобождение рабочей силы. В качестве главного направления в регулировании демографических процессов и формировании населения села должны выступать приоритеты в развитии экономики, обеспечивающие достойные условия жизни не только в городе, но и в селе, социально-экономическую стабильность.

В завершение авторы хотели бы сделать прогноз демографического развития Республики Коми на 2001–2015 гг.

Величина демографического потенциала в обозримой перспективе будет определяться уровнем рождаемости и смертности. Анализ протекания названных процессов свидетельствует о критической ситуации в воспроизводстве населения. Так, суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в репродуктивном возрасте) к 2015 г. останется на уровне ниже границы простого воспроизводства населения (пороговое значение 2,1–2,2) и снизится до 1,2 ребенка.

Сохранится негативная тенденция роста смертности. К 2015 г. общий коэффициент смертности повысится до 13,8 (в 1998 г. он составлял 10,4). В результате отрицательная величина коэффициента естественного прироста увеличится с 1,4 до 5,7‰. Последнее обстоятельство еще раз подчеркивает, что в Республике Коми, как и в России в целом, сохранится депопуляция в ее наиболее опасном проявлении.

В прогнозном периоде сохранится неблагоприятная возрастная структура населения – это выразится в том, что абсолютная и относительная доля лиц моложе трудоспособного возраста будет меньше, чем лиц пенсионного возраста. Это приведет к дальнейшему старению населения: доля лиц старше 60 лет увеличится до 19% в 2015 г. (на 6 % больше, чем было в 1998 г.). Изменение возрастных пропорций в худшую сторону приведет к росту демографической нагрузки на трудоспособное население с 564 чел. в 1998 г. до 644 чел. (в расчете на 1000) в 2015 г.

Неблагоприятный характер протекания демографических процессов, отрицательное сальдо миграции приведут к дальнейшему сокращению численности населения Республики Коми. В 2015 г. в Республике Коми будет жить примерно 1 млн. 30 тыс. чел. При этом на трудоспособную часть будет приходиться 62%, на подростков – 15% и на пенсионеров – 23%.

Если с общей тенденцией сокращения населения можно было бы и согласиться, то с увеличением доли пожилых людей в северной республике – никак. Нам представляется, что государство должно проявить социальную гуманность к пенсионерам Севера и свести их долю здесь к неизбежному минимуму.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Существующие сельские населенные пункты Республики Коми, возникшие в XIX–XX вв.*

АБЕЗЬ – деревня на левом берегу р. Уса, Абезьская с/а, в 2 км от центра с/а п. Абезь, МО “Город Инта”. Возникла во II пол. XIX в. По местной легенде, основана выходцем из с. Ижма по имени Абезь Миш. Первоначально именовалась Лемвавом. В подворно-экономическом исследовании 1909 г. – Абезь (Лемва-вом), 15 дв., в 1920 – 17 дв., 102 жителя (39 муж., 63 жен.), в 1926 – 19 дв., 108 жителей (47 муж., 61 жен.). В 1930-х г. Абезь являлась центром сс. В 1939 – село, 522 жителя. К 1959 число жителей уменьшилось до 227, к 1970 возросло до 324, к 1979 снова сократилось до 237. В 1989 здесь жил 231 чел., в 1992 – 232 чел., в 1995 – 233 чел. в 54 хозяйствах. Название происходит от прозвища первопоселенца; “абезь” на ижемском диалекте – “неряха, нечистоплотный человек”.

АБЕЗЬ – посёлок на правом берегу р. Уса, центр с/а, МО “Город Инта”. Лагерный пункт Абезь появился в середине 30-х гг.; в 1937 г. он имел смешанный характер – лесной и карьерный. В 1935 открыт авиамаршрут Архангельск–Нарьян-Мар–Усть-Уса–Абезь–Воркута, в 1936 – авиалиния Сыктывкар–Ухта–Абезь, в 1937 – Усть-Уса–Абезь–Усть-Цильма. В 1938 в Абезь привезли по реке 4 первых паровоза узкой колеи и 16 платформ. 3 января 1939 в поселке заработал первый электроисточник; в том же году построено здание электростанции, где осенью ввели в строй локомотив. В 1940 организован Северо-Печорский железнодорожный лагерь НКВД СССР с центром в поселке Абезь. Как рабочий посёлок официально зарегистрирован 24 декабря 1942. В 1945 в поселке Абезь прошел первый республиканский турнир по шахматам. В 1959 утверждена поселковая черта рабочего поселка Абезь. В 1970 здесь жил 741 чел., в 1989 – 907 чел. 26 декабря 1991 преобразован в посёлок. В 2005 открыт новый железнодорожный вокзал. В состав Абезьской с/а входят еще 6 поселений: деревни Абезь, Епа, Тошпи, Ярпияг, посёлки Уса и Фион. Всего на этой территории в 1989 проживало 1642 чел. В 2002 в поселке жили 714 чел. (335 муж., 379 жен.), на территории с/а – 1150 чел. (560 муж., 590 жен.). Название дано по названию соседней деревни (см. выше).

АДЖЕРОМ (АДЗОРӨМ) – посёлок на правой стороне р. Вычегда в устье р. Динтэмшор, Пезмэгская с/а, в 4 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Первоначально именовался – посёлок Пезмог. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – Пезмог, в списке нас. пунктов 1956 – посёлок Пезмог. В 1959 здесь жили 1130 чел., в 1970 – 1009 чел. 13 октября

*Включены только те населенные пункты, которые содержатся в последнем издании справочника административно-территориального деления Республики Коми.

1976 переименован в Аджером. В 1989 – 1129 жителей, в 1995 – 1077 жителей, в 2002 – 840 жителей (399 муж., 441 жен.). В 2004 близ Аджерома установлен мемориальный четырехметровый крест на месте бывшего поселения раскулаченных. Название происходит от коми “адзорбм” – “промытый водой пойменный луг”.

АДЗЬВА – деревня на правом берегу р. Уса, Адзвинская с/а, в 7 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Еще в эпоху мезолита (IX – V тысячелетия до н.э.) в этих местах жили древние люди, стоянка которых находилась к северо-востоку от современной деревни. Другая стоянка древнего человека близ Адзвы относится к меднобронзовому веку (вторая половина II тысячелетия до н.э.). Кроме этих стоянок, на берегах р. Адзва археологами сделано немало других находок, свидетельствующих о давнем появлении здесь населения. Но первые поселения не были постоянными: одни пустели, рядом через какое-то время возникали другие, где селились уже новые люди. В течение многих веков берега Адзвы были безлюдны (если не считать проходивших здесь кочевников-оленеводов). В 1864 г. переселенец из Ижмы Игнатий Иванович Беляев основал тут выселок, который по его имени получил название Лар-Вань-Иг (т.е. “Игнатий, сын Ивана, внук Лариона”). В 1909 г. здесь имелось 2 дв. (в одном жил сам И.И.Беляев, в другом – его сын), 20 жителей, лишь один из которых (мужчина) владел грамотой. Обитатели держали 4 лошади, 24 коровы, 15 овец и, возможно, оленей; охотились, в основном, на куропаток, а также на лисиц, зайцев, горностаев, ловили рыбу, делали масло. И.И.Беляев являлся тогда, по отзывам населения, одним из самых крупных торговцев в бассейне р. Усы: привозил по рекам из Ижмы продукты и товары (муку, крупу, соль, сахар, чай, керосин) и продавал жителям усинских селений, проходящим оленеводам; скупал в больших количествах и затем продавал оленьи шкуры, рыбу, мясо зверя и птицы (в частности, куропаток). В 1918 – выселок, 4 дв., 29 жителей. В 1920 в д. Ларьван-иг было уже 7 дв., 53 жителя (22 муж., 31 жен.); в 1926 – 12 дв., 72 жителя (31 муж., 41 жен.). В 1930 в деревне, входившей в Петруньский сс. Ижемского р-на, имелись школа 1-й ступени, пароходная стоянка, агентство госторга. В 1939 село Ларьваньиг являлось центром сс. в Усть-Усинском р-не; здесь жили 242 чел. (117 муж., 125 жен.). В состав сельсовета входили деревни Адак, Адзвавом, Мальвавом, Меркуш, Ниедзьель, Салюкувом и Ягъель. В списке нас. пунктов 1956 – село Адзва, центр Адзвинского сс.; располагавшийся тут колхоз носил имя Виноградова. В 1959 в Адзве жил 301 чел. В 60-х гг. центр сс. был перенесен в Адзвавом, село Адзва стало деревней. В 1970 здесь было 63 жителя; в 1979 – 149; в 1989 – 18; в 1995 – 16; в 2002 – 10 жителей (4 муж., 6 жен.). Название дано по реке Адзва, впадающей в Усу выше по течению. “Адзва” – “луговая, пойменная река” (коми “адз” – “пойма”, “ва” – “вода”).

АДЗЬВАВОМ – село на правом берегу р. Уса, центр с/а, в 110 км от г. Инты, МО “Город Инта”. Находки археологов свидетельствуют о том, что люди бывали и, вероятно, какое-то время жили близ устья р. Адзва (коми “вом” – “устье”) еще до н.э., но само село возникло только в XIX в.

Его основал в 1879 г. перешедший к оседлой жизни оленевод-ненец. Выселок имел также другие названия – Иг и Совета. В 1905 г. здесь имелся 1 дв., в котором жили 19 чел. (11 муж., 8 жен.). Затем к первопоселенцам присоединились 3 коми-ижемских семьи из Мохчи и Сизьябска (в 1906, 1908 и 1909 гг.). В 1909 г. в Адзьвавоме (Адзьва-щелья-юр, Адзьва-вом-гору, Савита) было уже 4 дв., 28 жителей (поровну мужчин и женщин). Население занималось животноводством (держали 6 лошадей, крупный рогатый скот, овец, 100 оленей), ловило рыбу, охотилось на куропаток, белок, лисиц, горностаев, рябчиков, тетеревов, дроздов, песцов, сажало картофель, изготавливало масло. Часть масла, соленой и свежей рыбы шла на продажу. Лишь один мужчина из всех жителей селения владел грамотой (причем плохо). Школы в Адзьвавоме не было, не появилась она даже и к 1930 г. В 1926 в деревне проживало 32 чел. (15 муж., 17 жен.), имелось 6 дв. В начале 30-х гг. здесь организовали пристань. К 1970 численность населения Адзьвавома (ставшего селом и центром сельсовета) возросла до 325 чел., но в последние годы уменьшается – 294 чел. в 1979; 185 чел. (97 муж., 88 жен., в том числе 75% коми, 20% русских) в 1989; 251 чел. в 1992; 223 чел. в 72 хозяйствах в 1995; 146 чел. (970 муж., 76 жен.) в 2002. Название в переводе с коми означает “устье р. Адзбвы” (коми “вом” – “устье”).

АКИМ – деревня на левом берегу р. Ижмы, Усть-Ухтинская с/а, в 22 км от центра с/а, МО “Город Сосногорск”. Возникла на рубеже 1830–1840-х гг. и получила название по имени своего основателя; упомянута в дневнике промышленника В.Н.Латкина, побывавшего здесь в 1843 г.; именовалась также Усть-Сюзьская, Сюзью, Басман. В 1859 здесь было 4 дв., 34 жителя (16 муж., 18 жен.). 16 января 1893 г. была освящена перестроенная из часовни деревянная церковь. В 1905 – 15 дв., 111 жителей (60 муж., 51 жен.), имелись церковь и почтовая станция. На карте 1918 – Сюзьбская. В 1920 – 24 дв., 123 жителя (45 муж., 78 жен.). В 1926 численность населения Акима составила 29 дв., 162 жителя (77 муж., 85 жен.). В 1959 здесь жили 152 чел. В 70–80-е гг. население деревни уменьшалось: 133 чел. в 1970; 59 чел. в 1979; 45 чел. (30 муж., 15 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь было 38 жителей, в 1995 – 40 жителей в 21 хозяйстве, в 2002 – 25 жителей (916 муж., 9 жен.).

АКИСЬ – деревня на левом берегу р. Печора, Усть-Лыженская с/а, в 20 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Близ деревни археологи обнаружили каменные орудия (скребки), свидетельствующие о том, что в этих местах, возможно, еще в каменном веке жили люди. Согласно записанным в начале XX в. рассказам местных жителей, селение основал в 1845 г. Авксентий (сокращенно – Акись) Степанович Канев из д. Бакур. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. этот нас. пункт не указан. В 1859 в выселке, зафиксированном под названием “Смольный материк”, имелось 5 дв., 25 жителей (13 муж., 12 жен.). К началу XX в. население возросло: в 1905 г. здесь было уже 20 дв., 163 жителя (79 муж., 84 жен.), а в 1920 – 42 дв., 192 жителя (97 муж., 95 жен.). Основными занятиями обитателей деревни в те времена являлись рыболовство, охота, животноводство. Существовал также смолокурный промысел (для осмолки судов). На карте 1918 – Смольный материк (Акись). В

1926 в Акиси насчитывалось 49 дв., 233 жителя (104 муж., 129 жен.). В 1959 в деревне было 220 жителей. В 70–80-е гг. население Акиси уменьшалось: 277 чел. в 1970, 230 чел. в 1979, 193 чел. (97 муж., 96 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь жили 198 чел. В 1995 в Акиси было 210 жителей, в 2002 – 163 (83 муж., 80 жен.). Название дано по имени первопоселенца.

АЛЕКСЕЕВКА (ЌЫН) – деревня на правом берегу р. Нившера в устье р. Мельница-Ёль, Нившерская с/а, в 4 км от центра с/а, Корткеросский р-н. По местной легенде, основана нившерцем Алексеем Михайловым. В переписях 1916, 1918 и 1920 и списке нас. пунктов 1925 гг. не значится. В 1926 в Алексеевке было 19 дв., 94 жителя, в 1939 – 192 жителя. На топогр. картах 40-х гг. – Алексеевская, в списке нас. пунктов 1956 – Алексеевка. В 1959 – 128 жителей, в 1970 – 210 жителей, в 1979 – 190 жителей, в 1989 – 122 жителя, в 1995 – 157 жителей, 59 хозяйств, в 2002 – 147 жителей (72 муж., 75 жен.). Название дано по имени первопоселенца.

АНЫБ МАЛЫЙ (ЌЛЕК) – деревня на левом берегу р. Вычегда, Аныбская с/а, в 4 км от с. Аныб, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1859 не значится, упомянута в списке нас. пунктов 1881: д. Малоаныбская. В 1892 г. в деревне было 52 жителя (25 муж., 27 жен.), в 1926 – 24 дв., 148 жителей (76 муж., 72 жен.). В 1959 здесь жили 80 чел., в 1970 – 30 чел. (13 муж., 17 жен.), в 1979 – 9 чел. (5 муж., 4 жен.), в 1989 – 5 чел. (4 муж., 1 жен., коми), в 1992 – 3 чел., в 1995 – 2 чел., 2 хозяйства, в 2002 – 9 жителей (5 муж., 4 жен.).

АРХИПОВКА – деревня на правом берегу р. Черемки, Мутницкая с/а, в 6 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возникла в начале XX в. В 1926 в д. Архипово имелось 10 дв., 49 жителей (23 муж., 26 жен.); в 1959 – 83 жителя; в 1970 – 63 (вместе с Макарсиком – 119). 22 апреля 1976 с Архиповкой был официально объединен нас. пункт Макарсикт. В 1979 – 21 житель; в 1989 – 10 чел. (4 муж., 6 жен., коми). По переписи 2002 – 171 чел. (78 муж., 93 жен.), вместе с пос. Архиповка (см. ниже). Название дано, вероятно, по имени первопоселенца.

АРХИПОВКА – посёлок в Мутницкой с/а, Прилузский р-н. В 1959 – 84 жителя, в 1970 – 112 чел. (59 муж., 53 жен.), в 1979 – 171 чел. (91 муж., 80 жен.), в 1989 – 195 чел. (95 муж., 100 жен.). В справочниках административно-территориального деления как отдельный нас. пункт не отмечался. При переписи 2002 зафиксирован вместе с д. Архиповка. Название дано по названию соседней деревни Архиповка (см. выше).

БАДЪЁЛЬ – посёлок на р. Бадъёль, Нижнеомринская с/а, в 12 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Возник в конце 1940-х – начале 1950-х гг. после открытия в этом районе газового и нефтяного месторождений. В 1952 г. входил в состав Троицко-Печорского сс., с 1955 – в Нижнеомринский пс. В 1959 здесь был 71 житель; в 1970 – 519 жителей; в 1989 – 365 жителей (вместе с д. Гришестав – 421); в 1990 – 352, в 1995 – 367 жителей; в 2002 – 155 чел. (84 муж., 71 жен.). Название дано по названию реки. “Бадъёль” – “речка, протекающая по ивняку” (коми “бадъ” – “ива, тальник, ивняк”, “ёль” – “лесная речка”).

БАКУР – деревня на левом берегу р. Ижма, Сизябская с/а, в 2 км от центра с/а, Ижемский р-н. Основана в XIX в. В материалах ревизий не

значится, отмечена в списке нас. мест 1859 – д. Букуринская (кстати, местные жители и сейчас нередко называют свою деревню не Бакур, а Букур), 30 дв., 99 жителей (45 муж., 54 жен.). В 1867–1875 г. построена деревянная церковь на каменном фундаменте, освящена в 1875 г. 5 октября 1894 г. открылась церковно-приходская школа. В 1897 г. здесь жили 834 чел. (399 муж., 435 жен.), в 1905 г. – 945 чел. (456 муж., 489 жен.) в 69 дворах. К 1920 количество дв. возросло до 98, но число их обитателей уменьшилось до 431 (157 муж., 274 жен.). В 1926 в Бакуре имелся 101 дв., 512 жителей (232 муж., 280 жен.). Бакур являлся селом, волостным центром. С 1929 г. – центр сс. В 1930 здесь располагались сельсовет, изба-читальня, школа 1-й ступени; в состав Бакуринского сс. входили деревни Брыка, Варыш, Гагара, Ёльская. В 1939 в селе Бакур насчитывалось 340 жителей (171 муж., 169 жен.). В 1953 Бакуринский сс. ликвидирован, селения включены в состав Сизябского, Бакур стал деревней. В 1959 здесь жили 488 чел., коми; в 1970 – 679 чел.; в 1979 – 593 чел.; в 1989 – также 593 чел. (302 муж., 291 жен., коми); в 1995 – 614 чел.; в 2002 – 517 чел. (260 муж., 257 жен.). Название происходит от коми “бакур” – берестяная дудка, которой пугают медведя. А.И.Туркин предполагал, что такое прозвище мог досить первопоселенец.

БЕДЬВОЖ – посёлок в верховьях р. Бедьвож, Ваймеская с/а, в 17 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возник как посёлок спецпереселенцев в 1930-е гг. Первоначально относился к Ношульскому сс., в 60-е гг. вошёл в Ваймесский сс. В 1959 здесь жили 546 чел., русские; в 1970 – 477, в 1979 – 272 чел., в 1989 – 102 чел., в 1995 – 91 чел., в 2002 – 74 чел. (35 муж., 39 жен.).

БЕЛОБОРСК – посёлок в Югдыягской с/а, в 55 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший населенный пункт 18 апреля 1969 г. Первоначально относился к Усть-Немскому сс., в феврале 1971 г. вошел в состав нового Базовского (с 1975 – Югдыягского) сс. В 1970 в Белоборске жили 248 чел.; в 1979 – 493 чел.; в 1989 – 494 чел.; в 1995 – 439 чел.; в 2002 – 372 чел. (181 муж., 191 жен.).

БЕЛЫЙ БОР (БЕЛЮЙ БОР) – посёлок у р. Жадъель (правый приток Сев. Мылвы), Мылвинская с/а, в 21 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. На топогр. картах 40-х гг. и в списке нас. пунктов 1956 не значится. В 1959 в Белом Боре жили 594 чел.; в 1970 – 687 чел.; в 1979 – 621 чел.; в 1989 – 440 чел.; в 1995 – 409 чел.; в 2002 – 277 чел. (131 муж., 146 жен.).

БЕЛЫЙ Ю (БЕЛЮЙ Ю) – посёлок на правом берегу р. Печора, Путейская п/а, в 13 км от центра п/а, МО “Город Печора”. Возник в 1940-х гг. как нас. пункт сельхоза. В 1949 здесь находилось 199 высланных: 128 немцев (47 семей), 35 западных украинцев, 36 “власовцев”. 12 мая 1952 Президиум Верховного Совета Коми АССР официально зарегистрировал нас. пункт сельхоза “Белый-Ю” как поселок Белый-Ю в Усть-Кожвинском сс. В 1956 – посёлок в Соколовском сс., в январе 1973 г. передан во вновь образованный Путейский сс. В 1959 здесь жили 182 чел.; в 1970 – 200 чел.; в 1979 – 261 чел.; в 1995 – 275 чел.; в 2002 – 172 чел. (89 муж., 83 жен.).

БЕРДЫШ – деревня на правом берегу р. Унья близ устья р. Бердыш, Усть-Уньинская с/а, в 42 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Основана

переселенцами из Прикамья в III четверти XIX в., упомянута как выселок Усть-Бердыш в 1872 г. Во II пол. 1880-х гг. здесь было 5 дв., в 1909 г. – 8 дв., 56 жителей. В конце XIX – начале XX вв. в р-не деревни действовал небольшой чугунолитейный завод, принадлежавший нижегородскому купцу. В 1927 г. – 16 дв., 85 жителей. На картах 1938 и 1945 гг. – Усть-Бердыш. В состав Коми АССР селение передано в конце 1949. На топогр. картах 40-х гг. – Усть-Бердыш, в списке нас. пунктов 1956 – Бердыш. В 1959 здесь жили 39 чел.; в 1970 – 41 чел.; в 1979 – 10 чел.; в 1989 – 13 чел. (7 муж., 6 жен., русские); в 1995 – 11 чел. в 6 хозяйствах; в 2002 – 13 чел. (9 муж., 4 жен.).

БЕРЕЗОВКА – посёлок на правом берегу р. Кожва, центр с/а, в 46 км от г. Печора, МО “Город Печора”. Основан в январе 1948 как поселок депортированных немцев Поволжья. В 1954 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил преобразовать поселок Берёзовка и поселок Кожвинского мехлесопункта в рабочий поселок Берёзовка, но 26 июля 1954 это решение было отменено, образован Березовский сс., в который вошли также поселки Буровая, Кожвинского мехлесопункта, при ж.-д. ст. Каменка и при ж.-д. разъезде 1086 км. В 1956 принята в эксплуатацию локомотивная электростанция. В 1956 в сс. входили пос. Буровая, ж.-д. ст. Каменка, пос. лесозаготовителей Каменка и разъезд 1086 км. 8 апреля 1958 преобразован в рабочий посёлок. В 1970 здесь жили 2719 чел., в 1989 – 1714 чел., на территории пс. – 1736 чел. Позднее преобразован в поселок сельского типа. В 1996 – 1800 жителей, в 2002 – 530 чел. (278 муж., 252 жен.).

БОГОМОЛОВО (БОГОМОЛОВ) – деревня на правой стороне р. Вычегда, Гамская с/а, в 3 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возникла в конце XIX – начале XX в. В 1918 в д. Богомолловская было 52 жителя (26 муж., 26 жен.); в 1926 – 13 дв., 55 жителей (26 муж., 29 жен.); в 1939 – 62 жителя (42 муж., 20 жен.); в 1970 – 36 жителей; в 1979 – 16; в 1989 – 14 (8 муж., 6 жен.), из них 50% коми, 42% русские; в 1995 – 14 жителей в 4 хозяйствах; в 2002 – 8 чел. (3 муж., 5 жен.).

БОР – деревня на левой стороне р. Печора, Усть-Цилемская с/а, в 9 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Основана в 1901 г. выходцами из Усть-Цильмы. В 1904 г. – выселок “На Бору”. В 1926 в выселке Боровом было 12 дв., 48 жителей (22 муж., 26 жен.). В 1930 носил также название “Большеновых Ермолино” (вероятно, по имени первопоселенца Ермолая Большенова). На картах 1938 и 1940 гг. – Боровая, на карте 1945 г. – Бор. В 1939 здесь жили 92 чел. (43 муж., 49 жен.); в 1959 – 105 чел., русские. В 70–80-е гг. население сокращалось: 130 чел. в 1970; 45 чел. в 1979; 29 чел. (18 муж., 11 жен., русские) в 1989. В 1995 здесь насчитывалось 53 жителя, 19 хозяйств; в 2002 – 36 чел. (20 муж., 16 жен.).

БОРОВСК (ЯГВЫВ) – деревня на правом берегу р. Нившера, Нившерская с/а, в 1 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Возникла во II пол. XIX в. В 1892 г. здесь жили 138 чел. В 1916 в Боровской имелось 42 дв., 216 жителей (88 муж., 128 жен.); в 1926 – 55 дв., 282 жителя (135 муж., 147 жен.). В 1930 здесь имелась школа I-й ступени. В 1939 в деревне жили 384 чел. (182 муж., 202 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Боровская, в списке нас. пунктов

1956 – Боровск. В 1959 здесь жили 291 чел., коми; в 1970 – 491 чел. (вместе с д. Русановской – 620 чел.); в 1979 – 530 чел.; в 1989 – 475 чел. (230 муж., 245 жен., коми); в 1992 – 476 чел.; в 1995 – 497 чел., 174 хозяйства; при переписи 2002 отдельно от Нивешеры не учитывалась.

БОРОВСКАЯ (БОРОВСКОЙ) – деревня на левом берегу р. Пижма, Пижемская с/а, в 28 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Возникла в XIX в., в ревизиях 1850 и 1858 гг. не упомянута, отмечена в списке нас. мест 1859: д. Боровская (Боровых), 3 дв., 16 жителей (5 муж., 11 жен.). На карте 1918 – Боровая. В 1918 здесь было 7 дв., 54 жителя; в 1926 – 11 дв., 46 жителей (25 муж., 21 жен.); в 1939 – 69 жителей (40 муж., 29 жен.). В 1970 в деревне было 194 жителя; в 1989 – 130 (66 муж., 64 жен., русские); в 1995 – 148 жителей, 51 хозяйство; в 2002 – 135 чел. (67 муж., 68 жен.).

БОРТЭМ (БОРТӨМ) – посёлок на правом берегу р. Амидз (приток Сысолы) при впадении в нее р. Лемпуа, Гагшорская с/а, в 9 км от центра с/а, Сысольский р-н. Возник в 1940-х гг. На топогр. картах 40-х гг. не значится. В 1949 здесь находилось 249 высланных: 97 немцев (46 семей), 41 западный украинец (20 семей), 11 “бывших кулаков” (5 семей) и 100 “власовцев”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Бортом, на топогр. картах 1960-х гг. – Бортом-База, в списке нас. пунктов 1968 – Бортом. В 1977 г. написание названия изменено на Бортэм. В 1959 здесь жили 813 чел.; в 1970 – 593 чел.; в 1979 – 614 чел.; в 1990 – 585 чел.; в 1995 – 511 чел.; в 2002 – 436 чел. (215 муж., 221 жен.).

БРУСНИЧНЫЙ (БРУСНИЧНОЙ) – посёлок на правом берегу р. Вьмь, Турьинская с/а, в 1 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 16 января 1965 г. В 1970 здесь жили 685 чел., в 1979 – 513 чел., в 1989 – 314 чел., в 1995 – 215 чел., в 2002 – 161 чел. (81 муж., 80 жен.).

БРЫКА – деревня на левом берегу р. Ижма, Сизябская с/а, в 1 км от центра с/а, Ижемский р-н. Возникла во II пол. XVIII – I пол. XIX в. В ревизиях XVIII–XIX вв. не отмечена (вероятно, фиксировалась вместе с Сизябском), хотя, согласно легенде об основании Брыкаланска, она существовала уже в 1770-х гг. Упомянута в списке нас. мест 1859: д. Брюкинская, 52 дв., 222 жителя. В 1905 г. – Брыкинская (Брыка), 265 жителей (128 муж., 137 жен.); в 1920 – 35 дв., 142 жителя (58 муж., 84 жен.); в 1926 – 15 дв., 50 жителей (20 муж., 30 жен.); в 1939 – 149 жителей (75 муж., 74 жен.); в 1959 – 62 жителя, коми. В 1970 здесь жили 63 чел.; в 1979 – 43 чел.; в 1989 – 38 чел. (21 муж., 17 жен., коми); в 1995 – 40 чел. в 14 хозяйствах; в 2002 – 41 чел. (24 муж., 17 жен.). Название происходит от ижемского “брыка” – “нерастворившийся в воде комок муки”; А.И.Туркин полагал, что это слово могло обозначать также возвышенность, холм.

БЫЗОВАЯ (БЫЗОВОЙ) – деревня на правом берегу р. Печора, Красноягская с/а, в 12 км от центра с/а, МО “Город Печора”. Близ деревни обнаружена одна из древнейших стоянок человека на территории Республики Коми, относящаяся к периоду позднего палеолита (20-29 тыс. лет назад). Деревня Бызовая была основана в 1898 г. четырьмя крестьянами из Мохчи и одним – из Щельяюра. По местному преданию, их звали Василий Кожевин

(Тольчи), Яков Феонович Филиппов (Феон Як), Афанасий Сергеевич Хозяинов (Утö Опонь), Михаил Спиридонович Канев (Утькö Мишка или Приданöй Мишка), Ефим Мефодьевич Канев (Кымöр Ефим или Нежди Серко). Возможно, Я.Ф.Филиппов и М.С.Канев вначале, до 1901–1902 гг., жили в Щугоре. Сначала поселенцы назвали деревню “Выль оланін”, а затем, по предложению В.Кожевина, “Бызовая”. В 1905 в селении было 5 дв., 36 жителей (20 муж., 16 жен.); в 1920 – 13 дв., 66 жителей (31 муж., 35 жен.); в 1926 – 14 дв., 70 жителей (31 муж., 39 жен.). В 1950 – в Конецборском сс., 120 жителей. К 1956 передана в Красноягский сс. В 1970 – 208 жителей; в 1979 – 227 жителей; в 1989 – 157 жителей (74 муж., 83 жен., коми); в 1995 – 140 жителей, 58 хозяйств; в 2002 – 128 чел. (60 муж., 68 жен.). Название дано по близлежащему ручью, в котором шумела вода, и происходит от коми “бызгыны” – “ухнуть, плеснуть с шумом, шумить, бурлить”.

ВАВИЛОВКА – деревня на р. Летка, Прокопьевская с/а, в 2 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возникла в I пол. XIX в., упомянута в списке нас. пунктов 1853 г.: выселок Вавиловский, 6 дв., 21 житель (11 муж., 10 жен.). В 1873 г. – починок Вавиловский, 5 дв., 29 жителей (16 муж., 13 жен.). В 1926 здесь было 23 дв., 123 жителя (57 муж., 66 жен.). В 1970 здесь жили 113 чел. (вместе с д. Прошкино – 140 чел.), в 1979 – 52 чел., в 1989 – 39 чел. (19 муж., 20 жен., коми), в 1995 – 29 чел. в 16 хозяйствах, в 2002 – 31 чел. (12 муж., 19 жен.). Название дано, вероятно, по имени основателя.

ВАД – посёлок на правом берегу р. Нем (левый приток Вычегды), Югыдьягская с/а, в 5 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – Подколенка. В 1956 – посёлок сельхоза Вад в Усть-Немском сс. В 1959 здесь жили 35 чел. В списке нас. пунктов 1968 – посёлок Вад, на топогр. картах 1970 – Подколонка. В 1970 – 16 жителей. В 1971 г. вошёл в Базовский сс., в 1975 г. – в Югыдьягский пс. (с декабря 1991 г. – сс.). В начале 1995 в посёлке жили 60 чел.; в 2002 – 39 чел. (21 муж., 18 жен.).

ВАЖ-ЭЖВА – посёлок на левом берегу р. Вычегда в устье р. Китьёль, Югыдьягская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей в Усть-Немском сс. В 1959 здесь жили 45 чел., в 1970 – 73 чел. В 1971 г. вошёл в Базовский сс., в 1975 г. – в Югыдьягский пс. (с декабря 1991 г. – сс.). В 1979 – 35 жителей, в 1989 – 25 жителей, в 1995 – 27 жителей; в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.). Название происходит от коми слов “важ” – “старый” и “Эжва” – “Вычегда”, т.е. старая Вычегда; селение находится близ старицы (старого русла Вычегды).

ВАЙМЕС (ВАЙМÖС) – посёлок, центр с/а, в 50 км от райцентра, Прилузский р-н. Возник в 1940-х гг. На карте 1945 г. близ совр. посёлка отмечен нас. пункт Лазарева. На топогр. картах 40-х гг. не значится. В 1949 – Ваймосский лесопункт. На 01.06.49 г. здесь находился 31 высланный (“власовцы”). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Ваймос в Ношульском сс. В 1966–1968-х гг. стал центром Ваймесского сс. В 1959 здесь насчитывалось 536 жителей, в 1970 – 693 жителя (380 муж., 313 жен.), в 1979 –

518 жителей (277 муж., 241 жен.), в 1989 – 454 жителя, в 1992 – 458 жителей, в 1995 – 451 житель, в 2002 – 353 чел. (176 муж., 177 жен.). В состав Ваймесского сс. (с/а) в 1968 входили также посёлки Бедьвож, Велдорья, Прилузье, Сорьёль и д. Ошкаэль, в 2005 – посёлки Бедьвож и Велдорья.

ВАРЫШ – деревня на р. Ижма, Сизябская с/а, в 3 км от центра с/а, Ижемский р-н. Вероятно, возникла в I пол. XIX в., хотя в ревизиях 1811–1858 гг. не значится. Упомянута в списке населенных мест 1859: д. Варишевская, 15 дв., 68 жителей (33 муж., 35 жен.). В 1905 г. в деревне было уже 52 дв., 696 жителей (354 муж., 342 жен.), а в 1920 – 71 дв., но число жителей уменьшилось до 342 (142 муж., 200 жен.). В 1926 в селении имелось 89 дв., 433 жителя. До 1959 входила в Бакуринский сс., затем в Сизябский сс. В 1979 здесь жил 401 чел., в 1989 – 362 чел. (181 муж., 181 жен., коми), в 1995 – 380 чел. в 109 хозяйствах, в 2002 – 416 чел. (204 муж., 212 жен.).

ВАСИЛЬЕВКА – деревня на правом берегу р. Печора, Кельчиюрская с/а, в 11 км от центра с/а, Ижемский р-н. Возникла в 1850–1858 гг., впервые упомянута в X ревизии в 1858 г.: выселок Едомский. В 1918 – д. Едомская (Мазалиха), 2 дв., 15 жителей, в 1926 – 9 дв., 40 жителей (20 муж., 20 жен.). В 1930 в д. Мазалины (Едома) имелся кожевенный завод. В 1956 – Едома (Васильевка). В 1970 в селении жили 124 чел., в 1979 – 47 чел., в 1989 – 26 чел. (14 муж., 12 жен.), в 1995 – 23 чел., в 2002 – 25 чел. (14 муж., 11 жен.). Название происходит от имени Василий.

ВАСЬКИНО (ВАСЬКИН) – деревня на левом берегу р. Печора, Мутноматерикская с/а, в 12 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На карте 1938 г. – Васюки. В переписи 1939 – д. Васькино, 36 жителей (20 муж., 16 жен.). В 1970 в Васькино жили 173 чел., в 1979 – 253 чел., в 1989 – 151 чел. (99 муж., 52 жен., коми), в 1995 – 98 чел. в 28 хозяйствах, в 2002 – 86 чел. (48 муж., 38 жен.). Название происходит от имени Василий.

ВЕЖАЙКА – посёлок близ истоков р. Малая Яренга (левый приток р. Яренга), центр с/а, в 45 км от райцентра, Усть-Вымский р-н. В списках нас. пунктов 1956 не значится. В списке нас. пунктов 1960 – ж.-д. ст. в Микунском гс., в 36 км от г. Микунь. 17 января 1961 г. был образован Вежайский сс. с центром в поселке при ж.-д. ст. Вежайка. В состав сс. вошли поселок Сырвож, поселки при ж.-д. ст. Певью, Лесная, Яренга. В 1970 здесь жили 808 чел. (417 муж., 391 жен.), в 1979 – 835 чел. (429 муж., 406 жен.), в 1989 – 1259 чел. (843 муж., 416 жен.), в 1992 – 774 чел., в 1995 – 1363 чел.; в 2002 – 693 чел. (476 муж., 217 жен.).

ВЕЖЬЮ – посёлок на левом берегу р. Лэпью в устье р. Вежью, Ужгинская с/а, в 24 км от центра с/а, Койгородский р-н. Возник в 1930-х гг. В 1939 – лесоучасток Вежью-устье, 16 жителей. В 1949 находились 122 высланных: 78 “бывших кулаков” (22 семьи), 2 немца (1 семья), 42 “власовца”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Вежью. В 1970 здесь жили 847 чел., в 1979 – 816 чел., в 1989 – 577 чел., в 1995 – 488 чел., в 2002 – 424 чел. (213 муж., 211 жен.).

ВЕЛДОРЬЯ – посёлок на р. Луза в устье р. Серьёль, Ваймесская с/а, в 14 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возник в 1930 как посёлок спецпереселенцев, относился к Ношульскому сс. На 01.01.32 г. – 451 житель. В 1949 здесь находились 47 семей (197 чел.) “бывших кулаков”. На топогр. картах 40-х гг. – Старая база (позднее это название перешло к другому нас. пункту). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Велдорья в Матяшском сс. В 1959 здесь жили 92 чел. 29 сентября 1966 г. Велдорья стала центром Матяшского сс., но к 1968 этот сс. был ликвидирован, его селения вошли в состав нового Ваймосского сс. с центром в п. Ваймос (Ваймес). В 1970 в здесь жили 506 чел.; в 1989 – 251 чел., в 1995 – 221 чел., в 2002 – 194 чел. (103 муж., 91 жен.). Название дано по протекающей невдалеке р. Велдорью. Происходит от коми “велдор” – “верх, верхний, находящийся вверху” и “ю” – “река”.

ВЕРХНЕЕ БУГАЕВО (ВЫСЫС БУГАЕВ) – деревня на левом берегу р. Печора, Бугаевская с/а, в 8 км от Среднего Бугаево, Усть-Цилемский р-н. По местной легенде, основана в начале XIX в. выходцами из деревень Гаревой и Высокой Горы. Она не значится в ревизских сказках 1811–1858 гг. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. указана деревня Бугаево, в которой было 3 дв. Это могло быть как Верхнее, так и Среднее Бугаево (также основаное, по легенде, в начале XIX в.). В списке нас. пунктов 1859 указаны “деревня Бугаевская 1-я” (Верхнее Бугаево), 8 дв., 66 жителей (31 муж., 35 жен.) и “деревня Бугаевская 2-я” (Среднее Бугаево), 8 дв., 66 жителей (33 муж., 33 жен.). В 1918 в Верхнем Бугаево (Зайковы) насчитывался 41 дв., 185 жителей, в 1926 – 38 дв., 245 жителей (116 муж., 129 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – Верхнее Бугаево (Зайково); здесь располагались школа и потребительское общество. В 1939 в д. Верхне-Бугаево жили 222 чел. (96 муж., 126 жен.). В 1970 в Верхнем Бугаево насчитывалось 173 жителя; в 1979 – 144 жителя; в 1989 – 110 жителей (62 муж., 48 жен., русские). В начале 1995 в Верхнем Бугаево имелось 34 хозяйства, 120 жителей; в 2002 – 111 чел. (59 муж., 52 жен.).

ВЕРХНЕИЖЕМСКИЙ (ВЕРХНЕИЖЕМСКОЙ) – посёлок на правой стороне р. Ижма, центр с/а, в 112 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Образован 30 июля 1965 г. из трех посёлков: Крутая, Крутая (совхоз) и Кирпичный Завод. Эти посёлки возникли в 1930-х – 1940-х гг. близ старинной деревни Крутая. В 1931–1932 гг. на верхней Ижме были получены первые выбросы природного газа. В последующие годы разведочные работы активизировались, и 4 июня 1935 из скважины № 39 близ д. Крутой был получен мощный газовый фонтан. В 1936 Совет Труда и Оборона СССР поставил вопрос о промышленной эксплуатации газового месторождения. 12 июля 1941 организован Крутянский газовый промысел, подчинявшийся Ухтижемстрою НКВД СССР. На топогр. картах 1940-х гг. – Крутая, Кирпичный и сельхоз (без названия). В списке нас. пунктов 1949 отмечены п. Кирпичный Ухтинского гс. и площадка Крутая Вой-Вожского пс. 13 мая 1950 указом Президиума Верховного Совета Коми АССР нас. пункт Крутая административно подчинен Войвожскому пс. В списке нас. пунктов 1956 – п. Крутая, п. сельхоза Крутая и п. Кирпичный Вой-Вожского пс.; в списке нас. пунктов 1960 – п. Крутая, п. Крутая (сельхоз) и п. Кирпичный завод.

17 апреля 1984 был образован Верхнеижемский сс., в его состав вошли п. Верхнеижемский и д. Крутая. В 1979 в посёлке жили 1535 чел., в 1989 – 1827 чел., в 1992 – 1785 чел., в 1995 – 1526 чел.; в 2002 – 1012 чел. (497 муж., 515 жен.). Название дано по местоположению поселка, расположенного в верхнем течении р. Ижма.

ВЕРХНИЙ МЫРТЫЮ (ВЫЛЫС МЫРТЫЮ) – посёлок на левом берегу р. Мыртыю, Верхнемаксаковская п/а, в 14 км от центра п/а, МО “Город Сыктывкар”. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В 1949 здесь находилось 177 высланных: 117 немцев (20 семей), 15 “бывших кулаков”, 3 западных украинца, 42 “власовца”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Шошкинском сс. В 1959 в здесь жили 723 чел. 19 июня 1969 г. передан в административное обслуживание Краснозатонскому пс. пригородной зоны г. Сыктывкара. В 1970 в В.Мыртыю жили 477 чел., в 1979 – 317 чел. 19 июня 1981 г. передан в административное подчинение Верхнемаксаковскому пс., 17 апреля 1984 г. – в административное подчинение Куратовского райсовета г. Сыктывкара. В 1989 в посёлке насчитывалось 289 жителей. 19 ноября 1991 г. посёлок передан в административное подчинение Верхнемаксаковскому пс. В 1992 здесь жили 252 чел., в 1995 – 223 чел., в 2002 – 131 чел. (70 муж., 61 жен.). Название дано по реке. Происходит от коми “мыр” – “пень”, “ты” – “озеро”, “ю” – “река”. Возможно, река, вытекала из озера, возле которого было срублено немало деревьев.

ВЕРХНИЙ ТУРУНЬЮ (ВЫЛЫС ТУРУНЬЮ) – посёлок на левом берегу р. Турунью (приток р. Ньдыб) в её верховьях, Нижнетуруньюская с/а, в 9 км от центра с/а, Койгородский р-н. На топогр. картах 40-х гг. не значится. Возник, вероятно, в 1950-х гг. Первоначально назывался поселком 29-го лесопункта, административно подчинялся Кировской области. 28 декабря 1959 Президиум Верховного Совета Коми АССР согласился с предложением Кировского облисполкома о принятии этого поселка в административное обслуживание Койгородского р-на Коми АССР; поселок с новым названием Верхняя Турунья тогда же стал центром нового Верхне-Туруньинского сс. В 1977 написание названия изменено на Верхний Турунью. В 1963 здесь жил 441 чел., в 1970 – 451 чел. 28 марта 1978 г. центр сс. перенесен в посёлок Ниж. Турунью. В 1979 в В.Турунью было 258 жителей, в 1989 – 212, в 1995 – 175, в 2002 – 87 чел. (45 муж., 42 жен.). Название дано по названию реки и местоположению на ней поселка. Коми “турун” – “травя”, “ю” – “река”, т.е. река, заросшая травой, с травянистыми берегами.

ВЕРХНЯЯ ОМРА (ВЫЛЫС ОМРА) – посёлок на р. Верхняя Омра, Войвожская п/а, в 28 км от центра п/а, МО “Город Сосногорск”. Возник после открытия в 1948 г. нефтяного месторождения на р. Верхняя Омра. В 1952 г. пос. Верхняя Омра входил в состав Троицко-Печорского сс. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок в Нижнеомринском пс. Троицко-Печорского р-на. В 1970 здесь жили 1059 чел., в 1979 – 839 чел. 15 апреля 1980 г. передан в Войвожский пс. В 1989 в В.Омре было 524 жителя, в 1995 – 343 жителя, в 2002 – 178 чел. (92 муж., 86 жен.). Название дано по реке. Коми “омра” – “дудник, дягиль”.

ВЕРХНЯЯ СЕДКА (ВЫЛЫС СЪОДКА) – посёлок на левом берегу р. Седки (Седью), Ношульская с/а, в 30 км от центра с/а, Прилузский р-н. На топогр. картах 40-х гг. и в списке нас. пунктов 1956 не значится. Возник в Чёрнышском сс. 31 мая 1960 перечислен в Ношульский сс. Первоначально назывался Квартал 236, в 1965 г. переименован в Верх. Седку. В 1963 тут жили 118 чел., в 1970 – 355, в 1979 – 259, в 1989 – 118, в 1995 – 129, в 2002 – 96 чел. (51 муж., 45 жен.). Название дано по реке, происходит от коми “съод” – “темный”, обозначает “темная река”, “река с темной водой”.

ВЕРХОВСКАЯ (ВЕРХОВСКОЙ) – деревня на левом берегу р. Пижма, Пижемская с/а, в 24 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Основана между 1816 и 1835 гг., впервые упомянута в VIII ревизии 1835 г.: 7 жителей муж. пола (о женщинах нет данных). В 1836 и 1845 гг. к первопоселенцам присоединились выходцы из Лебской волости Мезенского уезда Ф.Я.Милеев и И.К.Милеев с семьями. В 1850 г. здесь жили 28 чел. (11 муж., 17 жен.); в 1858 г. – 68 чел. (25 муж., 43 жен.). Во II пол. XIX – начале XX вв. население деревни практически не выросло: в 1918 здесь в 15 дворах жили 66 чел. В 1926 в Верховской имелось 19 дв., 77 жителей (41 муж., 36 жен.); в 1970 – 31 житель, в 1979 – 18, в 1989 – 4 (1 муж., 3 жен.), в 1995 – 5 жителей, 4 хозяйства; в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.).

ВЕРХОЛУЗЬЕ – село на р. Луза, центр с/а, в 104 км от райцентра, Прилузский р-н. По данным Л.Н.Жеребцова, в середине XIX в. переселенцы из Объячевской и Ношульской волостей основали в верховьях р. Луза починок Луза. В клировых ведомостях 1847 г. отмечено поселение “при речке Лузе”; в 1851 г. здесь было 8 дв., 46 жителей (24 муж., 22 жен.). В 1863 г. в починке Луза имелось 16 дв., в 1916 – 33 дв., 163 чел. (71 муж., 92 жен.). В начале XX в. жители занимались земледелием (сеяли озимую рожь, ячмень, овес, выращивали овощи, лен, картофель), животноводством (держали лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней), заготавливали и продавали березовую скалу и ивовое корье, занимались на сплаве леса. Дополнительный доход приносило занятие извозом на вятском тракте: местные жители подражались на своих подводах перевозить купеческие товары с Летки на Лузу и обратно. С 20 сентября по 15 ноября главным промыслом являлась охота (в основном, на боровую дичь и пушных зверей). Первоначально этот нас. пункт входил в Кочергинскую волость, в начале XX в. стал центром отдельной Верховлузской волости. В 1904 г. открылась библиотека. В 1906 г. здесь освятили деревянную одноэтажную церковь Василия Великого, построенную на средства Велико-Устюжского Стефано-Прокопьевского братства. В 1908 г. в селении имелась школа. В 1920 в Лузе было 50 дв., 218 жителей; в 1926 – 47 дв., 186 жителей (79 муж., 107 жен.). В списке нас. пунктов 1926 – село Луза; в списке нас. пунктов 1930 – село Верховлузье (Луза), здесь имелись фельдшерско-акушерский пункт, школа, изба-читальня, потребительское общество, агентство госторга, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. В переписи 1939 отдельно указаны село Верховлузье – 145 жителей (72 муж., 73 жен.), и деревня Луза – 209 жителей (95 муж., 114 жен.). В начале 1956 в Верховлузье числилось 36 хозяйств, в Лузе –

37 хозяйств. В списках нас. пунктов 1956 и 1960 гг. также отмечены оба эти селения, фактически являвшихся одним поселением (даже расстояние между ними не было указано). В 1959 в с. Верховулье жили 185 чел., в д. Луза – 156 чел., в 1963 соответственно 192 чел. и 208 чел. В 1966 г. село и деревня были официально объединены в один нас. пункт – село Верховулье. В 1970 здесь жили 364 чел. (вместе с поч. Кресты – 381 чел.); в 1979 – 325 чел.; в 1989 – 335 чел. (183 муж., 152 жен.), в том числе 33% русских, 60% коми; в 1992 – 317 чел., в 1995 – 291 чел. в 105 хозяйствах; в 2002 – 215 чел. (110 муж., 105 жен.).

БЕСЕЛОВКА – посёлок на левом берегу р. Локчим и правом берегу р. Большой Певк, Мординская с/а, в 29 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Официально зарегистрирован в 1966 г., первоначально входил в Позтыкеросский сс., 10 января 1969 г. передан в Мординский сс. В 1970 в нём жили 486 чел., в 1989 – 390 чел. (219 муж., 171 жен.), в 1995 – 297 чел.; в 2002 – 281 чел. (145 муж., 136 жен.).

ВЕТЬЮ – посёлок на правом берегу р. Вымь в устье р. Ветью, центр с/а, в 68 км от райцентра, Княжпогостский р-н. Возник как посёлок спецпереселенцев в 1930 На 01.01.32 г. – 1480 жителей, на 01.05.32 г. – 1470 жителей. На карте 1938, 1940 и 1945 гг. – Ветья, на топогр. картах 40-х гг. – Ветью. В 1949 здесь находилось 80 высланных: 47 “бывших кулаков” (6 семей), 27 немцев и 6 западных украинцев. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Ветью в Турьинском сс. В 1959 здесь жили 737 чел. В списке нас. пунктов 1960 – деревня. В 1963 – 807 жителей. 16 января 1965 г. п. Ветью стал центром сс., в состав которого вошли селения бывшего Веслянского сс. и 2 посёлка из Турьинского сс. В 1970 – 584 жителя, в 1979 – 650 жителей, в 1989 – 779 жителей, в 1992 – 498 жителей, в 1995 – 449 жителей. В 1995 здесь имелись отделение связи, клуб, неполная средняя школа, ясли-сад, промтоварный и продуктовый магазины, фельдшерско-акушерский пункт. В 2002 – 521 чел. (368 муж., 153 жен.).

ВИЗИНДОР – посёлок на левом берегу р. Большая Визинга, центр с/а, в 53 км от райцентра, Сысольский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей в Куратовском сс. 24 июля 1975 г. образован Визиндорский сс., в состав которого вошёл также п. Щугром. В 1989 в Визиндоре жили 627 чел., в 1992 – 583 чел.; в 1995 – 546 чел.; в 2002 – 567 чел. (278 муж., 289 жен.).

ВИЗЯБОЖ – посёлок на левом берегу р. Вычегда, Додзьская с/а, в 10 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 29 июля 1954. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок сплавщиков. В 1959 здесь жили 360 чел., в 1989 – 654 чел., в 1995 – 515 чел., в 2002 – 497 чел. (221 муж., 276 жен.).

ВИНЛА – деревня на левом берегу р. Ижма, Усть-Ухтинская с/а, в 58 км от центра с/а, МО “Город Сосногорск”. Возникла в I пол. XIX в., в материалах ревизий не значится, упомянута в 1843 в дневнике В.Н.Латкина (д. Винлинская, 4 дв.). В 1859 – выселок Винлянский, 7 дв., 56 жителей (30 муж., 26 жен.). В 1889 построена деревянная часовня. В 1905 в д. Винла было 16 дв., 94 жителя (55 муж., 39 жен.), в 1920 – 20 дв., 88 жителей, в 1926 – 24 дв., 118 жителей (60 муж., 58 жен.). В 1930–50-х гг. входила в Порожский сс., с

28 ноября 1960 – в Усть-Ухтинский сс. Располагавшийся здесь колхоз назывался “Выль туй”. В 1970 – 151 житель, в 1979 – 117, в 1989 – 96 (51 муж., 45 жен., коми), в 1995 – 104 жителя, в 2002 – 98 чел. (52 муж., 46 жен.).

ВИС – посёлок в верхнем течении р. Висвож, центр с/а, в 51 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Возник при ж.-д. ст. Вис. В списке нас. пунктов 1956 отдельно от ж.-д. станции не указан. В 1959 здесь жили 772 чел. 5 июня 1961 из Керкинского сс. выделен Висовский сс. с центром в п. Вис; в его состав вошли ж.-д. ст. Вис, посёлки Кабанты, Ванн, Верховая, Айюва. В 1979 в п. Вис жили 1882 чел. (986 муж., 896 жен.); в 1989 – 1741 чел.; в 1992 – 1522 чел.; в 1995 – 1222 чел.; в 2002 – 582 чел. (277 муж., 305 жен.).

ВОЖАЁЛЬ – посёлок на левом берегу р. Весляна в устье р. Вожаэль, центр с/а, в 54 км от райцентра, Княжпогостский р-н. Возник в 1931 как посёлок спецпереселенцев. Место для жительства спецпереселенцев отводилось в лесу, дома и хозяйственные постройки им нужно было строить самим, и условия жизни были крайне тяжелыми, особенно в первые годы существования посёлка. В 1933 в Вожаэле, по сообщениям административной, “все возведенные постройки находятся в скверном состоянии, сквозь стены видна улица, через крышу льет дождь, печи разваливаются”. Переселенцы жили в бараках. Спецпереселенцам полагалось отпускать хозинвентарь, семена, давать кредиты, им отводили участки для огородов, сенокосные угодья и пастбища для личного скота. Каждая семья должна была иметь 0,5 лошади, 0,4 коровы, 0,5 сбруи, саней, 0,25 плуга, 0,1 бороны, 2 косы, 2 серпа, 2 мотыги, 1 заступ, 2 топора, 1 пилу поперечную, 0,1 пила продольной, разного инвентаря на 15 рублей. Все это выдавалось на посёлок исходя из числа живших там семей. Земля в Вожаэле была малопригодна для сельского хозяйства и не обеспечивала потребностей населения. Спецпереселенцев направляли на лесозаготовки и лесосплав. В первые 2-3 года они, как правило, работали отдельными бригадами на худших делянках. У спецпереселенцев не было теплой одежды, рукавиц, отсутствовали навыки к подобной работе. Люди часто обморачивались, выработка была низкая, а от нее зависело и снабжение продуктами. В 1932–1933 гг. из-за голода в стране и отсутствия продовольственных фондов многие спецпереселенцы не могли трудоустроиться, а те, кто работал, по несколько месяцев не получали зарплаты. Нетрудоспособные получали 100 г. хлеба в день. Жители посёлка умирали от болезней, недоедания, часть пыталась бежать. На 01.01.32 г. – 1640 жителей, на 01.05.32 г. – 1558 жителей. Во II пол. 30-х гг. положение стабилизировалось. На карте 1938 г. – Вож-Йоль, на карте 1940 г. – Вожаэль. 27 ноября 1942 г. Вожаэль был официально зарегистрирован как рабочий посёлок. В 1949 в Вожаэльский пс. входили Сангородок, Зимка, Верхне-Веслянский совхоз, база Весляна, посёлки совхозов Центральная и № 5, лагпункты 1, 3, 8, 11, 12, 14, 17, 18, 19; в 1956 – посёлки Зимка, Коинский и Пурысь. В 50–70-х гг. Вожаэль был одним из развитых посёлков республики, одним из культурных центров района. Здесь размещалось управление комбината “Усть-Вымьлес”, имелись средние школы, Дом культуры, стадион, районный пионерлагерь, телеприемная станция. В 1970 здесь жил 1471 чел., в 1989 –

1420 чел. 26 декабря 1991 г. рабочий посёлок был преобразован в сельский населенный пункт – посёлок. В состав сс. вошли Вожаэль, Зимка и Чернореченский. В 1992 в посёлке жил 661 чел., в 1995 – 530 чел., в 2002 – 230 чел. (105 муж., 125 жен.).

ВОЖСКИЙ (ВОЖ) – посёлок между реками Кивож (приток Яренги) и её притоком Сарвож, центр с/а, в 103 км от райцентра, Удорский р-н. В 1966 г. была пущена в эксплуатацию железная дорога Кослан – Микунь; в числе ж-д. станций этой дороги была и станция Вожская, возле которой вырос посёлок. Он был зарегистрирован как вновь возникший 24 ноября 1966 г. Тогда же был образован Вожский сс., в состав которого вошёл также п. Мозындор. В 1970 в Вожском жили 999 чел. (511 муж., 488 жен.); в 1989 – 1433 чел.; в 1992 – 1087 чел.; в 1995 – 1157 чел.; в 2002 – 2378 чел. (1975 муж., 403 жен.).

ВОЗЕЙ – посёлок в Усадорской с/а, МО “Город Усинск”. Возник в 1970-х гг. при разработке нефтяного месторождения, официально зарегистрирован 18 апреля 1978 г. В 1979 здесь жили 1334 чел. В 1981 г. Возейское месторождение выведено на проектную мощность. В 1989 в посёлке жили 917 чел., в 1992 – 1173 чел., в 1995 – 612 чел. По переписи 2002, постоянного населения не было.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ (ШЛЯПКИН) – деревня на левом берегу р. Сысола, Палаузская с/а, в 0,5 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списках нас. мест 1881 и 1892 гг. не упоминается (возможно, фиксировалась вместе с Палаузом). В 1916 – 15 дв., 90 жителей (38 муж., 52 жен.), в 1926 – 19 дв., 79 жителей (32 муж., 47 жен.). В 1989 в Вознесенской жили 26 чел. (14 муж., 12 жен.), в 1995 – 24 чел.; в 2002 – 16 чел. (9 муж., 7 жен.).

ВОЛОКПОМ (ВӨЛӨКПОМ) – деревня на левой стороне р. Сысола, Пыёлдинская с/а, в 2 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списках населенных мест 1881 и 1892 гг. не значится (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями). В 1918 в ВолокпOME было 28 дв., 152 жителя (65 муж., 87 жен.), в 1926 – 28 дв., 104 жителя (30 муж., 74 жен.). В 1970 здесь жили 184 чел., в 1989 – 70 чел. (33 муж., 37 жен.), в 1995 – 66 чел.; в 2002 – 45 чел. (23 муж., 22 жен.).

ВОЛОСНИЦА – деревня на правом берегу р. Печора, Курьинская с/а, в 25 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Возникла на рубеже XVIII–XIX вв. на торговом пути из Прикамья на Печору (между р. Волосница и р. Вогулка находился волок, по которому торговцы из бассейна Камы попадали в бассейн Печоры). Основана переселенцами из Прикамья (русскими, возможно, обрусевшими пермяками). Первоначально называлась Усть-Волосница. Входила в Чердынский уезд Пермской губернии (позднее – Ныробскому р-ну Уральской области). В 1809 г. здесь было 3 дв., в 1840 г. – 5 дв., в 1909 г. – 17 дв., 99 жителей. В 1927 г. – 24 дв., 106 жителей. В 1928 г. население Курьинского сс. ходатайствовало о включении своей территории в Коми автономную область, так как хотя здесь жили русские, но экономические связи были у них гораздо теснее с коми селениями совр. Троицко-Печорского р-на, нежели с русскими нас. пунктами Прикамья. В 30-х гг. было принято решение о передаче верховьев Печоры в состав Коми автономии,

но его выполнение надолго задержалось. На картах 1938 и 1945 гг. – Усть-Волосница. Только в конце 1949 Волосница была передана в Коми АССР. На топогр. картах 40-х гг. – Усть-Волосница, в списке нас. пунктов 1956 – Волосница; местный колхоз именовался “Герой труда”. В 1959 в Волоснице жили 159 чел., в 1970 – 106 чел., в 1979 – 74 чел., в 1989 – 44 чел. (23 муж., 21 жен.), в 1995 – 29 чел.; в 2002 – 25 чел. (13 муж., 12 жен.).

ВОЛЬ (ВӖЛЬ) – деревня на правом берегу р. Воль (ВӖль), Вочевская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списках нас. мест 1859, 1881 и 1892 гг. не значится. В 1916 – 6 дв., 30 жителей (15 муж., 15 жен.). Первоначально называлась Дёма. В 1926 – Дёма (Воль), 10 дв., 52 жителя (26 муж., 26 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – Дема (Воль), в переписи 1939 – Суворово-Воль, 71 житель (36 муж., 35 жен.), в списке нас. пунктов 1956 – Воль. В 1979 в д. Воль жил 51 чел., в 1989 – 18 чел. (12 муж., 6 жен., коми), в 1995 – 20 чел.; в 2002 – 15 чел. (8 муж., 7 жен.).

ВОМЫНБОЖ – деревня на правом берегу р. Вычегда в устье р. Ичет-Пурга, Пожегодская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возникла, вероятно, в XIX в. В списках нас. мест 1859, 1881, 1892 г. не значится. В 1916 – д. Вомынбожская, 40 дв., 223 жителя (99 муж., 124 жен.). В 1926 в Вомынбоже было 65 дв., 311 чел. (146 муж., 165 жен.). В 1930 здесь имела школа. В 70–90-е гг. население Вомынбожа сократилось: в 1970 в деревне жили 258 чел., в 1989 – 209 чел. (91 муж., 118 жен., коми), в 1995 – 186 чел.

ВУХТЫМ (ВУКТЫМ) – посёлок на левом берегу р. Вухтым при её впадении в р. Луза и близ устья р. Тулом, центр с/а, в 18 км от райцентра, Прилузский р-н. Возник в 1930-х гг. как посёлок спецпереселенцев. На топогр. картах 40-х гг. на месте посёлка отмечены бараки (без названия). В списке нас. пунктов 1960 – пос. Усть-Тулом. На топогр. картах 1962–1974 гг. – Вухтым. В списке нас. пунктов 1968 – Усть-Тулом. 13 октября 1976 официально переименован в Вухтым. С 30 июля 1976 – центр сс. В 1970 в посёлке жили 782 чел.; в 1979 – 765 чел.; в 1989 – 1003 чел. (524 муж., 479 жен.), из них 55% русские, 28% коми; в 1992 – 1030 чел.; в 1995 – 1026 чел.; в 2002 – 879 чел. (432 муж., 447 жен.). В состав Вухтымской с/а входит пос. Кыддзявидз.

ВЫЛЬВИДЗ – деревня на левом берегу р. Вашка, Важгортская с/а, в 10 км от центра с/а, Удорский р-н. Упомянута в списке нас. мест 1859. В 1918 в Выльвидзе было 29 дв., 159 жителей (62 муж., 97 жен.); в 1926 – 32 дв., 163 жителя (65 муж., 98 жен.). В 70–90-х гг. население сокращалось: в 1970 – 99 жителей, в 1979 – 33, в 1989 и 1995 гг. – 2 жителя; в 2002 – 1 чел. (жен.).

ВЫЛЬТЫДОР – посёлок на правой стороне р. Сысола, Верхнемаксковская п/а, в 6 км от центра п/а, МО “Город Сыктывкар”. В 1940–50-х гг. возник посёлок, именовавшийся Новый Затон. В списке нас. пунктов 1956 он отмечен как находившийся в 2 км от п. Краснозатонского, в списке нас. пунктов 1960 указан как фактически слившийся с Краснозатонским нас. пункт (в графе “расстояние до центра п/а” поставлен прочерк). На топогр. картах 60-х гг. – Новый Затон. В списке нас. пунктов 1968 не значится. 19 июня 1981 г. на этой же территории был официально зарегистрирован посёлок Выльтыдор. 3 мая 1983 г. он включен в состав г. Сыктывкара и перестал

фиксироваться как отдельный нас. пункт. 15 ноября 1990 вновь зарегистрирован как посёлок. 19 ноября 1991 г. передан в административное подчинение Верхнемаксаковскому пс. В начале 1983 г. здесь жили 522 чел., в 1989 – 690 чел., в 1992 – 630 чел., в 1995 – 594 чел., в 2002 – 627 чел. (293 муж., 334 жен.).

ВЫЛЫБ – деревня на правом берегу р. Вишера, Большелугская с/а, в 3 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Возникла в XIX в. (вероятно, в его первой половине, так как к концу столетия это было уже крупное поселение). В материалах ревизий и списке нас. мест 1859 не значится (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями). В 1892 г. – д. Вылибская, 252 жителя (130 муж., 122 жен.); в 1916 – 51 дв., 270 жителей (135 муж., 135 жен.); в 1926 – 70 дв., 262 жителя (97 муж., 165 жен.). В 1979 в Выльыбе жили 316 чел.; в 1989 – 279 чел. (137 муж., 142 жен.); в 1995 – 300 чел. в 94 хозяйствах; в 2002 – 270 чел. (133 муж., 137 жен.).

ВЫСОКАЯ ГОРА (ВЫСОКО́Й ГО́РА) – деревня на правом берегу р. Печора, Усть-Цилемская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Возникла в XIX в., в материалах ревизий не значится, упомянута в списке нас. мест 1859: 26 дв., 196 жителей (108 муж., 88 жен.); в 1918 – 27 дв., 121 житель; в 1926 – 50 дв., 182 жителя (90 муж., 92 жен.). В 1959 в Высокой Горе жили 117 чел., в 1970 – 80 чел., в 1979 – 12 чел., в 1989, 1995, 2002 – 1 чел.

ВЭРЬЮ (ВО́РЬЮ) – посёлок на правом берегу р. Локчим, Мординская с/а, в 1 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – Верью. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Ворью. В 1959 в посёлке жили 794 чел., русские, в 1970 – 1295 чел., в 1979 – 1374 чел., в 1989 – 1505 чел. (754 муж., 751 жен.), в 1995 – 1482 чел. При переписи 2002 учитывался вместе с селом Мордино.

ГАБОВО (ГАБОВ) – деревня на правом берегу р. Воч, Дзельская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1859 не значится, упомянута в списке нас. мест 1881 – д. Габовская в Керчомской волости; в 1892 г. в ней был 41 житель (20 муж., 21 жен.). В 1916 входила в Вочевскую волость; в деревне имелось 12 дв., 64 жителя (28 муж., 36 жен.). В 1926 в Габовской насчитывалось 19 дв., 80 жителей (39 муж., 41 жен.). В 1930 относилась к Дзельскому сс. В последующие годы население деревни понемногу росло, но в 70–80-е гг. число жителей заметно сократилось. В 1970 в Габово жили 126 чел.; в 1979 – 72 чел.; в 1989 – 41 чел. (16 муж., 25 жен.). В 1995 здесь жили 42 чел.; в 2002 – 35 чел. (16 муж., 19 жен.).

ГАЖАЯГ – деревня на левом берегу р. Ижма, Извайльская с/а, в 5 км от центра с/а, Ухтинская г/а. Возникла в XIX в. В списке нас. мест 1859 – выселок Нягод (Крутая), 8 дв., 44 жителя (16 муж., 28 жен.). В 1892 г. – Крутая, 67 жителей. В 1916 в Нямоде было 19 дв., 102 жителя (50 муж., 52 жен.), наиболее распространенные фамилии – Габов и Мишарин (вероятно, так звали и основателей селения). В 1926 в деревне насчитывалось 15 дв., 97 жителей (52 муж., 45 жен.). На карте 1938 г. – Няме́д. В 1979 в Гажаяге жил 141 чел.; к 1989 осталось 54 жителя (21 муж., 33 жен., коми); в 1995 – 67 чел.; в 2002 – 75 чел. (35 муж., 40 жен.).

ГАМЛАКОСТ – деревня на правой стороне р. Вычегды, Гамская с/а, в 6 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возникла, вероятно, в XIX в. До нач. XX в. в списках нас. пунктов и переписях не упоминается; вероятно, фиксировалась вместе с соседними селениями. В переписи 1918 – д. Гамлакская, 186 жителей (83 муж., 103 жен.). В 1926 – д. Гамлакоост, 46 дв., 181 житель (76 муж., 105 жен.). В 70–90-е гг. население деревни сокращалось: в 1970 здесь жили 88 чел.; в 1979 – 54 чел.; в 1989 – 39 чел. (19 муж., 20 жен.); в 1995 – 29 чел.; в 2002 – 25 чел. (14 муж., 11 жен.).

ГАРЬИНСКИЙ – посёлок на левом берегу р. Сысола, Пажгинская с/с, в 2 км от центра с/с, Сыктывдинский р-н. В списке населенных пунктов 1956 не значится, в 1959 здесь жили 314 чел, русские; в 1970 – 675 чел.; в 1979 – 699 чел.; в 1989 – 539 чел. (258 муж., 281 жен.), из них 50% русские, 31% коми; в 1995 – 520 чел.; в 2002 – 403 чел. (180 муж., 223 жен.).

ГОБАНОВО (ГӨБАНОВ) – деревня на правом берегу р. Вычегда, Айкинская с/а, в 6 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возникла в конце XIX – начале XX в. В списке нас. пунктов 1892 г. не значится. Упомянута в сельхозпереписи 1916 – 14 дв., 1 мелочная лавка. В 1926 в Гобаново было 18 дв., 87 жителей (42 муж., 45 жен.). В 70–80-е гг. число жителей сократилось: с 39 чел. в 1970 до 28 чел. в 1979 и 18 чел. (11 муж., 7 жен., 27% русские, 72% коми) в 1989. В 1995 в Гобаново жили 17 чел.; в 2002 – 7 чел. (4 муж., 3 жен.).

ГОСТИНОГОРКА (ГОСТИЛА) – деревня на правом берегу р. Гостиладор, Летская с/а, в 12 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возникла в 1795–1805 гг. В ревизских сказках 1811 г. – “деревня Гостиная Гора, что при речке Гостине от села Летки в 10 верстах”, 1 дв., 5 мужчин (о женщинах нет данных). Деревню основал Ефим Кириллович Пантелеев и его сыновья Григорий, Михаил (в 1805–1806 гг. оба были взяты в рекруты), Егор, Тимофей и Алексей. В 1851 г. – 7 дв., 40 жителей (18 муж., 22 жен.). В начале XX в., по данным Л.Н.Жеребцова, здесь открылось земское училище; в 1914 г. его закрыли из-за отсутствия подходящего для школы здания. В 1926 в д. Гостиногорской было 32 дв., 142 жителя (67 муж., 75 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Гостиногорская. В списке нас. пунктов 1956 – Гостиногорка. В 1970 – 111 чел.; 1989 – 172; в 1995 – 174; в 2002 – 125 чел. (57 муж., 68 жен.).

ГРИШЕСТАВ – деревня на левом берегу р. Сойва (приток Сев. Мылвы), Нижнеомринская с/а, в 7 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Возникла в середине XIX в. В списке нас. пунктов 1859 – выселок Гриша-став, 3 дв., 17 жителей (8 муж., 9 жен.). В 1892 г. – 30 жителей (13 муж., 17 жен.), в 1926 (д. Гришестав) – 8 дв., 35 жителей (17 муж., 18 жен.). Входила в Троицко-Печорский сс. В 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил создать новый Сойвинский сс. и сделать Гришестав его центром. С 1955 г. – в Нижнеомринском пс. (сс.). В 70-90-е гг. произошло сокращение числа жителей: с 59 чел. в 1970 до 46 чел. в 1979, до 23 чел. (13 муж., 10 жен.) в 1989, до 19 чел. в 1995. В 2002 – 16 чел. (8 муж., 8 жен.).

ГУЖ – посёлок на правом берегу р. Большой Гуж (правый приток Сысолы), в 12 км от центра с/а, Кажымская с/а, Койгородский р-н. Возник в 1940-х гг. В 1949 здесь находились 46 высланных: 33 “бывших кулака”

(9 семей) и 13 “власовцев”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1970 – 662 жителя; в 1979 – 203 жителя; в 1989 – 140 жителей (72 муж., 68 жен.), из них 75% русские; в 1995 – 85 жителей; в 2002 – 33 чел. (17 муж., 16 жен.).

ГУЛЯШОР – посёлок на левом берегу р. Тилица-Ил, Мутницкая с/а, в 6 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возник в 1930-х. В списке нас. пунктов 1939 – рабочий поселок Лынозавод. В переписи 1939 – лыносовхоз; на центральной усадьбе жили 198 чел., на лынозаводе – 44 чел., на участке лыносовхоза – 36 чел. В списке нас. пунктов 1956 отмечен только посёлок совхоза Мутница в Мутницком сс. В 1959 в посёлке Мутницкий совхоз Мутницкого сс. жили 580 чел., в посёлке Мутницкий лынозавод Гурьевского сс. – 39 чел. В списке нас. пунктов 1960 п. Мутницкий совхоз именовался поселком Мутница. 29 сентября 1966 г. п. Мутницкий лынозавод передан в Мутницкий сс. и тогда же объединен с п. Мутница в один нас. пункт. В 1976 п. Мутница переименован в Гуляшор. В 1970 в посёлке жили 522 чел.; в 1979 – 467 чел.; в 1989 – 502 чел. (231 муж., 271 жен.), из них 51% русские, 45% коми; в 1995 – 610 чел.; в 2002 – 417 чел. (177 муж., 240 жен.).

ГУРЬЕВКА – село на правом берегу р. Летка, центр с/а, в 125 км от с. Объячево, Прилузский р-н. Относящиеся к Гурьевскому сс. деревни Березовка, Корольки и Талица, находящиеся в 1-2 км от центра села, впервые упомянуты в 1710. Сама Гурьевка появилась в I пол. XIX в. В 1853 г. в выселке Гурьевском насчитывалось 29 дв., 149 жителей (73 муж., 76 жен.); “Положение имеет, – сказано о нём в документе, – ... по обеим сторонам лога сухого и большой дороги”. В 1869 г. в Гурьевском проживало 213 “иностранцев” (нерусских, т.е. коми). В 1873 г. в починке Гурьевском имелось 36 дв., 224 жителя (113 муж., 111 жен.). В 1926 в деревне Гурьевке было 28 дв., 147 жителей (68 муж., 79 жен.). В 1970 здесь жили 424 чел., в 1989 – 429 чел. (214 муж., 215 жен., коми); в 1995 – 412 чел. в 142 хозяйствах; в 2002 – 346 чел. (172 муж., 174 жен.).

ГЫРКАШОР – посёлок на левом берегу р. Лопью, Чернышская с/а, в 7 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей в Объячевском сс. В 60-х передан в Чёрнышский сс. В 1959 здесь жили 319 чел. (русские), в 1970 – 249 чел.; в 1979 – 144 чел.; в 1989 – 126 чел. (63 муж., 63 жен.), из них 50% русские, 32% коми; в 1995 – 96 чел.; в 2002 – 95 чел. (50 муж., 45 жен.).

ГЭРДЬЁЛЬ – посёлок на левой стороне р. Ухта, Водный пс., в 12 км от центра п/а, МО “Город Ухта”. Возник после 1930. Название получил по протекающей невдалеке р. Гэрдьёль (приток Ухты). В 1939 – лесоучасток Гердель в Кедвинском (Кедвавомском) сс. На карте 1945 г. – Герд-Йоль, в списке нас. пунктов 1949 – Гэрд-ёль. 13 мая 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР административно подчинен Водному пс. В списке нас. пунктов 1956 – пос. Гордьёль. В 1970 здесь жили 370 чел.; в 1979 – 309 чел.; в 1989 – 349 чел. (194 муж., 155 жен.), из них 64% русские; в 1995 – 220 чел.; в 2002 – 187 чел. (96 муж., 91 жен.).

ДАВ – деревня на правой стороне р. Малая Визинга, Чухлэмская с/а, в 2 км от с. Чухлэм, Сысольский р-н. В списке нас. пунктов 1918 не значится (вероятно, фиксировалась вместе с соседними селениями). В 1920 – д. Дал, 12 дв., 51 житель, в 1926 – 14 дв., 74 жителя (36 муж., 38 жен.). На топогр. картах 50–60-х гг. – Дал, в списках нас. пунктов 1956, 1960 гг. и др. – Дав. В 1970 – 81 житель; в 1989 – 43 жителя (22 муж., 21 жен.); в 1990 – 38 чел.; в 1995 – 35 чел., 20 хозяйств; в 2002 – 29 чел. (14 муж., 15 жен.).

ДЕНИСОВКА – деревня на правом берегу р. Печора, Мутноматерикская с/а, в 40 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. По данным А.И.Туркина, это селение обозначено на карте 1846 г. как Денисовка. В материалах ревизий и списке населенных мест 1859 отсутствует. В подворно-экономическом исследовании 1904 г. – Денисовка-Щелья-бож; по данным авторов названного исследования, селение основал в 1891 г. переселенец из Щельяюра Рочев. В 1905 г. в деревне было 11 дв., 78 жителей (40 муж., 38 жен.). В списке нас. пунктов 1918 – выселок Денисовка-щелья-беж (Маня), 29 дв., 187 жителей. На карте 1918 – Денисовская-щелья-бож (Миня). В 1920 здесь имелось 24 дв., 158 жителей (84 муж., 74 жен.); в 1926 – 33 дв., 198 жителей (91 муж., 107 жен.). По данным А.И.Туркина, на карте 1926–27 гг. обозначена как Миня. Число обитателей Денисовки продолжало увеличиваться и в дальнейшем. В 1970 здесь жили 575 чел.; в 1979 – 651 чел.; в 1989 – 614 чел. (317 муж., 297 жен., коми); в 1995 – 587 чел.; в 2002 – 548 чел. (287 муж., 261 жен.).

ДЁМА – деревня на левом берегу р. Воль, Вочевская с/а, в 30 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В переписи 1920 не значится. В середине 1925 – починок Григорьевка, 4 дв., 26 жителей, в конце 1926 – 5 дв., 28 жителей (15 муж., 13 жен.). В 1930 – починок Дёма (Григорьевка). В 1939 – хутор Дёма, 46 жителей (23 муж., 23 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – деревня Дёма. В 60–80-х гг. население стало сокращаться: если в 1963 в деревне жили 113 чел., то в 1970 – 84 чел., в 1979 – 50 чел.; в 1989 – 15 чел. (11 муж., 4 жен.). В 1995 в Дёме было 16 жителей; в 2002 – 1 чел. (муж.).

ДЖУДЖЫС – посёлок на правом берегу р. Джуджыс (правый приток Сысолы), Гагшорская с/а, в 2 км от центра с/а, Сысольский р-н. Возник в 1930-е гг. В 1939 существовали лесоучастки Джуджыс-база (77 жителей) и Верхний Джуджыс (70 жителей), дом трактористов Джуджыс (56 жителей). В данных о количестве ссыльных в Коми АССР в 1949 уазано, что в нас. пункте Джужыс находилось 74 высланных: 56 “бывших кулака” (19 семей), 15 “власовцев”, 1 немец и 1 западный украинец. На топогр. картах 40-х гг. отмечены бараки Верхний Джуджыс (в верховьях р. Джуджыс), бараки Средний Джуджыс (в среднем течении р. Джуджыс) и нас. пункт Гагшорский (на месте совр. посёлка Джуджыс). В списке нас. пунктов 1956 отмечен только пос. Джуджыс. В 1970 здесь было 277 жителей, в 1979 – 206 жителей, в 1989 – 19 жителей (11 муж., 8 жен.), примерно поровну коми и русских, в 1995 – 16 жителей; в 2002 – 4 чел. (3 муж., 1 жен.).

ДЗЁЛЬ (ДЗОЛЬ) – село на правой стороне р. Тугум (один из истоков р. Воч), центр с/а, в 138 км от с. Усть-Кулом, Усть-Куломский р-н. В материалах Генерального межевания 1784 не значится. В 1820 г. селение уже

существовало. Его первыми жителями были, вероятно, Кирилл и Филипп Петровичи Логиновы, Никон Сидорович Логинов и Илья Матвеевич Логинов. В 1834 г. здесь было 4 хозяйства, 40 жителей (17 муж., 23 жен.), все – Логиновы. В списке нас. мест 1859 – д. Зельская (Дзолле), 6 дв., 47 жителей (20 муж., 27 жен.). В 1892 г. в д. Дзельская (Керчемская волость) жил 91 чел. (46 муж., 45 жен.). К 1916 население увеличилось до 25 дв., 108 жителей (46 муж., 62 жен.); деревня относилась к Вочевской волости. Во II пол. 20-х гг. д. Дзельская (Дзель) стала центром сельсовета, в ней появилась школа, красный уголок, фельдшерско-акушерский пункт, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, участок милиции. В 1926 в деревне было 36 дв., 149 жителей (68 муж., 81 жен.). В последующие годы население селения росло. В 1970 здесь жили 284 человека. В 70-е гг. число жителей села резко сократилось (196 чел. в 1979). В 1989 в Дзели насчитывался 191 житель (94 муж., 97 жен.); в 1992 – 229 жителей; в 1995 – 241 житель, 73 хозяйства; в 2002 – 255 чел. (123 муж., 132 жен.).

ДИАСЁРЬЯ (ДІАСЕРЬЯ) – посёлок на правом берегу р. Воль, центр с/а, в 80 км от с. Усть-Кулом, Усть-Куломский р-н. Возник в послевоенный период, на топогр. картах 1940-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей в Вольдинском сс. С 23 марта 1977 г. – центр Диасёрского сс. В 1970 здесь жили 852 чел.; в 1979 – 751 чел.; в 1989 – 751 чел. (389 муж., 362 жен.), из них 70% коми; в 1990 – 738 чел.; в 1992 – 684 чел.; в 1995 – 641 чел.; в 2002 – 508 чел. (252 муж., 256 жен.).

ДОНАЁЛЬ – посёлок при железной дороге между реками Вычегда и Черноурка, центр с/а, в 50 км от с. Айкино, Усть-Вымский р-н. В списке нас. пунктов 1956 не значится, упомянут в списке нас. пунктов 1960: посёлок Межог в Межогском сс. В 1966 г. с поселком была объединена в один населенный пункт станция **Межог** (см. о ней). В 1976 посёлок Межог переименовали в Донаэль. С 18 сентября 1984 г. – центр нового Донаэльского сс. В 1970 в посёлке жили 1281 чел.; в 1979 – 1264 жителя; в 1989 – 966 жителей (497 муж., 469 жен.), из них 64% русские; в 1990 – 916 жителей; в 1992 – 990 жителей; в 1995 – 885 жителей; в 2002 – 660 чел. (305 муж., 355 жен.).

ДОРОЖНЫЙ – посёлок на левом берегу р. Нибель, Войвожская п/а, в 7 км от центра п/а и 138 км от райцентра, МО “Город Сосногорск”. Возник в середине 1940-х гг. после открытия в 1945 г. газового месторождения, а в 1946 г. – нефтяной площади в бассейне р. Нибель. С разработкой месторождений здесь начали появляться поселки. В 1947 г. нас. пункт Нибель 2 включен в состав вновь образованного Войвожского пс. В списке нас. пунктов Войвожского пс. 1949 – нас. пункт Нибель-2, в списке нас. пунктов 1956 – посёлок Дорожный (Нибель 2-й). В 1959 здесь жили 325 чел., в 1970 – 613 чел. (вместе с п. Лесной – 666 чел.); в 1979 – 468 чел. (с п. Лесной – 476 чел.); в 1989 – 462 чел. (247 муж., 215 жен.), из них 63% русские; в 1995 – 188 чел.; в 2002 – 129 чел. (63 муж., 66 жен.).

ДУТОВО (ДУТОВ) – село на левом берегу р. Печоры, центр с/а, в 75 км от г. Вуктыл, МО “Город Вуктыл”. Возникло в I пол. XIX в. Побывавший здесь в 1843 г. промышленник В.Н.Латкин отметил, что в д. Дутова имелось

7 дв., жители которых “хлеба уже не сеют, за недостатком будто бы удобных мест”. В списке нас. мест 1859 – д. Дутово (Дутов), 9 дв., 56 жителей (24 муж., 32 жен.). В 1892 г. в д. Дутовской жили 53 чел. (25 муж., 28 жен.). В 1916 в деревне имелось 27 дв., 79 жителей (33 муж., 46 жен.), обитатели носили фамилии Денисов, Мартюшев, Шахтаров, Мезенцев, Бажуков, Попов, Пыстин. В 1926 в Дутово было 36 дв., 98 жителей (45 муж., 53 жен.). В 1930 в деревне размещались школа и потребительское общество. В последующие десятилетия население Дутово значительно увеличилось (в частности, за счет притока русских переселенцев). В начале 1949 Дутово входило в Савиноборский сс. 29 июля 1949 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил образовать Дутовский сс., в состав которого вошли нас. пункты Сойю, Ичетди, Кузьдибож, Кистэд, Лемты, Юркаель. В 1970 в селе было 2885 жителей. В 70–80-е гг. их численность сократилась: до 2240 чел. в 1979; до 1884 чел. (928 муж., 956 жен., коми 31%, русские 53%) в 1989. В 1990 здесь жили 1847 чел.; в 1992 – 1883 чел.; в 1995 – 1698 чел.; в 2002 – 1321 чел. (626 муж., 695 жен.).

ЕВДИНО (ЙӖВДӢН) – деревня на правом берегу р. Вымь в устье р. Ёлва, Ветьинская с/а, в 16 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1881 не значится. В сельхозпереписи 1916 – д. Елвинская, 10 дв. В 1918 – д. Елдинская, 54 жителя (26 муж., 28 жен.). В 1926 – д. Евдино, 14 дв., 63 чел. (29 муж., 34 жен.). В 1939 – д. Евдино в Веслянском сс., 122 жителя (65 муж., 57 жен.). На картах 1938 и 1945 гг. – Елвино, в списке нас. пунктов 1956 – д. Евдино. В 1949 здесь, кроме коренных жителей, находилось 69 высланных: 19 западных украинцев, 6 немцев, 44 “власовца”. В 1970 в деревне жил 31 чел.; в 1979 – 16 чел.; в 1989 – 14 чел. (7 муж., 7 жен., 60% коми, 40% русские); в 1995 – 8 чел.; в 2002 – 9 чел. (4 муж., 5 жен.).

ЕЛЕЦ – деревня на правом берегу р. Уса близ устья р. Елец, Елецкий пс., в 7 км от рп. Елецкий, Воркутинский гс. Возникла на рубеже XIX–XX вв. Упомянута в подворно-экономическом исследовании 1904 г. – выселок Елец. В 1905 г. – 2 дв., 14 жителей (5 муж., 9 жен.), в 1909 г. – 3 дв. На карте 1918 – Елец-Сангар. В 1920 – 3 дв., 24 жителя (10 муж., 14 жен.); в 1926 – 3 дв., 26 чел. (12 муж., 14 жен.); в 1939 – 56 жителей (31 муж., 25 жен.). Во II пол. 80-х гг. запустела, по переписи 1989 населения не значилось. В 2002 – 10 жителей (5 муж., 5 жен.).

ЕПА – деревня на правом берегу р. Лемвы, Абезьская с/а, в 20 км от п. Абезь, МО “Город Инта”. Возникла на рубеже XIX–XX вв., упомянута в подворно-экономическом исследовании 1904 г. – выселок Лемва (Епа). В 1905 г. – 2 дв., 18 чел. (8 муж., 10 жен.); в 1909 г. – Епа (Ефим), 5 дв. На карте 1918 обозначена на левом берегу р. Лемва, на карте 1938 г. и последующих – на правом берегу. В 1920 – 6 дв., 56 чел. (27 муж., 29 жен.); в 1926 – 12 дв., 74 чел. (40 муж., 34 жен.); в 1939 – 163 чел. (83 муж., 80 жен.). В 70–80-е гг. население деревни сокращалось: в 1970 в здесь жили 214 чел.; в 1979 – 186 чел.; в 1989 – 149 чел. (78 муж., 71 жен., коми). В 1995 – 39 хозяйств, 155 жителей; в 2002 – 118 чел. (60 муж., 58 жен.).

ЕРЕМЕЕВО (ЕРЕМЕЙ) – деревня на правом берегу р. Илыч, Еремеевская с/а, в 6 км от п. Приуральский, Троицко-Печорский р-н. Основана в XIX в. переселенцем из Троицко-Печорска Еремеем Бажуковым. В 1859 – выселок Горт-му, 5 дв., 33 жителя (15 муж., 18 жен.). В 1892 г. в деревне жили 47 чел. (17 муж., 30 жен.). В 1916 в д. Горд-му имелось 10 дв., 39 жителей (14 муж., 25 жен.), большинство которых носили фамилию Бажуков; отмечены также фамилии Попов и Ефремов. В 1926 – д. Горд-му-дин, 11 дв., 51 чел. (21 муж., 30 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – Горд-му-дин, на карте 1938 г. – Еремеевка. В переписи 1939 – д. Еремей, 45 жителей (20 муж., 25 жен.). На картах 1940 и 1945 гг. – Еремеевка. На топогр. картах 40-х гг. – Еремей. 31 августа 1949 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил выделить из состава Усть-Илычского сс. ряд селений на верхнем Илыче и образовать самостоятельный сс. с центром в д. Еремеевка. Предполагалось назвать его Верхне-Илычским сс., но затем было выбрано название Еремеевский сс. В 1949 в д. Еремеевке жил 71 чел. В списке нас. пунктов 1956 – с. Еремеево. В 1959 здесь жили 113 чел. 30 июля 1965 г. центр сс. перенесен в пос. Приуральский, Еремеево стало деревней. В 1970 – 290 чел. (144 муж., 146 жен., коми); в 1979 – 209 чел.; 1989 – 272 чел. (143 муж., 129 жен.); в 1992 – 259 чел.; в 1995 – 96 хозяйств, 271 чел.; в 2002 – 224 чел. (110 муж., 114 жен.).

ЁДВА – посёлок при ж-д. станции на левой стороне р. Ёд, центр с/а, в 66 км от с. Кослан, Удорский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 24 ноября 1966 г. (во время строительства железной дороги Микунь-Кослан). На топогр. картах 40-х гг. примерно в 2 км от совр. посёлка на левом берегу р. Ёд отмечена изба (без названия); недалеко от неё был позднее построен мост для автомашин. В 1970 в Ёдве жили 1199 чел., в 1979 – 1485 чел., в 1989 – 2054 чел. (1309 муж., 745 жен.), из них 59% русские, в 1990 – 1547 чел., в 1992 – 1501 чел., в 1995 – 1425 чел.; в 2002 – 2116 чел. (1581 муж., 535 жен.).

ЁЛЬ – деревня на левой стороне р. Ижма, Сизябская с/а, в 3 км от с. Сизябск, Ижемский р-н. Возникла в XIX в., в материалах ревизий 1850 и 1858 гг. не значится, упомянута в списке нас. мест 1859 – 10 дв., 32 жителя (15 муж., 17 жен.). В 1905 г. – 20 дв., 145 чел. (76 муж., 69 жен.). На карте 1918 – Ельская. В 1926 – 17 дв., 80 жителей (39 муж., 41 жен.). В 1970 в деревне жили 84 чел.; в 70–80-е гг. число жителей сократилось до 69 чел. в 1979 – 53 чел. (26 муж., 27 жен., коми). В 1990 здесь жили 64 чел., в 1992 – 59 чел., в 1995 – 66 чел. в 17 хозяйствах; в 2002 – 71 чел. (38 муж., 33 жен.).

ЁЛЬ – деревня на р. Ёль (правый приток Вычегды), Гамская с/а, в 3 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возникла, вероятно, в XIX в. До нач. XX в. в переписях и списках нас. мест не указывалась (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями). Упомянута в переписи 1918 – д. Ёльская, 125 жителей (62 муж., 63 жен.). В 1926 – д. Ёль, 25 дв., 122 чел. (55 муж., 67 жен.). В 60–80-е гг. численность населения деревни сокращалась. В 1970 здесь жили 50 чел.; в 1979 – 45 чел.; в 1989 – 10 чел. (4 муж., 6 жен., коми); в 1990–1992 гг. – 9 чел.; в 1995 – 7 чел. в 6 хозяйствах; в 2002 – 9 чел. (2 муж., 7 жен.).

ЁЛЬБАЗА – посёлок на левом берегу р. Малая Визинга, Чухлэмская с/а, в 15 км от с. Чухлэм, Сысольский р-н. Возник в 1930-х гг. В 1939 – барак Ёль,

6 жителей-мужчин. На топогр. картах 40-х гг. – База-Ёль. В 1949 здесь находилось 17 высланных: 12 немцев (3 семьи) и 5 западных украинцев (2 семьи). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Ёльбаза. В 1959 в п. Ёльбаза насчитывался 771 житель. В 1970 здесь жили 748 чел.; в 1979 – 561 чел.; в 1989 – 373 чел. (175 муж., 198 жен.), коми; в 1995 – 335 чел.; в 2002 – 282 чел. (127 муж., 155 жен.).

Ё ЛЬКЫБ – деревня на р. Мезень, Косланская с/а, в 26 км от с. Кослан, Удорский р-н. Возникла в конце XIX – начале XX в. Упомянута в 1918 – д. Ёлькиб в Селибской волости, 17 дв., 97 жителей. В 1926 – 18 дв., 103 жителя (49 муж., 54 жен.), в Сёлибском сс. В 1970 – 37 жителей; в 1979 – 10 жителей. В 1989 в деревне жили 4 женщины (коми), в 1990 – 1992 гг. она была пуста, в 1995 в Ёлькибе жил 1 чел.; в 2002 – 4 чел. (3 муж., 1 жен.).

ЁРМИЦА (ЙОРМИДЗ) – село на левом берегу р. Печора, центр сс., в 200 км от с. Усть-Цильма, Усть-Цилемский р-н. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., основано в 1864 г. переселенцами из Усть-Цильмы. В 1904 г. – д. Еромичи (Харьятский 1-й), на карте 1918 – Харьятская 1-я, в списке нас. пунктов 1918 – Ёрмицкая (Харьятская 1-я), 23 дв., 127 жителей. В 1926 в Ёрмице был 61 дв., 243 чел. (121 муж., 122 жен.). В 1930 – д. Ёрмица (Нижний конец, Кузнечиха); здесь располагались сельсовет, школа 1-й ступени, изба-читальня, библиотека, маслодельный завод, кооперативное торговое заведение, сельский комитет общественной взаимопомощи. В последующие десятилетия население росло, но в 70–80-е гг. стало сокращаться. В 1970 в Ёрмице жили 456 чел.; в 1979 – 434 чел.; в 1989 – 354 чел. (188 муж., 166 жен., русские). В 1992 здесь было 397 жителей, в 1995 – 377 жителей в 123 хозяйствах; в 2002 – 283 чел. (140 муж., 143 жен.).

ЖДАНОВЦЫ (ЖДАНОВЧИ) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 2 км от центра сс., Сысольский р-н. Упомянута в списке нас. пунктов 1859 – Ждановчи. В 1926 – 11 дв., 55 жителей (26 муж., 29 жен.); в 1970 – 38 жителей; в 1989 – 14 жителей (8 муж., 6 жен.); в 1995 – 12 жителей, 7 хозяйств; в 2002 – 4 чел. (1 муж., 3 жен.).

ЖУРАВСКИЙ (ЖУРАВСКОЙ) – посёлок на правой стороне р. Печора, Короворучейская с/а, в 3 км от с. Коровий Ручей, Усть-Цилемский р-н. В 1905 г. была учреждена Усть-Цилемская зоологическая станция, которой руководил видный исследователь А.В.Журавский. В 1906 г. на ее основе создана Печорская естественно-историческая станция Академии наук. 1 января 1911 г. на ее базе открылась Печорская сельскохозяйственная опытная станция. В 1926 – Опытная сельхозстанция, 11 дв., 38 жителей (17 муж., 21 жен.). В 1956 – посёлок Опытная станция. К 1960 переименован в пос. Опытное поле. С 13 октября 1976 – Журавский. В 1970 в посёлке жили 137 чел.; в 1979 – 45 чел.; в 1989 – 44 чел. (24 муж., 20 жен.), русские; в 1995 – 47 чел.; в 2002 – 102 чел. (51 муж., 51 жен.).

ЖУЭД (ЖУОД) – деревня на левом берегу р. Сысола, Пажгинская с/а, в 4 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. В материалах переписей и списках нас. пунктов не упоминается до 1920. В переписи 1920 – 25 дв., 122 жителя, в 1926 – 29 дв., 125 жителей (54 муж., 71 жен.). В 70–90-е гг. население

сокращалось. В 1970 в деревне жили 92 чел.; в 1979 – 68 чел.; в 1989 – 35 чел. (20 муж., 15 жен., коми); в 1995 – 29 чел.; в 2002 – 20 чел. (9 муж., 11 жен.).

ЗАМЕЖНАЯ (ЗАМЕЖНОЙ) – село на левом берегу р. Пижма, центр Пижемской с/а, в 60 км от райцентра, Усть-Цилемский р-н. Основано переселенцами из д. Загривочной в XIX в. В материалах ревизий 1850 г. и более ранних не значится. В 1856 г. построена церковь (освящена 11 ноября 1865 г.). В материалах X ревизии 1858 г. – деревня Замежная, 181 житель (78 муж., 103 жен.). В первые же годы существования деревни 5 чел. ушли из нее в Тобольскую губернию. В 1918 в селении имелись церковь, школа, волостная управа (здесь был центр Пижемской волости), 76 дв., 340 жителей. В 1926 в селе Замежном (Никитина, Христова кулига) было 107 дв., 408 жителей (199 муж., 209 жен.). В 1930 в селе находились сельсовет, школа, изба-читальня, библиотека, фельдшерский пункт, маслодельный завод, “кооперативное торговое заведение”. В 1939 в Замежной жили 384 чел. (175 муж., 209 жен.); в 1959 – 574 чел. (русские); в 1970 – 748 чел.; в 1989 – 824 чел. (398 муж., 426 жен., русские); в 1992 – 877 чел.; в 1995 – 888 чел. в 315 хозяйствах; в 2002 – 756 чел. (365 муж., 391 жен.).

ЗАОЗЕРЬЕ – посёлок на правом берегу р. Сысола, центр с/а, в 26 км от с. Визинга, Сысольский р-н. Возник в 1940-х гг. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В 1949 здесь находилось 145 высланных: 45 немцев (16 семей), 18 западных украинцев (“ОУНовцев”), 15 “бывших кулаков”, 67 “власовцев”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок в Пыёлдинском сс. В 1959 здесь было 1712 жителей (русские); в 1963 – 1456 жителей. В 1975 г. образован Заозерский сс., в 1977 г. в состав сс. была включена д. Заозерье (в 1 км от посёлка), в 1985 – пос. Исанево. В 1970 в пос. Заозерье насчитывалось 1760 жителей (вместе с деревней – 1781), в 1979 – 1503 жителя (вместе с деревней – 1515 жителей). В 1989 в посёлке жили 1209 чел. (45% – русские, 24% – коми); в 1992 – 1063 чел.; в 1995 – 940 чел.; в 2002 – 744 чел. (344 муж., 400 жен.).

ЗАРЕЧЬЕ – деревня на левом берегу р. Вычегда, Кожмудорская с/а, в 5 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списке нас. мест 1881 не указана. В сельхозпереписи 1916 – д. Ватоись Айкинской вол., 22 дв., имелась 1 водяная мельница. В 1926 в Ватоись было 22 дв., 98 жителей (48 муж., 50 жен.). В 1939 – д. Ватоись Айкинского сс., 120 жителей (54 муж., 66 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Ватоись. 5 мая 1954 г. официально переименована в Заречье. 29 июля 1954 г. перечислена в Семуковский сс. В 1989 вошла в состав Кожмудорского сс. В 1959 – 76 жителей; в 1970 – 85 жителей (35 муж., 50 жен.); в 1979 – 56 жителей; в 1989 – 36 жителей (22 муж., 14 жен., коми); в 1995 – 13 хозяйств, 27 жителей; в 2002 – 10 чел. (7 муж., 3 жен.).

ЗАРУЧЕЙНЫЙ (ШОРСАЙ) – посёлок на правом берегу р. Вычегда, Межегская с/а, в 6 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Во 2-й пол. 1930-х здесь образована нефтебаза Севжелдорлага. В 1938 на нефтебазе заработала электроустановка. На топогр. картах 40-х гг. на этом месте отмечены строения (без названия). В списке нас. пунктов 1956 не значится. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок Нефтебаза, 22 ноября 1966 г. переименован в Заручейный. В 1959 здесь жили

86 чел.; в 1970 – 78 чел.; в 1979 – 82 чел.; в 1989 – 58 чел. (28 муж., 30 жен.), из них 68% русские, 27% коми; в 1995 – 50 чел.; в 2002 – 56 чел. (32 муж., 24 жен.).

ЗАХАРВАНЬ (ЗАКАРВАНЬ) – деревня на правом берегу р. Печора, Щельябожская с/а, в 34 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Ее основал в 1889 г. Иван Захарович Семяшкин из д. Вертеп, по имени которого она и получила название. В подворно-экономическом исследовании 1904 г. значилась как выселок Усть-Денисовка; в 1905 г. здесь было 2 дв., 18 жителей (8 муж., 10 жен.). В других источниках того времени именовалась также Денисовка-ю-вом и Захар-Вань. В списке нас. пунктов 1918 – выселок Захар-Вань (Денисовка-ю-вом), 22 дв., 130 жителей. На карте 1918 – Захар-Ванская. В 1926 в деревне имелось 30 дв., 167 жителей (81 муж., 86 жен.). В дальнейшем население продолжало расти: в 1959 здесь жили 287 чел.; в 1970 – 351 чел. В 1989 здесь жили 352 чел. (179 муж., 173 жен., коми), в 1995 – 431 чел., в 2002 – 409 чел. (206 муж., 203 жен.).

ЗЕЛЕНОБОРСК – посёлок на железной дороге, центр с/а, в 122 км от г. Печора, МО “Город Печора”. Первоначально назывался Глушь. Основание поселка датируют 1944 г. (энциклопедия “Республика Коми”), хотя ж.-д. станция возникла раньше, на рубеже 1930–40-х гг. В 1940 введена в работу электростанция. В 1950 г. здесь жили 65 чел. В том же году ж.-д.ст. Глушь включена в состав вновь образованного Каджеромского пс. В 1-й пол. 50-х г. близ станции организован лесопункт, нас. пункт преобразован в поселок. В 1955 г. открыто отделение связи. В 1956 – поселок, центр Глушского сс. 5 мая 1959 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил переименовать поселок Глушь в Зеленоборск; 3 июня Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил это постановление. 18 августа 1959 Глушский сс. переименован в Зеленоборский сс. В 1970 в посёлке жили 1487 чел., в 1979 – 1372 чел., в 1989 – 1078 чел. (547 муж., 531 жен.), из них 72% русские; в 1992 – 1113 чел.; в 1995 – 993 чел.; в 2002 – 671 чел. (337 муж., 334 жен.).

ЗИМОВКА – посёлок на левом берегу р. Сысола, Подзьская с/а, в 20 км от центра с/а, Койгородский р-н. В списке нас. пунктов 1956 не значится. В 1959 здесь жили 65 чел. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок в Палаузском сс. В 1963 – 304 жителя. С июля 1966 г. – посёлок в Подзском сс. В 1970 в посёлке жили 662 чел.; в 1979 – 635 чел.; в 1989 – 529 чел.; в 1995 – 458 чел.; в 2002 – 421 чел. (214 муж., 207 жен.).

ЗИМСТАН – посёлок на правом берегу р. Прупт, центр Пруптского сс., в 81 км от с. Усть-Кулом, Усть-Куломский р-н. Первоначально находился в среднем течении р. Соль (правый приток р. Прупт), возник во второй половине 1931 г. как посёлок спецпереселенцев. По воспоминаниям Г.И.Гостева, их семью вместе с другими выслали из Воронежа в Котлас, там пересадили на баржу, довели до Керчомьи, где спецпереселенцы прожили несколько дней в домах коми крестьян, а затем “пошли пешком в тайгу, вещи, правда, везли на двуколках... в Зимстан... Там рыли землянки и зиму зимовали в них”. Потом на скорую руку были построены дома. На 01.01.32 г. – 1066 жителей, на 01.05.32 г. – 972 жителя. К середине 30-х гг. организован колхоз.

Обследование, проведенное в Зимстане и др. поселках спецпереселенцев в 1935 г., показало, что “жилищно-бытовые условия трудпереселенцев... скверные”; “зимой в квартирах невероятный холод; с уходом работоспособного населения на лесозаготовки, дети собираются и живут в детучреждениях посёлка... Остальное население посёлка собирается жить в несколько квартир, по 10-16 человек в квартиру, которая хоть сколько-нибудь держит тепло”. “Снабжение посёлков... поставлено чрезвычайно плохо. Существует такое положение среди работников ОРСа: дать на посёлок продукты в таком количестве и таких продуктов, чтобы только переселенцы не умерли с голоду – мука, крупа, изредка рыба... Нет в ларьках самых необходимых товаров: иглолок, ниток, пуговиц и т.д.”. “В посёлке Зимстан имеется мука, крупа 2-недельной потребности и чай “любительский напиток”, запаса которого хватит поселку на три года”. “В посёлке Зимстан за 1933–1934 гг. сменилось 7 заведующих ларьком, 6 человек из них растратили по 5-10 тыс. руб. каждый”. “Из-за отсутствия теплой одежды, обуви в морозы были массовые вынужденные прогулы – в посёлке Зимстан за сезон невыходов на работу 5384 человекодней”. Во второй половине 30-х гг. положение спецпереселенцев несколько улучшилось. На топогр. картах 40-х гг. – Зимстан на правом берегу р. Соль. В последующие годы был построен посёлок лесозаготовителей Зимстан на новом месте – на берегу р. Прупт, а старый посёлок перестал существовать. В 1956 посёлок относился к Керчомскому сс., с начала 60-х гг. – к Пруптскому сс. С 28 декабря 1976 – центр Пруптского сс. В 1959 в посёлке жили 22 чел. На топогр. картах 1965–1966 гг. отмечены урочище Зимстан на месте старого посёлка (на р. Соль) и посёлок Зимстан на правом берегу р. Прупт выше устья р. Соль. В 1970 в Зимстане жили 588 чел. (вместе с поселком Виль – 737 чел.); в 1979 – 1446 чел.; в 1989 – 1989 чел. (1008 муж., 981 жен.), из них 70% коми; в 1995 – 1849 чел.; в 2002 – 1697 чел. (851 муж., 846 жен.).

ЗНАМЕНКА – посёлок на правом берегу р. Печора близ устья р. Пожег, центр с/а, в 110 км от Троицко-Печорска, Троицко-Печорский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Пожегодский (Пожег) в Мамыльском сс. На топогр. картах конца 1950-х гг. – лесоучасток Пожег. 27 марта 1959 переименован в пос. Знаменка. В 1959 здесь жили 92 чел. С 27 марта 1959 по 10 августа 1971 г. – центр Мамыльского сс., в 1971–1986 гг. – в составе Комсомольского сс., с 10 июля 1986 г. – центр Знаменского сс. В 1970 в посёлке жили 1080 чел.; в 1979 – 1123 чел.; в 1989 – 847 чел. (459 муж., 388 жен.), из них 68% русские; в 1992 – 843 чел.; в 1995 – 630 чел.; в 2002 – 413 чел. (203 муж., 210 жен.).

ЗУЛЭБ (ЗУЛОБ) – деревня на правом берегу р. Вишера, Большелугская с/а, в 8 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Возникла в начале XIX в. По данным А.Панюкова, в 1810 г. селение уже существовало; в нём имелся 1 дв., 6 жителей. Первым сюда переселился из Богородска Арсений Ефимович Никифоров, в 1825 г. к нему присоединился его земляк Егор Артемьевич Игушев, а в 1830 г. – Федор Захарович Ивашев, также богородец. По данным ревизии 1850 г. в д. Зулобдинской было 3 хозяйства, 26 жителей (14 муж., 12 жен.). В списке нас. пунктов 1859 – д. Зулобдинская (Зулеб-Дин), 10 дв.,

30 жителей (14 муж., 16 жен.). В 1916 в д. Зулобдинской, относившейся к Богородской волости, имелся 31 дв., 161 житель (75 муж., 86 жен.); в 1926 – 40 дв., 180 чел. (88 муж., 92 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – д. Зулобдинская Богородского сс., в переписи 1939 – д. Зулоб Богородского сс., 270 жителей (126 муж., 144 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Зулэбдино. Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР от 20 октября 1950 г. перечислена в Большелугский сс. В списке нас. пунктов 1956 – Зулоб Большелугского сс. В 70–80-х гг. население Зулэба сократилось: со 187 чел. в 1970 до 143 чел. (68 муж., 75 жен., коми) в 1989. В 1995 в 47 хозяйствах жили 138 чел.; в 2002 – 132 чел. (62 муж., 70 жен.).

ИВАН-ЁЛЬ (ИВАНЪЁЛЬ) – посёлок в Пожнинском сс., в 36 км от п. Поляна, МО “Город Сосногорск”. Возник в 1956–1959 гг. в Усть-Ухтинском сс. В 1959 – 342 жителя. 28 ноября 1960 включен в новый Пожнинский сс. В 1970 – 455 жителей, русские (вместе с д. Одесдин – 465 жителей); в 1979 – 424 жителя; в 1989 – 381 житель (204 муж., 177 жен.), из них 75% русские; в 1990 – 393 жителя; в 1992 – 470 жителей; в 1995 – 356 жителей; в 2002 – 203 чел. (99 муж., 104 жен.).

ИВАНОВКА (ЧОЙЙЫВ) – деревня на р. Прокопьевка, Прокопьевская с/а, в 3 км от с. Прокопьевка, Прилузский р-н. Возникла в I пол. XIX в. Упомянута в 1853 г. – выселок Ивановский на суходоле, 7 дв., 34 жителя (16 муж., 18 жен.). В 1926 в выселке Ивановском было 32 дв., 187 жителей (87 муж., 100 жен.). В 60–80-е гг. население сокращалось. В 1959 в деревне жили 138 чел.; в 1970 – 130 чел. (61 муж., 69 жен., коми); в 1979 – 104 чел.; в 1989 – 93 чел. (37 муж., 56 жен., коми); в 1990 – 91 чел.; в 1992 – 81 чел.; в 1995 – 74 чел. в 34 хозяйствах; в 2002 – 52 чел. (22 муж., 30 жен.).

ИВАНОВКА (ЕМЕЛЬ) – деревня на правом берегу р. Нившера, Нившерская с/а, в 8 км от с. Нившера, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: д. Ивановская, 14 дв., 60 жителей (29 муж., 31 жен.). По местной легенде, записанной М.Б.Рогачевым и Ю.П.Шабаевым, деревню основал Емельян Иванов из д. Джиян (Ивановской) совр. Большелугский сс., которому понравилось это красивое сухое место. Обитатели деревни занимались охотой, рыболовством, сеяли ячмень, рожь, овёс, коноплю, лён, изготавливали глиняную посуду. В 1926 в деревне было 15 дв., 77 чел. (39 муж., 38 жен.); в 1959 – 66 чел. В 70–80-е гг. население быстро сократилось с 85 чел. в 1970 до 28 чел. (18 муж., 10 жен.) в 1989. В 1990 в Ивановке было 32 жителя, в 1992 – 34 жителя, в 1995 – 27 жителей, 12 хозяйств, в 2002 – 22 чел. (13 муж., 9 жен.). В верхней части деревни есть родник, вода в котором считается целебной.

ИВАНОВЦЫ (ИВАНОВЧИ) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Возникла в 1918–1920 гг. В переписи 1920 – д. Ивановская, 2 дв., 13 жителей; в 1926 – д. Ивановская, 5 дв., 21 житель (9 муж., 12 жен.). В 1970 – 37 жителей; в 1989 – 60 жителей (29 муж., 31 жен., коми); в 1995 – 17 хозяйств, 50 жителей; в 2002 – 45 чел. (17 муж., 28 жен.).

ИВАН-ЧОМЪЯ (ИВАНЧОМЪЯ) – посёлок на правой стороне р. Сысола, Подзская с/а, в 6 км от п. Подзь, Койгородский р-н. В 1930-е гг. возникли нас. пункты Иванчомья (Нижняя Иванчомья), Верхняя Иванчомья и Средняя Иванчомья. В переписи 1939 отмечены лесоучастки Иванчомья, 62 жителя (50 муж., 12 жен.); Средняя Иванчомья, 54 жителя (33 муж., 21 жен.); Верхняя Иванчомья, 69 жителей (43 муж., 26 жен.). В 1949 в Иванчомье находился 21 высланный: 12 “власовцев”, 2 немца, 7 “бывших кулаков”, в Верхней Иванчомье – 178 высланных: 92 немца (28 семей), 68 “бывших кулаков” (32 семьи), 18 “власовцев”. На топогр. картах 40-х гг. отмечены бараки Нижняя Иван-Чёмья и Средняя Иван-Чёмья. В 1959 в Иванчомье жили 40 чел., в Средней – 886 чел. В 1963 в Средней Иванчомье числился 731 житель. В начале 60-х гг. все три поселка исключены из учетных данных. 26 мая 1965 г. был зарегистрирован как вновь возникший посёлок Иван-чомья, располагавшийся приблизительно на месте посёлка Средняя Иванчомья. В 1970 здесь жили 666 чел.; в 1979 – 491 чел.; в 1989 – 273 чел. (138 муж., 135 жен.), из них 53% русские; в 1992 – 251 чел.; в 1995 – 234 чел.; в 2002 – 171 чел. (87 муж., 84 жен.).

ИЗВАИЛЬ (ИЗЪВАЙЫВ) – деревня на правом берегу р. Ижма, Извайль-ский сс., в 21 км от центра сс. п. Кэмдин, Ухтинская г/а. Основана в 1835 г. переселенцем из Вольдино (верхняя Вычегда) Уляшевым. Первоначально называлась починок Роздин. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. отмечено, что жители д. Розь-дын “живут довольно хорошо; занимаются скотоводством, ловят в борах много тетеревей, стреляют белку. Для них в том нет неудобства, что далеко от погоста, что кругом их пустыня; для их счастья немного нужно: было бы в избе тепло, был бы кусок хлеба, скот в загоне, да подать была бы оплачена – и они счастливы в этой глуши”. В списке нас. пунктов 1859 – выселок Розь-Один (Розь), 4 дв., 36 жителей (21 муж., 15 жен.), в списке нас. пунктов 1892 г. – д. Роздинская, 72 чел. (35 муж., 37 жен.). В 1894 г. открылась школа грамоты, в 1904 г. – библиотека и фельдшерский пункт (однако должность фельдшера оставалась свободной еще и в 1905 г.), в 1907 г. – начальное училище. В 1916 в д. Роздин было 22 дв., 130 жителей (52 муж., 78 жен.). Большинство обитателей носили фамилию Уляшев, по 1 разу отмечены фамилии Лобанов, Куратов, Пашнин. 30 декабря 1918 селение переименовали в Извайль. Во время гражданской войны в Изваиле с апреля по ноябрь 1919 г. действовал партизанский отряд красных, разгромленный белыми в конце ноября при поддержке части местного населения. В 1926 здесь насчитывалось 26 дв., 140 жителей (61 муж., 79 жен.). В 1930 в селе Извайль размещались фельдшерско-акушерский пункт, школа, сельхоз-коммуна, изба-читальня, потребительское общество, комитет крестьянской общественной взаимопомощи, участок милиции. В нач. 1934 г. коммуна “Красный партизан” преобразована в артель. На карте 1938 г. – Изва-Йыль, на карте 1940 г. – Извайль (Роздино). В 1939 здесь жили 280 чел. (132 муж., 148 жен.). В 50–80-е гг. произошло его сокращение: 220 чел. в 1959, 164 чел. в 1970 (вместе с д. Лач – 248 чел.) до 90 чел. в 1979 (вместе с д. Лач – 120 чел.) и до 49 чел. (32 муж., 17 жен., коми) в 1989. В 1990 здесь было 54 жителя; в

1992 – 64 жителя; в 1995 – 54 жителя, 30 хозяйств; в 2002 – 46 чел. (931 муж., 15 жен.).

ИЗЬЮР – посёлок в Седьюской с/а, в 6 км от п. Седью, МО “Город Ухта”. Возник в 1960–68 гг. В 1970 здесь жили 248 чел., в 1979 – 231 чел., в 1989 – 12 чел. (5 муж., 7 жен.), из них 53% русские; в 1990 – 10 чел.; в 1995 – 200 чел.; в 2002 – 5 чел. (2 муж., 3 жен.).

ИЗЬЯШОР – посёлок на р. Лэпью, Объячевская с/а, в 34 км от с. Объячево, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1970 здесь жили 449 чел., в 1979 – 387 чел., в 1989 – 296 чел. (168 муж., 128 жен.), из них 55% русские, 29% коми; в 1995 – 242 чел.; в 2002 – 158 чел. (80 муж., 78 жен.).

ИЛЬЯ-ШОР (ИЛЬЯШОР) – посёлок при железной дороге, центр с/а, в 24 км от с. Айкино, Усть-Вымский р-н. Возник в конце 1930-х – 1940-х гг. В 1949 здесь находилось значительное количество высланных (немцев, западных украинцев, “бывших кулаков”, “власовцев”). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Вёздино. В 1966 г. официально объединен в один нас. пункт с ж-д. станцией Вёздино. 13 октября 1976 переименован в Илья-Шор, с 19 октября 1976 – центр сс. В 1970 в посёлке жили 1258 чел.; в 1979 – 1208 чел.; в 1989 – 959 чел. (502 муж., 457 жен.), из них 40% русские; в 1992 – 962 чел.; в 1995 – 882 чел.; в 2002 – 672 чел. (318 муж., 354 жен.).

ИОССЕР (ЙОССЕР) – посёлок на левой стороне р. Иоссер (Ёсер) при железной дороге, центр с/а, в 81 км от г. Емва, Княжпогостский р-н. Возник в конце 1930-х при строительстве Северо-Печорской железной дороги. В 1939 введена в строй электростанция. Являлся важным железнодорожным узлом (имелись депо, станция). На карте 1945 г. – ж.-д. ст. Иосер, в списке нас. пунктов 1949 – ст. Иоссер в Железнодорожном пс. На топогр. картах 40-х гг. – ж.-д. ст. Иосер, нас. пункт Иосер и бараки (без названия), обозначенные на более поздних топогр. картах как 3-й посёлок. 25 сентября 1952 г. и 5 мая 1954 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принимал указы о преобразовании нас. пункта при ж.-д. ст. Иоссер в рабочий посёлок, но Президиум Верховного Совета РСФСР не утвердил эти указы. 26 июля 1954 Президиум Верховного совета Коми АССР постановил образовать Ёсерский сс. с центром в пос. Иоссер; в состав сс. вошел также посёлок совхоза “Верхне-Веслянский”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Иоссер, центр Ёсерского сс. (в 70-х гг. сс. стал именоваться Иоссерским). В начале 1956 – 1168 жителей. На топогр. картах 1960-х гг. отмечены Иоссер и Иоссер (3-й посёлок). В 1959 здесь жили 1270 чел., русские; в 1970 – 867 чел.; в 1979 – 657 чел.; в 1989 – 491 чел. (241 муж., 250 жен.), из них 74% русские; в 1990 – 412 чел.; в 1992 – 472 чел.; в 1995 – 456 чел. В 1995 здесь имелись отделение связи, сберкасса, дом культуры, школа, детский сад, промтоварный и 2 продуктовых магазина, амбулатория. В 2002 – 328 чел. (156 муж., 172 жен.).

ИПА – деревня на левой стороне р. Вычегды, Кожмудорская с/а, в 3 км от с. Кожмудор, Усть-Вымский р-н. Возникла в 1747–1782 гг., упомянута в материалах IV ревизии 1782: д. Ипасицкая (в Оквадской волости), 9 дв., 45 жителей (23 муж., 22 жен.). В 1918 – д. Ипинская (в Коквицкой волости),

193 жителя (88 муж., 105 жен.); в 1925 – д. Ипа (в Коквицкой волости), 43 дв., 176 жителей; в 1939 – д. Иппа (в Лыатынском сс.), 208 жителей (131 муж., 72 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Иппа. В 70–90-е гг. население деревни сокращалось. В 1970 в Ипе жили 49 чел.; в 1979 – 36 чел.; в 1989 – 15 чел. (10 муж., 5 жен., коми); в 1995 – 12 чел. в 7 хозяйствах; в 2002 – 9 чел. (5 муж., 4 жен.).

ИРАЁЛЬ (ЙИРАЁЛЬ) – посёлок при железной дороге, центр с/а, в 148 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Основание Ираёля датируют 1942 г. (см. энциклопедию “Республика Коми”), хотя станция Ираёль начала строиться раньше, на рубеже 1930–40-х гг. Железнодорожное полотно до станции уложено в октябре 1940. В 1940 на станции введена в эксплуатацию электростанция. Первоначально относилась к Усть-Ухтинскому сс. В 1949 Ираёль отмечен в списке ж.-д. станций и разъездов, подчинявшихся рп. Ижма (будущий г. Сосногорск). 5 апреля 1954 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил преобразовать посёлок в рабочий посёлок, но этот указ не был утвержден Президиумом Верховного Совета РСФСР. 10 июня 1954 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил образовать Ираёльский сс. 8 апреля 1958 отнесен к категории поселков городского типа. В 1970 здесь жили 1799 чел. Осенью 1987 открыто движение на автодороге Ижма–Ираёль. В 1989 – 1742 чел. 14 июля 1992 преобразован в посёлок сельского типа, поссовет – в сельсовет. В 1995 – 1267 чел., в 2002 – 1093 чел. (572 муж., 521 жен.).

ИСАНЕВО (ИСАНЁВ) – посёлок на правом берегу р. Сысола, в Заозерском сс., в 10 км от п. Заозерье, Сысольский р-н. Возник в 1930-е гг. В 1939 – лесной барак Исаневская, 36 жителей (27 муж., 9 жен.), в Пыёлдинском сс. На топогр. картах 40-х гг. – бараки Исаневские. В 1949 здесь находилось 64 высланных: 29 немцев (8 семей), 6 западных украинцев (2 семьи), 29 “влазовцев”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Исанево Вотчинского сс. 16 апреля 1985 включен в Заозерский сс. В 1970 здесь жили 655 чел.; в 1979 – 478 чел.; в 1989 – 373 чел. (180 муж., 193 жен.), из них 45% коми, 35% русские; в 1990 – 360 чел.; в 1992 – 364 чел.; в 1995 – 341 чел.; в 2002 – 273 чел. (130 муж., 143 жен.).

КАДЖЕРОМ (КӖДЖАРӖМ) – посёлок на левой стороне р. Исаковка, близ железной дороги, центр пс., в 86 км от г. Печоры, МО “Город Печора”. Образован в декабре 1941 как посёлок лесозаготовителей, сюда переведен Кожвинский леспромхоз. Находился в 2 км от ж.-д. ст. Каджером. Посёлок строился по генеральному плану, в соответствии с которым посёлок леспромхоза и ж.-д. станция составляли один нас. пункт. В 1950 в посёлке леспромхоза жили 920 чел., на ж.-д. станции – 280 чел. На их территории тогда имелось 85 жилых и служебных деревянных зданий. Жилые дома были одноэтажными, здания социально-культурных учреждений – двухэтажными. В 1950 в Каджероме имелись механические мастерские леспромхоза, железнодорожные мастерские, 3 мастерских райпромкомбината по бытовому обслуживанию рабочих, 2 электростанции, управление леспромхоза, радиоузел, стационарная киноустановка, отделение сберкассы, почтовое

отделение, больница, аптека, библиотека, ОРС леспромхоза, клуб на 200 мест, семилетняя школа, детский сад и ясли, пекарня, 2 столовых, 2 магазина. 6 февраля 1950 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил преобразовать его в рабочий посёлок. Это решение утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 сентября 1950. В состав Каджеромского пс., выделенного из Усть-Кожвинского сс., вошли ж.-д. ст. и лесопункты Глушь, Ронаэль, Рыбница, Талый, Дозмер, Чикшино. В 1970 здесь жили 2664 чел., в 1989 – 3061 чел. В 1997 г. преобразован в посёлок сельского типа. В 1998 – 2652 чел., в 2002 – 2129 чел. (1012 муж., 1117 жен.).

КАЗЛУК – посёлок на правой стороне р. Вычегда, Межегская с/а, в 8 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списке нас. мест 1859: Большой Казлук и Малый Казлук. В переписи 1920 не значится. В 1926 – племхоз Казлук в Жешартской волости, 11 жителей (4 муж., 7 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – племхоз Казлук в Межегском сс. На карте 1938 г. в пределах Коми АССР отмечен нас. пункт Козлук на левой стороне р. Вычегды. Перепись 1939 отметила в Межегском сс. совхоз Казлук, 171 житель (80 муж., 91 жен.), и д. Казлук, 3 жителя (2 муж., 1 жен.). На карте 1945 г. в пределах Коми АССР отмечен нас. пункт Козлук на левой стороне р. Вычегды. На топогр. картах 40-х гг. приблизительно в этом же месте отмечен совхоз (без названия), а на противоположном берегу р. Вычегда вне пределов Коми АССР (сейчас эта территория входит в Республику Коми) обозначен совхоз Казлук; кроме того, ниже по Вычегде на левом берегу, на территории Архангельской области, на самой границе указан нас. пункт Козлук. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок совхоза Казлук в Межегском сс. На топогр. картах 1960-х гг. – нас. пункт Казлук на правом берегу р. Вычегда (в пределах Коми АССР); на противоположном берегу Вычегды отмечены скотные дворы; кроме того, ниже их по Вычегде, также на левом берегу, за пределами Коми АССР указан нас. пункт с аналогичным названием – Казлук. В 1970 в Казлуке жили 149 чел.; в 1979 – 829 чел.; в 1989 – 967 чел. (491 муж., 476 жен.), из них 76% русские; в 1992 – 906 чел.; в 1995 – 800 чел.; в 2002 – 744 чел. (357 муж., 387 жен.).

КАНАВА – деревня на левом берегу р. Северная Кельтма, Югыдъягская с/а, Усть-Куломский р-н. Поселение возникло в верховьях Сев.Кельтмы при Северо-Екатерининском канале, соединявшем Сев. Кельтму и р. Джурич (бассейн Южной Кельтмы). Строительство канала началось по распоряжению императрицы Екатерины II (в честь которой и был назван канал) в 1786 г., но строительство затянулось на долгое время, шло с большими перерывами и завершилось лишь в 1823 г. Предполагалось использовать канал как торговый водный путь, связывающий бассейны Вычегды и Камы. Однако канал оказался неудобен для плавания, отдельные попытки его реконструкции не привели к желаемому результату, и к 1838 г. он практически перестал использоваться. В.Н.Латкин в 1843 г. упомянул в своем дневнике о “Канавской пристани” и отметил: “В окрестностях канала, где была деревянная церковь, и теперь живут несколько семейств земледельцев. Места для поселения довольно удобны, есть хорошая земля для хлебопашества, луга для скотоводства, леса для промыслов начинаются от самого жилья –

что же лучше для людей, которым нужны один насущный хлеб и возможность заплатить повинности”. Согласно данным X ревизии 1858 г., в 1857 г. в “селение Северо-Екатерининского канала” были причислены из Корткеросского общества крестьяне Василий Иванович Казаков с сыновьями Леонтием и Константином и “солдатский сын” Александр Федорович Погуляев. В списке нас. пунктов 1859 “при упраздненном Северо-Екатерининском канале” упомянут выселок, где имелось 2 дв., 16 жителей (8 муж., 8 жен.). Он и стал основой будущей деревни. В 1892 г. в д. Канавской (Северо-Екатерининский канал) насчитывалось уже 89 жителей (50 муж., 39 жен.). В 1907 г. открылось начальное училище. В 1916 в селении было 35 дв., 185 жителей (82 муж., 103 жен.), носивших фамилии Погуляев, Исаков, Логинов, Морохин, Казаков, Нестеров, Ивашов, Мартюшев и др. В 20-е гг. в местной печати выдвигались предложения о реконструкции канала, но они не осуществлялись. К 1926 численность населения деревни увеличилась до 47 дв., 221 чел. (113 муж., 108 жен.). В 1930 в деревне имелась школа. В 1970 в деревне жили 297 чел. В 70 – начале 90-е гг. население сократилось: до 122 чел. в 1979; до 95 чел. (50 муж., 45 жен., коми) в 1989, до 88 чел. в 1992. В начале 1995 в Каневе было 94 жителя, 39 хозяйств. В начале 1996 г. жители деревни на сходе решили перейти из Вочевского сс. в Югыдъягский, так как после ликвидации совхоза “Вочевский” хозяйственные связи с Вочевским сс. разорвались, транспортных связей также нет, а в Югыдъяг имеется зимник, строится дорога. В 2002 – 59 чел. (32 муж., 27 жен.).

КАРМЫЛЬК – деревня на правом берегу р. Вычегда, Маджская с/а, в 1 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов начала 1926 (и более ранних) не указана; вероятно, фиксировалась вместе с с. Маджа. Упомянута в переписи конца 1926: 21 дв., 85 жителей (37 муж., 48 жен.). В 1939 – 125 жителей (59 муж., 66 жен.). К 1970 население Кармылька сократилось до 20 чел., к 1989 – до 11 чел. (1 муж., 10 жен., коми), к 1992 – до 3 чел., к 1995 – до 2 чел. в двух хозяйствах. По переписи 2002 постоянного населения не было.

КАРПУШЕВКА (КАРПУШЕВ) – деревня на правом берегу р. Печора, Короворучейская с/а, в 1 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. По легенде, основателем деревни был пришедший сюда с верховьев Печоры Карп (Карпушка) Носов, по имени которого селение и получило название. Согласно записанному в 1904 г. преданию, деревня возникла одновременно с Усть-Цильмой, однако в писцовых и переписных книгах иматериалах ревизий XVI–XIX вв. она не значится. Упомянута в списке нас. мест 1859 – 13 дв., 116 жителей (52 муж., 64 жен.). На карте 1918 – Карпушина. В 1918 здесь было 29 дв., 139 жителей, в 1926 – 41 дв., 157 жителей (74 муж., 83 жен.). В последующие десятилетия население деревни продолжало расти, и в 1970 здесь жили 475 чел. В 70–80-е гг. численность обитателей практически не изменилась: в 1989 в деревне насчитывалось 480 жителей (226 муж., 254 жен., русские). В 1992 тут жили 509 чел., в 1995 – 541 чел. в 177 хозяйствах; в 2002 – 448 чел. (217 муж., 231 жен.).

КАРТАСИКТ – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1920: 15 дв., 83 жителя; возможно, ранее фиксировалась вместе с соседними нас. пунктами. В 1926 – 16 дв., 82 жителя (36 муж., 46 жен.). В 1970 в деревне жили 65 чел.; к 1989 осталось 53 жителя (20 муж., 33 жен., коми); к 1992 – 43 жителя; к 1995 – 40 жителей (в 19 хозяйствах); в 2002 – 30 чел. (13 муж., 17 жен.).

КАТЫДПОМ – деревня на левом берегу р. Вымь, Шошецкая с/а, в 13 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в переписи 1918, тогда здесь жили 174 чел. (83 муж., 91 жен.). В 1920 в деревне насчитывалось 33 дв., 155 жителей, все – коми; в 1926 – 36 дв., 192 жителя (84 муж., 108 жен.); в 1939 – 188 жителей (92 муж., 96 жен.). В 60–80-х гг. население Катыдпома быстро сокращалось; к 1970 здесь остался 21 житель; к 1979 – 10; к 1989 – всего 1 чел. В 1995 и 2002 в деревне также жил 1 чел. (жен.).

КЕБАНЬЁЛЬ – посёлок на правом берегу р. Вычегда в устье р. Кебаньель, центр с/а, в 10 км от райцентра, Усть-Куломский р-н. Возник в 1930–40-х гг. На топогр. картах 40-х гг. – бараки Кебаньель. В 1949 в лесоучастке Кебаньель находилось 152 высланных: 140 “власовцев”, 5 “бывших кулаков”, 3 западных украинца, 4 немца. Первоначально входил в Кужбинский сс., 28 марта 1962 передан в Усть-Куломский сс. С 25 мая 1963 – центр сс. В 1970 в посёлке жили 2167 чел.; в 1979 – 1732 чел.; в 1989 – 2259 чел. (1167 муж., 1092 жен.), из них 47% коми, 38% русские; в 1992 – 2480 чел.; в 1995 – 2096 чел.; в 2002 – 1978 чел. (965 муж., 1013 жен.).

КЕДРОВЫЙ ШОР (КЕДРОВОЙ ШОР) – посёлок на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 52 км от г.Печоры, МО “Город Печора”. По данным О.И.Азарова, возник как посёлок высланных кулаков в 1930 гг. С 1932 здесь заготавливали лес для Ухтпечлага. Лагпункт Кедровый Шор 5-го (геолого-разведочного) промысла Ухтижемлага существовал, по данным Н.А.Морозова, с 1938. В 1942 в сельхозе Кедровый Шор находилось 1200 чел. Сельхоз являлся подразделением Интастроа, входившего в систему ГУЛАГа. В 1946 отдельный лагпункт сельхоза “Кедровый Шор” состоял из 3 ферм-лагпунктов: центр находился в самом Кедровом Шоре, отделения в Заозерной и Развилке. На 1 апреля 1946 во всем сельхозе числились 810 заключенных (544 муж., 266 жен.), на 11 декабря 1946 – 1425. В Кедровом Шоре имелся дом младенцев – детей женщин-заключенных. В 1950– 230 жителей. 12 мая 1952 Президиум Верховного Совета Коми АССР официально зарегистрировал нас. пункт сельхоза “Кедровый Шор” как посёлок Кедровый Шор Конецборского сс. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Кедровый Шор в Конецборском сс. С 28 сентября 1959 – центр Конецборского сс. В списке нас. пунктов 1960 – центр Конецборского сс., в который входили деревни Аранец, Конецбор, Медвежская. В сентябре 1961 после ликвидации Конецборского сс. пос. Кедровый Шор включен в Красноягский сс. В 1967 на базе колхозов и подсобных хозяйств различных ведомств организован совхоз мясо-молочного направления; в 1991 из него выделен совхоз “Восковец”. 20 февраля 1975 образован Кедровошорский сс. с центром в

пос. Кедровый Шор. В состав сс. вошли деревни Медвежская и Конецбор. В 1970 в посёлке жили 510 чел.; в 1979 – 562 чел.; в 1989 – 533 чел. (276 муж., 257 жен.), из них 48% коми, 42% русские; в 1992 – 528 чел.; в 1995 – 487 чел.; в 1998 – 485 чел.; в 2002 – 341 чел. (168 муж., 173 жен.).

КЕКУР – деревня на левом берегу р. Вычегда, Пожегодская с/а, в 4 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В материалах ревизий, переписей и списках нас. пунктов долгое время фиксировалась вместе с соседними селениями и упомянута только в сельхозпереписи 1916: 73 дв., 383 жителя (178 муж., 205 жен.), хотя, несомненно, возникла еще в XIX в. В 1910 г. здесь открыли начальное училище. В 1926 здесь было 103 дв., 444 жителя (222 муж., 222 жен.). В 1930 в деревне имелась школа. В 1970 в Кекуре жили 482 чел.; в 70–80-е гг. население деревни несколько сократилось, и в 1989 в ней насчитывалось 463 жителя (216 муж., 247 жен.). В 1992 здесь жили 460 чел., в 1995 – 473 чел. в 139 хозяйствах; в 2002 – 455 чел. (219 муж., 236 жен.).

КЕМЬЯР (КОМЬЯР) – посёлок на правом берегу р. Кем близ её впадения в р. Лопью, Яснэгская с/а, в 26 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. как бараки Кымьяр. В списке нас. пунктов 1956 не значится, официально зарегистрирован в 1957 г. С 30 марта 1957 г. до 5 сентября 1967 г. – центр Лопьинского сс., затем до 5 апреля 1973 г. – центр Кемьярского сс. В 1959 в посёлке жили 753 чел.; в 1970 – 705 чел. (371 муж., 332 жен.); в 1979 – 594 чел. (314 муж., 280 жен.); в 1989 – 504 чел. (249 муж., 255 жен.), из них русские 56%, коми 28%; в 1992 – 486 чел.; в 1995 – 419 чел.; в 2002 – 292 чел. (130 муж., 162 жен.).

КЕРЕС (КЕРОС) – деревня на левом берегу р. Вымь, Княжпогостская с/а, в 15 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в переписи 1918, 102 жителя (48 муж., 54 жен.). В 1926 в деревне был 21 дв., 112 жителей (45 муж., 67 жен.), в 1939 – 105 жителей (44 муж., 61 жен.). К 1970 население Кереса сократилось до 29 чел. К 1979 здесь осталось 15 чел., к 1989 – лишь 2 чел. В 1992 в деревне также жили 2 чел., в 1995 постоянного населения не было, в 2002 – 3 чел. (2 муж., 1 жен.).

КЕРКИ – посёлок близ р. Айювы, при железной дороге, центр с/а, в 23 км от г.Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Возник в 1941 г. В списке нас. пунктов 1949 отмечен среди ж.-д. станций и разъездов Ижемского пс. (будущий г.Сосногорск назывался тогда рп.Ижма); тогда здесь находилось 260 ссыльных: 96 немцев (34 семьи), 36 западных украинцев, 4 “бывших кулака”, 124 “власовца”. В 1954 г. посёлок стал центром нового сс., куда вошли также нас. пункты Вис и Виер. В 1970 здесь жили 2046 чел.; в 1979 – 1527 чел.; в 1989 – 1087 чел. (543 муж., 544 жен.), из них 63% русские; в 1992 – 1036 чел.; в 1995 – 1155 чел.; в 2002 – 693 чел. (328 муж., 365 жен.).

КИПИЕВО (КИПИЕВ) – село на правом берегу р. Печора, центр с/а, в 132 км от райцентра, Ижемский р-н. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., основано в 1851 г. выходцами из с. Брыкаланск (Кычкара) и различных ижемских селений. В исследовании Н.В.Воленса 1921 г. сообщается, что Кипиево возникло около 1850 г. В ревизии 1858 г. и

списке населенных пунктов 1859 селение не отмечено. В 1904 г. – Кипиевка-Севастополь. В 1905 г. здесь насчитывалось 38 дв., 310 жителей (160 муж., 150 жен.). В 1918 Кипиево являлось центром волости, здесь размещались волостная управа, церковь, школа. К 1920 население увеличилось до 59 дв., 394 жителя, к 1926 – до 92 дв., 615 жителей (302 муж., 313 жен.). В 1921 г. коми составляли 93% жителей. В 1970 здесь жили 1233 чел. В 70–80-е гг. начался обратный процесс, население стало сокращаться. В 1979 в Кипиево жили 1200 чел.; в 1989 – 1120 чел. (571 муж., 549 жен., коми); в 1992 – 1126 чел.; в 1995 – 1131 чел. в 310 хозяйствах; в 2002 – 1010 чел. (528 муж., 482 жен.).

КИРИК – деревня на левом берегу р. Вашка, Пучкомская с/а, в 4 км от центра с/а, Удорский р-н. Возникла в XIX в., упомянута в списке нас. мест 1859. В 1918 в ней было 32 дв., 162 жителя (82 муж., 80 жен.). В 1926 отмечены две деревни: Кирик большой, 21 дв., 113 жителей (55 муж., 58 жен.), и Кирик малый, 11 дв., 53 жителя (25 муж., 28 жен.). К 1970 население Кирика уменьшилось до 70 чел. В 70–90-е гг. этот процесс продолжался; в 1979 в деревне жили 32 чел.; в 1989 – 26 чел. (14 муж., 12 жен., коми); в 1992 – 17 чел.; в 1995 – 4 чел. (в 4 хозяйствах); в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.).

КЛИМОВСК (КЛИМОВ) – деревня на правом берегу р. Пруб, Пруптская с/а, в 22 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возникла после 1859, упомянута в 1881 – д. Климовская. В 1892 г. в Климовской жили 25 чел. (12 муж., 13 жен.). В 1916 здесь было 7 дв., 48 жителей (18 муж., 30 жен.); они занимались земледелием (выращивали рожь, ячмень, овес, немного пшеницы, картофель, лен, коноплю), держали скот, охотились. К 1926 население Климовской увеличилось до 12 дв., 68 жителей (30 муж., 38 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Климово. В списке нас. пунктов 1956 – Климовск. На топогр. картах 1965–1966 гг. отмечены напротив друг друга Климовск (на правом берегу р. Прупт) и лесоучасток Климовск (на левом берегу р. Прупт). В списке нас. пунктов 1968 значится только д. Климовск. В 1970 в деревне жили 176 чел. В 70–80-х гг. численность обитателей Климовска быстро сократилась: к 1979 здесь осталось 100 жителей, а к 1989 – 31 чел. (18 муж., 13 жен., коми). В 1992 в деревне жили 33 чел., в 1995 – 31 чел. в 9 хозяйствах; в 2002 – 16 чел. (8 муж., 8 жен.).

КЛЮЧ – деревня на правой стороне р. Малая Визинга, Чухломская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1918: 21 дв., 115 жителей (51 муж., 64 жен.). В 1926 в деревне было 30 дв., 128 жителей (62 муж., 66 жен.); в 1939 – 180 жителей (78 муж., 102 жен.); в 1959 – 157 жителей; в 1970 – 170 жителей (75 муж., 95 жен.). В 70–80-е гг. число жителей сократилось: до 103 чел. в 1979; до 72 чел. (31 муж., 41 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь было 74 жителя, в 1995 – 79 жителей в 37 хозяйствах, в 2002 – 79 чел. (33 муж., 46 жен.).

КОДАЧ (КӖДАЧ) – деревня на левом берегу р. Печора, Митрофановская с/а, в 21 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Люди жили близ деревни с давних пор. Здесь обнаружены стоянки древнего человека, относящиеся к эпохам от мезолита (IX – V тысячелетия до н.э.) до гляденовского периода -

раннего железного века (II в. до н.э. – III в. н.э.). В списке нас. мест 1859 не значится, упомянута в списке нас. пунктов 1881: починок Кодачдикост (в Печорской волости). В 1892 г. в д. Кодачдикостской проживало 38 чел. (16 муж., 22 жен.). В 1916 в Кодачдикостской (Троицко-Печорская волость) имелось 13 дв., 41 житель (17 муж., 24 жен.); обитатели 11 дв. носили фамилию Мезенцев, в двух оставшихся жили Шахтаровы и Ефремовы. Вероятно, основателем деревни были Мезенцевы, переселившиеся сюда из Кодачдинской (совр. Петрушино). В 1926 в Кодачдикосте насчитывалось 13 дв., 59 жителей, в 1939 – 90 жителей (39 муж., 51 жен.). В 1950 г. – 91 житель. 3 июня 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР передана из Покчинского сс. во вновь образованный Митрофановский сс. В 1959 в Кодаче жили 120 чел., в 1970 – 147 чел. В 70–90-е гг. количество жителей сократилось: до 82 чел. в 1979; до 43 чел. (22 муж., 21 жен., коми) в 1989; до 37 чел. в 1992; до 33 чел. (в 13 хозяйствах) в 1995. В 2002 – 31 чел. (17 муж., 14 жен.).

КОЖЫМВОМ – деревня на правом берегу р. Косью при впадении в неё р. Кожым, Кожимская п/а, в 20 км от центра п/а, МО “Город Инта”. Упомянута в сельхозпереписи 1917 г. В 1920 в выселке Кожимвом имелся 1 дв., 1 житель. К 1926 население выселка увеличилось до 4 дв., 14 жителей (3 муж., 11 жен.). В 1939 в деревне жили 96 чел. (72 муж., 24 жен.). В 30-х гг. – в Сидоровском сс., к началу 50-х гг. вошла в Косьявомский сс., в 1955 передана в Кожимский пс. В 1959 – 177 чел., в 1970 – 85 чел. (47 муж., 38 жен.), в 1979 – 27 чел. (11 муж., 16 жен.), в 1989 – 4 чел. (1 муж., 3 жен., коми), в 1992 – 5 жителей, в 1995 – 9 жителей в 5 хозяйствах, в 2002 – 3 чел. (2 муж., 1 жен.).

КОЙДИН (КОЙДИН) – посёлок на левой стороне р. Сысола, центр с/а, в 2 км от райцентра, Койгородский р-н. Возник в 1930-х гг. В ноябре 1940 г. в посёлке было 190 семей, 851 житель. В 1949 здесь находилось 265 высланных: 93 немца, 90 “бывших кулаков”, 69 “власовцев”, 13 западных украинцев (“ОУНовцев”). Первоначально назывался Койгородок База, в 1956 – посёлок лесозаготовителей Койгородок. В 1975 г. в состав посёлка были включены посёлки Нарсыдин и Разъезд. 22 апреля 1976 посёлок переименовался в Койдин. С 13 октября 1976 – центр сс. В 1979 здесь жили 1864 чел.; в 1989 г. 1715 чел. (837 муж., 878 жен.), из них русские 50%, коми 37%; в 1992 – 1678 чел.; в 1995 – 1622 чел.; в 2002 – 1488 чел. (706 муж., 782 жен.).

КОЙЮ – посёлок на правом берегу р. Ижма, Картаёльская с/а, в 28 км от центра с/а, Ижемский р-н. Возник в 1940-х гг. В 1949 – лесной посёлок, здесь находились 23 высланных-“власовца”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Мошьюгском сс. С 18 января 1961 г. – в новом Картаёльском сс. В 1970 в посёлке жили 683 чел.; в 1979 – 651 чел.; в 1989 – 552 чел. (294 муж., 258 жен.), из них 55% коми, 29% русские; в 1992 – 578 чел.; в 1995 – 516 чел.; в 2002 – 381 чел. (178 муж., 203 жен.).

КОЛОБОВО (КОЛОБОВ) – деревня на левом берегу р. Летка, Летский сс., в 1,5 км от центра сс., Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1892 г. не значится. Упомянута в переписи 1926: 12 дв., 58 жителей (26 муж., 32 жен.).

К 1970 население деревни уменьшилось до 39 чел. и продолжало сокращаться в 70–90-е гг. В 1979 в Колобово жили 24 чел.; в 1989 – 10 чел. (4 муж., 6 жен., коми). В 1992 здесь насчитывалось 11 жителей, в 1995 – 9 жителей в 6 хозяйствах; в 2002 – 6 чел. (3 муж., 3 жен.).

КОМ – посёлок на левом берегу р. Ком (приток р. Воктым), центр с/а, Койгородский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1949 в п. Ком находились 75 высланных: 43 “бывших кулака” (15 семей) и 32 “власовца”. 28 октября 1954 Президиум ВС Коми АССР постановил образовать новый Комский сс. с центром в пос. Комской базы. В состав сс. вошли также поселки 131-й квартал, Боровка, Воктым, Устье-Возим, Устье-Воктым, починки Ком, Устье-Ульзи, Возим, Возимыйл, Зимовка. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Комская База. С 15 октября 1966 г. – посёлок Ком. В 1970 в посёлке жили 555 чел.; в 70–90-е гг. население уменьшалось: 351 чел. в 1979; 234 чел. (126 муж., 108 жен., 62% русские, 22% коми) – в 1989; 217 чел. – в 1992; 208 чел. в 1995. В 2002 – 120 чел. (57 муж., 63 жен.). Согласно справочникам адм-терр. деления за 1956 и 1960 гг., посёлок находился в 29 км от райцентра с. Койгородок, по справочнику 1968 – в 40 км, в справочнике 1992 указано расстояние 66 км.

КОМАЮ – посёлок на правом берегу р. Кожым, Кожымская п/а, в 7 км от центра п/а, МО “Город Инта”. Возник в 1940-х гг. На топогр. картах 1950-х гг. – совхоз Кожим. В 1956 – посёлок сельхоза Кожим. Во II пол. 70-х гг. переименован в Комаю. В 1970 здесь жили 283 чел.; в 1979 – 283 чел.; в 1989 – 222 чел. (116 муж., 106 жен.), из них 70% коми; в 1992 – 230 чел.; в 1995 – 211 чел.; в 1996 г. – 140 чел. Здесь находилось животноводческое отделение совхоза “Большая Инта”, закрытое в 1995. В 1996 г. в посёлке имелась начальная школа, где 2 учителя работали с 12 учениками. В 2002 – 28 чел. (14 муж., 14 жен.).

КОМСОМОЛЬСК-НА-ПЕЧОРЕ – посёлок на левом берегу р. Печора близ устья р. Безволосной (Тыбью), центр с/а, в 78 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. Возник в первой половине 1950-х гг. На топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Тыбью в Мамыльском сс. 21 мая 1957 г. переименован в Комсомольск-на-Печоре. В 1959 – 1192 жителя. С 10 августа 1971 г. – центр сс. В 1970 здесь жили 1875 чел.; в 1979 – 1783 чел.; в 1989 – 1602 чел. (847 муж., 755 жен.), из них 64% русские; в 1992 – 1512 чел.; в 1995 – 1282 чел.; в 2002 – 984 чел. (476 муж., 508 жен.).

КОНАШЬЁЛЬ – посёлок в Нижнеодесской п/а, в 72 км от центра п/а, МО “Город Сосногорск”. Возник в 1948 г. В 1950 г. – лесоучасток в Покчинском сс., 107 жителей. 3 июня 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР передан во вновь образованный Митрофановский сс. В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Митрофановском сс. В 1970 здесь жили 904 чел.; в 1979 – 528 чел.; в 1989 г. 533 чел. (293 муж., 240 жен.), из них 66% русские; в 1992 – 538 чел.; в 1995 – 468 чел.; в 2002 – 182 чел. (84 муж., 98 жен.).

КОНСТАНТИНОВКА (КОНСТАНТИН) – деревня на правом берегу р. Ижма, Ижемская с/а, в 10 км от центра с/а, Ижемский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В переписи 1939 – хутор в Сизябском сс., 41 житель (15 муж., 26 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – деревня. В 1959 – 39 жителей, коми. В 1970 в деревне жили уже 292 чел., в 1979 – 279 чел., в 1989 – 234 чел. (183 муж., 51 жен.), русские – 38%, коми – 62%. 19 ноября 1991 г. Константиновку передали в состав Ижемского сс. В 1992 в ней жили 85 чел., в 1995 – 100 чел., в 2002 – 96 чел. (46 муж., 50 жен.).

КОПСА – посёлок на правой стороне р. Большая Копса, Кунибская с/а, в 42 км от центра с/а, Сысольский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 26 мая 1965 г. В 1970 – 541 житель; в 1979 г. 469 жителей; в 1989 – 342 жителя (173 муж., 169 жен.), из них русские 65%; в 1992 – 274 жителя; в 1995 – 242 жителя; в 2002 – 116 чел. (60 муж., 56 жен.).

КОРЖИНСКИЙ (КОРЖИНСКОЙ) – посёлок на левом берегу р. Луза, Лоемская с/а, в 23 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. на месте нынешнего посёлка (территория Кировской области) никакие постройки не показаны; чуть выше по Лузе (также на территории Кировской области) находились бараки Кондово; еще выше по Лузе, в устье р. Коржи обозначены бараки Усть-Коржа (на территории Коми АССР). В списке нас. пунктов 1956 отмечен посёлок сплавщиков Усть-Коржа в 20 км от центра Лоемского сс. В 1959 – 121 житель, русские. В списке нас. пунктов 1960 (данные на 1 января) – посёлок Усть-Коржа Лоемского сс. в 23 км от центра с/а. В 1960 передан в Лальский р-н Кировской области. 17 января 1961 г. передан назад в Лоемский сс. В списке нас. пунктов 1968 – посёлок Коржинский. В 1970 здесь насчитывался 571 житель; в 1979 – 389 жителей; в 1989 – 362 жителя (210 муж., 152 жен.), русские; в 1992 – 343 жителя; в 1995 – 308 жителей; в 2002 – 270 чел. (135 муж., 135 жен.).

КОСТИН (КОСЬТИН) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в списке нас. пунктов 1859. В 1926 здесь было 18 дв., 74 жителя (26 муж., 48 жен.); к 1970 население сократилось до 29 чел. и в 70–80-е гг. продолжало уменьшаться: 23 чел. в 1979; 9 чел. (4 муж., 5 жен., коми) в 1989. В 1992 – 10 жителей, в 1995 – 8 жителей, 6 хозяйств, в 2002 – 4 чел. (жен.).

КОСТЮК – посёлок в Петруньской с/а, в 25 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Возник в 1930–40-х гг. В 1970 здесь жили 28 чел.; в 1979 – 28 чел.; в 1989 – 12 чел. (8 муж., 4 жен.), коми; в 1992 и в 1995 – 6 жителей, 2 хозяйства; в 2002 – 4 чел. (муж.).

КОСЬЁЛЬ – деревня на левом берегу р. Ижма, Мохченская с/а, в 4 км от центра с/а, Ижемский р-н. Упомянута в списке нас. пунктов 1859: д. Косьельская, 7 дв., 67 жителей (30 муж., 37 жен.). В 1905 г. в деревне имелся 21 дв., 127 жителей (64 муж., 63 жен.), в 1920 – 24 дв., 100 жителей (39 муж., 61 жен.). На карте 1918 – Косьюн. В 1926 – 24 дв., 128 жителей (57 муж., 71 жен.). До конца 50-х гг. входила в Гамский сс., после его ликвидации

вошла в Мохченский сс. В 1989 здесь проживали 37 чел., в 2002 – 238 чел. (118 муж., 120 жен.).

КОСЬЮ – посёлок на левой стороне р. Косью, центр с/а, в 101 км от г. Печоры, МО “Город Печора”. Возник в конце 1930-х – начале 1940-х гг. в период строительства Северо-Печорской железной дороги. Весной 1942 станция и лагерь уже существовали. В списке нас. пунктов 1949 – станция Косью в Печорском пс. 5 апреля 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил переобразовать поселок при ж.-д. ст. Косью, поселок Кирпичного завода и Сангородок Кожвинского р-на в рабочий поселок Косью, образовать Косьинский пс. и включить в его состав поселки при железнодорожных станциях Джынтуй и Изъяю. 9 октября 1952 указ об образовании рабочего поселка утвержден Президиумом Верховного Совета РСФСР. В 1956 в Косьинский пс. входили посёлки Вангир, Старый Джынтуй, сельхоза Косью, старого сельхоза Косью, деревни Дияг и Гольган, ж.-д. станции Джынтуй, Изъяю, Охотпост и Янью, полустанок 1205 км. В 1970 здесь жили 440 чел., в 1989 – 224 чел. Позднее преобразован в поселок сельского типа. В 2002 – 195 чел. (104 муж., 91 жен.).

КОСЬЮВОМ – село на левом берегу р. Косью при впадении ее в Усу, центр с/а, в 57 км от центра с/а, МО “Город Инта”. По данным исследователей начала XX в., основано в 1859 коми переселенцами из Мохчи. В 1904 г. селение записано как выселок Косья-вом. В 1905 г. здесь имелся 1 дв., 9 жителей (6 муж., 3 жен.). В 1909 г. выселок носил также второе название – Корма-Вась-Як, т.е. “Яков Васильевич, внук Харлампия”; возможно, так звали основателя выселка. В 1909 г. в Косья-воме был 1 дв., 21 житель (14 муж., 7 жен.), коми. Население занималось животноводством (держали 3 лошадей, 11 коров и телят, 23 овцы), земледелием: “Картофеля садят 4 пуда” (т.е. 64 кг), сообщает исследователь Н.Н.Мамадышский; “Лет 20 назад (т.е. в 1889 г. – авт.) несколько раз пробовали сеять ячмень – не вызревал, морозом било”. Кроме того, обитатели выселка активно занимались рыболовством и охотой: добывали куропаток (“В хороший год ловят по 10000 пар”, отметил исследователь), лисиц, горностаев, рябчиков, дроздов и тетеревов. Часть продуктов охоты и рыболовства шла на продажу; также продавалось частично и изготовляемое здесь масло; муку и ряд других товаров жители Косья-вома приобретали в Ижме и Мохче и по рекам доставляли их домой. Оленье мясо приобреталось в других поселениях бассейна Усы. Школы в выселке не было, из 21 чел. лишь трое мужчин были грамотны, причем один из них владел грамотой с большим трудом. В 1926 здесь насчитывалось 5 дв., 34 жителя (19 муж., 15 жен.). В 1930 в выселке имелась пароходная стоянка; школа и какие-либо другие культурно-просветительские учреждения отсутствовали; ближайшие из них находились более чем в 50 км от выселка. В последующие десятилетия поселение значительно выросло: в 1970 здесь жило 455 чел. В 70–80-е гг. число жителей села уменьшилось: до 397 чел. в 1979; до 294 чел. (143 муж., 151 жен., коми) в 1989. В 1992 – 321 житель, в 1995 – 300 жителей, 110 хозяйств, в 2002 – 250 чел. (127 муж., 123 жен.).

КОЧМЕС (КОТШМӨС) – посёлок на правом берегу р. Уса, Косью-вомская с/а, в 12 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Основан в 1892 г.; в 1907 г. сюда пришла вторая группа переселенцев. Ранее первые жители Кочмеса жили в Ижме и Красноборе. В 1905 г. в выселке имелось 3 дв., 15 жителей (6 муж., 9 жен.), в 1909 г. – 3 дв., 17 жителей (9 муж., 8 жен.). Все обитатели селения (имевшего второе название – Мотор) были коми, занимавшиеся, главным образом, животноводством, охотой и рыболовством. В 1909 г. жители держали 4 лошади, 15 коров и телят, 20 овец, 14 оленей. Охотники промышляли в основном куропаток, а также горностаев и рябчиков. Часть охотничьей добычи, улова рыбы и оленьего мяса, а также изготавливавшегося здесь масла шла на продажу. Кроме того, местные жители продавали кочевавшим оленеводам и некоторые товары, привозившиеся из Ижмы (муку, чай, сахар, керосин). Земледелие было слабо развито: сажали картофель, да в 1909 г. “один домохозяйин высеял для пробы несколько зерен ячменя”, который не вызрел. Из 17 чел. лишь один в 1909 г. владел грамотой. К 1920 в выселке осталось 2 дв., 15 жителей (5 муж., 10 жен.); в 1926 здесь было 2 дв., 17 жителей (7 муж., 10 жен.). В начале 30-х гг. тут организовали совхоз Ухтпечлага. В 1939 – деревня в Петруньском сс., 21 житель (7 муж., 14 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок совхоза в Косьявомском сс. На топогр. картах 1950-х гг. – совхоз Кочмес, на топогр. картах 60-х гг. – совхоз Кочмес и пристань Кочмес. В 1970 в посёлке жили 262 чел. В 70–80-е гг. количество жителей существенно сократилось: 189 чел. в 1979; 99 чел. (46 муж., 53 жен., коми) в 1989. В 1992 – 242 жителя, в 1995 – 215 жителей, в 2002 – 74 чел. (36 муж., 38 жен.).

КОЧМЕС (КОТШМӨС) – посёлок у р. Бол. Кочмес, Верхнеинтинская п/а, в 31 км от центра п/а, МО “Город Инта”. Возник в конце 1930-х – начале 40-х гг. при строительстве Северо-Печорской железной дороги как ж-д. станция. На карте 1945 г. – ж-д.ст. Кочмес. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок, центр Кочмесского сс. С 18 января 1961 г. – в составе Верхнеинтинского пс. В 1970 здесь жили 596 чел.; в 1979 – 410 чел.; в 1989 – 221 чел. (112 муж., 109 жен.), из них 65% русские; в 1992 – 93 чел.; в 1995 – 98 чел.; в 2002 – 89 чел. (43 муж., 46 жен.).

КРАСНЫЙ ЯГ (КРАСНОЙ ЯГ) – посёлок на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 14 км от г.Печоры, МО “Город Печора”. По местной легенде, селение основано в начале XVIII в. В материалах ревизий XVIII – середины XIX вв. этот нас. пункт не значится, но упомянут в 1843 г. в “Дневнике” В.Н.Латкина – деревня Красный бор, “последняя в Усть-Сысольском уезде”; “она справедливо названа этим именем, будучи окружена красивым высоким бором левого берега Печоры, близ оконечности мыса, при завороте ее к западу; жаль, что 7 бедных хижин не соответствуют красоте местоположения. Во всей деревне не нашли мы порядочного молока, а между тем кругом превосходные пастбища, на островах трава в 2 аршина; приготовление села не потребовало бы больших усилий; скотские падежи сюда не заходят, а скота мало”. На карте 1846 г. – Красный яр. В списке нас. пунктов 1859 записана как д. Красноборская (Красный яг, Яг-бож, Демид-Вась); в ней

тогда насчитывалось 6 дв., 43 жителя (18 муж., 25 жен.). В 1905 г. здесь было 13 дв., 59 жителей, в 1920 – 9 дв., 42 жителя, в 1926 – 13 дв., 66 жителей (33 муж., 33 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – д. Красноборская, Красный Яг в Конецборском сс. В переписи 1939 – д. Красный яг Усть-Кожвинского сс., 174 жителя (84 муж., 90 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Красный Яг, центр сс. Население его к 1959 возросло до 1236 чел. В 1989 здесь жили 587 чел., в 1992 – 585 чел., в 1995 – 464 чел. в 195 хозяйствах, в 2002 – 366 чел. (180 муж., 186 жен.).

КРЕСТОВКА – деревня на р. Печора напротив устья р. Крестовка, Окуневская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., основана в 1886 г. крестьянами из Федосейковой и д. Алексавы. В 1904 г. – д. Крестовая, в 1918 – Крестовская, 5 дв., 26 жителей. На карте 1938 г. – Крестовая, на карте 1945 г. – Крестовка. Входила в Росвинский сс., в 1952 г. передана в Окуневский сс. В 1970 – 327 жителей, в 1989 – 126 (62 муж., 64 жен., русские), в 1992 – 141, в 1995 – 139 чел. в 48 хозяйствах; в 2002 – 78 чел. (45 муж., 33 жен.).

КРУТОБОРКА – посёлок на левом берегу р. Прупт, центр с/а, в 80 км от райцентра, Усть-Куломский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 13 марта 1971 г., первоначально входил в Деревянский сс. Усть-Куломского р-на, вскоре после возникновения передан в Верхне-Туруньинский сс. Койгородского р-на; 24 июня 1971 г. включён в Ньюмыдский сс. Койгородского р-на. 17 февраля 1976 Крутоборка и др. селения Ньюмыдского сс. переданы в Усть-Куломский р-н. В 1979 в Крутоборке жили 570 чел.; в 1989 – 861 чел. (570 муж., 291 жен.), из них 55% русские; в 1992 – 1281 чел.; в 1995 – 805 чел. В середине 90-х гг. Ньюмыдский сс. преобразован в Крутоборский сс.; Крутоборка стала центром сс. В 2002 – 74 чел. (38 муж., 36 жен.).

КРУТОТЫЛА – деревня на левой стороне р. Волосница, Летская с/а, в 3 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в переписи 1916: 11 дв., 63 жителя (27 муж., 36 жен.). В 1926 здесь насчитывалось 19 дв., 89 жителей (42 муж., 47 жен.). В 1970 в деревне жили 148 чел. В 70–80-е гг. количество обитателей сократилось: до 105 чел. в 1979; до 77 чел. (41 муж., 36 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь жили 57 чел., в 1995 – 60 чел. в 18 хозяйствах; в 2002 – 54 чел. (26 муж., 28 жен.).

КРЫСОВКА – деревня на левом берегу р. Черемки, Черёмуховская с/а, в 3 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возникла в конце XIX – начале XX в. В 1926 – починок Крысовский, 7 дв., 39 жителей (19 муж., 20 жен.). В 50–60-х гг. – починок, в списке нас. пунктов 1992 – деревня. В 1970 здесь жили 132 чел. (вместе с Коми Слотой – 193 чел.); в 1979 – 101; в 1989 – 22 (7 муж., 15 жен., коми); в 1992 – 11; в 1995 – 10 чел. в 8 хозяйствах; в 2002 – 3 чел. (1 муж., 2 жен.).

КУЗЬЁЛЬ – посёлок на правом берегу р. Кузьёль (приток р. Чуим) в её верховьях, центр с/а, в 25 км от райцентра, Койгородский р-н. На топогр. картах 40-х гг. на месте посёлка отмечены бараки (без названия). Возможно, в первой половине 50-х гг. сюда перевели жителей из располагавшегося ниже по течению пос. Кузьёль (возник в 1930-х гг.; в 1939 – лесоучасток Кузьёль

(Квартал 33) в Койгородском сс., 170 жителей (110 муж., 60 жен.); отмечен на топогр. картах 40-х гг.; в списке нас. пунктов 1956 не значится). Старый Кузьель был закрыт, а новый поселок, вероятно, получил его название. Эта территория относилась к Койгородскому сс. 28 октября 1954 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил образовать новый Кузьельский сс. с центром в пос. Кузьель. В состав сс. вошли также поселки 13-й разъезд и 9-й километр. В 1970 – 1115 жителей; в 1979 – 879 жителей; в 1989 – 638 жителей (326 муж., 312 жен.), из них 58% русские; в 1992 – 599 жителей; в 1995 – 549 жителей; в 2002 – 368 чел. (169 муж., 199 жен.).

КУЛИГА – деревня на правой стороне р. Летки, Слудская с/а, в 2 км от центра с/а, Прилузский р-н. Выселок Кулижский упомянут в “Экономических примечаниях к Генеральному межеванию” 1853 г., тогда в нем насчитывалось 18 дв., 81 житель (44 муж., 37 жен.). Выселок располагался “на горе”; “жители водою довольствуются из близлежащих речек, а большею частью из вырытых колодезей, которая для употребления людям и скоту здорова. Земля грунт имеет серопещаный... Лучше родится хлеб рожь, овес и прочие, семена средственны, сенные покосы на пойменных местах хороши, на возвышенном месте средственны” (о др. занятиях, окружающей природе в середине XIX в. см. в статье “Прокопьевка”). В 1926 в д. Кулига имелось 40 дв., 203 жителя (101 муж., 102 жен.). В 70–80-е гг. население сокращалось: в 1970 здесь жили 146 чел.; в 1979 – 119 чел.; в 1989 г. 56 чел. (24 муж., 32 жен., коми); в 1992 – 30 чел. В 1995 здесь жили 40 чел. в 28 хозяйствах; в 2002 – 41 чел. (19 муж., 22 жен.).

КУРЬЯ – село у впадения р. Лелим в р. Печора на левом берегу, центр с/а, в 224 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. Основано во II пол. XIX в. русскими крестьянами из Пермской губернии; возможно, их предки были коми-пермяками, со временем обрусевшими. Наиболее древние фамилии – Афанасьев, Бурмантов, Лызлов, Езов, Пачгин, Десятков и Собянин. К русским переселенцам присоединилось небольшое количество манси (по местной легенде, они были среди предков Лызловых). На карте 1860 г. этого нас. пункта нет. В середине 1880-х гг. в выселке Курья имелось 8 дв., в 1909 г. – 14 дв., 133 жителя, здесь было 2 лавки. В начале XX в. в Курье строились суда для купеческих караванов, направлявшихся вниз по Печоре, имелись мастерские для их ремонта. Курья и др. селения в верховьях Печоры входили в Чердынский уезд Пермской губернии, позднее – в Ныробский р-н Уральской (затем – Молотовской, Пермской) области. Курья являлась центром сс. В 1927 г. – 19 дв., 100 жителей. В 1928 г. Курьинский сс. обратился с ходатайством о включении своей территории в Коми область, так как, хотя местное население было русским, экономически и в транспортном отношении селения тяготели к Троицко-Печорскому р-ну Коми области. 10 апреля 1931 г. президиум ВЦИК постановил передать Курью и др. селения в Коми область, но это решение было выполнено позднее. 17 мая 1949 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил удовлетворить просьбу местного населения о включении Курьинского сс. в состав Коми АССР. Президиум Верховного Совета РСФСР принял соответствующее

постановление 24 декабря 1949. В 1970 в селе жили 492 чел., к 1979 число жителей почти не изменилось – 494 чел. В последующие десятилетия произошло резкое сокращение численности населения Курьи: в 1989 здесь жили 187 чел. (93 муж., 94 жен.), русские; в 1992 – 151 чел. К началу 1995 численность жителей увеличилась до 173 чел. (в 61 хозяйстве). В 2002 – 120 чел. (60 муж., 60 жен.).

КУРЬЯДОР – деревня на правом берегу р. Вычегда, Маджская с/а, в 3 км от центра с/а, Корткеросский р-н. Возникла, вероятно, в XIX в. В списке нас.мест 1892 г. не значится (видимо, фиксировалась вместе с соседними селениями), упомянута в сельхозпереписи 1916: 47 дв., 187 жителей (84 муж., 103 жен.). В 1926 – 50 дв., 192 жителя (76 муж., 116 жен.). В 1930 в деревне имелась школа. В 1939 – 246 жителей (109 муж., 137 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Курья-Дор. К 1970 численность населения сократилась до 72 чел., к 1979 – до 35 чел. В 1989 в деревне оставалось лишь 19 жителей (8 муж., 11 жен.), в основном коми; в 1992 здесь также жили 19 чел., в 1995 – 22 чел. в 12 хозяйствах, в 2002 – 14 чел. (6 муж., 8 жен.).

КУШШОР – деревня на левом берегу р. Печоры, Щельябожская с/а, в 19 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Упомянута в сельхозпереписи 1917 г.: выселок Кушшор. В 1918 – 7 дв., 24 жителя. В 1926 – 5 дв., 21 житель (7 муж., 14 жен.). В 1970 здесь жили 167 чел. В 70–80-е гг. количество жителей сократилось: до 92 чел. в 1979; до 64 чел. (35 муж., 29 жен., коми) в 1989. В 1992 в деревне жили 67 чел., в 1995 – 66 чел. в 20 хозяйствах, в 2002 – 45 чел. (23 муж., 22 жен.).

КЫДЗЯВИДЗ (КЫДЗЗАВИДЗ) – посёлок на правом берегу р. Луза, Вухтымская с/а, в 5 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возник в 1956–1960 гг. На топогр. картах 1962–1963 гг. – Кыдзьвидзь (лесопункт Читаевский). В 1970 здесь жили 737 чел.; в 1979 – 575 чел.; в 1989 – 541 чел. (279 муж., 262 жен.), из них 45% коми, 45% русские; в 1992 – 573 чел.; в 1995 – 579 чел.; в 2002 – 443 чел. (205 муж., 238 жен.).

КЫЛТОВО (КЫВТЫВА) – посёлок на р. Кылтовка, Емвинская г/а, в 37 км от г.Емвы, Княжпогостский р-н. История посёлка началась в 1894 г. с основания Кылтовского женского монастыря на берегу р. Кылтовка. Инициатором строительства был владелец Сереговского солеваренного завода А.Булычев. В том же году построена деревянная церковь Зосимы и Савватия. Строительство монастырского собора началось, по данным Ф.А.Тентюковой, в 1902 г.; в 1905 г. был сделан фундамент и – частично – каменные стены монастыря. В 1918 монастырь закрыли и открыли здесь Кылтовскую (Крестовоздвиженскую) трудовую сельхозобщину, в которой состояли бывшие монахи. В 1920 здесь жили 120 чел. 14 июня 1923 г. сельхозобщина (коммуна) была ликвидирована. В сентябре 1923 г. в Кылтово организовали детскую колонию, имевшую с 1924 г. статус детского дома. Была известна под названием Кылтовского детского городка. Здесь собрали воспитанников детских домов и беспризорных. В конце 1923 г. в Кылтово было 217 воспитанников. В 1926 в Кылтово жили 305 чел. В списке нас. пунктов начала 1930 Кылтово отмечено как детский городок в Серёговском сс.; в том же

году детский городок был ликвидирован, его производственную базу передали Управлению исправительно-трудовых лагерей. На карте 1938 г. – Детский городок. В переписи 1939 – Кылтовская механическая база, 1663 обитателя (1380 муж., 283 жен.). На карте 1940 г. – Кылтово, на карте 1945 г. – Кылтовская и (выше по реке) Детский городок. На топогр. картах 40-х гг. – Кылтово, в непосредственной близости с ним – База, а выше по реке – совхоз Кылтово. В списке нас. пунктов 1956 отмечены посёлок лесозаготовителей Кылтово и посёлок совхоза Кылтово, располагавшиеся в 2 км друг от друга. В списке нас. пунктов 1960 они зафиксированы соответственно как посёлки Кылтово-1 и Кылтово-2. В 1959 в обоих посёлках жили 1080 чел. (858 чел. и 222 чел.). 16 января 1965 г. оба посёлка были переданы в Железнодорожный пс.; 26 мая 1965 г. они были объединены в один нас. пункт – Кылтово; в посёлке находилось отделение совхоза “Железнодорожный”. В 1970 здесь жили 349 чел. В 70–80-е гг. население сократилось до 201 чел. (104 муж., 97 жен.) в 1989, 61% жителей составляли русские. В 1992 – 163 жителя, в 1995 – 130 жителей, в 2002 – 81 чел. (40 муж., 41 жен.).

КЫРГА – посёлок на правом берегу р. Печора, Подчерская с/а, в 18 км от центра с/а, Вуктыльский р-н. В 1931 г. организован лагпункт Ухто-Печорского треста на Еджид-Кыртинском угольном месторождении, открытом в 1920-е гг. Здесь началась первая в Ухтпечлаге добыча угля. 13 сентября 1932 г. первая баржа с кыртинским углем отправлена в Архангельск. В том году в кыртинском лагере находилось 47 заключенных. В 1942 г. в Кыртинском лагере было 1550 заключенных. На карте 1945 г. – Еджид-Кырга. 15 сентября 1945 г. ГУЛАГ принял решение выделить здешний лагерь из Интинского лагеря в самостоятельный Щугорский лагерь, но уже в 1946 г. он был включен в состав управления “Интастроля”. В конце 1946 г. в Еджид-Кырте находился 2861 заключенный. В 1950 г. – Ыджид-Кырта Усть-Войского сс. 5 апреля 1954 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил преобразовать поселок в рабочий поселок, этот указ утвержден Президиумом Верховного Совета РСФСР 3 июня 1954 г. В 1954–1958 гг. – центр Кыртинского пс. С 8 апреля 1958 г. – посёлок, центр Кыртинского сс. 30 июля 1960 Кыртинский сс. упразднен, поселения включены в Подчерский сс. В 1970 в посёлке жили 638 чел.; в 1979 – 555 чел.; в 1989 – 422 чел. (243 муж., 179 жен.), из них 56% русские, 20% коми; в 1992 – 349 чел.; в 1995 – 321 чел.; в 2002 – 152 чел. (83 муж., 69 жен.).

КЭМДИН (КЭМДИН) – посёлок на левом берегу р. Ижма, центр Извайль-ской с/а, в 60 км от г.Ухты, МО “Город Ухта”. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1932 в этих местах обнаружены залежи асфальтитов, в 1933 началась их добыча, в 1934 в составе “Ухтпечлага” образовали подразделение Асфальтитовый рудник. При руднике возникло поселение работников, гл. обр. осужденных. В 1936 введена в строй локомобильная электростанция. На карте 1945 не значится. На топогр. картах II пол. 1940-х гг. – Асфальтитовый Рудник. В 1948–1950 и 1953–1954 рудник был законсервирован. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Рудник в Извайльском сс., с 21 июля 1958 г. – центр сс. В 1960–1976 гг. назывался Асфальтитовый Рудник, в

1976 переименован в Кэмдин. В мае 1968 рудник закрыт. В 1970 здесь жили 602 чел.; в 1979 – 490 чел.; в 1989 – 506 чел. (295 муж., 211 жен.), из них 55% русские, 25% коми; в 1992 – 421 чел.; в 1995 – 339 чел.; в 2002 – 312 чел. (152 муж., 160 жен.).

КЭЧЧОЙЯГ (КӦЧЧОЙЯГ) – посёлок на правом берегу р. Язель (левый приток Вычегды), Часовская с/а, в 7 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Возник в 1930–40-х гг. На топогр. картах 40-х гг. – Верхний Кочейг. В 1949 здесь находилось 118 высланных: 64 немца (20 семей), 46 “бывших кулаков” (18 семей), 8 “власовцев”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей Верхний Коччойяг. 26 мая 1965 г. переименован в Коччойяг, в 1977 г. написание названия изменено. В 1970 в посёлке жили 157 чел.; в 1979 – 117 чел.; в 1989 – 88 чел. (41 муж., 47 жен.), из них 43% русские, 35% коми; в 1992 – 65 чел.; в 1995 – 31 чел.; в 2002 – 23 чел. (11 муж., 12 жен.).

ЛАВРОВКА (ЛАВРОВЧИ) – деревня на правой стороне р. Летка, Прокопьевская с/а, в 2 км от центра с/а, Прилузский р-н. Упомянута в 1853 г.: выселок Лавринский “на суходоле”, 7 дв., 28 жителей (10 муж., 18 жен.). В 1926 починок Лавровский, 14 дв., 70 жителей (34 муж.; 36 жен.). К 1970 в Лавровке осталось 40 жителей, и в 70–90-е гг. их число продолжало уменьшаться: 35 чел. в 1979; 13 чел. (4 муж., 9 жен., коми) в 1989; 6 чел., 5 хозяйств в 1995. По переписи 2002, постоянного населения не было.

ЛАЗУРНЫЙ (ЛАЗУРНОЙ) – посёлок на правой стороне р. Косью, Кожымская п/а, в 29 км от центра п/а, МО “Город Инта”. На топогр. картах 1950-х гг. на месте посёлка обозначены бараки (без названия), появившиеся, вероятно, в первой половине 1940-х гг. в период строительства Северо-Печорской железной дороги (в этом месте железная дорога пересекает р. Косью по мосту). В списках нас. пунктов 1956 и 1960 не значится. Зарегистрирован как вновь возникший 30 июля 1965, относился к Косьинскому пс. Печорского р-на. 29 декабря 1966 перечислен в Кожымский пс. В 1989 в посёлке жили 306 чел.; в 1995 – 237 чел.; в 2002 – 78 чел. (40 муж., 38 жен.).

ЛАЙКОВО (ЛАЙКВА) – деревня на левом берегу р. Ижма, Извайльская с/а, в 12 км от центра с/а, МО “Город Ухта”. Основана в 1835 г. выходцем из Вольдино, крестьянином Уляшевым, первоначально называлась Чулки (Чулкидин). Побывавший тут в 1843 г. В.Н.Латкин отметил: “В деревне Чулки начинает возникать пристань, от которой сплавляют хлеб, вывозимый зимним путем с Вычегды”. В 1859 – выселок Чувкидин, 5 дв., 40 жителей (12 муж., 28 жен.), в 1892 г. – д. Чулкидинская, 76 жителей (37 муж., 39 жен.). В 1916 в д. Чулкидин насчитывалось 18 дв., 102 жителя (43 муж., 59 жен.), все носили фамилию Уляшев. В 1926 в д. Лайково было 28 дв., 147 жителей (60 муж., 87 жен.). На карте 1938 г. – Чувки-Дин. В 1970 в деревне жили 150 чел. К 1979 количество жителей уменьшилось до 94 чел., но затем несколько возросло: в 1989 здесь жили 123 чел. (69 муж., 54 жен., коми); в 1992 – 116 чел.; в 1995 – 128 чел., 49 хозяйств; в 2002 – 98 чел. (51 муж., 47 жен.).

ЛАЧ – деревня на правом берегу р. Ижма, Извайльская с/а, в 22 км от центра с/а, МО “Город Ухта”. Основана в 1830-х гг. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. записано, что в д. Лачевской было тогда 2 дома. “В одном живет

первый поселенец с берегов реки Вишеры... Лука Габов. Он оставил родину назад тому лет 10: приволье для скотоводства привлекло его на пустынные берега Ижмы, и он уже обзавелся порядочным хозяйством; до 25 голов рогатого скота, до 75 овец и до десятка лошадей делают его зажиточным крестьянином. недавно к нему присоединился тоже с Вишеры другой крестьянин... На правом, довольно высоком берегу близ домов построена небольшая часовня; оба дома порядочные, особенно у Луки, с горницей... Семья Луки состоит из 20 человек – это все его дети и внуки”. На карте 1846 г. – д. Лачак. В списке нас. пунктов 1859 – выселок Лачега (Лачевская, Лачь), 7 дв., 59 жителей (28 муж., 31 жен.). В 1916 – Лач, 14 дв., 99 жителей (49 муж., 50 жен.). Обитатели деревни носили фамилии Габов и Попов. В 1926 здесь было 19 дв., 117 жителей (58 муж., 59 жен.). В 1930 в деревне имела школа. В 1959 в д. Лач жили 92 чел., коми; в 1970 – 84 чел., в 1979 – 29 чел. По переписи 1989 и 2002 постоянного населения не было.

ЛЕМТЫ (ЛЬОМТЫ) – посёлок на левой стороне р. Печора, Дутовская с/а, в 12 км от Дутово, Вуктыльский р-н. Возник в 1930-х гг. В списке нас. пунктов 1939 – Лемты затон в Подчерском сс. В переписи 1939 – лесочасток Лемты, 65 жителей (39 муж., 26 жен.). В 1949 включен во вновь образованный Дутовский сс. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1959 там жили 363 чел., русские. В I пол. 60-х гг. был объединен с д. Лемты. В 1970 здесь жили 711 чел., в 1979 – 631 чел., в 1989 – 658 чел., в 1995 – 522 чел.; в 2002 – 388 чел. (189 муж., 199 жен.).

ЛЕМТЫБОЖ (ЛЬОМТЫБӨЖ) – посёлок, центр с/а, в 23 км от г. Вуктыла, Вуктыльский р-н. Возник в начале 1930-х гг. близ д. Лемтыбож; здесь организовали затон, построили ремонтно-механическую мастерскую. В I пол. 30-х гг. открылся медпункт. В 1939 – рабочий посёлок Лемдибож затон, 275 жителей (149 муж., 126 жен.). В 1956 – центр Лемтыбожского сс., включавшего также д. Лемтыбож, посёлки лесозаготовителей Лебяжск и Протока; входил в Троицко-Печорский р-н. 2 октября 1963 Лемтыбожский сс. ликвидирован, поселения вошли в Дутовский сс., перечисленный 11 марта 1968 в административное подчинение Ухтинскому гс. 25 декабря 1968 пос. Лемтыбож был административно подчинен Вуктыльскому пс. В 1975 был образован Вуктыльский р-н. 2 августа 1989 был образован Лемтыбожский сс. с центром в пос. Лемтыбож. В 1970 в посёлке жил 821 чел., в 1989 – 585 чел., в 1995 – 516 чел., в 2002 – 405 чел. (189 муж., 216 жен.).

ЛЕМЬЮ (ЛЬОМЬЮ) – посёлок на левом берегу р. Лемью (правый приток Вишеры), Трактовская с/а, в 30 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. На топогр. картах 40-х гг. и в списке нас. пунктов 1956 не значится (см. ниже о спецпосёлке **Лемью**). В 1959 здесь жили 77 чел., в 1970 – 543 чел. (294 муж., 249 жен., русские), в 1979 – 452 чел. (263 муж., 189 жен.), в 1989 – 228 чел., в 1992 – 189 муж., в 1995 – 77 чел. В 1995 здесь имела начальная школа. В 2002 – 1 житель (муж.).

ЛЕМЬЮ – нас. пункт на левом берегу р. Лемью близ ее впадения в Вишеру, совр. Княжпогостский р-н. Возник в 1931 г. как посёлок спецпереселенцев. На 01.01.32 г. – 419 жителей, на 01.05.32 г. – 388 жителей. В списке

спецпосёлков 1932 г. – Лемью. До ноября 1932 г. входил в Сторожевский р-н, затем (до образования в 1939 Железнодорожного р-на) – в Усть-Вымский р-н, относился к Княжпогостскому сс. На топогр. картах 40-х гг. – бараки Лем. В списке нас. пунктов 1956 не значится. На топогр. картах 1960-х гг. на этом месте отмечены развалины. В конце 1950-х гг. примерно в 4 км выше барачков Лем по р. Лемью возник посёлок Лемью Трактовского сс. (см. выше).

ЛЁВКИНСКАЯ (ЛЁВКИНСКОЙ) – деревня на левом берегу р. Пижма, Пижемская с/а, в 69 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. В списке нас. пунктов 1859 не значится. На карте 1918 – Левкина. В списке нас. пунктов 1918 – Лёвкинская, 10 дв., 51 житель. В 1926 здесь было 12 дв., 60 жителей (29 муж., 31 жен.). В 1970 в Лёвкинской жило почти столько же человек – 56. В 70–80-е гг. население деревни сокращалось: 48 чел. в 1979; 31 чел. (17 муж., 14 жен., русские) в 1989. В 1992 здесь было 29 жителей, в 1995 – 32 жителя, 9 хозяйств; в 2002 – 9 чел. (6 муж., 3 жен.).

ЛЁЖДУГ – деревня на левом берегу р. Печора, Ёрмицкая с/а, в 10 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Самый северный населенный пункт Республики Коми на Печоре. Основана в 1885 г. крестьянином из Усть-Цильмы. Позднее, в конце XIX – начале XX в., к первопоселенцам присоединилось несколько семейств коми-ижемцев. В 1918 в д. Лёждуг имелось 26 дв., 155 жителей, в 1926 – 76 дв., 358 жителей (164 муж., 194 жен.), в основном, коми. В 1930 в деревне имелись школа и “кооперативное торговое заведение”. В 1939 тут насчитывалось 211 жителей (105 муж., 106 жен.); в 1959 почти столько же – 208 жителей. К 1970 население возросло до 300 чел. (146 муж., 154 жен.), но в 70–90-е гг. стало сокращаться: в 1979 здесь жили 100 чел.; в 1989 – 86 чел. (39 муж., 47 жен., коми); в 1995 – 70 чел. в 30 хозяйствах; в 2002 – 66 чел. (33 муж., 33 жен.).

ЛОВЛЯ (ЛОВЬЮ) – деревня на р. Ловля, Ношульская с/а, в 28 км от Ношуля, Прилузский р-н. Возникла после 1811 г. В 1859 здесь было 16 дв., 111 жителей (46 муж., 65 жен.). В 1892 г. в деревне жил 171 чел. (84 муж., 87 жен.). В 1908 г. открыли училище. В 1926 в Ловле было 62 дв., 282 жителя (150 муж., 132 жен.). В 1930 в деревне, относившейся к Ношульскому сс., имелась школа. В 1939 Ловля являлась селом, центром Ловлинского сс. (в Летском р-не), здесь жили 323 чел. (161 муж., 162 жен.). В состав сс. входили деревни Матяш и Сося, хутора Бергач, Ошкаэль, Скоба, Сорокас, Чупов и Юсьпозья, а также лесные бараки кварталов № 30, 45, 46, 56, 57, 94 и 112. В 1959 в Ловле насчитывалось 224 жителя. В 60-х гг. Ловлинский сс. был ликвидирован, Ловля стала деревней в Ношульском сс. В 70–80-е гг. население Ловли резко сократилось: в 1970 здесь жили 207 чел.; в 1979 – 48 чел.; в 1989 – 12 чел. (6 муж., 6 жен., коми); в 1995 – 13 жителей в 8 хозяйствах; в 2002 – 5 чел. (4 муж., 1 жен.).

ЛОГИНЬЯГ (ЛОГИНЬЯГ) – посёлок на левой стороне р. Прупт, Пруптская с/а, в 8 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 1940-х гг. не значится. В 1949 в лесоучастке Логин-Яг находилось 16 высланных: 2 западных украинца и 14 “власовцев”. Официально зарегистрирован как посёлок 29 июля 1954 г. В 1956 – посёлок

лесозаготовителей в Керчомском сс. В 1959 там жили 577 чел. В начале 60-х гг. был образован Пруптский сс. с центром в Логиньяге. 28 декабря 1976 центр сс. перенесен в пос. Зимстан. В 1989 в Логиньяге жили 426 чел.; в 1992 – 440 чел.; в 1995 – 392 чел.; в 2002 – 346 чел. (170 муж., 176 жен.).

ЛОПЬЮВАД – посёлок на левом берегу р. Лопью близ оз. Лопьювад, Тимшерская с/а, в 25 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возник как посёлок спецпереселенцев в 1930. В списке спецпоселков 1932 г. – Лопью в Мыёлдинском сс. В первые годы “раскулаченные” жили в бараках, работали на лесоповале, сельским хозяйством занимались мало. В 1932–33 гг. спецпосёлки плохо снабжались продовольствием из-за голода в стране; обследование спецпосёлков Усть-Куломского района показало, что почти каждый месяц по 5-12 дней спецпереселенцы не получали продукты и вынуждены были питаться различными суррогатами из древесной коры, мха и т.п., что приводило к высокой смертности населения, многие пытались бежать. На 01.01.32 г. – 1070 жителей, на 01.05.32 г. – 1055 жителей. В середине 30-х гг. спецпосёлки постепенно вышли из кризиса. Этому способствовал дополнительный отвод земли для приусадебных участков, выделение спецпереселенцам средств для расчистки угодий, отсрочка выплат по предоставленным ссудам, помощь с простейшей техникой (сеялки, бороны и т.п.). Те из спецпереселенцев, кто выжил, сумели и на новом месте наладить хозяйство. К середине 30-х гг. организован колхоз. По воспоминаниям здешних жителей, “в Лопью-Ваде колхоз был неплохой... сдавали и масло, и прочее – больше и лучше, чем местные из села Мыелдино”. Но основным занятием оставались лесозаготовки. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Лопьювад в составе Мыёлдинского сс. В 1963 посёлок вошёл в новый Тимшерский сс. В 1989 в Лопьюваде жили 646 чел.; в 1992 – 638 чел.; в 1995 – 586 чел.; в 2002 – 525 чел. (260 муж., 265 жен.).

ЛУГОВОЙ (ЛУГОВОЙ) – посёлок в Путейской п/а, в 4 км от центра п/а, МО “Город Печора”. Зарегистрирован как вновь возникший в 1965. В 1989 здесь жили 954 чел.; в 1992 – 1016 чел.; в 1995 – 988 чел.; в 2002 – 591 чел. (278 муж., 313 жен.).

ЛУКИНЧИ – деревня на правом берегу р. Луза, Объячевская с/а, в 1 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списках нас. пунктов и переписях до 1939 не значилась (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями), в 1939 – д. Лукиновская, 66 жителей (35 муж., 31 жен.). В списке нас. пунктов 1956 и переписи 1959 не значится, в списке нас. пунктов 1960 и последующих указана. На топогр. картах 1962–1963 гг. – Лукинцы. В 1970 в деревне жили 67 чел.; к 1979 число жителей возросло до 358, а к 1989 сократилось до 230 (121 муж., 109 жен.), из них 71% – коми, 24% – русские. В 1992 здесь жили 245 чел., в 1995 – 242 чел. в 103 хозяйствах; в 2002 – 39 чел. (24 муж., 15 жен.).

ЛУНПОКА – деревня на правой стороне р. Аныбью (левый приток Вычегды), Ручевская с/а, в 10 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возникла в XIX в. В списке нас. пунктов 1859 – выселок Южная Пока (Лун-Пока), 6 дв., 29 жителей (14 муж., 15 жен.). В 1892 г. в Лунпоке жили 47 чел. (23 муж., 24 жен.). В 1916 здесь было 30 дв., 163 жителя (76 муж., 87 жен.), все

носили фамилию Расов (вероятно, так же звали основателя селения). В 1926 в деревне насчитывалось 47 дв., 228 жителей (116 муж., 112 жен.); в 1939 – 269 жителей (129 муж., 140 жен.); в 1959 – 110 чел., коми. К 1970 в ней осталось 98 жителей, в 70–80-е гг. их количество продолжало уменьшаться: 49 чел. в 1979; 37 чел. (18 муж., 19 жен., коми) – в 1989; 22 чел. в 1992; 17 чел., 9 хозяйств в 1995; в 2002 – 7 чел. (4 муж., 3 жен.).

ЛУНЬ – деревня на правом берегу р. Вишера, Богородская с/а, в 3 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В переписях и списках нас. мест 1916 и более ранних не отмечена (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями). В 1920 – д. Лунь, 15 дв., 67 жителей; в 1926 – 18 дв., 89 жителей (43 муж., 46 жен.). В 1930 – Луньская, в 1939 – Лунь, 91 житель (40 муж., 51 жен.). В 1959 здесь жили 79 чел., коми, в 1963 – 85 чел. В 60–80-е гг. население деревни сократилось: до 60 чел. в 1970; до 23 чел. в 1979; до 12 чел. (6 муж., 6 жен., коми) в 1989. В 1995 там жили 14 чел. в 6 хозяйствах; в 2002 – 15 чел. (10 муж., 5 жен.).

ЛЫАЁЛЬ – посёлок в Сосногорской г/а, в 6 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. В списке населенных пунктов 1956 не значится, в списке 1960 указан под названием Бутовый карьер. 13 октября 1976 переименован в Лыаёль. В 1989 в посёлке жили 116 чел., в 1992 – 130 чел., в 1995 – 76 чел.; в 2002 – 176 чел. (136 муж., 40 жен.).

ЛЯЗЮВ – деревня на р. Вашка, Ёртомская с/а, в 0,5 км от центра с/а, Удорский р-н. Упомянута в списке нас. мест 1859: д.Лязголь. В 1896 г. – д. Лязювская, 9 дв., 28 жителей (22 муж., 26 жен.). В 1918 – д. Лязговская, 13 дв., 83 жителя (36 муж., 47 жен.); в 1920 – д. Лязювская, 13 дв., 79 жителей, все коми. В 1926 в д. Лязговской было 17 дв., 90 жителей (37 муж., 53 жен.). К 1970 в деревне осталось 40 жителей, и их численность в 70–80-х гг. продолжала уменьшаться: 35 чел. в 1979; 20 чел. (10 муж., 10 жен., коми) – в 1989; 17 чел. в 1992; 15 чел., 7 хозяйств в 1995. В 2002 – 340 чел. (160 муж., 180 жен.).

ЛЯЛИ (ЛЯЙ) – посёлок на левом берегу р. Вымь, Серёговская с/а, в 5 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Ляли. В 1959 в посёлке жили 1086 чел.; в 1970 – 1377 чел.; в 1979 – 896 чел.; в 1989 – 605 чел., из них 64% русские; в 1992 – 544 чел.; в 1995 – 473 чел. В 1995 здесь (вместе с д. Ляли) имелись клуб, библиотека, неполная средняя школа, ясли-сад, 2 магазина, фельдшерско-акушерский пункт, отделения связи и сберкасса. В 2002 – 375 чел. (167 муж., 208 жен.).

МАДМАС – посёлок, центр с/а, в 52 км от райцентра, Усть-Вымский р-н. Возник как посёлок спецпереселенцев в 1930-х гг. В 1939 – лесоучасток Мадмас в Межогском сс., 119 жителей (76 муж., 43 жен.). В марте 1948 г. сюда прислали новую группу высланных (100 чел.). В 1949 здесь по данным МВД числилось 220 высланных: 141 немец (55 семей), 43 западных украинца, 16 “бывших кулаков”, 20 “власовцев”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1959 в посёлке насчитывалось 1725 жителей; в 1970 – 1872 жителя. С 23 сентября 1975 г. – центр Мадмасского сс. В 1979 – 1805 жителей; в 1989 –

1519 жителей (812 муж., 707 жен.), из них 57% русские; в 1992 – 1365 жителей; в 1995 – 1265 жителей; в 2002 – 1036 чел. (496 муж., 540 жен.).

МАЛАЯ БЕБЕРКА (ИЧӨТ БЕБЕРКА) – деревня на левом берегу р. Беберка, Летская с/а, в 3 км от центра с/а, Прилузский р-н. Упомянута в клировых ведомостях 1897 г. – починок Бебера, 5 дв., 30 жителей (12 муж., 18 жен.). В 1920 – д. Беберка, 9 дв., 48 жителей; в 1926 – 12 дв., 53 жителя (26 муж., 27 жен.). В 1939 – Малая Беберка, 78 жителей (38 муж., 40 жен.); в 1963 – 110 чел. В 1970 здесь жили 168 чел.; в 1979 – 90 чел.; в 1989 – 71 чел. (36 муж., 35 жен.), коми; в 1992 – 75 чел.; в 1995 – 49 чел. в 22 хозяйствах; в 2002 – 58 чел. (29 муж., 29 жен.).

МАЛАЯ ПЕРА (ИЧӨТ ПЕРА) – посёлок у р. Малая Пера (приток Лемъю), центр с/а, в 85 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Возник в 1930–40-х гг. В 1949 здесь находилось 510 высланных: 188 немцев, 78 западных украинцев, 29 “бывших кулаков”, 215 “власовцев”. Относился к Ижемскому пс. В 1954 г. образован Малоперский сс. в составе Ухтинского р-на, в состав которого вошли также нас. пункты Съдь-Вож и Айюва. В 1970 здесь жил 2131 чел.; в 1979 – 1683 чел.; в 1989 – 1281 чел. (638 муж., 643 жен.), из них 67% русские; в 1992 – 1176 чел.; в 1995 – 1022 чел.; в 2002 – 769 чел. (367 муж., 402 жен.).

МАЛАЯ ПУЧКОМА (ИЧӨТ ПУТШКЫМДИН) – деревня на р. Вашка, в Пучкомском сс., в 1 км от центра с/а, Удорский р-н. В переписи 1916 и более ранних не значится (вероятно, фиксировалась вместе с Бол. Пучкомой); отмечена в списке нас. пунктов 1925: 28 дв., 136 жителей; в 1926 – 30 дв., 142 жителя (68 муж., 74 жен.). В 1970 здесь жили 73 чел.; в 1979 – 39 чел.; в 1989 – 20 чел. (6 муж., 14 жен.), коми; в 1992 – 19 чел.; в 1995 – 16 чел. в 9 хозяйствах; в 2002 – 17 чел. (6 муж., 11 жен.).

МАЛЕ (МАЛЬӨ) – деревня на левом берегу р. Вычегда, Пожегодская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: д. Мальская, 10 дв., 56 жителей (28 муж., 28 жен.). В 1926 – 16 дв., 95 жителей (45 муж., 50 жен.). В 1970 здесь жили 85 чел.; в 1979 – 60 чел.; в 1989 33 чел. (14 муж., 19 жен.), коми; в 1992 – 39 чел.; в 1995 – 37 чел. в 16 хозяйствах; в 2002 – 53 чел. (29 муж., 24 жен.).

МАЛЕШОР – деревня на левом берегу р. Сысола, Межадорская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. В переписи 1920 и более ранних отсутствует (вероятно, фиксировалась вместе с соседними селениями), упомянута в списке нас. пунктов 1925: Малешорская, 56 дв., 245 жителей; в 1926 – 57 дв., 236 жителей (104 муж., 132 жен.). В 1970 здесь жили 73 чел.; в 1979 – 148 чел.; в 1989 – 105 чел. (48 муж., 57 жен.), коми; в 1992 – 115 чел.; в 1995 – 111 чел. в 49 хозяйствах; в 2002 – 105 чел. (50 муж., 55 жен.).

МАЛИНОВКА – посёлок на левом берегу р. Иоссер (Ёсер), Иоссерская с/а, в 2 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – бараки (без названия). В списке нас. пунктов 1956 как самостоятельный нас. пункт не выделен. В 1959 здесь жил 441 чел. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок в Ёсерском сс. В 1970 в посёлке

жили 292 чел.; в 1979 – 329 чел.; в 1989 – 41 чел. (16 муж., 25 жен.), из них 78% русские; в 1992 – 12 чел.; в 1995 – 16 чел.; в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.).

МАЛЫЦЕВГРЕЗД – деревня на левом берегу р. Сысола, Ыбская с/а, в 2 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Упомянута в переписи 1920 – 47 дв., 228 жителей; в 1926 – 47 дв., 210 жителей (99 муж., 111 жен.). В 1970 здесь жили 252 чел.; в 1979 – 180 чел.; в 1989 – 129 чел. (53 муж., 76 жен.), коми; в 1992 – 115 чел.; в 1995 – 114 чел. в 59 хозяйствах; в 2002 – 66 чел. (28 муж., 38 жен.).

МАМЫЛЬ – деревня на левом берегу р. Печора ниже устья р. Пожег, Знаменская с/а, в 3 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Впервые упомянута в дневнике побывавшего здесь в 1840 г. промышленника В.Н.Латкина как деревня Пожег: “Жителей её зовут момылями; не от зырянского ли слова омыль (худой, дрянной) произошло это название? В деревне до шести домов”. На карте 1846 г. обозначена как Усть-Пожег. По преданию, деревню основал крестьянин Афанасий из д. Пожег на верхней Вычегде, потомки которого носили фамилию Афанасьев. Позднее рядом с ним поселился выходец из коми-пермяцкой д. Мамыль (из Прикамья). Согласно другому варианту легенды, Афанасием звали беглого солдата по прозвищу Мамыль, осевшего по соседству с выходцем из Пожега. Исследователь Л.Н.Жеребцов считает, что предки Афанасьевых были коми-пермяками. В 1925 деревня именовалась Усть-Пожег, здесь было 32 дв., 116 жителей; в 1926 – 35 дв., 131 житель (55 муж., 76 жен.). В 1930 – д. Усть-Пожег Троицко-Печорского сс., на карте 1938 г. – Мём-Йыл, в переписи 1939 – с.Мамыли, центр Мамыльского сс., 157 жителей (72 муж., 85 жен.). Мамыль стал этнической границей между русскими и коми в верховьях Печоры. До 27 марта 1959 – село, центр сс., затем – деревня. В 1959 здесь жили 133 чел.; в 1970 – 71 чел.; в 1979 – 67 чел.; в 1989 – 45 чел. (32 муж., 22 жен.), из них 46% русские, 46% коми; в 1992 – 23 чел.; в 1995 – 20 чел. в 11 хозяйствах; в 2002 – 20 чел. (9 муж., 11 жен.).

МАНДАЧ – посёлок на правом берегу р. Лэпью в устье р. Мандач, центр Новоипатовской с/а, в 70 км от райцентра, Сыктывдинский р-н. Возник после 1930. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В 1949 здесь находилось 39 высланных: 27 немцев (9 семей), 5 “бывших кулаков”, 7 “власовцев”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Шиладорском сс.; с 5 апреля 1973 г. – в Новоипатовском сс. С 23 июля 1982 г. – центр Новоипатовского сс. В 1970 здесь жил 391 чел.; в 1979 – 555 чел.; в 1989 – 521 чел. (280 муж., 241 жен.), из них 54% русские, 24% коми; в 1992 – 465 чел.; в 1995 – 469 чел. В начале 1996 г. в посёлке имелись начальная школа, детский сад, магазин. В 2002 – 332 чел. (160 муж., 172 жен.).

МАРТИТЫ – посёлок на правой стороне р. Локчим близ озера Мартиты, Усть-Лэжчимская с/а, в 33 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. Возник как посёлок лесозаготовителей. Официально зарегистрирован 31 декабря 1951 г. с присвоением названия Нидзь Локчимская, первоначально относился к Пезмогскому сс. С 19 января 1954 г. – в Корткеросском сс. В 1956 – Нидзь

Локчимская, в 1959 – Мартиты, 323 жителя, русские. С 23 сентября 1975 г. – в Усть-Лэкчимском сс. В 1963 здесь было 494 жителя; в 1970 – 637 жителей; в 1979 – 535 жителей; в 1989 – 428 жителей (235 муж., 193 жен.), из них 55% русские, 21% коми; в 1992 – 412 жителей; в 1995 – 323 жителя; в 2002 – 178 чел. (87 муж., 91 жен.). В 2003 г. закрыта школа-девятилетка (осталась только начальная), в 2004 – котельная.

МЕДВЕЖКА – посёлок на левом берегу р. Печора, Новоборская с/а, в 40 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., селение основано в 1864 г. переселенцем из Усть-Цильмы. В 1904 г. – Медвежий выселок. На карте 1918 – Медвежий выселок на о. Медвежем. В списке нас. пунктов 1918 – Медвежская, 5 дв., 26 жителей; в 1926 – 11 дв., 40 жителей (21 муж., 19 жен.). В 1930 – деревня Медвежская в Росвинском сс. В 1936 введена в действие локомотивная электростанция, работавшая на дровах. На карте 1938 г. – Медвежья на о. Медвежий. В предвоенные годы здесь организовали подсобное хозяйство Воркутстроя. В 1939 – ферма Медвежье в Росвинском сс., 99 жителей (48 муж., 51 жен.); на карте 1940 г. – Медвежье; на карте 1945 г. – Медвежий на левом берегу р. Печора; в списке нас. пунктов 1956 – посёлок Медвежка в Росвинском сс. 29 ноября 1957 г. Росвинский сс. был переименован в Медвежский сс. с центром в п. Медвежке. 2 марта 1959 Медвежский сс. ликвидировали, его селения включили в Новоборский сс. В 1959 в посёлке жили 658 чел., русские; в 1970 – 611 чел.; в 1979 – 616 чел.; в 1989 – 337 чел. (169 муж., 168 жен.), русские; в 1992 – 369 чел.; в 1995 – 366 чел.; в 2002 – 305 чел. (155 муж., 150 жен.).

МЕДВЕЖСКАЯ (МЕДВЕЖСКОЙ) – деревня на р. Печора, Кедровошорская с/а, в 26 км от центра с/а, МО “Город Печора”. По местному преданию, селение основал в 1859 старовер Илья Захарович Мартюшов, которого вытеснил из Щугора священник. Первоначально поселение называлось Захар Илля. В 1895 г. – выселок Медвежий бор. В 1904 – д. Медвежья. В 1905 – 14 дв., 85 жителей (41 муж., 44 жен.). На карте 1918 – Медвежская (Илья). В 1920 – 21 дв., 107 жителей (45 муж., 62 жен.); в 1926 – 27 дв., 98 жителей (42 муж., 56 жен.). В 1930 – деревня в Концеборском сс.; здесь имелась паромная стоянка. В 1950 – 125 жителей, в 1959 – 193 жителя. С 27 сентября 1961 – в Красноягском сс., с 20 февраля 1975 – в Кедровошорском сс. В 1970 в деревне жил 291 чел.; в 1979 – 161 чел.; в 1989 – 99 чел. (48 муж., 51 жен.), коми; в 1992 – 110 чел.; в 1995 – 115 чел. в 45 хозяйствах; в 2002 – 106 чел. (64 муж., 42 жен.).

МЕЛЬНИКОВЧИ – деревня на левой стороне р. Буб, Куратовская с/а, в 7 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1918: Мельниковцы. В 1926 – 18 дв., 105 жителей (37 муж., 68 жен.). В 1970 здесь жили 47 чел.; в 1979 – 29 чел.; в 1989 – 16 чел. (8 муж., 8 жен.), коми; в 1992 – 11 чел.; в 1995 – 7 чел. в 5 хозяйствах; в 2002 – 9 чел. (5 муж., 4 жен.).

МЕСКАШОР (МОСКАШОР) – посёлок в Сивомаскинской с/а, в 8 км от центра с/а, Воркутинская г/а. В 1940 организовано первое воркутинское лагерное подсобное хозяйство (сельхоз) “Горняк”. 12 мая 1952 Президиум

Верховного Совета Коми АССР официально зарегистрировал селение сельхоза “Горняк” как поселок Горняк. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Горняк. В 1976 переименован в Мескашор. В 1989 здесь жили 1450 чел., в 1995 – 1306 чел., в 2002 – 444 чел. (229 муж., 215 жен.). В 2004 Правительство РФ согласилось с планом закрытия поселка.

МЕСЬЮ (МЌСЬЮ) – посёлок на р. Месью, Чиньяворыкская с/а, в 5 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Возник как лагерное подсобное хозяйство. В 1940 введена в действие электростанция. На топогр. картах 40-х гг. – совхоз Месью, в 1954 г. – центральный посёлок совхоза “Месью”, в списке нас. пунктов 1956 – посёлок совхоза Месью. В начале 1956 – 276 жителей. В 1977 г. в официальном написании названия мягкий знак заменен на твердый. В 1970 – 692 жителя; в 1979 – 129 жителей; в 1989 – 100 жителей (46 муж., 54 жен.), из них 79% русские; в 1992 – 88 жителей; в 1995 – 90 жителей. В 1995 здесь имелись магазин и фельдшерский пункт. В 2002 – 18 чел. (9 муж., 9 жен.).

МЕТ-УСТЬЕ (МЕТДІН) – посёлок близ впадения р. Мет в р. Лэпью, Яснэгская с/а, в 30 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. В сельхозпереписи 1916 упомянут починок Мет-Усти в Ибской волости: 7 дв., 45 жителей (20 муж., 25 жен.). В 1926 в починке было 11 дв., 52 жителя (25 муж., 27 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Выльмет. В 1956 – починок Мет-Устье в Лопьинском сс. В 1959 в починке жили 111 чел. В списке нас. пунктов 1960 – починок Мет-Устье в Лопьинском сс. (в 1967 г. сельсовет переименован в Кемьярский). На топогр. картах 1965–1967 гг. – Мет-Устье (Вельмет). В списке нас. пунктов 1968 – посёлок в Кемьярском сс., с 5 апреля 1973 г. – в Яснэгском сс. В 1970 здесь жили 169 чел.; в 1979 – 68 чел.; в 1989 – 59 чел. (41 муж., 18 жен.), коми; в 1992 – 25 чел.; в 1995 – 19 чел. в 14 хозяйствах; в 2002 – 9 чел. (4 муж., 5 жен.).

МЕЩУРА – посёлок на левом берегу р. Ёлва, центр с/а, в 125 км от райцентра, Княжпогостский р-н. Один из первых посёлков спецпереселенцев в Коми области, возник в 1930 На 01.01.32 г. – 807 жителей, на 01.05.32 г. – 826 жителей. Первоначально входил в Веслянский сс. На картах 1938 и 1940 гг. – Мишура, на карте 1945 г. – Мещура. На топогр. картах 40-х гг. – мех. лесопункт Мещура. В 1949 здесь находилось 175 высланных: 51 западный украинец, 39 немцев, 36 “бывших кулаков”, 49 “власовцев”. Входил в Веслянский сс., в 1954 г. стал центром вновь образованного Мещурского сс. В 1956 в состав сс. входили также д. Пегыш и посёлки лесозаготовителей Верхняя Мещура, Верхний Пытырью, Куим Кыддза, Настания, Пытырью и Седьюдор. В 1959 в Мещуре было 844 жителя; в 1963 – 935 жителей; в 1970 – 1408 жителей; в 1979 – 1193 жителя; в 1989 – 740 жителей (380 муж., 360 жен.), из них 63% русские; в 1992 – 618 жителей; в 1995 – 651 житель. В 1995 в посёлке имелись клуб, библиотека, средняя школа, ясли-сад, магазин, участковая больница, отделения связи и сберкассы. В 2002 – 428 чел. (211 муж., 217 жен.). В состав Мещурской с/а входят также посёлки Пытырью и Седьюдор.

МИКУНЬ – деревня на правом берегу р. Вычегда, Айкинская с/а, в 3 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списках нас. мест 1859 и 1881 гг. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: д. Микуньборд, 29 дв. В 1920 – 24 дв., 114 жителей, коми, в 1926 – 26 дв., 99 жителей (38 муж., 61 жен.). В 1930 в Микуньборде имела сельхозартель. В 1939 в д. Микунь насчитывалось 85 жителей (34 муж., 51 жен.). В 1959 в деревне жили 150 чел., коми; в 1963 – 72 чел.; в 1970 – 47 чел.; в 1979 – 32 чел.; в 1989 – 17 чел. (10 муж., 7 жен.), коми; в 1992 – 15 чел.; в 1995 – 13 чел. в 8 хозяйствах; в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.).

МИРНЫЙ (МИРНӨЙ) – посёлок на левом берегу р. Печора, Митрофановская с/а, в 18 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. и в списке населенных пунктов 1956 не значится. Упомянут в переписи 1959: 289 жителей. В 1970 здесь было 589 жителей, в 1979 – 440 жителей, в 1989 – 351 житель (177 муж., 174 жен.), из них 41% коми, 29% русские; в 1992 – 327 жителей; в 1995 – 291 житель; в 2002 – 185 чел. (91 муж., 94 жен.).

МИТРОФАН-ДИКОСТ (МИТРОПАНДИКОСТ) – посёлок на левой стороне р. Печора, центр с/а, в 83 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. Возник после 1930. На топогр. картах 40-х гг. – бараки (без названия). В 1950 г. – лесоучасток Митрофаново, 362 жителя. 3 июня 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР передан из Савиноборского сс. во вновь образованный Митрофановский сс. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Митрофан-Дикост. В 1959 здесь было 778 жителей. С 30 июля 1965 г. – центр Митрофановского сс. В 1970 – 1029 жителей; в 1989 – 741 житель (368 муж., 373 жен), в том числе 48% русские, 28% коми; в 1992 – 739 чел.; в 1995 – 625 чел.; в 2002 – 416 чел. (196 муж., 220 жен.). В состав с/а входят также посёлки Мирный и Тимушбор, деревни Ваньпи, Кодач, Митрофаново и Петрушино.

МИТРОФАНОВО (МИТРОПАН) – деревня на левом берегу р. Печора, Митрофановская с/а, в 6 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Отмечена в дневнике В.Н.Латкина, побывавшего тут в 1843 г.: д. Митрофановская, 4 дв. В 1846 г. обозначена на карте как д. Митрофанова. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. не значится. В 1859 д. Митрофановская (Митропан), 10 дв., 60 жителей (31 муж., 29 жен.). В 1926 – д. Митрофановская, 22 дв., 90 жителей (40 муж., 50 жен.). В 1939 – д. Митрофан в Савиноборском сс., 309 жителей (139 муж., 170 жен.). В 1950 г. – 138 жителей. 3 июня 1950 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял указ об образовании Митрофановского сс. с центром в Митрофаново. В состав сс. вошли деревни Мишка-Иван, Ваньпи, Кодач, Петрушино, лесоучастки Митрофаново, Ваньпи, Сплавбарак, Конашьель, Едьель, Ленавож. В 1956 – село Митрофаново; в 1959 в селе было 124 обитателя, коми. 30 июля 1965 г. центр сс. был перенесен в п. Митрофан-Дикост, Митрофаново стало деревней. В 1970 здесь жили 190 чел. (85 муж., 105 жен.); в некоторых опубликованных источниках приводятся другие данные – 233 чел. В 70–80-х гг. население сократилось: до

98 чел. в 1979; до 78 чел. (41 муж., 37 жен., коми) в 1989; до 65 чел. в 1992; до 46 чел. (19 хозяйств) в 1995. В 2002 – 11 чел. (4 муж., 7 жен.).

МИЧАЁЛЬ – посёлок, Усадорская с/а, в 20 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Официально зарегистрирован 11 октября 1984. 30 октября 1984 образован Мичаёльский сс. с центром в п. Мичаёль (Головные сооружения). В 1989 – 1751 житель (974 муж., 777 жен.), из них 54% русские; в 1992 – 1658 чел.; в 1995 – 621 чел.; по переписи 2002, постоянного населения не было.

МИША-ЯГ (МИШАЯГ) – посёлок в Путейской с/а, в 22 км от центра с/а, МО “Город Печора”. Возник в 1940-х гг. В списке нас. пунктов 1949 – ж-д. ст. Мишаяг. В 1970 здесь жили 904 чел. 31 августа 1976 ж-д. ст. Мишаяг исключена из учётных данных. В 1978 г. официально зарегистрирован посёлок Миша-Яг. В 1979 в нём было 48 жителей; в 1989 г. 283 жителя (153 муж., 130 жен.), из них 57% русские; в 1992 – 190 жителей; в 1995 – 380 жителей; в 2002 – 404 чел. (399 муж., 5 жен.).

МИШКИН-ЁЛЬ (МИШКИНЪЁЛЬ) – посёлок на левом берегу ручья Мишкин-Ёль, Усть-Илычская с/а, в 18 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – лесоучасток Мишкин-Ёль. В 1949 – лесоучасток Мишка-ёль, 65 жителей. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Мишкинъёль. В 1970 – 667 жителей; в 1979 – 532 жителя; в 1989 – 313 жителей (146 муж., 167 жен.), из них 57% русские; в 1992 – 292 чел.; в 1995 – 248 чел.; в 2002 – 95 чел. (48 муж., 36 жен.).

МОДЛАПОВ (МОДЛАПОВ) – деревня на правом берегу р. Помос близ её впадения в Вычегду, Помоздинская с/а, в 13 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возникла в XIX в. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится (вероятно, фиксировалась вместе с Помоздино), упомянута в сельхозпереписи 1916: 31 дв., 171 житель (64 муж., 107 жен.). Наиболее распространена тогда была фамилия Игнатов, имелись также Тюрнины. В 1926 – 47 дв., 229 жителей (109 муж., 120 жен.). В 1930 – Модлапол, в 1939 – Мёдлапöv, 242 жителя (104 муж., 138 жен.). В 1970 здесь жили 332 чел.; в 1979 – 262 чел.; в 1989 – 267 чел. (131 муж., 136 жен.), коми; в 1992 – 253 чел.; в 1995 – 239 чел. в 89 хозяйствах; в 2002 – 228 чел. (109 муж., 119 жен.).

МОЗЫНДОР – посёлок на левой стороне р. Мозын (левый приток р. Сарвож), Вожская с/а, в 14 км от центра с/а, Удорский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший в 1966 г. В 1970 – 528 жителей, в 1979 – 498 жителей, в 1989 – 1300 жителей (905 муж., 395 жен.), из них 57% русские; в 1992 – 783 чел.; в 1995 – 903 чел.; в 2002 – 990 чел. (776 муж., 214 жен.).

МОРОВО (МОРОВ) – деревня на р. Кылымью (левый приток Сысолы), Лэзымская с/а, в 4 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Упомянута в сельхозпереписи 1916: починок Кывтым в Шошкинской волости, 5 дв., 16 жителей (7 муж., 9 жен.); в 1920 – 4 дв., 15 жителей. В 1925 – поч. Кылымью (Моров), 3 дв., 13 жителей; в 1926 – также 3 дв., 13 жителей (7 муж., 6 жен.). В 1930 – починок Кывтым-ю Шошкинского сс.; в 1939 – хутор Морово, 28 жителей (12 муж., 16 жен.). В 1953 г. селение перечислено в Вьльгортский сс. В 1956 – деревня Морово в Вьльгортском сс. В 1959 здесь жили 46 чел.,

коми. 28 марта 1962 г. деревня передана в Лозымский сс. В 1963 – 76 жителей; в 1970 – 22 жителя; в 1979 – 12 жителей; в 1989 – 8 жителей (3 муж., 5 жен.), коми; в 1992 – 10 жителей; в 1995 – 8 жителей в 6 хозяйствах; в 2002 – 8 чел. (4 муж., 4 жен.).

МУТНИЦА – село на правом берегу р. Мутница и правом берегу р. Летка, центр с/а, в 117 км от райцентра, Прилузский р-н. Возникло в конце XVIII – I пол. XIX вв. В 1853 г. – выселок Мутницкий, 17 дв., 77 жителей (37 муж., 40 жен.). В 1873 г. – 40 дв., 230 жителей. В 1912 г. здесь имелаась деревянная Троицкая церковь; жители селения, как отмечали тогда современники, “занимаются летом хлебопашеством, а в зимнее время извозом и охотой на лесных зверей и птиц”. В 1918 в Мутницкой волости организовали коммуну. В 1926 – 80 дв., 401 житель (164 муж., 237 жен.). В 1930 – д. Мутница, центр Мутницкого сс. В 1939 – село, 459 жителей (217 муж., 242 жен.). В 1970 в селе жили 339 чел.; в 1979 – 304 чел.; в 1989 – 308 чел. (159 муж., 149 жен.), коми; в 1992 – 323 чел.; в 1995 – 288 чел. в 105 хозяйствах; в 2002 – 263 чел. (120 муж., 143 жен.).

МУТНЫЙ МАТЕРИК (МУТНОЙ МАТЕРИК) – село на правом берегу р. Печора, центр с/а, в 198 км от г. Усинска, МО “Город Усинск”. Селение основал в 1871 г. переселенец из д. Варыш (на Ижме) Андрей Семенович Артеев, приехавший сюда с семьей сыновьями; позднее к нему присоединился ненец Ванюта из Сибири, нанявшийся к Артееву в работники, и земляк Артеева Немчинов, приглашенный сюда первопоселенцем. В 1904 г. – Мутный Материк (Семэ-Андрей). В 1905 г. здесь было 17 дв., 131 житель (76 муж., 65 жен.). На карте 1918 – Мутный Материк (Сем Андрей). В 1918 в селении имелаась школа. В 1920 в Мутном Материке насчитывалось 49 дв., 283 жителя (134 муж., 149 жен.), в 1926 – 77 дв., 441 житель (210 муж., 231 жен.). В 1970 в селе жили 1212 чел.; в 1979 – 1307 чел.; в 1989 – 1242 чел. (664 муж., 578 жен.), коми; в 1992 – 1228 чел.; в 1995 – 1216 чел. в 362 хозяйствах; в 2002 – 1157 чел. (568 муж., 589 жен.).

МЫЗА – деревня на р. Печора, Уежная с/а, в 7 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Упомянута в переписи 1926 – 8 дв., 47 жителей (26 муж., 21 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – в Хабарицком сс. В переписи 1939 – в Усть-Цилемском сс., 56 жителей (30 муж., 26 жен.). В 1959 – 137 жителей, русские; в 1970 – 246 жителей; в 1979 – 99 жителей; в 1989 – 90 жителей (46 муж., 44 жен.), русские. 16 марта 1992 включена в Уежной сс. В 1992 – 88 жителей; в 1995 – 81 житель, 27 хозяйств; в 2002 – 59 чел. (28 муж., 31 жен.).

МЫЛА – деревня на левой стороне р. Мыла, Цилемская с/а, в 25 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. отмечено, что на р. Мыле в 3 верстах от ее устья имелаась деревня, в которой было 4 дома; “это поселение составилось из одной разделившейся семьи”. По данным исследователя А.И.Туркина, д. Мыла обозначена на карте 1845 г. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. не значится. В списке нас. мест 1859 – д. Мыла, 3 дв., 18 жителей (9 муж., 9 жен.). В 1918 – Мыльская (Ванючково), 20 дв., 120 жителей (53 муж., 67 жен.). В 1970 здесь жили 179 чел.; в 1979 –

136 чел.; в 1989 – 141 чел. (72 муж., 69 жен.), русские; в 1992 – 149 чел.; в 1995 – 163 чел. в 49 хозяйствах; в 2002 – 143 чел. (74 муж., 69 жен.).

МЫЛВА – посёлок на правом берегу р. Сев. Мылва, центр с/а, в 9 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок сплавщиков Затон в Троицко-Печорском сс.; в 1959 тут жили 300 чел., русские; в 1970 – 518 чел. В 1976 переименован в п. Мылва; 15 июня 1976 образован Мылвинский сс., в состав которого включены также посёлки Белый Бор, Большая Сойва и Шерляга. В 1979 в посёлке жили 724 чел.; в 1989 – 918 чел. (470 муж., 448 жен.), из них 58% русские, 22% коми; в 1992 – 1048 чел.; в 1995 – 943 чел.; в 2002 – 735 чел. (363 муж., 372 жен.).

МЫРЬЕРЕМ (МЫРЙОРЁМ) – деревня на правом берегу р. Вычегда, Айкинская с/а, в 4 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в сельхозпереписи 1916: д. Мырьером, 13 дв. В 1926 – 18 дв., 77 жителей (34 муж., 43 жен.). В 1970 здесь жили 44 чел.; в 1979 – 31 чел.; в 1989 – 19 чел. (9 муж., 10 жен.), коми; в 1992 – 13 чел.; в 1995 – 11 чел. в 7 хозяйствах; в 2002 – 4 чел. (жен.).

НАБЕРЕЖНЫЙ (НАБЕРЕЖНОЙ) – посёлок в Изъяносской п/а., в 4 км от центра п/а, МО “Город Печора”. Официально зарегистрирован 25 октября 1980. В 1989 здесь жили 866 чел. (439 муж., 427 жен.), из них 47% русские, 41% коми; в 1992 – 811 чел.; в 1995 – 758 чел.; в 2002 – 522 чел. (256 муж., 266 жен.).

НАЗАР – деревня на левом берегу р. Вычегда, Кожмудорская с/а, в 3 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в сельхозпереписи 1916: д. Назаровская, 213 жителей (107 муж., 106 жен.). В 1920 здесь имелся 41 дв., 184 жителя, коми. В 1926 в Назаре насчитывалось 48 дв., 209 жителей (93 муж., 116 жен.); в 1959 – 194 жителя. К 1970 число обитателей деревни уменьшилось до 99 чел. и продолжало постепенно сокращаться в 70–80-е гг.: 85 чел. в 1979; 58 чел. (29 муж., 29 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь было 16 жителей, в 1995 – 39 жителей, 16 хозяйств; в 2002 – 50 чел. (23 муж., 27 жен.).

НАМСК – посёлок на правом берегу р. Локчим близ устья р. Нам, центр Лопыдинской с/а, в 102 км от райцентра, Корткеросский р-н. Возник в 1930-х гг., не позднее 1936 г. – тогда здесь находился лагпункт Локчимлага. На топогр. картах 40-х гг. – Нам, в списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Намск. В 1959 здесь жили 523 чел.; в 1970 – 623 чел. (349 муж., 27 жен.), в справочнике “Сельские нас. пункты Коми АССР” (1990) приведены иные данные за 1970 – 1051 чел. (вероятно, это вместе с населением п. Веж). С 16 февраля 1977 г. – центр Лопыдинского сс. В 1979 в Намске жили 704 чел. (372 муж., 332 жен.); в 1989 – 648 чел. (325 муж., 323 жен.), из них 39% русские, 35% коми; в 1992 – 659 чел.; в 1995 – 610 чел.; в 2002 – 502 чел. (254 муж., 248 жен.).

НЕФТЕПЕЧОРСК – посёлок, центр с/а, в 145 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Официально зарегистрирован в 1966 г. Относился к Савиноборскому сс., с 10 января 1969 г. – Нижнеодесскому пс., с 17 апреля

1984 г. – центр Нефтепечорского сс. В 1970 в посёлке жили 1404 чел.; в 1979 – 1476 чел.; в 1989 – 715 чел. (391 муж., 324 жен.), из них 584 русские; в 1992 – 1017 чел.; в 1995 – 394 чел. По переписи 2002 г. постоянного населения не было.

НИЖНИЙ ДОМАНИК (УЛЫС ДОМАНИК) – посёлок в Ярегском пс., в 3 км от центра п/а, МО “Город Ухта”. Возник в 1940-х гг. 13 мая 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР административно подчинен Ярегскому пс. В 1989 здесь жили 1000 чел., в 2002 – 821 чел. (726 муж., 95 жен.).

НИЖНИЙ ТУРУНЬЮ (УЛЫС ТУРУНЬЮ) – посёлок на левом берегу р. Турунью (приток р. Ныдыб), центр с/а, Койгородский р-н. На топогр. картах 40-х гг. не значится. Отмечен на топогр. картах 1959: Нижняя Турунья. В списке нас. пунктов 1960: посёлок Нижняя Турунья в Верхне-Туруньинском сс. Написание названия на Нижний Турунью изменено в 1977 г. С 28 марта 1978 г. – центр Нижнетуруньюского сс. В 1963 здесь было 942 жителя; в 1970 – 1618 жителей; в 1979 – 1160 жителей; в 1989 – 667 жителей (347 муж., 320 жен.), из них 68% русские; в 1992 – 555 жителей; в 1995 – 403 жителя; в 2002 – 186 чел. (100 муж., 86 жен.).

НИЖНИЙ ЯРАШЬЮ (УЛЫС ЯРАШЬЮ) – посёлок на левом берегу р. Вычегда близ устья р. Ярашью, Пожегодская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Нижний Ярашью. В 1959 здесь жили 168 чел.; в 1970 – 203 чел.; в 1979 – 186 чел.; в 1989 – 219 чел. (111 муж., 108 жен.), коми; в 1992 – 213 чел.; в 1995 – 222 чел.; в 2002 – 210 чел. (105 муж., 105 жен.).

НИЖНЯЯ ОМРА (УЛЫС ОМРА) – посёлок на левом берегу р. Сойва выше устья р. Ниж. Омра, центр с/а, в 21 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. В 1949 на Ниж. Омре нашли газ, в 1951 г. – нефть, затем началось освоение месторождения, появился посёлок Нижняя Омра. В 1952 г. вошёл в Троицко-Печорский сс. 1 декабря 1955 г. преобразован в рабочий посёлок Нижнеомринский. В 1956 в состав Нижнеомринского пс. входили посёлки Бадъэль и Верхняя Омра и д. Гришестав. 14 июля 1992 преобразован в посёлок сельского типа. В 1970 здесь жили 4173 чел., в 1989 – 2443 чел.; в 1995 – 1773 чел.; в 2002 – 1087 чел. (500 муж., 587 жен.). В состав с/а входят п. Бадъэль и д. Гришестав.

НИКИТА – деревня на правом берегу р. Уса, в Елецком пс., в 21 км от центра пс., Воркутинская г/а. Упомянута в 1904 г.: выселок Никит. В 1905 г. – Микит, 5 дв., 26 жителей (14 муж., 12 жен.). В 1920 здесь было 3 дв., 25 жителей (13 муж., 12 жен.), в 1926 – д. Никит Верхнеусинской волости, 4 дв., 25 жителей (12 муж., 13 жен.). В 1930 – д. Микит (Никит) Абезьского сс., в 1939 – д. Никита того же сс., 305 жителей (178 муж., 127 жен.); в 1949 – д. Никит в Усть-Воркутинском пс., в конце 50-х гг. передана в Елецкий пс. В 1989 здесь жили 10 чел., в 2002 – 3 чел. (1 муж., 2 жен.).

НОВИКБОЖ (НӖВИКБӖӖЖ) – деревня на правой стороне р. Печора, Усть-Усинская с/а, в 5 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. По местной

легенде, деревню основали в 1840 г. Игнатий Алексеевич Филиппов (Новик Иг) из Ижмы и Степан Никифорович Дьячков из д. Праскан. В дневнике побывавшего здесь в 1843 г. В.Н.Латкина название “Новик-Божская” применено к д. Праскан: д. ”Праскан или Новик-Божская”, хотя это два совершенно разных селения, находящиеся на большом расстоянии друг от друга. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. селение не указано. В 1859 – посёлок Новик-Божский, 4 дв., 46 жителей (25 муж., 21 жен.). В марте 1893 г. освящена церковь. В 1905 г. в Новикбоже насчитывалось уже 43 дв., 327 жителей (158 муж., 169 жен.), в 1926 – 97 дв., 453 жителя (198 муж., 255 жен.). В 1970 здесь жили 983 чел. В 70–90-е гг. население деревни уменьшалось: 858 чел. в 1979; 652 чел. (348 муж., 304 жен., коми) в 1989; 633 чел. в 1992; 592 чел., 192 хозяйства в 1995. В 2002 – 532 чел. (283 муж., 249 жен.).

НОВОИПАТОВО (ТӨРӨЯГ) – посёлок на правом берегу р. Пожег, Новоипатовская с/а, в 31 км от п. Мандач, Сыктывдинский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах конца 40-х гг. на этом месте отмечен охотничий домик. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Новоипатово в Шиладорском сс. В 1959 здесь был 241 житель; в 1970 – 841 чел. 5 апреля 1973 г. Новоипатово стало центром Новоипатовского (бывшего Шиладорского) сс. 23 июля 1982 г. центр сс. был перенесен в п. Мадач. В 1979 в Новоипатово жил 562 чел.; в 1989 – 401 чел. (198 муж., 203 жен.), из них 38% русские; в 1992 – 314 чел.; в 1995 – 302 чел.; в 2002 – 143 чел. (73 муж., 70 жен.).

НОВЫЙ БОР – посёлок на р. Печора, центр с/а, в 173 км от райцентра, Усть-Цилемский р-н. В переписи 1918 упомянута деревня Новый бор: 6 дв., 24 жителя. В 1926 здесь было 8 дв., 42 жителя (23 муж., 19 жен.). В начале 30-х гг. решено было создать близ деревни Новый Бор один из первых в Заполярье совхозов. В конце июля 1931 г. сюда прибыли раскулаченные крестьяне-спецпереселенцы из Архангельской и Вологодской областей, размещенные в д. Новый бор и нескольких окрестных деревнях. Спецпереселенцы должны были выстроить дома для себя и хозяйственные постройки. На 01.01.32 г. в Новом Боре насчитывалось 1580 спецпереселенцев, на 01.05.32 г. – 1556 спецпереселенцев. К началу 1933 г. в Новом Боре построили 6 двухэтажных домов, 5 скотных дворов, 4 силосных башни, баню, водопровод, водонапорную башню, конюшню, маслозавод. В 1933 г. совхоз был подчинен Ухтпечлагу и стал подсобным хозяйством комбината “Воркут-уголь”. В середине 30-х гг. здесь насчитывалось около 2000 спецпереселенцев и рабочих. В 1936 введена в действие газогенераторная электростанция, работавшая на деревянных чурках. В 1939 в селении, относившемся к Ёрмицкому сс., было 806 жителей (395 муж., 411 жен.). Совхоз стал одним из крупнейших сельхозпредприятий Коми АО. К концу 30-х гг. поголовье крупного рогатого скота достигло 3,8 тыс. голов, валовое производство молока – 4 тыс. тонн. Совхоз участвовал во Всесоюзной сельхозвыставке в 1939 и 1940 гг. В 1946 г. на Печоре произошло сильнейшее наводнение, пострадало немало населенных пунктов. Многие их жители переселились в

Новый Бор. Позднее сюда переселялись также обитатели деревень, объявленных в 1964 г. “неперспективными”; сам Новый Бор попал в число 16 (из более чем 100!) “перспективных” поселений. 5 апреля 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил образовать Новоборский сс. с центром в пос. Новый Бор, включив в состав сс. деревни Камгорт, Марица, посёлки Марица и Шапкино. В 1959 к ним добавились селения бывшего Росвинского (Медвежского) сс. – деревни Абрамовка, Климовка, Росвино и посёлок Медвежка. В 1959 в Новом Боре было 1395 жителей. В 70–90-е гг. население понемногу сокращалось: в 1970 здесь жил 1351 чел.; в 1979 – 1331 чел.; в 1989 – 1260 чел. (609 муж., 651 жен.), русские; в 1992 – 1177 чел.; в 1995 – 1171 чел.; в 2002 – 919 чел. (424 муж., 495 жен.).

НОНБУРГ (НОНБУР) – деревня на левом берегу р. Цильма близ устья р. Нонбур, Цилемская с/а, в 63 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. упомянута д. Артемьева, 1 дв. – последнее селение на р. Цильма; возможно, под таким названием существовала первоначально д. Нонбург (но это не более чем предположение). На карте 1918 – почтовая изба Номбургский выселок. В переписи 1918 – д. Номбургская, 6 дв., 33 жителя; в 1926 – 12 дв., 63 жителя (30 муж., 33 жен.). В переписи 1939 – д. Нонбург, 105 жителей (54 муж., 51 жен.); в 1959 – 137 чел., русские. В 1970 здесь жили 184 чел. В 70–80-е гг. население уменьшалось: 143 чел. в 1979; 133 чел. (64 муж., 69 жен., русские) в 1989. В 1992 в Нонбурге насчитывалось 150 обитателей, в 1995 – 146 обитателей. 52 хозяйства; в 2002 – 123 чел. (61 муж., 62 жен.).

НЮМЫД – посёлок на р. Рытывож (левый приток р. Ньюмыд), Крутоборская с/а, в 30 км от п. Крутоборка, Усть-Куломский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 13 марта 1971 г. Первоначально входил в состав Усть-Куломского сс., 24 июня 1971 г. передан в Верхне-Турунтинский сс. Койгородского р-на, тогда же стал центром Ньюмыдского сс., в который вошли также посёлки Крутоборка и Чабис. 17 февраля 1976 Ньюмыдский сс. передан в Усть-Куломский р-н. В 1979 в Ньюмыде жили 570 чел.; в 1989 – 861 чел. (570 муж., 291 жен.), из них 50% русские, 23% украинцы; в 1992 – 901 чел. В последующие годы центр сс. был перенесен в п. Крутоборку; к началу 1995 в Ньюмыде осталось 246 жителей; в 2002 – 22 чел. (14 муж., 8 жен.).

ОЖЫНДОР (ЌЖЫНДОР) – посёлок на левом берегу р. Ожин близ ее впадения в Лузу, Объячевская с/а, в 2 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке населенных пунктов 1956 не значится, упомянут в списке поселений 1960. В 1970 здесь жили 278 чел.; в 1979 – 356 чел.; в 1989 г. 605 чел. (300 муж., 305 жен.), из них 65% коми, 29% русские; в 1992 – 663 чел.; в 1995 – 578 чел.; в 2002 – 610 чел. (289 муж., 321 жен.).

ОЗЁРНЫЙ (ОЗЕРНОЃ) – посёлок на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 5 км от г. Печоры, МО “Город Печора”. Образован в 1957 как поселок сплавщиков. Входил в Кожвинский пс. 21 апреля 1981 образован Озёрный сс. с центром в поселке Озёрный. В 1970 в поселке жили 1073 чел.; в 1979 – 1087 чел.; в 1989 – 969 чел. (481 муж., 488 жен.), из них 64% русские; в 1992 –

1041 чел.; в 1995 – 1032 чел.; в 1998 – 1006 чел.; в 2002 – 739 чел. (346 муж., 393 жен.).

ОЗЫНПОМ (ӖЗЫНПОМ) – деревня на левом берегу р. Сысола, Пыёлдинская с/а, в 4 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1918: д. Озынпон, 41 дв., 256 жителей. В 1926 – Озынпон, 37 дв., 150 жителей. В 1970 в деревне жили 48 чел.; в 1979 – 34 чел.; в 1989 – 22 чел. (10 муж., 12 жен.), коми; в 1992 и в 1995 – 23 чел. в 13 хозяйствах; в 2002 – 18 чел. (10 муж., 8 жен.).

ОЗЬЯГ – посёлок на правом берегу р. Вычегды, Кужбинская с/а, в 17 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В списке населенных пунктов 1956 не значится. Официально зарегистрирован в 1957 г. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок в Деревянском сс. 28 марта 1962 г. передан в Кужбинский сс. В 1970 здесь жили 718 чел.; в 1979 – 588 чел.; в 1989 – 661 чел. (352 муж., 309 жен.), из них 63% коми, 27% русские; в 1992 – 578 чел.; в 1995 – 653 чел.; в 2002 – 538 чел. (267 муж., 271 жен.).

ОКУНЕВ НОС – село на правом берегу р. Печора, центр Окуневской с/а, в 102 км от райцентра, Усть-Цилемский р-н. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., в 1890 г. 3 крестьянина из д. Черногорской (с Нерицы) основали выселок Окунев Нос (Остров). Два года спустя появился Окунев Нос 2-й, а в 1894 г. – Окунев Нос 3-й, где также поселились выходцы с Нерицы. Позднее к ним присоединились другие русские и несколько коми переселенцев. В 1918 существовали деревни Окунев Нос (Митрофаны) и Окунев Нос (Мироны), в обоих было по 28 дв., 125 жителей. В 1926 в д. Окунев Нос (Пустыня) имелись школа и маслодельный завод. До 1952 г. входила в Бугаевский сс. 5 апреля 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил образовать отдельный Окуневский сс. с центром в д. Окунев Нос. В состав сс. вошли деревни Мещанское, Лабазиха, Крестовка, Ерса, Гарь и поселок Крестовка. В 1970 в селе жили 700 чел.; к 1979 их число уменьшилось до 585 чел., но к 1989 вновь возросло до 740 чел. (364 муж., 376 жен.), из них 69% русские, 27% коми; к 1992 – до 774 чел.; к началу 1995 – до 781 чел. (в 247 хозяйствах); в 2002 – 707 чел. (351 муж., 356 жен.).

ОНЬМЕСЬ (ОНЬМӖСЬТ) – деревня на правом берегу р. Луза в устье р. Оньмесь, Верхолузская с/а, в 9 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: починок, 4 дв., 22 жителя (9 муж., 13 жен.). В конце 1926 существовали починки Оньмес – 1 дв., 4 жителя (2 муж., 2 жен.) и Оньмес-усти – 6 дв., 37 жителей (20 муж., 17 жен.). В переписи 1939 отмечены деревня Коми Онмесустье, 25 жителей (9 муж., 16 жен.), и хутор Полуденный Онмес, 3 жителя (1 муж., 2 жен.). К 1956 осталась одна д. Оньмесь, в которой в начале насчитывалось 6 хозяйств. В 1959 – 35 жителей. В 1970 здесь жили 18 чел. (вместе с пос. Квартал 28 – 700 чел., с д. Бадья – 714 чел.). В 1976 объединена с поселком Квартал 28. В 1979 здесь жили 580 чел.; в 1989 – 427 чел. (228 муж., 199 жен.), из них 44% русские, 43% коми; в 1992 – 392 чел.; в 1995 – 343 чел. в 128 хозяйствах; в 2002 – 286 чел. (148 муж., 138 жен.).

ОРЫСЬ – посёлок на правом берегу р. Луза, Ношульская с/а, в 12 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке населенных пунктов 1956 не значится, упомянут в списке поселений 1960. В 1970 здесь жили 503 чел.; в 1979 – 326 чел.; в 1989 287 чел. (157 муж., 130 жен.); в 1992 – 282 чел.; в 1995 – 266 чел.; в 2002 – 291 чел. (103 муж., 98 жен.).

ОСИНОВКА (ЌОСИНОВКА) – деревня на правой стороне р. Гостиладор, Летская с/а, в 14 км от центра с/а, Прилузский р-н. Отмечена в метрической книге летской церкви в 1820: д. Осиновая Гора. В списке нас. мест 1859 не значится. В списке нас. мест 1881 – д. Осиногорская. В конце XIX – начале XX в. здесь имелась земская почтовая станция. В 1926 – 35 дв., 147 жителей (67 муж., 80 жен.). В 1970 – 136 чел.; в 1979 – 70; в 1989 – 23 чел. (10 муж., 13 жен.), коми; в 1992 – 19; в 1995 – 11 чел., 6 хозяйств; в 2002 – 15 чел. (8 муж., 7 жен.).

ОСТРОВО (ДИ) – деревня на правом берегу р. Вашка, Благоевская п/а, в 22 км от центра п/а, Удорский р-н. В списке нас. пунктов 1881 не значится. По данным Н.С.Калинина, упомянута в документах в 1893 г. В переписи 1918 – д. Остров, 21 дв., 100 жителей (47 муж., 53 жен.). В 1920 – д. Островская, 20 дв., 95 жителей, коми, в 1926 – 22 дв., 107 жителей (49 муж., 58 жен.). В 1925 имелось отделение общества потребителей. В 1970 здесь жили 100 чел.; в 1979 46 чел.; к 1989 осталось 9 чел. (4 муж., 5 жен.), в основном коми; в 1992 в деревне было 12 жителей, в 1995 – 14 жителей, 10 хозяйств; в 2002 – 3 чел. (1 муж., 2 жен.).

ПАЛЬЮ – посёлок на левом берегу р. Илыч близ устья р. Палью, Усть-Илычская с/а, в 9 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший в 1966 г. В 1970 здесь жили 1077 чел.; в 1979 – 872 чел.; в 1989 – 701 чел. (398 муж., 303 жен.), из них 68% русские; в 1992 – 664 чел.; в 1995 – 464 чел.; в 2002 – 289 чел. (136 муж., 153 жен.).

ПАРМА – деревня на правом берегу р. Кулом, Усть-Куломская с/а, в 26 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: 4 дв., 23 жителя (11 муж., 12 жен.), все – Булышевы. На топогр. картах 40-х гг. – Пурга. В списке нас. пунктов 1956 – Парма. В 1970 здесь жили 74 чел.; в 1979 – 76 чел.; в 1989 – 11 чел. (3 муж., 8 жен.), коми; в 1992 – 10 чел.; в 1995 – 8 чел. в 7 хозяйствах; в 2002 – 6 чел. (3 муж., 3 жен.).

ПАСПОМ – посёлок у оз. Кеджты, Носимская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей в Усть-Куломском сс. В 1963–65 гг. передан в Кебаньельский сс., в 1977 г. – в Носимский сс. В 1970 в посёлке было 648 жителей; в 1979 – 644 жителя; в 1989 – 601 житель (304 муж., 297 жен.), из них 50% коми, 32% русские; в 1992 – 619 жителей; в 1995 – 553 жителя; в 2002 – 160 чел. (77 муж., 83 жен.).

ПАЧГИНО (ПАЧГИН) – деревня на правом берегу р. Печора, Курьинская с/а, в 27 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Основана в I пол. XIX в. русскими переселенцами из Чердынского края. Отмечена на карте 1843 г. Во II пол. 1880-х гг. тут насчитывался 21 дв., имелась школа.

Обитатели деревни занимались охотой, рыболовством, извозом. В 1909 г. в селении имелось 33 дв., 204 жителя. В 1927 г. – 33 дв., 146 жителей. На карте 1938 г. – Пажгина, на карте 1945 г. – Пажгино. Территория, где расположена деревня, вошла в Коми АССР в 1949. В 1959 в Пажгино жил 81 чел.; в 1970 – 145 чел.; в 1979 – 88 чел.; в 1989 – 80 чел. (36 муж., 44 жен.), русские; в 1992 – 78 чел.; в 1995 – 66 чел. в 25 дворах; в 2002 – 37 чел. (22 муж., 15 жен.).

ПЕВЬЮ (ПОВЬЮ) – посёлок на правом берегу р. Певью при ее впадении в р. Чуб, Вежайская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возник в период строительства железной дороги Микунь–Кослан. На топогр. картах 40-х гг. и в списке населенных пунктов 1956 не значится. В 1960 – ж.-д. станция Певью в Микунском гс. 17 января 1961 поселок при ж.-д. ст. Певью включен в состав нового Вежайского сс. В 1968 – посёлок Певью в Вежайском сс. В 1977 мягкий знак в написании названия официально заменен на твердый. В 1970 – 308 жителей (168 муж., 140 жен.); в 1979 – 74 (33 муж., 41 жен.); в 1989 – 339 (264 муж., 75 жен.), из них 57% русские, 20% украинцы; в 1992 – 122; в 1995 – 228; в 2002 – 26 чел. (14 муж., 12 жен.).

ПЕРВОМАЙСКИЙ (ПЕРВОМАЙСКОЙ) – посёлок на левом берегу р. Сысола, Кунибская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Официально зарегистрирован в 1955 г. В 1970 – 1382 жителя; в 1979 – 1366 жителей; в 1989 – 1338 жителей (651 муж., 687 жен.), из них 48% коми, 39% русские; в 1992 – 1264 жителя; в 1995 – 1248 жителей; в 2002 – 1129 чел. (528 муж., 601 жен.).

ПЕРВОМАЙСКИЙ (ПЕРВОМАЙСКОЙ) – посёлок в Ярегской п/а, в 5 км от центра п/а, Ухтинская г/а. Возник в 1940-х гг. 13 мая 1950 г. указом Президиума Верховного Совета Коми АССР административно подчинен Ярегскому пс. В 1989 здесь жили 450 чел., в 2002 – 78 чел. (34 муж., 44 жен.).

ПЕСЧАНКА – деревня на левом берегу р. Печора, Соколовская с/а, в 10 км от центра с/а, МО “Город Печора”. В 1931 построен посёлок Песчанка (позднее – деревня). В 1970 здесь жили 192 чел.; в 1979 – 119 чел.; в 1989 – 84 чел. (36 муж., 48 жен.), из них 53% русские, 40% коми; в 1992 – 96 чел.; в 1995 – 91 чел. в 32 хозяйствах; в 2002 – 80 чел. (39 муж., 41 жен.).

ПЕТРУНЬ – село на правом берегу р. Усы, центр с/а, в 168 км от г. Инта, МО “Город Инта”. Основано в 1871 г. братьями Симоном, Петром и Иваном Петровичами Хозяиновыми из Мохчи на месте старого жертвенного места оленеводов-ненцев, которые приносили здесь жертвы своим богам (идолам, болбанам). Поэтому селение получило название Болбан (а по имени отца первопоселенцев стало затем называться Петрунь). В 1909 г. в селе Болбан (Петрунь) имелось 19 крестьянских дв.; в двух из них жили ненцы, в остальных коми. Всего в селе насчитывалось 150 жителей (75 муж., 75 жен.), Кроме того, в Петруни имелось еще 2 дв. церковнослужителей, но в 1909 г. оба были пусты. В селе находились деревянная церковь и казенная хлебная лавка. Население Петруни занималось животноводством: здесь держали 38 лошадей, 156 голов крупного рогатого скота, 100 овец, 2349 оленей. Почти в каждом хозяйстве держали лошадей и коров, а там, где их не было, имелось по несколько сот оленей. Важную роль в хозяйстве играла также охота – главным образом, промысел белых куропаток: “Спрос на белую куропатку

большой, возмрут сколько хочешь и денежки дадут самые чистые и сейчас”, – говорили местные жители. “Куропатки так много, что ее еще долго не истребить, как ни истребляй”, – полагали они. Но уже в начале XX в. количество птицы стало уменьшаться. Добыча скупалась у петруньцев ижемскими торговцами и затем продавалась за границу. Другие виды охоты были менее развиты, поскольку “зверя и птицы мало” (добывались зайцы, горностаи, лисицы, росомахи, медведи, лебеди, куницы, но в небольшом количестве). Некоторые жители выкармливали взятых из норы лисят, шкурки которых позднее продавались. Жители занимались также рыболовством и земледелием: сажали картофель, репу, редьку. В конце XIX – начале XX в. пытались выращивать ячмень, но без особого успеха. Петрунь являлась, своего рода, торговым центром для кочевавших в тех местах оленеводов. “Болбан – главный пункт оленеводов... В лице поселенцев Болбана, растущего и богатеющего, ижемцы до сего времени державшие в своих руках всю меновую торговлю тундры, встречают все больше и больше крепнущего соперника по снабжению оленеводов продуктами и по скупке у них продуктов оленеводства”, – отмечалось в 1909 г. По словам современника, в 1909 г. “жилые дома в Болбане большею частью просторные и поместительные, все одноэтажные, один с чердаком, все по-белому...Лес, употребляющийся на постройки – еловый, за редкими исключениями, плохой,...подвергается быстрому гниению. Жилой дом стоит не более 20-ти лет, обшитый – 30-35 лет”.

В 1909 г. жители села обратились с прошением об открытии в Петруни школы: “Училища у нас нет, а надобность в нём большая”. В 1910 г. открылось одноклассное сельское училище, где стали учиться 11 детей. Сначала занятия проходили в крестьянских домах, с 1914 г. – в специально построенном здании. В 1914 г. Петрунь в глазах прибывшего сюда ссыльного выглядела так: “Утонули в сугробах домики...Улицы нет, кругом стеной стоит высокий лес. На деревьях, белых от снега, сидят птицы. Гнетущая тишина висит над домами и чумами, из некоторых валил дым. Чумов немного”. В 1920 в селе насчитывалось 29 дв., 182 жителя (79 муж., 103 жен.), в 1926 – 35 дв., 219 жителей (106 муж., 113 жен.). В 1925 открыт интернат для обучавшихся в местной школе детей оленеводов. В 1930 в селе имелись фельдшерско-акушерский пункт, школа, камера нарсуда, изба-читальня, участок милиции, пристань, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, агентство госторга. В конце 1930 организовалось товарищество по совместной обработке земли, переименованное в начале 1931 г. в колхоз “Кодзув”. В 1956 колхоз носил имя Ленина. В последующие годы вместо колхоза организовали отделение совхоза “Фион”, а в 1971 г. – государственное промысловое хозяйство “Интинский”. В 1970 в Петруни жили 670 чел.; в 1979 – 788 чел.; в 1989 – 629 чел. (309 муж., 320 жен.); в 1992 – 616 чел.; в 1995 – 602 чел. в 173 хозяйствах; в 2002 – 575 чел. (280 муж., 295 жен.).

ПИЛЬ-ЕГОР (ПИЛЬЁГОР) – деревня на правом берегу р. Печора, в Няжабожском сс., в 14 км от центра с/а, Ижемский р-н. По местной легенде, селение основал крестьянин Рочев из с. Ижма в самом начале XIX в. Однако

в материалах ревизий 1811–1858 гг. деревня не указана. В дневнике В.Н.Латкина, побывавшего в этих местах в 1843 г., упоминается название “Полигорская” (вероятно, искаженное Пильегорская), но оно употреблено Латкиным почему-то как второе наименование Няшабожа, хотя между эти селения находятся в 14 км друг от друга. В списке нас. пунктов 1859 отмечена д. Пилигорская (Невжи), 12 дв., 96 жителей (49 муж., 47 жен.). В 1905 г. здесь было уже 30 дв., 235 жителей (108 муж., 127 жен.). На карте 1918 – Неж-ди. В 1920 – 55 дв., 269 жителей; в 1926 – д. Пильегоры Щельяюрской волости, 58 дв., 330 жителей (140 муж., 190 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – д. Пильегоры Щельяюрского сс.; здесь имелась школа первой ступени. На картах 1938 и 1940 гг. – Пильегоры. В 1939 – д. Пильегор в Щельяюрском сс., 371 житель (160 муж., 211 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – Пиль-Егор. 18 августа 1959 передана в Няшабожский сс. В 1959 здесь жили 235 чел.; в 1970 – 274 чел.; в 1979 – 143 чел.; в 1989 – 134 чел. (70 муж., 64 жен.), коми; в 1992 – 150 чел.; в 1995 – 160 чел. в 53 хозяйствах; в 2002 – 140 чел. (66 муж., 74 жен.).

ПОДГОРЬЕ (ШОР) – деревня на левой стороне р. Сысола, Палаузская с/а, в 0,5 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списке нас. мест 1892 г. и более ранних не значится (возможно, фиксировалась вместе с соседними селениями), упомянута в сельхозпереписи 1916: 25 дв., 124 жителя (55 муж., 69 жен.). В 1939 здесь жили 247 чел. (113 муж., 134 жен.); в 1959 – 101 чел., коми; в 1995 – 43 чел. в 11 хозяйствах; в 2002 – 32 чел. (15 муж., 17 жен.).

ПОДЪЗЬ (ПОДЗ) – посёлок на левом берегу р. Сысола выше устья р. Подзь, центр с/а, в 57 км от райцентра, Койгородский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. бараки Подзь обозначены ниже совр. посёлка по Сысоле в самом устье р. Подзь (по её левую сторону). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Подзь в Палаузском сс. В 1959 здесь жили 1316 чел. С 9 июля 1966 г. – центр Подзьского сс. В 1970 – 1508 жителей; в 1979 г. 1421 житель; в 1989 – 1365 жителей (696 муж., 669 жен.), из них 43% русские, 31% коми; в 1992 – 1286 жителей; в 1995 – 1232 жителя; в 2002 – 1068 чел. (522 муж., 546 жен.). В состав Подзьской с/а входят также посёлки Зимовка, Иванчомья, Тыбью.

ПОДТЫБОК (ПÓДТЫБОК) – посёлок на правом берегу р. Вычегда, центр с/а, в 81 км от райцентра, Корткеросский р-н. Возник как посёлок лесозаготовителей. Официально зарегистрирован 31 декабря 1951 г. Первоначально относился к Подбельскому сс. В 1954 г. создан Подтыбокский сс., в состав которого вошли также посёлки Сирпач и Чивьюдор. В 1959 здесь жили 1715 чел.; в 1970 – 2418 чел.; в 1979 – 1954 чел.; в 1989 – 1972 чел. (1000 муж., 972 жен.), из них 64% коми, 25% русские; в 1992 – 1897 чел.; в 1995 – 1670 чел.; в 2002 – 1440 чел. (705 муж., 735 жен.).

ПОЖЕМАЯГ (ПОЖОМАЯГ) – посёлок в Черёмуховском сс., в 2 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Черёмуховский. На топогр. картах 60-х гг. – Черёмуховский лесопункт. Во II пол. 70-х гг. переименован в Пожемаяг. В 1970 – 801 житель; в 1979 –

702 жителя; в 1989 – 650 жителей (344 муж., 306 жен.), из них 46% русские, 42% коми; в 1992 – 654 жителя; в 1995 – 583 жителя; в 2002 – 431 чел. (209 муж., 222 жен.).

ПОЖМАДОР – деревня на р. Пожма, Объячевская с/а, в 8 км от центра с/а, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1939 здесь жили 38 чел. (18 муж., 20 жен.); в 1959 – 38 чел.; в 1970 – 34 чел. (16 муж., 18 жен.); в 1979 – 27 чел. (12 муж., 15 жен.); в 1990 – 24 чел.; в 1992 – 14 чел.; в 1995 – 13 чел. в 6 хозяйствах; в 2002 – 24 чел. (10 муж., 14 жен.).

ПОЖНЯ – деревня на левом берегу р. Ижма, Пожнинская с/а, в 4 км от центра с/а п. Поляна, МО “Город Сосногорск”. Основана в 1836. В тот год в д. Большепожненской насчитывалось 14 жителей-мужчин (о женщинах нет сведений). В 1843 здесь было 2 дома. В 1850 в деревне жил 31 чел. (17 муж., 14 жен.). В 1859 – д. Великопоженская (Великонюлинская), 3 дв., 37 жителей (19 муж., 18 жен.). В 1905 в Великопоженской насчитывалось 15 дв., 112 жителей (58 муж., 54 жен.); в 1920 – 25 дв., 124 жителя; в 1926 – 33 дв., 188 жителей (92 муж., 96 жен.). Относилась к Усть-Ухтинскому сс., 28 ноября 1960 включена в новый Пожненский сс. В 1970 в деревне жили 322 чел.; в 1979 – 336 чел.; в 1989 – 385 чел. (202 муж., 183 жен.), из них 67% коми, 25% русские; в 1992 – 356 чел.; в 1995 – 355 чел. в 107 хозяйствах; в 2002 – 302 чел. (154 муж., 148 жен.).

ПОЗЯЛЭМ (ПОЗЯЛЁМ) – посёлок на левой стороне р. Вычегда, Слудская с/а, в 8 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке мест проживания выселенных 1949 отмечен пос. Позялом, где находилось 9 ссыльных немцев (4 семьи) и 1 “власовец”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей Нижний Позялом. В 1959 – 269 жителей, в 1963 – 312 жителей. В 1965 г. переименован в Позялэм, в 1977 г. название официально изменено на Позялэм. В 1970 в посёлке жили 335 чел.; в 1979 – 114 чел.; в 1989 – 49 чел. (27 муж., 22 жен.), коми; в 1992 – 50 чел.; в 1995 – 63 чел. в 21 хозяйстве; в 2002 – 50 чел. (25 муж., 25 жен.).

ПОИНГА (ПӨИНГА) – посёлок на правом берегу р. Поинга, Яснэгская с/а, в 28 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 26 мая 1965 г. В 1970 – 826 жителей; в 1979 – 520 жителей; в 1989 – 473 жителя (260 муж., 213 жен.), из них 42% русские, 36% коми; в 1992 – 426 жителей; в 1995 – 336 жителей; в 2002 – 203 чел. (94 муж., 109 жен.).

ПОЛИТОВКА (ПОЛИТОВ) – деревня на левом берегу р. Вымь, Серёговская с/а, в 11 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. Возникла в XIX – начале XX в. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в переписи 1918: 35 жителей (19 муж., 16 жен.). В 1920 – 8 дв., 28 жителей, русские. В 1926 здесь было 11 дв., 37 жителей (15 муж., 22 жен.); в 1939 – 33 жителя (13 муж., 20 жен.). В 1970 в деревне жили 13 чел.; в 1979 – 8 чел.; в 1989 – 4 чел. (1 муж., 3 жен.), из них 75% коми; в 1992 – 3 чел.; в 1995 постоянного населения не было; в 2002 – 4 чел. (1 муж., 3 жен.).

ПОЛЯНА – посёлок на правом берегу р. Ижма, центр Пожнинском сс., в 8 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Возник в 1940-х гг. В 1949

в лесоучастке Пожня находилось 7 высланных: 3 западных украинца и 4 “власовца”. В 1956 – посёлок лесозаготовителей Пожня. С 28 ноября 1960 – центр сс., в состав которого вошли также д. Пожня, д. Одесдино, пос. Иван-Ёль. 10 декабря 1965 г. переименован в пос.Поляна. В 1970 в посёлке жили 876 чел.; в 1979 – 1056 чел.; в 1989 – 1090 чел. (592 муж., 498 жен.), из них 69% русские; в 1992 – 777 чел.; в 1995 – 765 чел.; в 2002 – 476 чел. (240 муж., 236 жен.).

Порожск – деревня на левом берегу р. Ижма, Усть-Ухтинская с/а, в 46 км от центра с/а, МО “Город Сосногорск”. По местной легенде, основана на рубеже XVIII–XIX вв. В материалах ревизий XIX в. не значится. В 1843 г. здесь побывал В.Н.Латкин, отметивший в своем дневнике деревню Ужпель или Порожская; “основатель этой деревни восьмидесятилетний старик Рочев, поселившийся здесь около полувека назад, живет в ней с пятью сыновьями в четырех дворах. По словам его, в Ижме прежде было много рыбы, но теперь заколы в устьях реки не пускают рыбу к ним в верховья”. На карте 1846 г. обозначена как Усть-Пеля. В 1859 – выселок Порожский (Усть-Пеле), 5 дв., 51 житель (27 муж., 24 жен.). 20 января 1894 г. была освящена перестроенная из часовни деревянная церковь. К 1905 г. население возросло до 25 дв., 200 жителей (106 муж., 94 жен.). В 1920 в селении насчитывалось 38 дв., 169 жителей (74 муж., 95 жен.), в 1926 – уже 71 дв., 377 жителей (185 муж., 192 жен.). В 1930-50-х гг. – село, центр Порожского сс. Располагавшийся здесь колхоз назывался “Сила”. 28 ноября 1960 Порожская с/а ликвидирован, село Порожск стало деревней в Усть-Ухтинском сс. В 1970 здесь жили 283 чел.; в 1979 – 155 чел.; в 1989 – 125 чел. (70 муж., 65 жен.), коми; в 1992 – 122 чел.; в 1995 – 136 чел.; в 2002 – 143 чел. (74 муж., 69 жен.).

Праскан – деревня на острове, образованном двумя рукавами р. Печора, в Щельябожском сс., в 17 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Вероятно, селение возникло в I пол. XIX в. По местной легенде, его основал Семен Кириллович Канев из д. Брыкинской (Брыка) в 1734 г. (однако документы того времени не упоминают ни Праскан, ни Брыкинскую). Другую легенду привел в своем дневнике побывавший тут в 1843 г. В.Н.Латкин: по его сообщению, д. Праскан (или Новик-Божская, как почему-то отметил он, хотя Новикбож – совсем другое селение, находящееся в нескольких десятках километров от Праскана) “состоит из 6 домов, из которых 1 пустой, и расположена на низменном полуострове; с одной стороны рукав Печоры, с другой – озеро... Около 50 лет назад... один из ижемцев, Фома, переселился сюда; у него было 5 сыновей, из которых жив один, но осталось много внуков; и только года 2, как помер основатель деревни. Во время его переселения рукава Печоры еще не было, ... и только в последние 20 лет река устремилась к деревне... и в каждую весну тревожит жителей, затопляя низменности на большое пространство, а нередко и деревню. В иной год груды льда несутся мимо домов – жители того и ждут, что разломает и снесет их дворы”. “Здесь приволье для промыслов. Куропаток бывает чрезвычайно много”. “Скота рогатого и овец у жителей довольно; скот... хорошей породы... Рыболовство здесь тоже прибыльно... Хлебопашества и огородничества не существует...”

Дома в Праскане построены худо, хотя сосновый лес и недалеко от них. В этом отношении в прасканцах заметна какая-то небрежность: отдались от людей, они сделались настоящими жителями лесов и не думают об удобстве, лишь бы было тепло. На лугу, близ дв. Фомы, поставлен деревянный крест". В материалах ревизий XVIII–XIX вв. деревня не значится. В списке нас. мест 1859 упомянут выселок Просканский, 5 дв., 58 жителей (27 муж., 31 жен.). На рубеже XIX–XX вв. выходец из деревни основал отдельный выселок Просканский, но весной 1903 г. оставил его из-за постоянных наводнений. В 1905 г. в д. Праскан насчитывалось 5 дв., 64 жителя (36 муж., 28 жен.). В последующее время население деревни стало расти несколько быстрее: 16 дв., 85 жителей (41 муж., 44 жен.) в 1920; 18 дв., 106 жителей (53 муж., 53 жен.) в 1926. В 1970 в деревне жили 236 чел. В 70–80-е гг. население Праскана сокращалось: 117 чел. в 1979; 74 чел. (45 муж., 29 жен., коми) в 1989. В 1992 тут жил 81 чел., в 1995 – 76 чел. в 25 хозяйствах, в 2002 – 61 чел. (36 муж., 25 жен.).

ПРИОЗЁРНЫЙ (КАЛЯТЫ) – посёлок на правой стороне р. Вычегда у старичного озера Каляты, центр с/а, в 18 км от райцентра, Корткеросский р-н. Возник в 1956. В 1959 – 1227 жителей. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок в Пезмогском сс. С 24 ноября 1966 г. – центр Приозерного сс. В 1970 здесь жил 1771 чел.; в 1979 – 1263 чел.; в 1989 – 1168 чел. (602 муж., 566 жен.), из них 42% коми, 40% русские; в 1992 – 1077 чел.; в 1995 – 974 чел.; в 2002 – 797 чел. (398 муж., 399 жен.).

ПРИПОЛЯРНЫЙ (ПРИПОЛЯРНОЙ) – посёлок на левом берегу р. Колва, Усадорская с/а, МО "Город Усинск". Официально зарегистрирован 18 апреля 1978. В 1979 здесь было 2989 жителей; в 1989 – 1234 жителя (676 муж., 558 жен.), из них 51% русские; в 1992 – 1389 чел.; в 1995 – 671 чел.; по переписи 2002, постоянного населения не было.

ПРИУРАЛЬСКИЙ (ПРИУРАЛЬСКОЙ) – посёлок на левом берегу р. Ильч, центр Еремеевского сс., в 117 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. На топогр. картах 40-х гг. и в списке нас. пунктов 1956 не значится. В последующие годы в этих местах в 7 км от Еремеево образован лесоучасток, первоначально носивший название Октябрьский. В списке нас. пунктов по данным на 1 января 1960 селение значится как поселок Приуральский. С 30 июля 1965 г. – центр сс. В 1970 в посёлке было 1297 жителей; в 1979 – 1348 жителей; в 1989 – 990 жителей (547 муж., 443 жен.), из них 47% русские, 33% коми; в 1992 – 974 жителя; в 1995 – 788 жителей; в 2002 – 593 чел. (308 муж., 285 жен.).

ПРИУРАЛЬСКОЕ (ПРИУРАЛЬСКОЙ) – село на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 80 км от г. Печоры, МО "Город Печора". В 1917 существовал возникший после 1905 выселок Приуральская. В 1918 записан как выселок Приуральский. В I пол. 20-х гг. это селение перестало упоминаться в документах. По данным исследователя А.И.Туркина, в 1926 на место, где расположено современное село, приехал из Большелуга Степан Ефимович Габов с семьей, который основал здесь селение Яранкурья. В декабре 1926 в починке Яранкурья имелся 1 дв., где жили 7 чел. (3 муж., 4 жен.). В списке

нас. пунктов 1930 – починок Яранкурья Щугорского сс. В 1933, по сведениям С.Зюзева, сюда с другого берега Печоры переселились несколько членов ликвидированной коммуны “Восковец”. Вскоре здесь был организован колхоз “Республика”, по которому селение вскоре получило свое новое название. В 1939 в д. Республика (Усть-Войского сс.) жили 176 чел. (83 муж., 93 жен.), в 1950 (Концеборского сс.) – 82 чел. В 1950 включена в состав вновь образованного Даниловского сс. 20 февраля 1956 центр Даниловского сс. перенесен в Республику, которая стала селом. В 1961 предлагалось переименовать Даниловский сс. в Ворошиловский, но Президиум ВС Коми АССР отверг эту идею. 28 мая 1962 г. Республика переименована в с. Приуральское; 26 июня 1962 Даниловский сс. был переименован в Приуральский. В 1970 в селе жил 421 чел.; в 1979 – 603 чел.; в 1989 – 635 чел. (336 муж., 399 жен.), коми; в 1992 – 546 чел.; в 1995 – 589 чел. в 173 хозяйствах; в 2002 – 450 чел. (215 муж., 235 жен.).

ПРИЧАЛ – посёлок в Каджеромской п/а, в 40 км от центра п/а, МО “Город Печора”. В списке населенных пунктов 1956 не значится, упомянут в списке поселений 1960. В 1970 в посёлке жили 607 чел.; в 1979 – 322 чел.; в 1989 – 267 чел. (158 муж., 109 жен.), из них 65% русские; в 1992 – 257 чел.; в 1995 – 233 чел.; в 2002 – 170 чел. (89 муж., 81 жен.).

ПРОКОПЬЕВКА (ПРОШКИНЬ) – деревня на левом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 6 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: Прокопьевское, 1 дв., 8 жителей (5 муж., 3 жен.). В 1970 в Прокопьевке жили 42 чел.; в 1979 – 29 чел.; в 1989 – 13 чел. (7 муж., 6 жен.), коми; в 1992 – 11 чел.; в 1995 – 9 чел. в 5 хозяйствах; в 2002 – 6 чел. (4 муж., 2 жен.).

ПРОТОКА – посёлок на левой стороне р. Вычегда, Мадмасская с/а, в 9 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. здесь отмечены бараки (без названия). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок совхоза Протока в Межегском сс. В 1970 здесь было 45 жителей. 23 сентября 1975 г. включён в Мадмасский сс. В 1979 – 32 жителя; в 1989 – 53 жителя (29 муж., 24 жен.), из них 58% русские; в 1992 и 1995 – 15 жителей; в 2002 – 4 чел. (3 муж., 1 жен.).

ПУЗЛА – деревня на левой стороне р. Вычегда ниже устья р. Пузла, Вольдинская с/а, в 35 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. По данным А.Панюкова, в 1888 г. в Пузле поселились братья Терентий и Петр Васильевичи Уляшевы и Прокопий Ефимович Уляшев из Вольдино. В том же году было принято решение об открытии в Пузле земской почтовой станции. В 1889 г. станция уже работала. В списке нас. пунктов 1892 г. и сельхозпереписи 1916 не значится. По переписи 1918 здесь было 11 дв., 77 жителей (35 муж., 42 жен.). В 1926 в деревне имелось 14 дв., 87 жителей (40 муж., 47 жен.). В 30-40-х гг. близ деревни возник посёлок Юшкаэль; в списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Юшкаэль; в 1956–1960 гг. переименован в посёлок Пузла. В 1970 в деревне жили 106 чел., в посёлке – 347 чел. 31 августа 1976 оба селения были объединены в деревню Пузла. В 1979 здесь жили 349 чел.; в 1989 – 394 чел. (202 муж., 192 жен.), из них 71%

коми, 20% русские; в 1992 – 381 чел.; в 1995 – 440 чел. в 130 хозяйствах; в 2002 – 330 чел. (178 муж., 152 жен.).

ПУСТЫНЯ – деревня на правом берегу р. Ижма, Красноборская с/а, в 2 км от центра с/а, Ижемский р-н. Возникла, вероятно, в XIX в. В ревизских сказках и списках нас. пунктов 1859, 1905 и 1918 гг. не значится (видимо, фиксировалась вместе с соседними селениями); упомянута в переписи 1920: 19 дв., 119 жителей; в 1926 – 18 дв., 148 жителей (74 муж., 74 жен.). В 1939 здесь жили 163 чел. (78 муж., 85 жен.), в 1959 – 108 чел., коми, в 1989 – 114 чел., в 1995 – 120 чел. в 35 хозяйствах; в 2002 – 119 чел. (60 муж., 59 жен.).

ПЫТЫРЬЮ – посёлок на левом берегу р. Ёлва, Мещурская с/а, в 17 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – лесозаготовительный пункт Пытырью. В 1949 в пос. Пытырью находилось 277 высланных: 77 западных украинцев (38 семей), 67 немцев (26 семей), 8 “бывших кулаков”, 125 “власовцев”. Входил в Веслянский сс., в 1954 г. включен в состав вновь образованного Мещурского сс. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1970 здесь жил 591 чел.; в 1979 – 347 чел.; в 1989 – 86 чел. (48 муж., 38 жен.), из них 69% русские; в 1992 – 20 чел.; в 1995 – 7 чел.; в 2002 – 1 чел. (муж.).

ПЫЧИМ – посёлок на левом берегу р. Вычегды близ р. Пычим, Палевицкая с/а, в 3 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – Нижний Пычим. В 1949 здесь находилось 94 высланных: 45 немцев (18 семей), 16 западных украинцев, 21 “бывший кулак” (8 семей), 12 “власовцев”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Нижний Пычим, в 1965 г. переименован в Пычим. В 1970 здесь жили 819 чел.; в 1979 – 309 чел.; в 1989 – 236 чел. (107 муж., 129 жен.), из них 50% русские, 30% коми; в 1992 – 82 чел.; в 1995 – 42 чел.; в 2002 – 22 чел. (9 муж., 13 жен.).

РАЕВСИКТ (ВЫЛЬГРЕЗД) – деревня на левом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 5 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в сельхозпереписи 1916 (ранее, вероятно, фиксировалась вместе с соседними селениями): Раевсикт, 33 дв., 193 жителя (82 муж., 111 жен.). В 1926 – 53 дв., 246 жителей (111 муж., 135 жен.). В 1970 здесь жили 203 чел.; в 1979 – 130 чел.; в 1989 – 112 чел. (54 муж., 58 жен.), коми; в 1992 – 122 чел.; в 1995 – 117 чел. в 48 хозяйствах; в 2002 – 99 чел. (42 муж., 57 жен.).

РАЕВСИКТ – деревня на левом берегу р. Сысола, Пыёлдинская с/а, в 4 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1918 (ранее, вероятно, фиксировалась вместе с соседними селениями): Раевсикт, 27 дв., 151 житель (71 муж., 80 жен.). В 1926 – д. Раевская, 32 дв., 121 житель (41 муж., 80 жен.). В 1970 в Раевсикте жили 55 чел.; в 1979 – 57 чел.; в 1989 – 31 чел. (13 муж., 18 жен.), коми; в 1992 – 25 чел.; в 1995 – 23 чел. в 13 хозяйствах; в 2002 – 31 чел. (15 муж., 16 жен.).

РАКПАС – посёлок у железной дороги близ р. Кылтовка, Трактотская с/а, в 10 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. Возник в 1940-х гг., здесь построили деревообрабатывающий комбинат. На карте 1945 г. не обозначен. В списке нас. пунктов 1949 – Ракапасский комбинат в Железнодорожном пс.,

на топогр. картах 40-х гг. – Ракпас, в списке нас. пунктов 1956 – посёлок Ракпас в Трактовском сс. В 1959 в посёлке жили 239 чел.; в 1970 – 246 чел. (142 муж., 104 жен.); в 1979 – 340 чел. (205 муж., 135 жен.); в 1989 – 353 чел. (175 муж., 178 жен.), из них 64% русские; в 1992 – 357 чел.; в 1995 – 310 чел. В 1995 здесь имелись клуб, начальная школа, ясли-сад, магазин, фельдшерско-акушерский пункт, отделение связи. В 2002 – 1055 чел. (934 муж., 121 жен.).

РЕЧНОЙ (РЕЧНО́Й) – посёлок на правом берегу р. Печора, Курьинская с/а, в 7 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1970 здесь жили 314 чел.; в 1979 – 228 чел.; в 1989 – 186 чел. (106 муж., 80 жен.), из них 68% русские; в 1992 – 180 чел.; в 1995 – 140 чел.; в 2002 – 34 чел. (20 муж., 14 жен.).

РОГОВАЯ (РОГОВО́Й) – деревня на правом берегу р. Малая Роговая близ впадения ее в Усу, Петруньская с/а, в 10 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Основана в 1859 коми переселенцами из Ижмы, Мохчи, Варыша, к которым присоединились ненцы (из Колвы и бывшие кочевники). В 1904 г. – выселок Лек-Роговой. В 1905 г. здесь имелось 6 дв., 42 жителя (19 муж., 23 жен.); в 1909 г. – 7 коми и 3 ненецких дв., 68 жителей (32 муж., 36 жен.). Обитатели выселка занимались животноводством (держали лошадей, коров, овец, оленей), охотой (добывали куропаток, лисиц, песцов, горностаев, тетеревов, рябчиков, дроздов), рыболовством. Часть рыбы и продукции охоты шла на продажу. Огородов в выселке не было. К 1920 численность населения возросла до 11 дв., 48 жителей (25 муж., 23 жен.); к 1926 – 16 дв., 90 жителей (43 муж., 47 жен.). В 1970 здесь жили 167 чел.; в 1979 – 181 чел.; в 1989 – 93 чел. (51 муж., 42 жен.), коми; в 1992 – 85 чел.; в 1995 – 76 чел. в 27 хозяйствах; в 2002 – 83 чел. (44 муж., 39 жен.).

РОДИОНОВО (РОДИО́НОВ) – деревня на левом берегу р. Печора, Соколовская с/а, в 20 км от центра с/а, МО “Город Печора”. Ее основал в марте 1898 г. Родион Пастухов из д. Соколово. В 1904 г. – выселок Самоедский Ручей (Родионово). В 1905 г. – 1 дв., 14 жителей (5 муж., 9 жен.). На карте 1918 – Самоедский ручей, Родион. В 1920 – 9 дв., 45 жителей (20 муж., 25 жен.); в 1926 – 11 дв., 70 жителей (33 муж., 37 жен.); в 1959 – 51 житель. К 1970 население уменьшилось до 29 чел., к 1979 – до 14 чел. В 1992 в Родионово жил 1 чел., в 1995 – 2 чел. в 2 хозяйствах, в 2002 – 4 чел. (муж.).

РОПЧА – посёлок на р. Ропча, Иоссерская с/а, в 13 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. Возник в 1930-х гг., отмечен на карте 1938 г. В 1952 г. – посёлок при ж.-д. ст. Ропча. В 1956 – посёлок, центр Ропчинского сс., 1167 жителей. Со 2 марта 1959 – посёлок в Ёссерском (позднее – Иоссерском) сс. В 1970 здесь жили 1070 чел.; в 1979 – 1958 чел.; в 1989 – 1259 чел. (814 муж., 445 жен.), из них 67% русские. В 1995 здесь имелись клуб, библиотека, неполная средняя школа, ясли-сад, промтоварный и продуктовый магазины, амбулатория, отделения связи и сберкассy. В 2002 – 357 чел. (169 муж., 188 жен.).

РОЧЕВО (РОЧЕВ) – деревня на левом берегу р. Цильма, Цилемская с/а, в 10 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Упомянута в дневнике В.Н.Лат-

кина в 1843 г.: д. Рочева, 6 домов. В 1859 – д. Рочевская, 8 дв., 34 жителя (17 муж., 17 жен.). В 1918 – 21 дв., 115 жителей, в 1926 г. 38 дв., 157 жителей (67 муж., 90 жен.). В 1970 здесь жили 309 чел.; в 1979 – 221 чел.; в 1989 – 316 чел. (168 муж., 148 жен.); в 1992 – 331 чел.; в 1995 – 326 чел.; в 2002 – 319 чел. (157 муж., 162 жен.).

РУСАНОВО (РУСАНОВ) – посёлок на правой стороне р. Печора, Покчинская с/а, в 3 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Возник как поселение Ухтпечлага в 1930-х. В 1937 введена в строй локомотивная электростанция. На топогр. картах 40-х гг., топогр. картах конца 1950-х – I пол. 1960-х гг. и карте 1958 г. – Судострой. В списках нас. пунктов 1956, 1960 и 1968 гг. – посёлок Райпромкомбинат. В 1976 переименован в Русаново. В 1970 здесь жили 679 чел.; в 1979 – 969 чел.; в 1989 – 710 чел. (378 муж., 332 жен.), из них 45% русские, 35% коми; в 1992 – 718 чел.; в 1995 – 656 чел.; в 2002 – 424 чел. (200 муж., 224 жен.).

РУЧПОЗЬЯ – деревня на левом берегу р. Мутница, Мутницкая с/а, в 1 км от центра с/а, Прилузский р-н. Упомянута в переписи 1926: починок Ручпозья, 4 дв., 14 жителей (4 муж., 10 жен.). В 1939 – хутор, 12 жителей (7 муж., 5 жен.). В 1956 – деревня. В 1970 здесь жили 46 чел.; в 1979 – 25 чел.; в 1989 – 18 чел. (10 муж., 8 жен.); в 1995 – 15 чел. в 6 хозяйствах; в 2002 – 12 чел. (5 муж., 7 жен.).

РЫБНИЦА – посёлок у железной дороги, Зеленоборская с/а, в 11 км от центра с/а, МО “Город Печора”. Возник в 1940-х гг. В 1950 г. – ж.-д. станция Рыбница и лесопункт Кожвинского мехлеспромхоза Рыбницкий; всего в поселении имелось 95 жителей. В том же году Рыбница передана из Усть-Кожвинского сс. в состав вновь образованного Каджеромского пс., затем – в новый Глушский (с 1959 – Зеленоборский) сс. В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Глушском сс. В 1959 здесь жили 535 чел.; в 1970 – 652 чел.; в 1979 – 532 чел.; в 1989 – 379 чел. (201 муж., 178 жен.), из них 52% русские, 22% коми; в 1992 – 366 чел.; в 1995 – 361 чел.; в 2002 – 212 чел. (102 муж., 110 жен.).

САВАПИЯН – деревня на левом берегу р. Сысола, Пажгинская с/а, в 2 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Упомянута в переписи 1920 (ранее, вероятно, учитывалась вместе с соседними селениями): 70 дв., 307 жителей; в 1926 – 82 дв., 357 жителей (174 муж., 183 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Сава-Пиан. В 1970 здесь было 219 чел.; в 1979 – 174 чел.; в 1989 – 165 чел. (82 муж., 83 жен.), коми; в 1992 – 114 чел.; в 1995 – 75 чел. в 37 хозяйствах; в 2002 – 102 чел. (46 муж., 56 жен.).

САВУКОВЧИ (САВУК) – деревня на левом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 4 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списке нас. мест 1892 г. не значится, упомянута в сельхозпереписи 1916: 10 дв., 54 жителя (19 муж., 35 жен.). В 1926 – д. Савук, 10 дв., 51 житель (18 муж., 33 жен.). В 1970 в деревне жили 93 чел.; в 1979 – 63 чел.; в 1989 – 59 чел. (28 муж., 31 жен.), коми; в 1992 – 53 чел.; в 1995 – 65 чел. в 26 хозяйствах; в 2002 – 43 чел. (24 муж., 19 жен.).

СВЕТЛЫЙ РОДНИК (СВЕТЛОЙ РОДНИК) – деревня на правом берегу р. Унья близ устья р. Сухой, Усть-Уньинская с/а, в 25 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. Основана в III четв. XIX в. русскими переселенцами

из Прикамья, отмечена на карте 1872 г. В середине 1880-х г. в селении имелось 7 дв., в 1909 г. – 10 дв., 98 жителей. В 1927 г. – 12 дв., 61 житель. Деревня входила в Чердынский уезд Пермской губернии, затем в Ныробский р-н Пермской области, в конце 1949 передана в состав Троицко-Печорского р-на Коми АССР. В 1970 здесь жили 52 чел.; в 1979 – 18 чел.; в 1989 – 11 чел. (5 муж., 6 жен.), русские; в 1992 – 13 чел.; в 1995 – 10 чел. в 5 хозяйствах; в 2002 – 4 чел. (3 муж., 1 жен.).

СЕДТЫДИН (СЬОДТЫДИН) – деревня на левом берегу р. Вычегда, Пожегодская с/а, в 21 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Отмечена в списке нас. пунктов 1859 – выселок Сед-Ты-Дин, 2 дв., 22 жителя (10 муж., 12 жен.). В 1892 г. – д. Седтыдинская, 18 жителей (10 муж., 8 жен.). В 1926 здесь было 9 дв., 49 жителей (25 муж., 24 жен.). На карте 1938 г. – Сед-Ты-Дин. В 1970 в деревне жили 102 чел.; в 1979 – 46 чел.; в 1989 – 8 чел. (5 муж., 3 жен.), коми; в 1995 – 6 чел. в 3 хозяйствах; в 2002 – 1 чел. (муж.).

СЕДТЫДОР (СЬОДТЫДОР) – посёлок на правом берегу р. Сысола, Ужгинская с/а, в 6 км от центра с/а, Койгородский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1970 здесь жили 672 чел.; в 1979 – 467 чел.; в 1989 – 434 чел. (231 муж., 203 жен.), из них 45% русские, 44% коми; в 1992 – 403 чел.; в 1995 – 400 чел.; в 2002 – 330 чел. (164 муж., 166 жен.).

СЕДЬЮ (СЬОДЬЮ) – посёлок на левом берегу р. Седью, центр Седьюского сс., в 25 км от г. Ухты, МО “Город Ухта”. В списке нас. пунктов 1930 и на карте 1945 г. не значится. В 1949 существовали совхозы Седью 1 и 2. 13 мая 1950 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принял указ о подчинении нас. пункта Седью Ухтинскому горсовету. В списке нас. пунктов 1956 отмечены посёлок Седью и посёлок совхоза Седью, к 1960 они слились в один посёлок. В 1970 здесь жили 600 чел.; в 1979 – 833 чел.; в 1989 – 1196 чел. (633 муж., 563 жен.), из них 62% русские; в 1992 – 1192 чел.; в 1995 – 1363 чел.; в 2002 – 1068 чел. (504 муж., 564 жен.).

СЕДЬЮДОР (СЬОДЬЮДОР) – посёлок на правом берегу р. Елва, Мещурская с/а, в 14 км от центра с/а, Княжпогостский р-н. Возник в 1940-х гг. На карте 1945 г. близ совр. посёлка, на другом берегу реки указан (без названия) существовавший тогда барак, где, очевидно, жили направленные на лесоповал люди; позднее их, возможно, перевели на место, где сейчас находится п. Седьюдор. Входил в Веслянский сс., в 1954 г. включен в состав вновь образованного Мещурского сс. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1959 здесь жили 636 чел.; в 1970 – 638 чел.; в 1979 – 565 чел.; в 1989 – 1297 чел. (1121 муж., 176 жен.); в 1992 – 247 чел.; в 1995 – 187 чел. В 1995 здесь имелись библиотека и магазин. В 2002 – 98 чел. (54 муж., 44 жен.).

СЕЙДА – посёлок на правом берегу р. Уса, центр с/а, в 72 км от г. Воркута, Воркутинская г/а. Возник как ж.-д. станция в конце 1930-х – начале 1940-х гг. Отмечен на карте 1945 г. В 1949 ж.-д. ст. Сейда включена во вновь образованный Хановейский пс. В 1959 там жили 20 чел. С 26 июня 1966 г. – посёлок, центр Сейдинского сс. В 1970 здесь жили 1345 чел., из них при станции 165 чел. (91 муж., 74 жен.), в посёлке – 1180 чел. (682 муж., 498 жен.);

несколько иные данные опубликованы в справочнике “Сельские нас. пункты Коми АССР” (1992), согласно которому в 1970 здесь жили 1452 чел., из них при станции 287 чел. (вероятно, это сведения по населению ж.-д. ст. Сейда вместе с ж.-д. станциями Чум и Кык-Шор), в посёлке – 1165 чел. В 1979 в Сейде жили 1206 чел. (из них при станции 181 чел., в посёлке – 1025 чел.); в 1989 – 1364 чел. (730 муж., 634 жен.), в основном русские; в 1992 – 1127 чел.; в 1995 – 892 чел.; в 2002 – 104 чел. (60 муж., 44 жен.).

СЕЛЭГВОЖ (СЕЛӨГВОЖ) – посёлок на правой стороне р. Селэгвож при железной дороге, Междуреченская п/а, в 9 км от центра п/а, Удорский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 24 ноября 1966 г. На топогр. картах 1968–1969 гг. – Селог-Вож. В 1970 – 653 жителя; в 1979 – 273 жителя; в 1989 – 330 жителей (177 муж., 153 жен.), из них 64% русские, 21% украинцы; в 1992 – 298 жителей; в 1995 – 286 жителей; в 2002 – 225 чел. (118 муж., 107 жен.).

СЕМАНОВЦЫ (СЕМАНОВЧИ) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в списке нас. мест 1859: д. Семеновичи. В 1926 – д. Семеновцы, 14 дв., 75 жителей (31 муж., 44 жен.). В 1970 здесь жили 48 чел.; в 1979 – 32 чел.; в 1989 – 24 чел. (15 муж., 9 жен.), коми; в 1992 – 27 чел.; в 1995 – 21 чел. в 8 хозяйствах; в 2002 – 24 чел. (11 муж., 13 жен.).

СЕМУШИНО (СЕМУШИН) – деревня на правой стороне р. Зетя (приток Серью), Куратовская с/а, в 11 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1920: починок, 1 дв., 4 жителя; в 1926 – 7 дв., 35 жителей (12 муж., 23 жен.). В 1970 здесь жил 81 чел.; в 1979 – 44 чел.; в 1989 – 25 чел. (11 муж., 14 жен.), коми; в 1992 – 18 чел.; в 1995 – 17 чел. в 11 хозяйствах; в 2002 – 12 чел. (7 муж., 5 жен.).

СИВОМАСКИНСКИЙ (СИВӨЙ МАСКА) – посёлок на правой стороне р. Уса, центр с/а, в 128 км от г. Воркуты, Воркутинская г/а. В начале 1930-х гг. в период освоения Воркуты возник лагпункт Сивая Маска. В 1933 г. 142 заключенных этого лагпункта заготавливали шпалы и доски для строительства узкоколейки Рудник–Воркутавом. В I пол. 1940-х гг. появилась ж.-д. станция Сивая Маска, возле которой постепенно образовалось поселение. В 1949 на территории Абезьского пс. находились ж.-д. ст. Сивая Маска с поселением при ней и совхоз Сивая Маска. 12 мая 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР официально зарегистрировал нас. пункт при ж.-д. ст. Сивая Маска как посёлок Сивая Маска в Абезьском пс. В списке нас. пунктов 1956 отмечен посёлок Сивая Маска, ставший к этому времени центром сс. 29 ноября 1957 г. он был преобразован в рабочий посёлок, центр пс. В 1960 в состав пс. входили посёлки Горняк, Горняк (Ферма Олень-совхоза), Сармаю, деревни Юнь-Яга, Ошвор, ж.-д. станции Амшор, Ошвор, Пернашор, Пышшор, Шор. 24 ноября 1966 г. Сивомаскинский пс. был передан в состав Гоняцкого р-на г. Воркуты. В 1970 здесь жили 2639 чел., в 1989 – 669 чел., в 2002 – 627 чел. (298 муж., 329 жен.). В состав Сивомаскинской с/а входит п. Мескашор.

СИДОР-ЧОЙ (СИДӨРЧОЙ) – деревня в Ношульском сс., в 6 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возникла после 1892 г., упомянута в сельхоз-

переписи 1916: 14 дв., 84 жителя (36 муж., 48 жен.). В 1926 – Сидор-чой, 17 дв., 110 жителей (53 муж., 57 жен.). В 1970 здесь жили 40 чел.; в 1979 – 30 чел.; в 1989 – 8 чел. (5 муж., 3 жен.), коми; в 1992 – 12 чел.; в 1995 – 9 чел. в 8 хозяйствах; в 2002 – 10 чел. (7 муж., 3 жен.).

СИМВА (СІМВА) – посёлок на р. Симва, Синдорская п/а, в 2 км от центра п/а, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. здесь отмечены бараки (без названия). В 1954 г. включен в состав нового Синдорского сс. (с 1975 г. – Синдорского пс.). В 1956 – посёлок совхоза Симва. В 1959 здесь жили 157 чел.; в 1979 – 332 чел.; в 1989 – 948 чел. (836 муж., 112 жен.), из них 65% русские; в 1992 – 98 чел.; в 1995 – 93 чел.; в 2002 – 21 чел. (12 муж., 9 жен.).

СИНДОР – деревня на левом берегу р. Вис в устье р. Симвы, близ оз. Синдор, Синдорская п/а, в 10 км от центра п/а, Княжпогостский р-н. Возникла в XIX в. (не позднее 1859). В списке нас. мест 1859 – д. Синдор (Симдорская), 9 дв., 25 жителей (10 муж., 15 жен.). В 1902 г. открылась школа. В 1926 – д. Синдорская, 33 дв., 164 жителя (77 муж., 87 жен.). На карте 1938 г. – Син-Дор. В 1939 – д. Синдор Княжпогостского сс., 222 жителя (126 муж., 96 жен.). В 1954 г. включена в состав нового Синдорского пс. В начале 1956 – 111 жителей. В 1970 здесь жили 82 чел.; в 1979 – 43 чел.; в 1989 – 12 чел. (5 муж., 7 жен.), коми; 1992 – 7 чел.; в 1995 – 9 чел. в 8 хозяйствах, в 2002 – 38 чел. (24 муж., 14 жен.).

СИНЕГОРЬЕ – посёлок на правом берегу р. Цильма, в Усть-Цилемском сс., в 7 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Решение о строительстве замшевого завода принято стройкомитетом Наркомторга РСФСР 29.04.1929. Предварительные работы начались в 1929 г., развернулось строительство в 1930 01.06.1932 завод принят в эксплуатацию. Его первыми работниками были 14 ижемских замшеделов из Пустыни, Краснобора, Ижмы, Сизябска. Первый директор – В.П.Рочев. В ноябре 1932 г. пущена электростанция. На карте 1938 г. – Замшевый завод. В переписи 1939 – рабочий посёлок Замшевый завод, 297 жителей (152 муж., 145 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Замшевый завод. С 13 октября 1976 – Синегорье. В 1970 здесь жили 647 чел.; в 1979 – 496 чел.; в 1989 – 544 чел. (275 муж., 269 жен.), русские; в 1992 – 580 чел.; в 1995 – 485 жителей; в 2002 – 411 чел. (201 муж., 210 жен.).

СЛОБОДА (СЛӖБӖДА) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 2 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в сельхозпереписи 1916. В 1926 – 18 дв., 71 житель (20 муж., 51 жен.). В 1970 здесь жили 242 чел.; в 1979 – 231 чел.; в 1989 – 221 чел. (104 муж., 117 жен.), коми; в 1992 – 204 чел.; в 1995 – 169 чел. в 64 хозяйствах; в 2002 – 119 чел. (55 муж., 64 жен.).

СМОЛЯНКА – посёлок на левой стороне р. Вычегда у куры Смолянка, Югыдьягская с/а, в 9 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возник в 1940-х гг. На топогр. картах 40-х гг. – бараки Смолянка. В 1949 здесь находилось 68 высланных “власовцев”, занимавшихся лесозаготовками; к Смолянке к этому времени была проложена узкоколейная железная дорога. В 1953 г. организован Смолянский леспромхоз. В 1956 – посёлок лесозаготовителей Смолянка в Усть-Немском сс. В поселке построили домострой-

тельный комбинат, но он выпустил несколько жилых домов для лесозаготовителей и сгорел. 13 января 1965 г. посёлок передан в Парчевский сс. В 1970 здесь было 1743 жителя. 11 февраля 1971 г. включён в Базовский сс., 13 октября 1975 г. – в Югдыягский пс. (с 26 декабря 1991 г. – Югдыягский сс.). В 1979 в посёлке насчитывалось 1113 жителей; в 1989 – 1071 житель (550 муж., 521 жен.), из них 53% коми, 28% русские; в 1992 – 979 жителей; в 1995 – 1002 жителя; в 2002 – 880 чел. (421 муж., 459 жен.).

СОБИНО (СОБИН) – посёлок на левой стороне р. Локчим ниже устья р. Собинка, Позтыкеросская с/а, в 9 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – Сэбин. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Собино. В 1970 здесь жили 353 чел.; в 1979 – 324 чел.; в 1989 – 270 чел. (145 муж., 125 жен.), из них 59% русские, 21% коми; в 1992 – 267 чел.; в 1995 – 228 чел.; в 2002 – 151 чел. (80 муж., 71 жен.).

СОЛНЕЧНЫЙ (СОЛНЕЧНОЙ) – посёлок в Благоевском пс., в 5 км от центра п/а, Удорский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 19 ноября 1970. В 1979 – 287 жителей; в 1989 – 589 жителей (317 муж., 272 жен.), из них коми 66%, русские 21%; в 1992 – 620 жителей; в 1995 – 617 жителей; в 2002 – 366 чел. (185 муж., 181 жен.).

СОРДЫЙВ – деревня на р. Помос (правый приток Вычегды), Помоздинская с/а, в 3 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В ревизских сказках XIX в. не значится. О ее существовании в 1843 г. сообщается в книге П.И.Крузенштерна “Печорский край”. В списке нас. пунктов 1859 – д. Сорд-Ивская (Сорд-Ыв), 6 дв., 64 жителя (32 муж., 32 жен.). В 1926 – д. Сордильская, 41 дв., 227 жителей (108 муж., 119 жен.). В 1930 в деревне имела школа. В 1970 здесь жили 333 чел.; в 1979 – 266 чел.; в 1989 – 221 чел. (117 муж., 104 жен.), коми; в 1992 – 207 чел.; в 1995 – 182 чел. в 77 хозяйствах; в 2002 – 145 чел. (69 муж., 76 жен.).

СРЕДНЕЕ БУГАЕВО (БУГАЕВ) – село на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 69 км от райцентра, Усть-Цилемский р-н. По местному преданию, селение было основано в самом начале XIX в. выходцем из д. Гаревой, к которому затем присоединились усть-цилемцы, жители Рошинского Ручья и др. селений. В материалах ревизий XIX в. не значится. В дневнике В.Н.Латкина отмечена существовавшая в 1843 г. д. Бугаево, где тогда имелось 3 дв. Это могло быть как Среднее, так и Верхнее Бугаево (также основанное, по легенде, в начале XIX в.). В списке нас. мест 1859 упомянуты “деревня Бугаевская 1-я” (Верхнее Бугаево) и “деревня Бугаевская 2-я” (Среднее Бугаево); в последней было 8 дв., 66 жителей (33 муж., 33 жен.). В 1918 в Среднем Бугаеве (имевшем второе название – “Петрухины”) насчитывалось 95 дв., 478 жителей. В 1926 в Среднем Бугаеве (Петрухино) было 108 дв., 449 жителей (196 муж., 253 жен.). В 1930 здесь располагались сельсовет, школа, изба-читальня, библиотека, фельдшерский пункт, почтово-телеграфное агентство, маслоделательный завод и “кооперативное торговое заведение”. В 1939 в селе Средне-Бугаево жили 447 чел. (231 муж., 216 жен.). В 1970 в Среднем Бугаеве жили 480 чел., в 1979 – 460 чел., в 1989 – 416 чел.

(215 муж., 201 жен., русские). В начале 1995 в Среднем Бугаево имелось 155 хозяйств, 420 жителей; в 2002 – 368 чел. (190 муж., 178 жен.).

СТАРЫЙ ЧУХЛЭМ (ВАЖ ЧУКЛӨМ) – деревня на правом берегу р. Малая Визинга, в Чухлэмском сс., в 3 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1918: Старый Чухлом (ранее, возможно, фиксировалась в переписях и списках нас. мест вместе с соседними селениями). В 1926 – Чухлом старый, 59 дв., 241 житель (108 муж., 133 жен.). В 1930 здесь имелась школа. В 1970 в деревне жили 155 чел.; в 1979 – 105 чел.; в 1989 – 66 чел. (31 муж., 35 жен.), коми; в 1992 – 55 чел.; в 1995 – 57 чел. в 29 хозяйствах; в 2002 – 47 чел. (23 муж., 24 жен.).

СТЕПАНОВСКАЯ (СТЕПАНОВСКОЙ) – деревня на левом берегу р. Пижма, Пижемская с/а, в 12 км от центра с/а, Усть-Цилемский р-н. Упомянута в материалах X ревизии 1858 г. Тогда в деревне жили 56 чел. (33 муж., 23 жен.), перечисленные из Лебской волости Мезенского уезда. В списке нас. мест 1859 записана как д. Степановская (Степановых), 13 дв. В 1918 в селении было 30 дв., 136 жителей; в 1926 – 34 дв., 168 жителей (77 муж., 91 жен.). В 1930 в деревне имелись школа, изба-читальня, библиотека, маслодельный завод, “кооперативное торговое заведение”. В 1970 в деревне жили 356 чел.; в 1979 – 360 чел.; в 1989 – 368 чел. (172 муж., 186 жен.), русские; в 1992 – 373 чел.; в 1995 – 369 чел. в 119 хозяйствах; в 2002 – 344 чел. (174 муж., 170 жен.).

СТУДЕНЕЦ (СТУДЕНЕЧ) – посёлок на правой стороне р. Вычегда, центр с/а, в 34 км от райцентра, Усть-Вымский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1939 – хутор Студенец в Коквицком сс., 23 жителя (11 муж., 12 жен.); на топогр. картах 40-х гг. – Починок-Студенец. В 1949 здесь находилось 49 высланных: 18 немцев, 10 западных украинцев, 9 “бывших кулаков”, 12 “власовцев”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Студенец в Усть-Вымском сс. С 28 марта 1978 г. – центр сс. В 1970 в посёлке жил 1061 чел.; в 1979 – 1061 чел.; в 1989 – 949 чел. (494 муж., 455 жен.), из них 42% коми, 39% русские; в 1992 – 872 чел.; в 1995 – 780 чел. в 331 хозяйстве; в 2002 – 688 чел. (331 муж., 357 жен.).

СЫНЯ – посёлок на железной дороге близ р. Большая Сыня, центр с/а, в 59 км от г. Печоры, МО “Город Печора”. Возник в 1940 г. В декабре 1940 закончена укладка пути на участке железной дороги от Печоры до станции Сыня, здесь начали курсировать поезда с грузами. В 1949 – станция Сыню и совхоз Сыню в Печорском пс., в 1956 – ж-д. станция Сыня и посёлок совхоза Сыня в Печорском гс., в 1978 г. – ж-д. ст. и посёлок Сыня. В 1970 в посёлке был 181 житель (95 муж., 86 жен.), на ж-д. станции – 110 чел. (50 муж., 60 жен.). В марте 1974 началось строительство железной дороги Сыня–Усинск, 18 декабря 1979 на ней открыто рабочее движение. 24 июля 1975 посёлок Сыня отнесен к категории рабочих посёлков. 31 августа 1976 ж-д. ст. Сыня исключена из учётных данных. В 1989 в посёлке жили 1656 чел. 26 января 2000 преобразован в посёлок сельского типа, 22 февраля 2000 образован Сынинский сельсовет с центром в пос. Сыня. В 2002 – 571 чел. (282 муж., 289 жен.).

СЫНЯНЫРД – деревня на правом берегу р. Уса, Колвинская с/а, в 35 км от центра с/а, МО “Город Усинск”. Селение основали в 1903 г. переселенцы из Ижмы и Сизябска. В 1904 г. – выселок Сыня-вом (Митрей), в 1905 г. – Сынянырд (Сыняювом, Митрей), 1 дв., 8 жителей (2 муж., 6 жен.). В 1909 г. – Сынянырд (Виль-Ольсь, Новый, Митрей), 2 дв., 16 жителей (7 муж., 9 жен.). Обитатели селения занимались животноводством (держали лошадей, коров, овец, оленей), земледелием (сажали ячмень, картофель, репу, редьку), рыболовством, охотой (добывали белку, куропатку, росомаху, горностаю, оленя, дрозда, рябчика; часть добычи шла на продажу), подрабатывали на заготовке дров для пароходов. На карте 1918 – Сыня яг. В 1920 в селении было 3 дв., 15 жителей; в 1926 – 5 дв., 24 жителя (11 муж., 13 жен.). В 1970 в деревне жили 60 чел.; в 1979 – 63 чел.; в 1989 – 39 чел. (24 муж., 15 жен.), коми; в 1992 – 49 чел.; в 1995 – 61 чел. в 18 хозяйствах; в 2002 – 41 чел. (25 муж., 16 жен.).

СЫСПИ – деревня на правом берегу р. Вычегда, Айкинская с/а, в 2 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. В списках нас. пунктов 1859 и 1881 гг. не значится. Упомянута в переписи 1918: д. Сыс-орд. В 1926 – Сыспиорд, 10 дв., 30 жителей (12 муж., 18 жен.). В 1970 в Сыспи жили 22 чел.; в 1979 – 31 чел.; в 1989 – 11 чел. (4 муж., 7 жен.), коми; в 1992 – 8 чел.; в 1995 – 3 чел. в 3 хозяйствах; в 2002 – 12 чел. (7 муж., 5 жен.).

СЭПСИКТ (СӖП) – деревня в Ношульской с/а, в 6 км от центра с/а, Прилузский р-н. Упомянута в сельхозпереписи 1916. В 1926 – 10 дв., 57 жителей (27 муж., 30 жен.). В 1959 – 20 жителей, коми, в 1963 – 16 жителей. В 1970 здесь жили 29 чел.; в 1979 – 13 чел.; в 1989 – 25 чел. (12 муж., 13 жен.), из них 72% коми, 20% русские; в 1992 – 15 чел.; в 1995 – 11 чел. в 7 хозяйствах; в 2002 – 4 чел. (2 муж., 2 жен.).

ТАЛЫЙ – посёлок в Каджеромской п/а, в 12 км от Каджерома, МО “Город Печора”. В конце 1930–40-х гг. возникла ж.-д. станция Талый. Близ нее в 40-х гг. образован лесопункт. В 1950 г. существовали относившиеся к Усть-Кожвинскому сс. ж.-д.ст. Талый и лесопункт Кожвинского мехлес-промхоза Таловский, в которых насчитывался 631 житель. В том же году оба поселения включены в состав вновь образованного Каджеромского пс. В 1959 в посёлке и на станции жили 732 чел. 24 ноября 1966 г. посёлок Талый и ж.-д.ст. Талый объединены в один нас. пункт как фактически слившиеся между собой. В 1970 здесь жили 1118 чел.; в 1979 – 977 чел.; в 1989 – 851 чел. (429 муж., 422 жен.), из них 67% русские; в 1992 – 778 чел.; в 1995 – 672 чел.; в 2002 – 472 чел. (230 муж., 242 жен.).

ТИМАН – посёлок на р. Щугор (бассейн Выми), МО “Город Ухта”, в 150 км от г. Ухта. Посёлок Тиман официально зарегистрирован 22 апреля 1976 на территории Пижемского сс. Усть-Цилемского р-на, в тот же день передан в административное подчинение Нижнеодесского пс. Ухтинского гс., где также в тот же день был образован Тиманский сс. с центром в пос. Тиман. Посёлок являлся центром сс. до 8 июня 1989. В 1979 в посёлке было 742 обитателя; в 1989 – 277 чел. (196 муж., 81 жен.), из их 65% русские; в 1990, 1995, 2002 постоянного населения не было.

ТИМУШБОР – посёлок на правом берегу р. Печора, Митрофановская с/а, в 26 км от центра с/а, Троицко-Печорский р-н. На карте 1938 г. примерно на этом месте отмечен нас. пункт Колидынь, на карте 1945 г. – изба Гаева и барак (без названия), на топогр. картах 1940-х гг. – бараки (без названия). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Тимошбор. В 1959 здесь жили 729 чел., русские; в 1970 – 323 чел.; в 1979 – 295 чел.; в 1989 – 277 чел. (149 муж., 128 жен.), из них 40 % русские, 28% коми; в 1992 – 257 чел.; в 1995 – 219 чел.; в 2002 – 146 чел. (79 муж., 67 жен.).

ТИМШЕР (ТЫМСЕР) – посёлок на левом берегу р. Южная Мылва, центр с/а, в 133 км от райцентра, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На карте 1945 г. на месте посёлка обозначены бараки (без названия); под названием Тимшер на этой карте отмечена д. Раскерос. На топогр. картах 40-х гг. – лесопункт 1-й участок. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Тимшор в составе Мыёлдинского сс. На топогр. картах конца 1950-х гг. – лесоучасток Тимшер. В 1959 здесь жили 997 чел. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок Тимшор. В 1963 был образован Тимшерский сс., в состав которого вошли деревни Варламовка, Воркерос, Паспом, Раскерос и посёлок Лопьювад, а позднее – также посёлок Северная Мылва. В списке нас. пунктов 1968 – Тимшер. В 1970 в посёлке Тимшер жили 2095 чел. (1094 муж., 1001 жен.), а вместе с п. Северная Мылва и д. Раскерос – 2169 чел.; в 1979 – 1776 чел. (901 муж., 875 жен.), а вместе с п. Сев. Мылва – 1809 чел.; в 1989 – 1696 чел. (842 муж., 854 жен.), из них 51% русские, 27% коми; в 1992 – 1682 чел.; в 1995 – 1545 чел.; в 2002 – 1303 чел. (642 муж., 661 жен.).

ТИСТ – деревня на правом берегу р. Нившера, Нившерская с/а, в 1 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списке нас. мест 1859 не значится (возможно, зафиксирована вместе с селом Нившера), упомянута в списке нас. мест 1881. В 1892 г. в д. Тистовской жили 154 чел. (80 муж., 74 жен.); в 1926 – 49 дв., 255 жителей (115 муж., 140 жен.). На топогр. картах 40-х гг. – Тистовская, в списке нас. пунктов 1956 – Тист. К 1970 население деревни уменьшилось до 201 чел. и в 70–80-е гг. продолжало постепенно сокращаться: 182 чел. в 1979, 160 чел. (70 муж., 90 жен., коми) в 1989. К 1992 число жителей возросло до 217 чел., а в 1995 тут насчитывалось 74 хозяйства, 221 житель. При переписи 2002 отдельно от Нившеры не учитывалась.

ТОБЫСЬ – посёлок на р. Тобысь, Боровская п/а, в 10 км от центра п/а, МО “Город Ухта”. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На картах 1938 и 1940 гг. обозначен как Усть-Тобыш (вероятно, ошибочно – нас. пункт Усть-Тобыш на самом деле находится на р. Ухта в устье р. Тобыш); на карте 1945 г. и топогр. картах 40-х гг. – Тобыш. В списке нас. пунктов 1949 – посёлок Тобысь в Водном пс. В 1966 г. посёлок был передан в Ярегский пс., в 1975 г. – в Боровский пс. В 1970 здесь жили 848 чел.; в 1979 – 676 чел.; в 1989 – 467 чел. (289 муж., 178 жен.), из них 73% русские; в 1992 – 368 чел.; в 1995 – 276 чел.; в 2002 – 172 чел. (81 муж., 91 жен.).

ТОМ – посёлок на правом берегу р. Ижма в устье р. Вылыс-Том, центр Картаёльского сс., в 92 км от райцентра, Ижемский р-н. Возник после 1930.

В 1956 – посёлок лесозаготовителей в Мошьюгском сс.; в 1959 там жили 565 чел. 18 января 1961 г. образован Картаёльский сс. с центром в п. Том. В 1970 в посёлке жили 860 чел. К 1979 число жителей возросло до 980 чел.; к 1989 – до 1157 чел. (584 муж., 573 жен.), из них 55% коми, 33% русские; к 1992 – до 1265 чел. В 1995 в Томе было 1143 жителя, в 2002 – 938 чел. (476 муж., 462 жен.).

ТОШПИ – деревня на правом берегу р. Усы, в Абезьском сс., в 22 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Основана на рубеже XIX–XX вв., упомянута в подворно-экономическом исследовании 1904 г.: выселок Баган (Том-Епко). В 1909 г. в Багане (Люмбаке, Тошь-Епко, Бородатый Ефим) имелся 1 дв. На карте 1918 – Баган. В списке нас. пунктов 1918 – Баган (Том-Епко), 3 дв., 26 жителей; в 1926 – Баганвом (Тошпи), 2 дв., 13 жителей (6 муж., 7 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – выселок Баган-вом (Тош-пи); в переписи 1939 – д. Тошпи, 19 жителей (11 муж., 8 жен.). В 1959 – 11 жителей. В 1970 здесь жили уже 110 чел. (76 муж., 34 жен.), к 1979 число жителей резко сократилось – до 4 чел. (1 муж., 3 жен.). В 1989 в деревне насчитывалось 2 жителя (1 муж., 1 жен.), коми, в 1992 – также 2 жителя, в 1995 здесь никто не жил, в 2002 – 3 жителя (1 муж., 2 жен.).

ТРАКТ – посёлок между истоками р. Опара и р. Лунвож (притоки Кыльтовки) у железной дороги, центр сс., в 27 км от райцентра, Княжпогостский р-н. Возник в конце 1930-х – нач. 1940-х гг., отмечен на карте 1945 г. как ж.-д. станция Тракт. В списке нас. пунктов 1949 – станция Тракт в Железнодорожном пс. На топогр. картах 40-х гг., кроме станции Тракт, отмечен также лесоучасток Тракт, находившийся близ железной дороги примерно в 5 км от станции Тракт по направлению к ж.-д.ст. Ракпас. 25 сентября 1952 г. и 5 мая 1954 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР принимал указы о преобразовании нас. пункта при ж.-д. ст. Тракт в рабочий посёлок, но Президиум Верховного Совета РСФСР не утвердил эти указы. 26 июля 1954 Президиум Верховного совета Коми АССР постановил образовать Трактовский сс. с центром в пос. Тракт; в состав сс. вошел также посёлок Ракпас, поселки лесопунктов Ближний, Дальний и Ручей. В списке нас. пунктов 1956 отмечен посёлок Тракт (бывшая ж.-д. ст.), центр Трактовского сс. С 30 сентября 1958 г. до 14 июля 1992 – рабочий посёлок, центр пс. В 1970 здесь жили 2340 чел., в 1989 – 2413 чел., в 1995 – 1596 чел. В 1995 здесь имелись дом культуры, библиотека, средняя школа, ясли-сад, промтоварный и 3 продуктовых магазина, участковая больница, отделения связи и сберкасса. В 2002 – 1097 чел. (503 муж., 594 жен.).

ТРЁХОЗЁРКА – посёлок на правом берегу р. Вычегда, Седкыркецкая п/а, в 6 км от центра п/а, МО “Город Сыктывкар”. Возник в 1940-х гг.; здесь построили запань, шпалозавод “Вычегдосплава”, появился посёлок для рабочих. В 1947 г. руководство города отметило, что застройка этого посёлка (и ряда других посёлков, подчинявшихся горсовету) производится без всякой системы и обязало руководителей Трёхозёрной запани составить план застройки. В списке нас. пунктов 1949 – Трёхозёрная запань в Сыктывкарском гс. На 01.06.49 г. здесь находилось 235 высланных: 156 немцев, 42 “власовца”,

31 западный украинец (ОУНовцы), 6 раскулаченных. В 1956 – посёлок Трёхозёрка в Сыктывкарском гс. В 1970 здесь жили 790 чел.; в 1979 – 576 чел. (356 муж., 220 жен.); в 1989 – 491 чел. (248 муж., 243 жен.), из них 43% коми, 39% русские; в 1992 – 482 чел.; в 1995 – 452 чел., в 2002 – 401 чел. (195 муж., 206 жен.).

ТРОФИМОВСКАЯ (ТРОШСИКТ) – деревня на правой стороне р. Вычегда, Нёбдинская с/а, в 2 км от центра с/а, Корткеросский р-н. В списках нас. пунктов 1859, 1881, 1892 гг. не значится (вероятно, фиксировалась вместе с Нёбдино). По данным А.Панюкова, в 1914 г. в Трошсикте было 57 дв. В переписи 1920 не значится. В списке нас. пунктов 1925 – Трофимовская, 64 дв., 322 жителя; в конце 1926 – 61 дв., 266 жителей (116 муж., 150 жен.). В 1930 – Трофимовская (Трошсикт); в 1939 – Трофимовская, 186 жителей (88 муж., 98 жен.); в 1959 – 87 жителей. В 1970 здесь жили 107 чел.; в 1979 – 72 чел.; в 1989 – 70 чел. (34 муж., 36 жен.), коми; в 1992 – 68 чел.; в 1995 – 72 чел. в 28 хозяйствах; в 2002 – 79 чел. (32 муж., 47 жен.).

ТРУБОСЕДЬЁЛЬ (ТРУБАСЬОДЬЁЛЬ) – посёлок в Каджеромском пс., в 27 км от центра п/а, МО “Город Печора”. В списке населенных пунктов 1956 не значится; упомянут в списке поселений 1960, входил в Березовский пс. В 1974 г. передан в Каджеромский пс. В 1970 в посёлке жили 932 чел.; в 70–80-е гг. население уменьшилось: до 795 чел. в 1979; до 476 чел. (238 муж., 238 жен., 71% русские) в 1989; до 463 чел. в 1992; до 390 чел. в 1995; в 2002 – 199 чел. (89 муж., 110 жен.).

ТРУСОВО (ТРУСОВ) – село на левой стороне р. Цильма, центр Цилемском сс., в 42 км от райцентра, Усть-Цилемский р-н. Упомянуто в дневнике В.Н.Латкина: в 1843 г. в д. Трусова имелось 6 домов. На карте 1846 г. – Трусова. В 1859 д. Трусова (Трусовых), 5 дв., 45 жителей (20 муж., 25 жен.). В 1918 – д. Трусовская, 38 дв., 132 жителя. В 1926 – 65 дв., 321 житель (154 муж., 167 жен.). В 1930 – с. Трусово (Фокин Ручей); здесь имелись маслодельный завод, кооперативное торговое заведение, сельсовет. В 1939 в с. Трусово жили 402 чел. (203 муж., 199 жен.). В 1970 в Трусово жили 902 чел.; в 1979 – 1093 чел.; в 1989 – 833 чел. (394 муж., 439 жен.), русские; в 1992 – 850 чел.; в 1995 – 853 чел. в 278 хозяйствах; в 2002 – 809 чел. (391 муж., 418 жен.).

ТУПИЦЫНО (ДАНЯМИТЬДОР) – деревня на правом берегу р. Вычегда, Палевицкая с/а, в 3 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. В списке нас. пунктов 1859 не значится. В списке нас. мест 1881 – д. Тупицынская. В 1918 здесь насчитывалось 217 жителей (93 муж., 124 жен.). В 1920 в деревне было 44 дв., 197 жителей (коми), в 1926 – 66 дв., 244 жителя (100 муж., 144 жен.). К 1970 здесь осталось 50 жителей, и их число в 70-х – начале 90-х гг. продолжало уменьшаться: 34 чел. в 1979; 23 чел. (7 муж., 16 жен., коми) в 1989; 18 чел. в 1992. В 1995 в деревне было 12 хозяйств, 19 жителей; в 2002 – 21 чел. (12 муж., 9 жен.).

ТУРУНЬЮ – посёлок на правом берегу р. Турунью (приток р. Ныдыб), Нижнетуруньюская с/а, в 10 км от центра с/а, Койгородский р-н. На топогр. картах 40-х гг. не значится. Возник, вероятно, в 1950-х гг. Первоначально

административно подчинялся Кировской области. 28 декабря 1959 Президиум Верховного Совета Коми АССР согласился с предложением Кировского облисполкома о принятии пос. Турунья в административное обслуживание Койгородского р-на Коми АССР и включил его во вновь образованный Верхнетуруньинский сс. В списке нас. пунктов 1960 – п. Турунья. Написание названия на Турунью изменено в 1977. В 1963 здесь было 92 обитателя; в 1970 – 67 обитателей; в 1979 – 35 чел.; в 1989 – 9 чел. (4 муж., 5 жен.), в основном русские; в 1992 и 1995 – 7 чел., 4 хозяйства.

ТЫБЬЮ – посёлок на р. Тыбью, Подзская с/а, в 8 км от центра с/а, Койгородский р-н. В 1918–1926 гг. возник починок Тыбью, относившийся к Палаузской волости. В 1926 здесь было 2 дв., 11 жителей (7 муж., 4 жен.). В списке населенных пунктов 1930 Тыбью числился починок в Палаузском сс., в 1939 – хутор, 34 жителя (19 муж., 15 жен.), в 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1966 г. передан в состав нового Подзского сс. В 1970 в посёлке жили 23 чел.; в 1979 – 5 чел.; в 1989 – 2 чел. (1 муж., 1 жен., коми); в 1992 и 1995 гг. – 4 чел. в 2 хозяйствах; в 2002 – 5 чел. (4 муж., 1 жен.).

ТЫЛАЙ – деревня на правом берегу р. Тылай, Верхолузская с/а, в 20 км от центра с/а, Прилузский р-н. В клировых ведомостях за 1847 г. отмечено селение “при речке Тылаю”. В 1851 г. здесь было 7 дв., 38 жителей (21 муж., 17 жен.). В списке нас. мест 1859 не значится, в 1872 г. – Тылаю, 11 дв., 56 жителей (28 муж., 28 жен.); в 1881 – починок Тылай. В 1887 г. – Тылаю, 12 дв. 65 жителей (28 муж., 37 жен.). В 1892 г. здесь жил 51 чел. (22 муж., 29 жен.). В 1916 в Тылае имелось 11 дв., 81 житель (42 муж., 39 жен.). Кроме того, к этому времени появились 2 новых починка – Верхний Тылай (выше по течению), 3 дв., 23 жителя (11 муж., 12 жен.), и еще один Тылай (позднее – Нижний Тылай), в низовьях реки. По данным 1917 г., в Тылае (Большой Тылай) и Нижнем Тылае жили коми-зыряне, в Верхнем Тылае, вероятно, русские. В списке нас. пунктов 1925 Верхний Тылай уже не упоминается. В 1926 в д. Тылай имелось 19 дв., 93 жителя (45 муж., 48 жен.). В 1930 – д. Тылай; в 1939 записана как д. Верхний Тылай, 111 жителей (48 муж., 63 жен.). На карте 1945 г. – Верхний Тылай, в списке нас. пунктов 1956 – Тылай. В начале 1956 – 21 хозяйство, 82 жителя. Местный колхоз именовался “Победа”. В 1959 здесь жили 87 чел., коми; в 1970 – 68 чел.; в 1979 – 27 чел.; в 1989 – 6 чел. (3 муж., 3 жен.), коми и русские; в 1995 – 5 чел. в 3 хозяйствах; в 2002 – 2 чел. (1 муж., 1 жен.).

УЕГ – село на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 45 км от райцентра с. Усть-Цильма, Усть-Цилемский р-н. Местная легенда относит возникновение деревни к середине XVIII в., но, судя по материалам ревизий, она появляется только после 1795 г. В 1811 г. – д. Уежная, 102 жителя мужского пола (о женщинах нет данных). В числе первых обитателей деревни были Михай Лаврентьевич Дуркин, Григорий Гаврилович Кисляков, Фёдор Павлович Чупров, Игнатий Гаврилович Силков и другие переселенцы из Усть-Цильмы. В 1835 г. здесь жили 116 мужчин. В конце 30–40-х гг. XIX в. часть жителей деревни переселилась в Сибирь (Е.А.Кисляков, И.Г.Кисляков и др.). Это отразилось на численности населения: в 1850 г. в деревне жили

100 мужчин и 128 женщин. В 1859 здесь было 28 дв., 265 жителей (117 муж., 148 жен.), в 1918 – 48 дв., 132 жителя. В 1926 в селении имелся 71 дв., 257 жителей (115 муж., 142 жен.). В 1930 здесь располагались сельсовет, школа, изба-читальня, библиотека, маслодельный завод. В 1939 Уег была деревней в составе Хабарицкого сс.; в ней жили 270 чел. (111 муж., 159 жен.). В 1970 в деревне было 292 жителя; в 1979 – 197; в 1989 – 225 (118 муж., 107 жен., русские). 16 марта 1992 д. Уег стала центром нового Уежного сс., в том же году организовался колхоз “Уежный”. 23 апреля 1992 в состав д. Уег были официально включены деревни Егорковская, Конгурская и Мыза. В 1992 здесь жили 359 чел., в 1995 – 361 чел. в 120 хозяйствах. 21.12.2001 деревня преобразована в село. В 2002 – 307 чел. (153 муж., 154 жен.).

УЛИЧПОМ – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 3 км от с. Куратово, Сысольский р-н. Возникла после 1784, упомянута в списке населенных мест 1859. В 1920 – 38 дв., 192 жителя; в 1926 – 30 дв., 150 жителей; в 1970 – 118 жителей; в 1989 – 92 жителя (коми); в 1992 – 85 жителей; в 1995 – 63 жителя, 28 хозяйств; в 2002 – 58 чел. (36 муж., 22 жен.).

УЛЯШЕВО (УЛЯШЕВ) – деревня на левом берегу р. Печора, Соколовская с/а, в 9 км от с. Соколово, МО “Город Печора”. Основана переселенцем из д. Извайль Уляшевым в начале XX в. В 1920 в выселке Уляшево имелось 3 дв., 17 жителей, в середине 1925 – 4 дв., 31 житель, в конце 1926 (деревня) – 5 дв., 35 жителей (17 муж., 18 жен.). В 1970 здесь жили 112 чел. В 70–90-е гг. население сократилось: до 74 чел. в 1979; до 37 чел. (18 муж., 19 жен., коми) в 1989; до 28 чел. в 1995. В 2002 – 26 чел. (17 муж., 9 жен.).

УРАКИ – деревня на правом берегу р. Летка, Слудская с/а, в 3 км от с. Слудка, Прилузский р-н. Упомянута в списке нас. пунктов 1873 г.: Бутковский (Ураки). В 1970 здесь жил 31 чел. (вместе с д. Слизово – 51); в 1979 – 19; в 1989 – 8 (1 муж., 7 жен., коми); в 1995 – 7; в 2002 – 4 чел. (1 муж., 3 жен.).

УРЬЁЛЬ – посёлок в верховьях р. Урьёль, Кересская с/а, в 11 км от с. Керес, Корткеросский р-н. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. Возник как посёлок лесозаготовителей. Официально зарегистрирован 31 декабря 1951 г. с присвоением названия Верхний Лабором. 13 октября 1976 переименован в Урьёль. В 1970 в посёлке жили 637 чел.; в 1979 – 543 чел.; в 1989 – 548 чел. (287 муж., 261 жен.), из них 56% коми, 30% русские; в 1992 – 512 чел.; в 1995 – 458 чел.; в 2002 – 383 чел. (188 муж., 195 жен.).

УСА – посёлок близ р. Усы, Абезьская с/а, в 4 км от п. Абезь, МО “Город Инта”. В 1940-х гг. возникла ж-д. станция Уса; в 1970 там жили 85 чел. 31 августа 1976 она была исключена из учётных данных. 28 марта 1978 г. зарегистрирован как вновь возникший посёлок Уса. В посёлке Уса в 1979 насчитывалось 390 жителей; в 1989 – 191 житель (103 муж., 88 жен.), из них 60% русские; в 1992 – 241 житель; в 1995 – 288 жителей; в 2002 – 35 чел. (23 муж., 12 жен.).

УСАДОР – посёлок на левой стороне р. Уса, центр с/а, в 5 км от г. Усинска, МО “Город Усинск”. Официально зарегистрирован 20 февраля 1975 г. в Колвинском сс.; 15 июня 1984 г. исключён из учётных данных; 11 октября 1984 г. вновь зарегистрирован; 30 октября 1984 г. образован Усадорский сс. В 1979 в посёлке

жили 1490 чел.; в 1989 – 1666 чел. (895 муж., 771 жен.), из них 61% русские; в 1992 – 1381 чел.; в 1995 – 974 чел.; в 2002 – 378 чел. (181 муж., 197 жен.).

УСТЬ-ВОКТЫМ (ВОКТЫМ) – посёлок на правом берегу р. Воктым в устье р. Возим, Комская с/а, в 9 км от п. Ком, Койгородский р-н. В списке нас. пунктов 1930 и на топогр. картах 40-х гг. не значится. Возник не позднее начала 50-х. Первоначально именовался Устье-Возим и относился к Койгородскому сс. В 1954 включен в новый Комский сс. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Устье-Возим. Ниже по течению р. Воктым близ ее устья на левом берегу располагался поселок Устье-Воктым (отмечен на топогр. картах 40-х гг. как Усть-Воктым, первоначально входил в Койгородский сс., в 1954 включен в новый Комский сс.; в списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Устье-Воктым), выше по течению р. Воктым – пос. Воктым (в списке нас. пунктов 1930 не значится, возник не позднее начала 50-х; первоначально относился к Койгородскому сс., в 1954 включен в новый Комский сс.; в списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Воктым; в 1959 здесь жил 1 чел.). Во второй половине 50-х поселки Устье-Воктым и Воктым перестали существовать, и за пос. Устье-Возим закрепилось название Усть-Воктым (в коми варианте – просто Воктым). В списке нас. пунктов 1960 и на топогр. картах 60-х гг. – Усть-Воктым. В 1959 в посёлке жил 521 чел.; в 1963 – 598 чел.; в 1970 – 482 чел.; в 1979 – 313 чел.; в 1989 – 224 чел. (121 муж., 103 жен.); в 1995 – 197 чел.; в 2002 – 141 чел. (69 муж., 72 жен.).

УСТЬ-ВОЯ (ВОЯ) – деревня на правом берегу р. Печора, Усть-Войская с/а, в 15 км от п. Усть-Соплеска, МО “Город Вуктыл”. Возникла в I пол. XIX в. В 1843 г. здесь побывал промышленник В.Н.Латкин, отметивший наличие “нескольких домов” в деревне при устье речки Вои. В 1859 в д. Усть-Воя (Воя) насчитывалось 5 дв., 25 жителей (11 муж., 14 жен.). В 1926 здесь было 23 дв., 55 жителей (28 муж., 27 жен.). В 1930 в деревне имелась пароходная стоянка. Позднее Усть-Воя стала селом, до 1977 г. являлась центром сс. В 1970 тут жили 563 чел.; в 1979 – 219 чел.; в 1989 – 1122 чел. (855 муж., 267 жен.), из них 58% русские; в 1995 – 148 чел. в 62 хозяйствах; в 2002 – 34 чел. (14 муж., 19 жен.).

УСТЬ-ЛОПЬЮ (ЛӨПЬЮВОМ) – посёлок на левом берегу р. Лопью у ее впадения в Лузу, Чёрнышская с/а, в 2 км от с. Чёрныш, Прилузский р-н. Возник в 1940-х гг. На топогр. картах 1940-х гг. не значится. В 1949 существовал Лопьинский лесопункт, где на 01.06.49 г. находился 31 высланный: 27 “власовцев”, 4 немца. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Устье-Лопью. В 1970 в посёлке жили 532 чел.; в 1979 – 461 чел.; в 1989 – 432 чел. (220 муж., 212 жен.), из них 59% русские, 30% коми; в 1995 – 396 чел.; в 2002 – 335 чел. (155 муж., 180 жен.).

УСТЬ-ЛЫЖА (ЛЫЖАВОМ) – село на левом берегу р. Печора близ устья р. Лыжа, центр с/а, в 70 км от г. Усинска, МО “Город Усинск”. По местной легенде, деревню основал Каллистрат Филиппов из Бакура. Она отмечена в дневнике В.Н.Латкина, побывавшего здесь в 1843 г.; тогда в д. Усть-Лыженской было не больше 5-6 домов. На карте 1846 г. указана как д. Усть-Лыжа. В 1859 – Усть-Лыженская, 12 дв., 93 жителя (46 муж., 47 жен.).

В 1905 г. здесь было 50 дв., 402 жителя (203 муж., 199 жен.); население занималось, главным образом, рыболовством, а также охотой и оленеводством. К 1920 число дв. возросло до 94, жителей – до 473 (216 муж., 257 жен.). Почти столько же людей жили здесь и в 1970 – 601 чел., в 1979 – 605 чел. К 1989 население уменьшилось до 466 чел. (223 муж., 243 жен., коми); к 1995 – до 413 чел. в 129 хозяйствах. В 2002 – 380 чел. (184 муж., 196 жен.).

УСТЬ-ЛЭКЧИМ (ЛӨКЧИМДИН) – посёлок на левом берегу р. Вычегда близ устья р. Локчим, центр с/а, в 8 км от с. Корткерос, Корткеросский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок сплавищиков Усть-Локчим в Пезмогском сс. 16 июля 1962 передан в Корткеросский сс. В 1970 здесь жили 1048 чел.; в 1979 – 1130 чел.; в 1989 – 1212 чел. (626 муж., 586 жен.), из них 52% коми, 35% русские; в 1995 – 1103 чел.; в 2002 – 860 чел. (423 муж., 437 жен.).

УСТЬ-ПОЖЕГ (ПОЖӨГДИН) – посёлок на левом берегу р. Вычегда в устье р. Пожег, Слудская с/а, в 3 км от с. Слудка, Сыктывдинский р-н. Возник в 1930-х гг. В 1939 – сторожевая будка Устье Пожега. В 1949 здесь находилось высланных: 39 немцев, 3 “бывших кулака”, 32 “власовца”. В 1956 – посёлок сплавищиков Усть-Пожег. В 1970 здесь жили 533 чел.; в 1979 – 486 чел.; в 1989 – 374 чел. (184 муж., 190 жен.), из них 46% коми, 40% русские; в 1995 – 305 чел.; в 2002 – 238 чел. (123 муж., 115 жен.).

УСТЬ-УНЬЯ (УНЬЯДИН) – село на правом берегу р. Печора близ устья р. Унья, центр с/а, в 293 км от рп. Троицко-Печорск, Троицко-Печорский р-н. Возникло в I пол. XIX в. В 1847 г. в деревне было 8 или 9 дв.; в середине 1880-х гг. – 15 дв.; в 1909 г. – 20 дв., 109 жителей. Население занималось охотой, рыболовством, земледелием (сажали ячмень, рожь). Селение относилось к Чердынскому уезду Пермской губернии, позднее – к Пермской области, являлось центром сс. В 1927 г. – 32 дв., 134 жителя. 17 мая 1949 Президиум Верховного Совета Коми АССР постановил удовлетворить просьбу местного населения о включении Усть-Уньинского сс. в состав Коми АССР. Президиум Верховного Совета РСФСР принял соответствующее постановление 24 декабря 1949. В 1970 здесь жили 239 чел.; в 1979 – 175 чел.; в 1989 – 156 чел. (85 муж., 71 жен.), русские; в 1995 – 139 чел. в 53 хозяйствах; в 2002 – 102 чел. (52 муж., 50 жен.).

УСТЬ-УХТА (УКВАВОМ) – село на левом берегу р. Ижмы в устье р. Ухта, центр с/а, в 1 км от г. Сосногорска, МО “Город Сосногорск”. Деревня Усть-Ухтинская впервые упомянута в материалах VIII ревизии: “Деревня сия вновь образовалась в 1836 г.” В 1836 в селении насчитывалось 40 мужчин (о женщинах нет данных). Первыми жителями Усть-Ухты были Тимофей Григорьевич Рочев с семьей из д. Гамской, Петр Семенович Рочев, Федор Иванович Дуркин, Алексей Павлович Терентьев с семьями из д. Злобской. Абрам Федорович Филиппов, Лазарь Васильевич Истомина с семьями и Ксенофонт Васильевич Дуркин из Мошьюги. Позднее к ним присоединился Василий Зотеевич Куштгысев с семьей из вымского села Турья. В 1843 г. в Усть-Ухте (Вука-Вом) имелось 10 дв. В 1850 г. здесь жили 135 чел. (59 муж., 76 жен.). В 1859 в д. Вукавомской (Усть-Ухтинской) было 15 дв., 139 жителей

(52 муж., 87 жен.). Современник, проехавший по Ижме в XIX в., оставил такую любопытную запись: “Почти все русские, прожившие здесь некоторое время, начинают говорить по-ижемски, а дети их нередко даже настолько забывают свой язык, что, например, в несчастной деревушке Усть-Ухте встретившийся мне мальчик, умевший связать лишь несколько исковерканных русских слов, но великолепно болтавший по-зырянски, оказался не ижемцем, как надо было бы думать, а чистейшим русским и причем сыном псаломщика”. В 1864–1865 построена деревянная церковь, освящена 15 января 1869. По данным М.С.Пыстина, в 1872 в Усть-Ухте построили пароход для испытания нефтяного отопления. В 1905 в Усть-Ухте насчитывалось 54 дв., 342 жителя (181 муж., 161 жен.). В 1918 здесь имелись почтовая станция, церковь и школа. В 1920 в Усть-Ухте был 81 дв., 344 жителя (150 муж., 194 жен.). Весной 1920 устьухтинцы решили восстановить организованный в начале XX в. на р. Ухта Варваринский промысел, создали артели, которые ездили вверх по р. Ухта к промыслу, наладили солеварню, а затем сбор нефти, чем занимались до 1924 г. В 1920 были разработаны планы железнодорожного строительства на Севере, включавшие исследование возможностей для строительства железной дороги Москва–Усть-Сысольск–Усть-Ухта, по которой можно было бы вывозить нефть и лес; но эти планы не были осуществлены. В 1926 в селении было 84 дв., 380 жителей (159 муж., 221 жен.). В 1929 был образован Ухтинский леспромхоз с центром в Усть-Ухте. В 1930 в селе Усть-Ухта имелись фельдшерско-акушерский пункт, школа, изба-читальня, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, пароходная стоянка, участок милиции. В 1970 здесь жили 1692 чел. К 1979 население возросло до 2236 чел., но затем, к 1989, уменьшилось до 1546 чел. (782 муж., 764 жен.), из них 45% коми, 42% русские. В 1995 – 1379 жителей, 469 хозяйств, в 2002 – 1173 чел. (569 муж., 604 жен.).

УТКА-ВИДЗЬ (УТКАВИДЗ) – деревня на правой стороне р. Зетя (приток р. Сергью), Куратовская с/а, в 9 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списке нас. пунктов 1881 не значится. В сельхозпереписи 1916 – д. Утка-видзь. В 1920 – 7 дв., 36 жителей, в 1925 – 10 дв., 53 жителя, в 1959 – 88 жителей, в 1963 – 108 жителей, в 1989 – 23 жителя, в 1995 – 22 жителя, 11 хозяйств; в 2002 – 12 чел. (5 муж., 7 жен.).

УТОГА (УТӢГА) – деревня на левой стороне р. Сысола, Межадорская с/а, в 2 км от центра с/а, Сысольский р-н. В материалах ревизий, списков населенных мест, сельхозпереписей XVIII – начала XX в. не значится; вероятно, фиксировалась вместе с соседней д. Ягдор. В переписи 1918 – д. Утога, 35 дв., 148 жителей (82 муж., 66 жен.). В переписи 1920 не значится; вероятно, записана вместе с д. Ягдор. В середине 1925 в деревне было 35 дв., 181 житель, в конце 1926 – 37 дв., 151 житель (65 муж., 86 жен.). В 1970 здесь жили 76 чел.; в 1979 – 53 чел.; в 1989 – 24 чел. (9 муж., 15 жен.), коми; в 1995 – 22 чел. в 15 хозяйствах.

ФИЛИППОВО (ФИЛИППОВ) – деревня на левом берегу р. Цильма, Цилемская с/а, в 14 км от с. Трусово, Усть-Цилемский р-н. Побывавший здесь в 1843 г. промышленник В.Н.Латкин записал в дневнике, что эта деревня

“названа по имени первого поселенца, переехавшего сюда назад тому около 60 лет. Старик умер недавно. По словам его семьи, он был большой чудак: вырастил пять дочерей и ни одной не хотел отдавать замуж”; в конце концов одна из дочерей сбежала из дома, вышла замуж, и старик Филипп через год-два разрешил зятю поселиться в его деревне. “Теперь эти две семьи благоденствуют; у них довольно хлеба, много скота, есть в тундре олени, дома построены хорошие, в избах чистота и порядок”; по сообщению В.Н.Латкина, в деревне в 1843 г. проживали бездетный сын Филиппа и его зять с дочерью. Насколько верна информация о возникновении селения, со всей уверенностью сказать трудно. В ревизиях 1719–1835 гг. деревня не значится и появляется только в материалах ревизии 1850 г., согласно которым здесь жили 20 чел. (9 муж., 11 жен.), в числе которых был крестьянин из Усть-Цильмы Максим Тихонович Овчинников, поселившийся здесь с женой в 1837 г. (первоначально он собирался жить в Кривокежской); о происхождении других обитателей деревни ничего не сказано. В 1858 г. в деревне было 26 жителей (12 муж., 14 жен.); в 1859 тут имелось 4 дв. В 1918 в деревне имелось 16 дв., 135 жителей; в 1926 – 31 дв., 158 жителей (81 муж., 77 жен.). В 1930 – Филипповская, 212 жителей (89 муж., 123 жен.). В 1970 здесь жили 419 чел.; в 1979 – 323 чел.; в 1989 – 408 чел. (216 муж., 192 жен., русские); в 1995 – 483 чел. в 146 хозяйствах; в 2002 – 456 чел. (237 муж., 219 жен.).

ФИОН – посёлок на правом берегу р. Уса, Абезьская с/а, в 7 км от п. Абезь, МО “Город Инта”. Упомянут в подворно-экономическом обследовании 1904 г.: выселок Феон. В 1905 г. здесь было 2 дв., 15 жителей (10 муж., 5 жен.). На карте 1918 – Фион-Пион. В 1920 – 6 дв., 40 жителей (16 муж., 24 жен.); в 1926 – 6 дв., 37 жителей (18 муж., 19 жен.). В 1930 входил в Петруньский сс. На карте 1945 г. – Фион-Пион, на карте начала 40-х гг. – совхоз Фион. 12 мая 1952 г. Президиум Верховного Совета Коми АССР официально зарегистрировал селение сельхоза “Фион” как посёлок Фион в Абезьском пс. В 1970 здесь жили 409 чел.; в 1979 – 40 чел.; в 1989 – 42 чел. (21 муж., 21 жен.), из них 59% русские, 20% коми; в 1995 – 33 жителя в 10 хозяйствах; в 2002 – 2 чел. (1 муж., 1 жен.).

ФРОЛОВСК (ФРОЛОВ) – деревня на правом берегу р. Прупт, Пруптская с/а, в 33 км от п. Зимстан, Усть-Куломский р-н. В списке населенных мест 1859 не значится, упомянута в списке населенных мест 1881 : д. Фроловская. В 1892 г. здесь жили 42 чел. (20 муж., 22 жен.). В 1926 в деревне насчитывалось 33 дв., 135 жителей (61 муж., 74 жен.). В 1930 здесь имела школа 1-й ступени; деревня относилась к Керчомскому сс. В 1939 – 178 жителей (78 муж., 100 жен.). На карте 1945 г. и топогр. картах 40-х гг. – Фроловская, в списке нас. пунктов 1956 – Фроловск. В начале 60-х гг. деревню передали в Прупский сс. На топогр. картах 40-х и 1965–1966 гг. отдельно от Фроловска отмечена д. Малая Фроловская, располагавшаяся выше по течению р. Прупт у р. Луктырнаёль; в списках нас. пунктов эта деревня отдельно от Фроловска не фиксировалась. В 1970 во Фроловске был 151 житель. В 70–80-х гг. население сократилось: до 99 чел. в 1979; до 75 чел. (41 муж., 34 жен., коми) в 1989. В 1995 здесь жили 93 чел. в 33 хозяйствах; в 2002 – 57 чел. (36 муж., 21 жен.).

ХАРЬЯГА – посёлок на левой стороне р. Печора на левом берегу Харьягского Шора, Ёрмицкая с/а, в 8 км от с. Ёрмица, Усть-Цилемский р-н. Возник в 1931 г. по соседству с деревней Харьяга как подсобное хозяйство (совхоз “Харьяга”) Воркутстроя. В 1936 введена в действие газогенераторная электростанция, работавшая на деревянных чурках. На карте 1945 г. – Харьяха. В 1959 здесь жили 604 чел.; в 1970 – 474 чел.; в 1979 – 400 чел.; в 1989 – 321 чел. (170 муж., 151 жен.), из них 63% русские, 24% коми; в 1990 – 324 чел.; в 1992 – 355 чел.; в 1995 – 330 чел.; в 2002 – 280 чел. (140 муж., 140 жен.).

ХВАЛОВЦЫ (КВАЛОВЧИ) – деревня на правом берегу р. Буб, Куратовская с/а, в 3 км от с. Куратово, Сысольский р-н. Упомянута в сельхозпереписи 1916 – 13 дв., 73 жителя (37 муж., 36 жен.). В 1926 – 14 дв., 74 жителя (33 муж., 41 жен.); в 1970 – 74 жителя; в 1979 – 33 жителя; в 1989 – 20 жителей (14 муж., 6 жен., коми); в 1990 и 1992 гг. – 20 жителей; в 1995 – 21 житель, 10 хозяйств; в 2002 – 17 чел. (12 муж., 5 жен.).

ЧАРКАБОЖ (ЧАРКАБӖЖ) – деревня на правой стороне р. Печора, Кипиевская с/а, в 12 км от с. Кипиево, Ижемский р-н. Люди жили в этих местах с давних времен. Обнаруженные археологами 3 поселения относятся к позднему меднобронзовому и раннему железному веку и средневековой ванвиздинской культуре. Сама деревня основана в 1870-х гг. – по одной легенде, в 1878 г. переселенцами с острова Копиевка и из Брыкаланска, по другой – в 1874 г. брыкаланцем К.К.Филипповым, к которому позднее присоединились другие переселенцы с Ижмы и из Брыкаланска. В 1905 г. в деревне было 9 дв., 68 жителей (35 муж., 45 жен.). К 1920 население увеличилось до 14 дв., 81 чел. (36 муж., 45 жен.), к 1926 – до 23 дв., 114 чел. (55 муж., 59 жен.); к 1939г. – до 170 чел. (79 муж., 91 жен.). В 1959 в деревне жил 181 чел., коми; в 1970 – 282 чел.; в 1979 – 167 чел.; в 1989 – 178 чел. (92 муж., 86 жен., коми); в 1990 – 198 чел.; в 1992 – 186 чел.; в 1995 – 178 чел. в 49 хозяйствах; в 2002 – 180 чел. (92 муж., 88 жен.).

ЧЕКША (ЧЕКШИ) – посёлок на правом берегу р. Чекша, Ношульская с/а, в 1 км от с. Ношуль, Прилузский р-н. Возник в конце 1950-х гг., первоначально назывался Мехбаза. В 1959 здесь жили 488 чел., коми. 10 декабря 1965 г. переименован в п. Чекша. В 1970 в Чекше жили 848 чел. (вместе с почином Улчекшимодпов – 863 чел.), в 70–80-е гг. население сократилось: до 818 чел. в 1979; до 564 чел. (308 муж., 256 жен., 57% коми, 30% русские) в 1989. В 1990 в посёлке жили 617 чел.; в 1992 – 605 чел.; в 1995 – 518 чел.; в 2002 – 416 чел. (203 муж., 213 жен.).

ЧЕРНОБОРСКАЯ – деревня на левом берегу р. Ижма, Сизябская с/а, в 19 км от с. Сизябск, Ижемский р-н. В 1870 г. существовала Черноборская земская изба на большом тракте, проходившем в этих местах. На карте 1918 – Черноборская земская изба на левом берегу р. Ижма. В 1920 – станция Чернобор, 1 дв., 2 жителя (1 муж., 1 жен.). В 1 км от станции к 1920 возник выселок Чернобор Мирской – 1 дв., 2 жителя. В середине 1925 на станции был 1 дв., 5 жителей; в выселке – 2 дв., 11 жителей. В конце 1926 на станции имелся 1 дв., 5 жителей; в выселке – 2 дв., 10 жителей (5 муж., 5 жен.). В 1939 на пассажирской станции Черноборской жил 1 муж., на хуторе Черноборском –

30 чел. (9 муж., 21 жен.). На картах 1938, 1940 и 1945 гг. нас. пункт Черноборская отмечен на правом берегу р. Ижма. На топогр. картах 40-х гг. нас. пункт Черноборская отмечен на обоих берегах Ижмы. В списке нас. пунктов 1956 указана одна д. Черноборск. В 1959 в Черноборской жил 31 чел., коми; в 1970 – 40 чел.; в 1979 – 42 чел.; в 1989 – 31 чел. (15 муж., 16 жен., коми); в 1990 – 35 чел.; в 1992 – 29 чел.; в 1995 – 34 чел. в 10 хозяйствах; в 2002 – 23 чел. (11 муж., 12 жен.).

ЧЕРНОГОРСКАЯ (ЧЕРНОГОРСКОЙ) – деревня на правом берегу р. Нерица, Пижемская с/а, в 18 км от с. Закежная, Усть-Цилемский р-н. Выселок Чёрная гора на р. Пижме упомянут в списке населенных мест 1859; в нём тогда было 10 дв., 57 жителей (32 муж., 25 жен.). В 1918 в д. Черногорской насчитывалось 30 дв., 157 жителей; в 1926 – 41 дв., 183 жителя (87 муж., 96 жен.). В 1930 в деревне имелся маслодельный завод. В 1930 в Черногорской жили 120 чел. (52 муж., 68 жен.); в 1959 – 124 чел. (русские); в 1970 – 170 чел.; в 1979 – 123 чел.; в 1989 – 134 чел. (74 муж., 60 жен., русские); в 1990 – 138 чел.; в 1992 – 156 чел.; в 1995 – 169 чел. в 54 хозяйствах; в 2002 – 134 чел. (76 муж., 58 жен.).

ЧЕРНОРЕЧЕНСКИЙ – посёлок в верховьях р. Кылтовка, Вожаэльская с/а, в 18 км от п. Вожаэль, Княжпогостский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. На топогр. картах 40-х гг. – бараки (без названия). Первоначально назывался Сангородок, подчинялся Вожаэльскому пс. В 1954 г. Сангородок включен в новый Чернореченский сс. (центр сс. находился в п. Весляна). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Сангородок. В начале 1956 – 182 жителя. Со 2 марта 1959 – в Вожаэльском пс. В списке нас. пунктов 1960 – п. Чернореченский. В I пол. 60-х гг. официально объединён с п. Весляна. В 1970 в Чернореченском жили 2003 чел. (вместе с п. Зимка – 2161 чел.); в 1979 – 1520 чел. (вместе с п. Зимка – 1731 чел.); в 1989 – 1541 чел. (951 муж., 590 жен.), из них 68% русские; в 1990 – 1026 чел.; в 1992 – 1011 чел.; в 1995 – 767 чел. В 1995 здесь имелись клуб, библиотека, детская музыкальная школа, средняя школа, ясли-сад, 2 продуктовых и 2 промтоварных магазина, больница, здравпункт. В 2002 – 818 чел. (575 муж., 243 жен.).

ЧЕРНУШКА – деревня на правой стороне р. Ула, на проселочной дороге от с. Верхолузя к д. Ула, Верхолузская с/а, в 3 км от с. Верхолузье, Прилузский р-н. В списке нас. пунктов 1859 не значится, упомянута в 1863 г.: починок Чёрный мыс. Согласно клировым ведомостям 1892 г., в починке было 2 дв., 8 жителей (4 муж., 4 жен.); согласно списку нас. пунктов 1892 г., там жили 30 чел. (14 муж., 16 жен.). В 1916 здесь было 9 дв., 46 жителей (15 муж., 31 жен.); в 1926 – 15 дв., 81 житель (31 муж., 50 жен.). В 30-е гг. деревня стала называться Чернушка. В 1939 в ней было 64 жителя (28 муж., 36 жен.); в 1959 – 58 жителей, коми; в 1970 – 56 жителей (вместе с д. Варыш – 69 жителей). К 1979 население уменьшилось до 43 чел.; к 1989 – до 22 чел. (11 муж., 11 жен., коми); к 1990 – до 19 чел.; к 1992 – до 13 чел. В 1995 здесь жили 12 чел. в 6 хозяйствах, в 2002 – 9 чел. (4 муж., 5 жен.).

ЧЁРНЫЙ ЯР – посёлок на правом берегу р. Вычегда, Усть-Вымская с/а, в 3 км от с. Усть-Вымь, Усть-Вымский р-н. Возник в 1930–40-х гг. Отмечен на топогр. картах 40-х гг. В 1949 здесь находилось 218 высланных: 141 немец

(64 семьи), 30 западных украинцев, 26 “бывших кулаков” (12 семей), 22 “власовца”. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок сплавщиков. В 1959 здесь жили 1053 чел. (русские и коми); в 1970 – 637 чел.; в 1979 – 394 чел.; в 1989 – 429 чел. (225 муж., 204 жен.), из них 57% коми, 28% русские; в 1990 – 401 чел.; в 1992 – 348 чел.; в 1995 – 317 чел.; в 2002 – 265 чел. (131 муж., 134 жен.).

ЧИКА – деревня на правом берегу р. Печора, Брыкаланская с/а, в 3 км от с. Брыкаланск, Ижемский р-н. Селение основал в 1879 г. крестьянин Терентьев из Брыкаланска, к которому затем присоединилось еще несколько брыкаланцев. В 1905 г. в выселке Чика имелось 8 дв., 32 жителя (15 муж., 17 жен.). В 1920 здесь было 17 дв., 104 жителя (51 муж., 53 жен.); в 1926 – 32 дв., 203 жителя (96 муж., 107 жен.); в 1939 – 168 жителей (78 муж., 90 жен.). В 1959 в Чике жили 254 чел. (коми); в 1970 – 322 чел.; в 1979 – 321 чел.; в 1989 – 336 чел. (165 муж., 171 жен.), коми; в 1990 – 329 чел.; в 1992 – 346 чел.; в 1995 – 379 чел., 103 хозяйства; в 2002 – 358 чел. (173 муж., 185 жен.).

ЧИКШИНО (ЧИКШИН) – посёлок на правой стороне р.Чикшина, центр с/а, в 50 км от г. Печоры, МО “Город Печора”. Возник в конце 1930–40-х гг. на территории Усть-Кожвинского сс. как ж.-д. станция, близ которой образован лесопункт. В 1950 – ж.-д. ст. Чикшино и лесопункт Кожвинского мехлесхоза Чикшинский, в которых проживали 320 чел. В том же году включены в состав вновь образованного Каджеромского пс. В списке нас. пунктов 1956 – ж.-д.ст. Чикшино в Каджеромском пс. В 1959 здесь жили 1202 чел.; в 1970 – 498 чел. 31 августа 1976 ж.-д. ст. Чикшино официально исключена из учётных данных. 23 марта 1977 официально зарегистрирован посёлок Чикшино, относившийся к Каджеромскому пс.; в тот же день был образован Чикшинский сс. с центром в п. Чикшино; в состав сс. вошёл также п. Лунвож. В 1979 в Чикшино жили 862 чел.; в 1989 – 1182 чел. (596 муж., 586 жен.), из них 66% русские; в 1990 – 1228 чел.; в 1992 – 1293 чел.; в 1995 – 1269 чел.; в 2002 – 824 чел. (408 муж., 416 жен.).

ЧИМ – посёлок у железной дороги, центр с/а, в 38 км от с. Кослан, Удорский р-н. Официально зарегистрирован как вновь возникший 19 ноября 1970. Ранее в этом районе существовали бараки Чим, обозначенные на топогр. картах 1968–1969 гг. в стороне от совр. посёлка на правом берегу р. Чим (правый приток р. Лоптюги), и изба Гриш-Яккерка, отмеченная на топогр. картах 40-х гг. немного выше барачков Чим по р. Чим. В 1979 в посёлке жили 1072 чел.; в 1989 – 1240 чел. (699 муж., 541 жен.), из них 49% русские; в 1990 – 1213 чел.; в 1992 – 1222 чел.; в 1995 – 969 чел.; в 2002 – 642 чел. (302 муж., 340 жен.).

ЧИНЬЯВОРЫК (ЧИМИАВӨРӨК) – посёлок в верховьях р. Чиньяворык у железной дороги, центр с/а, в 119 км от г. Емвы, Княжпогостский р-н. Возник после 1930. На карте 1945 г. – ж.-д. станция Чинья-Ворык; в списке нас. пунктов 1949 – станция Чньявөрөк в Железнодорожном пс. На топогр. картах 40-х гг. обозначены станция Чинья-Ворык и бараки (без названия). В 1954 г. образован Чиньяворыкский сс. В состав сс. включены также центральный посёлок совхоза “Месью”, посёлок южной фермы совхоза “Месью” (Южный Месью), посёлки лесопунктов № 2, 3, 10 треста “Усть-Вымлес” и посёлок

при ж.-д. ст. Тиманский. В начале 1956 – 813 жителей. В переписи 1959 – п. Чинья-Ворык (783 жителя, русские) и ж.-д. ст. Чинья-Ворык (142 жителя, русские). В списке нас. пунктов 1960 – посёлок Чинья-Ворык и ж.-д. ст. Чинья-Ворык (в 1 км от посёлка). 30 июля 1965 г. посёлок и ж.-д. станция были официально объединены в один нас. пункт. В 1970 в посёлке было 914 жителей. В 1975 г. началось строительство первой очереди карьера по добыче высокопрочного камня. В 1979 здесь было 1222 жителя; в 1989 – 1261 житель (671 муж., 590 жен.), из них 60% русские. В 1990 здесь жили 1551 чел.; в 1992 – 1438 чел.; в 1995 – 1025 чел. В 1995 здесь имелись клуб, библиотека, средняя школа, ясли-сад, продуктовый и промтоварный магазины, амбулатория, отделения связи и сберкасса. В 2002 – 2044 чел. (1470 муж., 574 жен.).

ЧУБ – посёлок на железной дороге между речками Чуб и Шежамка, Емвинская г/а, в 38 км от г. Емвы, Княжпогостский р-н. Находящаяся в отдалении (примерно в 3 км) на правом берегу р. Чуб часть посёлка именуется жителями Верхний Чуб. Возник в I пол. 1940-х гг. На карте 1945 г. – ж.-д. ст. Чуб на территории Железнодорожного (совр. Княжпогостского) р-на. В списке нас. пунктов 1949 – нас. пункт Чуб в Железнодорожном пс. На топогр. картах 40-х гг. отмечены ж.-д. ст. Чуб и бараки (без названия) на месте Верхнего Чуба. В списке нас. пунктов 1956 – ж.-д. станция Чуб в Микуньском пс. Усть-Вымского р-на (в 11 км от Микунь) и посёлок Сордю-Чуб (вероятно, Верхний Чуб) в Железнодорожном пс. Железнодорожного р-на (в 38 км от центра п/а). В списке нас. пунктов 1960 отмечена только ж.-д. ст. Чуб в Железнодорожном пс. На топогр. картах 1966–1967 гг. отмечены 2 нас. пункта Чуб: при железной дороге и при р. Чуб. В 1959 в Чубе жили 466 чел.; в 1970 – 901 чел. 31 августа 1976 ж.-д. ст. Чуб исключена из учётных данных, а в 1977 г. официально зарегистрирован посёлок Чуб. В 1979 в нём было 457 жителей; в 1989 – 328 жителей (171 муж., 157 жен.), из них 57% русские; в 1990 – 290 жителей; в 1992 – 269 жителей; в 1995 – 226 жителей; в 2002 – 66 чел. (29 муж., 37 жен.).

ЧУКЧИНО (ЧУКЧИН) – деревня на правом берегу р. Печора, Короворучейская с/а, в 2 км от с. Коровий Ручей, Усть-Цилемский р-н. Местная легенда относит возникновение деревни к середине XVIII в., но в документах селение появляется только после 1859. В 1904 г. – выселок Чухчино; на карте 1918 – Чукча; в списке нас. пунктов 1918 – д. Чукчинская, 26 дв., 60 жителей; в 1926 – д. Чукчино, 39 дв., 146 жителей (65 муж., 81 жен.). В 1930 – центр Короворучейского сс. В 1939 здесь насчитывалось 324 жителя (160 муж., 164 жен.); в 1959 – 297 жителей (русские). В 1970 в деревне жили 415 чел.; в 1979 – 504 чел.; в 1989 – 609 чел. (311 муж., 298 жен.), русские; в 1990 – 617 чел.; в 1992 – 669 чел.; в 1995 – 690 чел. в 225 хозяйствах; в 2002 – 733 чел. (362 муж., 371 жен.).

ШЕЖАМ (ШОЖЫМ) – посёлок в Микуньской г/а, в 13 км от г. Микунь, Усть-Вымский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1937 г. для снабжения продуктами строителей Северо-Печорской железной дороги был организован сельхоз “Шежам”. В конце 30-х – начале 40-х гг. возникла ж.-д. ст. Шежам, отмеченная на карте 1945 г. В списке нас. пунктов 1949 в

Микунском пс. отмечены станция Шежам и совхоз Шежам. На топогр. картах 40-х гг. отмечены совхоз Шежам (у истоков р. Чая близ железной дороги) и станция Шежам. В списке нас. пунктов 1956 отмечены посёлок совхоза Шежам и ж-д. станция Шежам в Микунском пс. соответственно в 4 и 9 км от Микуни, 15 и 20 км от Айкино, а также посёлок лесозаготовителей Шежам в Айкинском сс. в 13 км от Айкино. В списке нас. пунктов 1960 значатся: п. Шежам и ж-д. ст. Шежам – в Микунском гс., п. Шежам – в Айкинском сс. 29 сентября 1966 г. п. Шежам Айкинского сс. был передан в Микунский гс. Тогда же все эти населенные пункты были официально объединены в п. Шежам. В 1970 в посёлке жили 1136 чел.; к 1979 число жителей сократилось до 638 чел.; к 1989 – до 255 чел. (135 муж., 120 жен., из них 72% русские); к 1990 – до 133 чел.; к 1992 – до 90 чел.; в 1995 тут жили 56 чел.; по переписи 2002 постоянного населения не было.

ШЕРДИНО (ШОРДИН) – посёлок на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 110 км от г. Вуктыл, МО “Город Вуктыл”. В списке нас. пунктов 1930, на карте 1945 г. и топографических картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Щердино Савиноборского сс. В 1959 – п. Щердино-1 (677 жителей, русские). В списках нас. пунктов 1960 и 1968 гг. – Щердино. В 1970 здесь жили 879 чел. В 70-х гг. посёлок стал именоваться Шердино. 12 мая 1972 г. посёлок стал центром Шердинского (бывшего Савиноборского) сс. В 1979 в посёлке жили 719 чел.; в 1989 – 532 чел. (292 муж., 240 жен., 52% русские, 27% коми); в 1990 – 470 чел.; в 1992 – 432 чел.; в 1995 – 363 чел.; в 2002 – 232 чел. (121 муж., 111 жен.).

ШЕРЛЯГА (ШОРЛЯГА) – посёлок на правой стороне р. Печора, Мылвинская с/а, в 16 км от п. Мылва, Троицко-Печорский р-н. Возник в 1930-х гг., до образования 15 июня 1976 Мылвинского сс. относился к Троицко-Печорскому сс. В 1939 – лесозаготовителей Шерляга, 10 жителей (6 муж., 4 жен.). В 1956 – посёлок лесозаготовителей Шерляга. В 1959 – п. Шерляга-1, 651 житель, русские; по соседству возник п. Шерляга-2. В 1970 в Шерляге-1 жили 504 чел., в обоих поселках – 864 чел. 17 февраля 1976 Шерляга-1 и Шерляга-2 были объединены в п. Шерляга. В последующие годы население сокращалось: 688 чел. в 1979; 455 чел. (242 муж., 213 жен., 62% русские) в 1989; 391 чел. в 1990; 393 чел. в 1992; 307 чел. в 1995. В 2002 – 134 чел. (68 муж., 66 жен.).

ШОМВУКОВО (ШОМВУКВА) – посёлок на правом берегу р. Коин (в её верховьях), Чиньяворыкская с/а, в 36 км от п. Чиньяворык, Княжпогостский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 17 февраля 1976. В 1979 в посёлке Шомвуково было 225 обитателей (122 муж., 103 жен.); в 1989 – 969 (885 муж., 84 жен.); в 1990 – 198; в 1992 – 202; в 1995 – 172. В 1995 здесь имелись начальная школа, ясли-сад, магазин, здравпункт. В 2002 – 327 чел. (280 муж., 47 жен.).

ШОРСАЙ – деревня на левом берегу р. Сысола, Межадорская с/а, в 1 км от центра с/а, Сысольский р-н. В переписях населения и списках населенных пунктов 1930 и более ранних не значится (возможно, фиксировалась вместе с Межадором). В 1939 здесь жили 97 чел. (44 муж., 53 жен.); в 1970 – 119 чел.;

в 1979 – 307 чел.; в 1989 – 398 чел. (183 муж., 215 жен., коми); в 1992 – 408 чел.; в 1995 – 464 чел. в 138 хозяйствах; в 2002 – 380 чел. (167 муж., 213 жен.).

ШУГРЭМ (ШУГРӨМ) – посёлок на левом берегу р. Большая Визинга, Визиндорская с/а, в 14 км от п. Визиндор, Сысольский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 20 февраля 1975 г. 18 июля 1975 г. в его состав включен посёлок Баняг. В 1979 в посёлке жили 537 чел.; в 1989 – 458 чел. (224 муж., 234 жен.); в 1990 – 435 чел.; в 1992 – 427 чел.; в 1995 – 394 чел.; в 2002 – 372 чел. (189 муж., 183 жен.).

ШУЧИ – деревня на правой стороне р. Нилеч (приток р. Буб), Куратовская с/а, в 5 км от центра с/а, Сысольский р-н. Возникла после 1892 г., упомянута в сельхозпереписи 1916: 4 дв., 21 житель (11 муж., 10 жен.). В 1926 – 4 дв., 27 жителей (9 муж., 18 жен.); в 1970 – 53 жителя; в 1979 – 40 жителей; в 1989 – 19 жителей (11 муж., 8 жен.); в 1995 – 15 жителей, 7 хозяйств; в 2002 – 14 чел. (9 муж., 5 жен.).

ШЭРЬЯГ (ШӨРЬЯГ) – посёлок на правом берегу р. Вычегда, Донская с/а, в 25 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. пунктов 1930 не значится. В 1948 г. уже существовал: в марте того года сюда прислали 150 спецпереселенцев. На топогр. картах 40-х гг. – лесопункт Шерьяг. В 1949 здесь находилось 59 высланных-”власовцев”. В списке нас. пунктов 1956 не значится. В списке нас. пунктов 1960 – посёлок Шорьяг в Донском сс. В 1963 в посёлке жил 201 чел. 13 января 1965 включен в состав Парчевского сс., 24 ноября 1966 передан в Донский сс. В списке нас. пунктов 1968 – Шорьяг, на топогр. картах 1970 – Шерьяг, в списке нас. пунктов 1986 г. – Шэрьяг. В 1970 здесь жили 489 чел.; в 1979 – 259 чел.; в 1989 – 332 чел. (170 муж., 162 жен.), из них 79% коми; в 1990 – 323 чел.; в 1992 – 327 чел.; в 1995 – 158 чел.; в 2002 – 246 чел. (116 муж., 130 жен.).

ЩЕЛЬ – деревня на правом берегу р. Ижма, Мохчинская с/а, в 22 км от центра с/а, Ижемский р-н. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. – д. Щелья, на карте 1846 г. – д. Сельская. В 1859 – выселок Щельский или д. Щельская, 10 дв., 84 жителя (40 муж., 44 жен.), в 1905 г. – д. Щельская, 28 дв. На карте 1918 – Щельский выселок. В 1920 в деревне имелось 37 дв., 147 жителей (58 муж., 89 жен.); в 1926 – 40 дв., 190 жителей (86 муж., 104 жен.). До 18 января 1961 входила в Мошьюгский сс. К 1970 население уменьшилось до 127 чел. и в 70–80-е гг. продолжало сокращаться: 69 чел. в 1979; 50 чел. (32 муж., 18 жен., коми) в 1989 В 1992 – 69 жителей, в 1995 – 72 жителя, 20 хозяйств; в 2002 – 66 чел. (40 муж., 26 жен.).

ЩЕЛЬЯБОЖ (ЩЕЛЬЯБӨЖ) – село на левом берегу р. Печора, центр с/а, в 97 км от г.Усинска, МО “Город Усинск”. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., основано в 1859 крестьянином из д. Нижние Прасканы Мартином Семеновичем Каневым. В 1904 г. – Щельябож (Верхние Прасканы). В 1905 г. здесь было 12 дв., 90 жителей (44 муж., 46 жен.); в 1920 – 40 дв., 198 жителей (91 муж., 107 жен.); в 1926 – 45 дв., 221 житель (102 муж., 119 жен.). К 1970 население села возросло до 677 чел., к 1979 – до 833 чел. В последующее десятилетие количество обитателей уменьшилось

до 787 чел. (431 муж., 356 жен., коми) в 1989, до 703 чел. в 1992. В 1995 здесь было 704 жителя, 192 хозяйства, в 2002 – 666 чел. (328 муж., 338 жен.).

ЫДЖЫДЪЯГ – посёлок в Косланской с/а, в 1 км от центра с/а, Удорский р-н. Возник в 1956 – 1960 гг. В 1970 здесь жили 734 чел.; в 1979 – 581 чел.; в 1989 – 563 чел. (304 муж., 259 жен.), из них 76% – коми; в 1992 – 564 чел.; в 1995 – 403 чел.; в 2002 – 330 чел. (184 муж., 194 жен.).

ЫРГЕНШАР (ЫРГӨНШАР) – посёлок в Красноборской с/а, в 8 км от центра с/а, Ижемский р-н. Возник в 1930-х гг. В переписи 1939 – затон Ыргеншор, 222 жителя (137 муж., 85 жен.). В списке нас. пунктов 1956 – посёлок сплавщиков Ыргон шар, в списке нас. пунктов 1960 – Ыргэн-Шар. В 1970 здесь жил 351 чел. К 1979 население сократилось до 269 чел. В 1989 в посёлке насчитывалось 252 жителя (130 муж., 122 жен.), из них 62% коми, 33% – русские; в 1992 – 240 жителей; в 1995 – 228 жителей; в 2002 – 199 чел. (93 муж., 106 жен.).

ЮГЫДТЫДОР – деревня на левом берегу р. Воль, Диасёрская с/а, в 40 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. В списке нас. мест 1859 не значится, упомянута в списке нас. мест 1881: Югидтыдорская. В 1892 г. – Югидтыдорский починок, 49 жителей (24 муж., 25 жен.). В 1916 в Югидтыдоре имелось 14 дв., 91 житель (35 муж., 56 жен.), население носило фамилию Карманов (вероятно, так звали основателя селения). В 1926 в деревне было 23 дв., 145 жителей (60 муж., 85 жен.). В 70–80-х гг. население Югидтыдора уменьшилось: со 189 чел. в 1970; до 128 чел. в 1979; до 95 чел. (50 муж., 45 жен., коми) в 1989; до 78 чел. в 1995. В 2002 – 40 чел. (25 муж., 15 жен.).

ЮГЫДЪЯГ – посёлок на левом берегу р. Китъель близ её впадения в Вычегду, центр с/а, в 83 км от райцентра, Усть-Куломский р-н. Возник в 1930–40-х гг. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок Усть-Нем в Усть-Немском сс., в 1960 – п. Усть-Нем База в Усть-Немском сс. С 11 февраля 1971 г. – центр нового Базовского сс. 10 октября 1975 г. переименован в п. Югидъяг; 13 октября 1975 г. отнесен к категории рабочих посёлков; Базовский сс. преобразован в Югидъягский пс. В 1989 в посёлке жили 2247 чел. 26 декабря 1991 г. раб. пос. преобразован в посёлок сельского типа, Югидъягский поссовет – в сельсовет. В 1992 тут было 2304 жителя, в 1995 – 2134 жителя; в 2002 – 1881 чел. (913 муж., 968 жен.).

ЮМАНЬСИКТ – деревня на левом берегу р. Монастырь, Пыёлдинская с/а, в 5 км от центра с/а, Сысольский р-н. Упомянута в переписи 1920: 27 дв., 118 жителей; в 1926 – 28 дв., 103 жителя (37 муж., 66 жен.). В списке нас. пунктов 1930 – д. Юманьсикт (Мал. Воронцов). К 1970 в деревне осталось 30 жителей, и в 70–80-е гг. население продолжало уменьшаться: 16 чел. в 1979; 10 чел. (6 муж., 4 жен., коми) в 1989; 9 чел. в 1992; 5 чел. (5 хозяйств) в 1995. В 2002 – 7 чел. (4 муж., 3 жен.).

ЮРШОР – посёлок в Промышленной п/а, в 4 км от центра п/а, Воркутинская г/а. Возник в 1940-х гг. при шахтах № 29 и 30. Официально зарегистрирован 31 декабря 1951 г. с присвоением названия Юр-Шор; относился к Октябрьскому пс., в 1954 г. передан в Северный пс., позднее – в

Промышленный пс. В 1989 здесь жили 2300 чел., в 2002 – 570 чел. (277 муж., 293 жен.).

ЮСЬТЫДОР – посёлок на правом берегу р. Бол. Инта, МО “Город Инта”, в 8 км от г.Инты. В списке нас. пунктов 1956 не значится, отмечен в списке нас. пунктов 1960: Посёлок 8 км. 22 апреля 1976 переименован в Юсьтыдор. В 1970 здесь жили 287 чел. (128 муж., 159 жен.), в 1979 – 465 чел. (219 муж., 246 жен.), в 1989 – 501 чел., в 1992 – 419 чел., в 1995 – 517 чел., в 2002 – 534 чел. (250 муж., 284 жен.).

ЯГДОР – деревня на правой стороне р. Малая Визинга, Чухлэмская с/а, в 3 км от центра с/а, Сысольский р-н. В списке нас. пунктов 1892 г. и сельхозпереписи 1916 не значится. В переписи 1918 – д. Ягдор Чухломской волости. В 1920 здесь было 19 дв., 105 жителей; в 1925 – 17 дв., 99 жителей; в 1939 – 76 жителей (34 муж., 42 жен.); в 1959 – 60 жителей; в 1970 – 41 житель (16 муж., 25 жен.); в 1979 – 35 жителей (14 муж., 21 жен.); в 1990 – 84 жителя; в 1992 – 89 жителей; в 1995 – 86 жителей, 30 хозяйств; в 2002 – 93 чел. (51 муж., 42 жен.).

ЯГКЕДЖ (ЯГКӨДЖ) – посёлок на левом берегу р. Вычегда, Вольдинская с/а, в 5 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возник в послевоенный период, на топогр. картах 1940-х гг. не значится. В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1959 – 739 жителей; в 1970 – 651 житель (351 муж., 300 жен.); в 1979 – 622 жителя (342 муж., 280 жен.); в 1989 – 630 жителей (320 муж., 310 жен.), из них 63% коми, 28% – русские; в 1992 – 625 жителей; в 1995 – 560 жителей; в 2002 – 504 чел. (246 муж., 258 жен.).

ЯГЪЁЛЬ – деревня на правом берегу р. Уса, Косьюновская с/а, в 13 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Основана в 1892 г. коми переселенцами из Бакура. Через год к первопоселенцам присоединились коми из Сизябска. В 1904 г. – выселок Яг-ёль (Яг-ёв). В 1905 г. здесь было 3 дв., 17 жителей (8 муж., 9 жен.). В 1909 г. в селении имелось 2 дв., 18 жителей (8 муж., 10 жен.), коми. Обитатели держали лошадей, крупный рогатый скот, овец, оленей, ловили рыбу, охотились на куропаток, пушных зверей. Земледелием не занимались. Только 1 человек (мужчина) из всех жителей владел грамотой. В 1920 в выселке Яг-ёль Верхнеусинской волости насчитывалось 3 дв., 16 жителей (6 муж., 10 жен.); в 1926 – 2 дв., 15 жителей (8 муж., 7 жен.). В 1930 – выселок Яг-ёль в Петруньском сс., в 1939 – деревня Ягъёль в Ларваньинском сс., 45 жителей (26 муж., 19 жен.). На карте 1938 г. – Яг-Йоль, на карте 1940 г. – Ягель, на карте 1945 г. – Ягйоль. В 1959 – 96 жителей. К 1970 численность населения деревни увеличилась до 110 чел., но в 70–80-е гг. сократилась: до 83 чел. в 1979; до 39 чел. (18 муж., 21 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь жили 34 чел., в 1995 – 37 чел. в 12 хозяйствах, в 2002 – 37 чел. (22 муж., 15 жен.).

ЯЗЕЛЬ (ЯЗЬЁЛЬ) – посёлок при железной дороге близ р. Язель, Часовская с/а, в 11 км от центра с/а, Сыктывдинский р-н. Зарегистрирован как вновь возникший 25 мая 1965 г. В 1970 здесь было 102 жителя; в 1979 – 126 жителей; в 1989 – 124 жителя (61 муж., 63 жен.), из них 61% – русские; в 1992 – 113 жителей; в 1995 – 106 жителей; в 2002 – 108 чел. (49 муж., 59 жен.).

ЯКУНЬЁЛЬ – посёлок на левом берегу р. Летка, Слудская с/а, в 3 км от центра с/а, Прилузский р-н. Возник в 1930-х гг., не позднее ноября 1939. В марте 1948 г. в посёлок была направлена новая группа высланных (100 чел.). В 1956 – посёлок лесозаготовителей. В 1959 в Якуньёле жили 763 чел.; в 1970 – 798 чел. (451 муж., 347 жен.). В 70–80-е гг. численность населения сократилась: до 650 чел. в 1979; до 574 чел. (295 муж., 279 жен.), из них 51% русские, 39% коми – в 1989. В 1992 в посёлке насчитывалось 610 жителей, в 1995 – 570 жителей, в 2002 – 449 чел. (213 муж., 236 жен.).

ЯКША – посёлок на р. Печора в устье ручьев Якша и Кирша, центр с/а, в 126 км от райцентра, Троицко-Печорский р-н. В этих местах пролегал давний торговый путь с Камы на Печору: от г. Чердынь по рекам Колва и Вишерка до Чусовского озера, по озеру, далее по рекам Березовке, Еловке, Вогулке. Оттуда шел волок (6 верст) до р. Печора. Там, в районе Якши, товары грузились на баржи и отправлялись вниз по Печоре. Этот торговый путь был известен с XVI–XVII вв. На месте погрузки товаров на баржи со временем возникла Якшинская пристань (по сведениям исследователя И.Я.Кривошекова, это произошло около 1770 г.), а затем и населенный пункт. Побывавший на Якшинской пристани в 1840 г. В.Н.Латкин писал: “Здесь около сотни мелких амбаров, большею частью принадлежащих черодыньским торговцам. Есть несколько домов; особенно хорош домик купца Мичурина. Теперь здесь никто не живет, кроме караульщика с семейством, и на время приехавшего сидельца питейных сборов. Главные строения на правом берегу; там же находится и часовня”. Возникновение самого селения исследователь Л.Н.Жеребцов относит к началу XX в. Его основали на правом берегу р. Печора русские крестьяне, выходцы из Пермской губернии (среди предков которых, возможно, были обрусевшие коми-пермяки). Среди первых жителей Якши был Пачгин, Бурмантов, Лызлов, Езов. В 1909 г. в Якше было 10 дв., 32 жителя, в середине 1925 – 14 дв., 56 жителей, в конце 1926 – 17 дв., 55 жителей (25 муж., 30 жен.). По данным экспедиции К.Ф.Маляревского, в 1927 г. в Якше имелось 8 хозяйств, 43 жителя. В списке нас. пунктов начала 1926 Якша отмечена как пристань в Троицко-Печорской волости, в списке нас. пунктов 1930 – пристань (село) Якша, центр Якшинского сс. (в Усть-Куломском р-не), в который входили деревни Порог и Усть-Пожег и пристань Усть-Еловка; в Якше размещались фельдшерский пункт лесорубов, школа 1-й ступени, красный уголок, участок милиции, крестьянский комитет общественной взаимопомощи, сельсовет. В 1939 – деревня Якша в составе Мамыльского сс., 138 жителей (68 муж., 70 жен.). На топогр. картах 40-х гг. на левом берегу р. Печоры напротив д. Якши никакие постройки не обозначены. В списке нас. пунктов Мамыльского сс. 1956 отмечены посёлки Якша и Якшинский, на топогр. картах конца 1950-х гг. – Якша (на правом берегу р. Печора) и лесоучасток Якшинский (на левом берегу р. Печора). В 1959 здесь жили 135 чел. К 1970 население обоих посёлков возросло до 802 чел. (451 муж., 351 жен.). 15 июня 1976 посёлки Якша и Якшинский были объединены в п. Якша – центр образованного тогда же Якшинского сс. В 1979 здесь

жили 1380 чел.; в 1989 – 1832 чел. (1008 муж., 824 жен.), из них 75% – русские; в 1992 – 1751 чел.; в 1995 – 1520 чел.; в 2002 – 1218 чел. (617 муж., 601 жен.).

ЯРЕНГА (ЕРИНЬ) – посёлок на левой стороне р. Яренга, Вежайская с/а, в 21 км от центра с/а, Усть-Вымский р-н. Возник в период строительства железной дороги Микунь–Кослан. В списке нас. пунктов 1956 не значится. В списке 1960 – ж.-д. станция Яренга, подчиненная Микуньскому гс. 19 января 1961 поселок при ж.д.ст. Яренга включен в новый Вежайский сс. В списке 1968 – посёлок Яренга Вежайского сс. В 1970 в Яренге жили 1018 чел.; в 1979 – 605 чел.; в 1989 – 1128 чел. (841 муж., 287 жен.), из них 63% русские; в 1992 – 532 чел.; в 1995 – 290 чел.; в 2002 – 52 чел. (23 муж., 29 жен.).

ЯРАШЬЮ – посёлок в верховьях р. Кырнышаю, Пожегодская с/а, в 16 км от центра с/а, Усть-Куломский р-н. Возник после 1930. На топогр. картах 40-х гг. не значится. В списке нас. пунктов 1956 – посёлок лесозаготовителей Ярашью. В 1959 здесь жили 612 чел.; в 1970 – 674 чел. (349 муж., 325 жен.); в 1979 – 582 чел. (296 муж., 286 жен.); в 1989 – 563 чел. (278 муж., 185 жен.), коми; в 1992 – 571 чел.; в 1995 – 559 чел.; в 2002 – 457 чел. (221 муж., 236 жен.). Используется также название Верхний Ярашью.

ЯРПИЯГ – деревня на р. Уса близ устья р. Лемва, Абезьская с/а, в 12 км от центра с/а, МО “Город Инта”. Упомянута в подворно-экономическом исследовании 1904 г.: выселок Лемвавом (Ярпияг). В подворно-экономическом исследовании 1909 г. – Яр-пи-як на левом берегу р. Уса, 4 дв. В списке нас. пунктов 1918 – Ярпияг (Лемвавом), 5 дв., 39 жителей. На карте 1918 – Ярпияг Лемва на левом берегу р. Уса. В 1920 в выселке было 6 дв., 45 жителей (18 муж., 27 жен.); в 1926 – 7 дв., 54 жителя (21 муж., 33 жен.), в 1939 – 72 жителя (35 муж., 37 жен.). На карте 1938 г. – Яр-Пи-Яг на левом берегу р. Уса, на карте 1940 г. – Ярпияг на левом берегу р. Уса, на карте 1945 г. – Ярпияг на правом берегу р. Уса. На топогр. картах 1950-х гг. Ярпияг обозначен на обоих берегах Усы, на карте 1994 г. – на правом берегу р. Уса. В 1970 в деревне жили 168 чел. В 70–80-е гг. население сократилось: до 149 чел. в 1979; до 120 чел. (65 муж., 55 жен., коми) в 1989. В 1992 здесь было 136 жителей, в 1995 – 131 житель, 29 хозяйств, в 2002 – 110 чел. (55 муж., 55 жен.).

ЯСНЭГ (ЯСНӨГ) – посёлок на правой стороне р. Малый Яснэг, центр с/а, в 63 км от райцентра, Сыктывдинский р-н. Возник как посёлок спецпереселенцев в 1930-х гг. В переписи 1939 – лесоучасток Ясног в Межадорском сс., 95 жителей (54 муж., 41 жен.). В мае 1940 г. в посёлке побывала комиссия, так охарактеризовавшая условия жизни спецпереселенцев: “Переселенцы в посёлке Ясног размещены в бывших бараках тракторной базы, занято 3 помещения, последние перегружены, слабо оборудованы, недостаточно коек, табуретов, столов, хозоборудования: умывальников, тазов и ведер, ламп, баков и кадок для воды. Прачечной нет. Баня топится по-черному... требует ремонта, слабо держит тепло. Для столовой занято 2 комнаты: обеденный зал и кухня, столовая закрыта. Ларек содержится чисто, имеются... следующие товары: сахара мало – 10 кг, масло сливочное – 2 кг, печенье – 1/2 ящика, рыбы (сеledка), хлеб, консервы – достаточно”. “В посёлке Ясног на 12 мая 1940 г. имеется 5 человек больных сыпным тифом, переболело 4...”

больные госпитализированы в заразный барак (бывшая столовая), проводится санобработка... Охвачено почти все население посёлка прививками... Недостаточно обеспечивается детское население питанием... Влижайшим колхозом в Ясног по наряду доставляется молоко в количестве 270 литров на квартал". В августе 1940 г. комиссия докладывала, что в поселках лесоучастков, в том числе в Ясноге, "переселенцы в жилищах сильно уплотнены, в комнатах размером 25-30 кв. м проживает до 18 человек. Комнаты заставлены железными койками и топчанами почти вплотную друг к другу". "В бараках... не хватает матрацев, и люди спят на голых досках". "Полностью отсутствует культурная работа среди спецпереселенцев, нет газет, журналов, книг, игр... не проводятся беседы. Портретов вождей партии и правительства, лозунгов нет не только в бараках, но даже в красных уголках и в помещениях администрации. На обращение спецпереселенцев к мастерам лесоучастков, комендантам посёлков на ненормальные бытовые условия, плохое снабжение, задержку заработной платы люди порой получают вместо... разъяснений грубые ответы, сводящиеся к тому, что спецпереселенцы никаких требований предъявлять к администрации предприятий права не имеют... Отсюда... безразличное отношение со стороны спецпереселенцев ко всей окружающей обстановке – к производству, быту. Медицинское обслуживание спецпереселенцев также находится в плохом состоянии... Имеются случаи, когда больные и женщины перед родами отправляются в медпункты и родильные дома пешком без предоставления какого-либо транспорта за 10-20 км".

В 1954 г. из части селений Ибского сс. был образован Ясногский сс. с центром в пос. Ясног, включивший также поселки лесоучастков Верхний Ясног и Джепт. Позднее в Ясногский сс. вошли также некоторые селения Межадорского и Лопьинского сс. В 1956 Ясногский сс. включал, кроме самого посёлка Ясног, также починки Ильягрезд, Матвейгрезд, Поворот, Чиблега, Ясног, посёлки лесозаготовителей Важью, Верхний Важью, Верхний Ясног, Джепт, Нижний Джепт. В 1959 создан Ясногский леспромхоз. В посёлке Ясног в 1959 жили 810 чел., русские; в 1970 – 1020 чел. (527 муж., 493 жен.), а вместе с поч. Ясног – 1043 чел.; в 1979 – 1365 чел. (684 муж., 681 жен.); в 1989 – 1374 чел. (714 муж., 660 жен.), из них 55% русские, 28% коми; в 1992 – 1300 чел.; в 1995 – 1197 чел.; в 2002 – 988 чел. (485 муж., 503 жен.). Написание названия (Яснэг вместо Ясног) изменено в 1977 г.

Сокращения

Г. – город, д. – деревня, дв. – двор, двory, жен. – женщин, МО – муниципальное образование, муж. – мужчин, п/а – поселковая администрация, пос. – посёлок, пс. – поссовет, р-н – район, рп. – рабочий посёлок, с/а – сельская администрация, сс. – сельсовет, чел. – человек.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Сельское население в середине XIX – первой четверти	
XX века	5
§ 1. Численность и состав	5
§ 2. Изменения в расселении.....	27
Глава 2. Сельское население во второй половине 20-х – 90-е годы	
XX века	40
§ 1. Численность и состав.....	40
§ 2. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения	56
§ 3. Рождаемость: динамика, состояние и перспективы эволюции	69
§ 4. Основные тенденции и особенности смертности	85
§ 5. Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию села	94
Заключение	116
<i>Приложение. Существующие сельские населенные пункты</i> Республики Коми, возникшие в XIX–XX вв.	121